

Ф. Каст, Кристин Каст

Любимая

P. C. Cast

Kristin Cast

Loved. House of Night Other World

© 2017 by P. C. Cast and Kristin Cast

© В. Максимова, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Посвящается нашим дорогим поклонникам «Обители Ночи».

ПОЗДРАВЛЯЕМ С 10-ЛЕТИЕМ!

Вы самые умные, креативные и преданные читатели, о которых только может мечтать автор, поэтому ваше слово для нас – закон. Эта книга – наше любовное послание вам.

Дорогие читатели!

Для тех из вас, кому нужно краткое изложение событий «Обители Ночи», а также для тех, кто впервые вступает в этот мир, мы подготовили сжатый пересказ, который поможет вам подготовиться к новым приключениям!

Что такое Обитель Ночи?

Это школа, которую вампиры-подретки посещают после того, как получают метку. Через четыре года, проведенных в стенах школы, они либо превращаются во взрослых вампиров и проходят через превращение, либо умирают мучительной смертью.

Расскажите мне о вампирах Обители Ночи! Говорят, они непохожи на других вампиров...

Вы правы: они не такие!

Феномен вампиризма основан на биологии с примесью божественной магии. В период взросления в организме некоторых молодых людей начинается поразительная психологическая цепная реакция. Внешне ее проявления схожи с симптомами простудного заболевания, в то время как внутри происходит превращение человека в вампира.

Вампиры-ищейки идут на запах феромонов, выделяемых этими подростками. Как только Ищейка находит то, что искал, подросток становится вампиром-подретком и получает дар богини – магическую Метку в виде сапфирового силуэта полумесяца на лбу. После этого он как можно быстрее должен отправиться в Обитель Ночи, поскольку только присутствие взрослых вампиров может обеспечить относительно безопасное протекание вампирической цепной реакции в организме подростка. Тем не менее даже в Обители Ночи многие подростки умирают мучительной смертью, поскольку их тела отвергают превращение.

Все школы Обители Ночи автономны и основаны на началах матриархата. Это самостоятельные сообщества, независимые от государств, в которых они расположены, имеющие собственные законы и религию. Как только меченый подросток вступает в Обитель Ночи и становится вампиром-подретком, он получает законное право отделиться от своей человеческой семьи, выбрать новое имя и будущее.

Если подросток благополучно совершает Превращение, его Метка в виде полумесяца магически наполняется цветом и разрастается, превращаясь в уникальную татуировку – особый дар богини Никс.

Богиня Никс является божеством, которому поклоняется большинство вампиров, однако сама она не требует поклонения. Никс имеет множество лиц и имен, под которыми ее знают и прославляют вампиры всего мира.

Вампиры не бессмертны, хотя живут феноменально долго (от двухсот до тысячи лет). Они чрезвычайно одарены в искусствах, могут запечатлевать людей, вкусив их крови, и нередко обзаводятся супругами-людьми, но чаще выбирают себе спутников жизни из числа вампиров. Вампиры не могут забеременеть или зачать ребенка, им не дано породить жизнь или создавать новых вампиров каким-либо иным путем.

В Обители Ночи существует два вида вампиров: синие и красные. Синие вампиры – оригинальный вид. Они ведут ночной образ жизни, но могут выходить на дневной свет, хотя он доставляет им неприятности. Некоторым из синих вампиров богиня Никс дарует власть над стихиями или животными (в основном кошками), а также особые сверхъестественные способности. Красные вампиры считаются мутантами, хотя в нашей Обители Ночи, возглавляемой Зои Редберд, они стоят на одной ступени с синими. Красные вампиры не выносят солнечного света. Они не могут войти в дом без приглашения, способны проникать в сознание людей и внушать им те или иные помыслы, однако эта способность не поощряется.

Большинство учителей в Обители Ночи называются профессорами, но есть исключения: например, Крамиша (а до нее – Лорен Блейк) занимает должность вампирского поэта-лауреата. Крамиша наряду с Шайлин и Афродитой является пророчицей богини Никс. Статус пророчицы равен статусу Верховной жрицы. Каждая Пророчица Никс наделена своими способностями, но все они так или иначе связаны с даром ясновидения и прорицания будущего. Пророчества Крамиши рождаются в поэтической форме, Шайлин умеет читать ауры, а Афродита получает видения о трагических событиях будущего.

Жрицы и Верховные жрицы образуют практически все руководящие органы всех Обителей Ночи. Жрица – это юная Верховная жрица, находящаяся в процессе обучения. Впрочем, некоторые жрицы никогда не достигнут статуса Верховной, ибо для этого необходима особая благосклонность Никс. Верховная жрица должна быть мудрой, зрелой и пользоваться безоговорочным уважением всех вампиров и подлетков.

Гендерные роли в мире Обители Ночи подвижны. Несмотря на то что Воины обычно бывают мужчинами, а Верховные жрицы – женщинами, в Домах Ночи поощряют стремление каждого следовать своим путем.

Люди по-разному относятся к вампирам. Традиционно вампиры держатся в стороне от людского общества, но Зои и ее друзья стараются переломить этот обычай, хотя присущие людям страх и невежество порождают расизм и ненависть, с которыми вампирам приходится бороться. Особенно характерна такая ситуация для Оклахомы и Обители Ночи Талсы.

Главные герои

ЗОИ РЕДБЕРД – наша главная героиня. Была помечена накануне своего семнадцатилетия. С самого начала ее Метка была необычной, ибо Зои была избрана богиней. В роду Зои были индейцы-чероки, она очень близка со своей бабушкой, Сильвией Редберд, урожденной чероки. Никс наградила Зои властью над всеми пятью стихиями: воздухом, огнем, водой, землей и духом. Зои сражается против Тьмы и была первой, кто заподозрил, что Неферет, Верховная жрица Обители Ночи, вступила в союз с Тьмой и отвернулась от Никс. Зои окружена верными друзьями, которые шутливо называют себя кучкой-вонючкой (надо признать, что в самом начале они не были особо популярны в школе). Друзья Зои тоже наделены особыми способностями, но не так сильными, как Зои. Зои пережила множество бурных романов с мальчиками, и хотя матриархальное общество Обители Ночи позволяет своим членам иметь множество партнеров, не подвергаясь общественному осуждению и злословию, Зои не склонна менять мальчиков как перчатки. Ее Воин, **ДЖЕЙМС СТАРК** – не просто парень Зои, он связан с ней клятвой и кровью. Старк тонко чувствует все настроения Зои, они очень любят друг друга, хотя в душе Зои до сих пор живет любовь к другу ее детства, Хиту Лаку, погибшему в битве между Светом и Тьмой.

Книга «Любимая» начинается с того момента, когда Зои и ее кучка-вонючка проходят превращение и становятся настоящими вампирами. Примерно за год до этого события Зои стала Верховной жрицей Североамериканского высшего вампирского совета – что, согласитесь, большая ответственность для девушки, которой еще не исполнилось восемнадцать.

СТИВИ РЭЙ ДЖОНСОН – лучшая подруга Зои, настоящая оклахомская девчонка, любящая музыку кантри и все оклахомское. Стиви Рэй была отмечена раньше Зои и стала ее соседкой по комнате в Обители Ночи. К несчастью, тело Стиви Рэй отвергло превращение, и она умерла – чтобы возродиться и стать одной из первых красных подлетков. Никс даровала Стиви Рэй власть над стихией земли. Ее супруг, Рефаим – магическое существо и сын Калоны (см. ниже). За преступления против человечества, которые Рефаим совершил по приказу своего отца, Никс обрекла его быть вороном в течение дня и юношей после заката. Несмотря на то что любовь к Стиви Рэй побудила Рефаима отвернуться от Тьмы и перейти на сторону Света, заслужив прощение за прошлые злодеяния, Никс оставила наказание в силе, ибо сочла, что каждый должен нести ответственность за свои поступки.

В начале «Любимой» Стиви Рэй и Рефаим живут в чикагской Обители Ночи, где Стиви Рэй занимает пост Верховной жрицы. Вместе с другими членами кучки-вонючки она возвращается в Талсу, чтобы отпраздновать восемнадцатилетие Зои.

АФРОДИТА ЛА-ФОНТ. В начале серии «Обитель Ночи» красавица Афродита была главной злокой и недоброжелательницей Зои. Став Пророчицей, она получает видения смерти и разрушений, однако использует свое ясновидение на благо человечества. Ее отец был мэром Талсы, его убили (см. книгу «Разоблаченная»). Ее мать – настоящая ведьма. На протяжении саги Афродита взрослеет, набирается мудрости и становится одной из ближайших подруг и союзниц Зои. Она пожертвовала собой ради того, чтобы Стиви Рэй и красные вампиры смогли обрести человечность. В результате самопожертвования Афродита утратила свою Метку, но, перестав быть подлетком, стала Пророчицей Никс. Она связана клятвой верности со своим Воином **ДАРИЕМ**, который предан ей душой и телом.

ДЭМЬЕН МАСЛИН – член кучки-вонючки, умный, образованный, добрый и очень красивый молодой человек. Никс наградила его властью над стихией воздуха. Любовью всей жизни Дэмьена был **ДЖЕК ТВИСТ**, подлеток, злодейски убитый Тьмой. Дэмьен стал первым мужчиной, принятым в Высший вампирский совет. Он управляет нью-йоркской Обителью Ночи и вместе с остальными членами кучки-вонючки прибывает в Талсу на празднование дня рождения Зои. Даже самые близкие друзья Дэмьена не

догадываются, что он с детства борется с депрессией.

ШОНИ КОУЛ – еще один преданный член кучки-вонючки. Наделена властью над стихией огня. Гордая, уверенная в себе и сообразительная – ровно настолько, чтобы понять, что ее дружба с **ЭРИН БЕЙТС** (одаренной властью над водой) стала похожа на нездоровую одержимость. К сожалению, Эрин не смогла пройти превращение и умерла (см. «Разоблаченная»). Парня Шони зовут **ЭРИК НАЙТ**, этот вампир раньше встречался с Зои, а до этого с Афродитой. В настоящий момент Шони занимает должность Верховной жрицы нью-орлеанской Обители Ночи, но, как и остальные, вместе с Эриком приезжает в Талсу, на празднование дня рождения Зои.

ШАЙЛИН РУД – изначально не входила в круг друзей Зои, но, получив Метку, обрела способность видеть ауры, а также открыла в себе власть над стихией воды, благодаря чему смогла занять место умершей **ЭРИН** в магическом круге. До того как стать подлетком, Шайлин была слепа, отчего получила уникальный опыт и зрелость. Шайлин живет в любовном союзе с красным вампиром **НИКОЛЬ**. В настоящее время Шайлин и Николь живут в сан-францисской Обители Ночи, но обе прибывают в Талсу на день рождения Зои.

КРАМИША – вампирский поэт-лауреат и Пророчица Никс. Изрекает поэтические пророчества.

НЕФЕРЕТ – занимала пост Верховной жрицы Обители Ночи Талсы в то время, когда Зои получила свою Метку. Была чрезвычайно могущественным вампиром, обладала даром читать мысли людей и общаться с кошками. Родилась в конце восемнадцатого века в Чикаго, в период жизни в семье подвергалась сексуальным домогательствам и жестокому обращению со стороны родного отца. Получив Метку, Неферет отвергла исцеление душевных ран и выбрала путь мести, который привел ее к союзу с Тьмой. Проявила себя коварным и безжалостным тираном. Превратилась в бессмертную ведьму Тси Сгили и пробудила Калону, павшего полубога, некогда бывшего супругом богини Никс. Неферет – злейший враг Зои. Она одержима желанием править миром и навечно подчинить людей вампирам, и только вмешательство Зои и ее друзей помешало Неферет достичь этой цели. Вместо того чтобы стать богиней мира, Неферет оказалась низвергнута и погребена навеки... Во всяком случае, Зои и ее друзья на это очень надеются.

КАЛОНА – крылатый падший полубог. Калоне и его брату, **ЭРЕБУ**, было предназначено стать друзьями и спутниками богини Никс. Эреб был другом богини, близким, как брат. Калона стал ее возлюбленным и супругом, но ревность заставила его прислушаться к коварным наветам Тьмы, и он предал свою богиню. Одержимый гордыней Калона предпочел пасть на землю и быть изгнанным из царства Никс, нежели открыть свое сердце доверию и правде. После падения Калона был преисполнен гнева и ненависти и к себе, и к человечеству. Он совершал бесчисленные преступления против человечности, пока мудрые старухи племени чероки не создали А-ю, магическую деву, слепленную из глины и оживленную силой древнего волшебства. Единственным назначением А-и было любить Калону и заманить его за собой под землю, где силы полубога иссякли, а мудрые женщины чероки смогли отправить его в заточение и избавить мир от тирании. Но Тьма не забыла о Калоне. Подстрекаемый ею, он из своей подземной темницы нашел доступ к мыслям Неферет и стал уговаривать ее осуществить древнее пророчество и освободить его. Вначале Калона выдавал себя за Эреба и, став любовником Неферет, начал творить новые злодеяния, но постепенно отринул зло и доверился Зои и ее друзьям. Он помог им низвергнуть Неферет и наконец нашел в себе силы пасть на колени перед Никс, любовью всей его бессмертной жизни, и попросить о прощении, которое она ему с радостью даровала. Ныне он живет с Никс как ее супруг и возлюбленный.

БЕЛЫЙ БЫК и **ЧЕРНЫЙ БЫК** – живые символы чистого добра и чистого зла.

Белый бык – Тьма.

Черный бык – Свет.

Белый Бык был союзником Неферет до тех пор, пока она не отказалась стать его супругой, но пока неизвестно, отвернулся ли он от нее окончательно...

События, описанные в «Любимой», происходят примерно через год после низвержения Неферет. Зои и ее друзья успешно прошли превращение и стали настоящими вампирами. Они создали первый Североамериканский высший вампирский совет Обителей Ночи. Приближается восемнадцатилетие Зои. Втайне от своей возлюбленной Старк собирает всех членов кучки-вонючки на торжество в Обитель Ночи Талсы, где Зои занимает пост Верховной жрицы.

Глава первая

Зои

Этот сон начался вполне невинно. Впрочем, почти все сны так начинаются, правда же? Только что вы безмятежно летели по небу, как Супермен, а потом – бац! – и на вас дождем сыплются пауки; Йода, Тим Ганн и Бейонсе играют в покер на раздевание посреди эпизода «Топ-модель по-американски», а вы ведете счет – разумеется, голышом.

Так вот, когда во сне я осознала, что вернулась на Капри и стою посреди чудесного сада на крыше дворца заседаний Высшего вампирского совета, любясь Средиземным морем, так ярко озаренным полной луной, что глазам больно смотреть, мое подсознание и не подумало закричать: «Осторожно, Зои! Это кошмар!». Если оно и пискнуло что-то, то только: «Ах, какая красота!» или нечто вроде того, поэтому во сне я безмятежно разгуливала среди цветущих апельсиновых деревьев в кадках, ожидая, когда мое бурное воображение наколдует что-нибудь еще более прекрасное, например, парадное чаепитие (под чаем я, разумеется, подразумеваю колу) в обществе Зака Эфрона и Мишель Обамы. И только когда я услышала его голос за своей спиной, у меня впервые зародилось подозрение, что дело нечисто.

– Давненько не виделись, Зои Редберд.

Я вздохнула, не оборачиваясь.

– Я думала, ты оставил привычку пробираться в чужие сны.

– Пробираться? – он негромко рассмеялся. – Зачем мне это делать? Почему бы не назвать мое появление дружеским визитом? Я думал, мы подружились.

Он подошел ко мне и остановился у края балюстрады. Я искоса взглянула на него.

– Между прочим, когда друзья заходят в гости, они обычно надевают рубашку, – сухо напомнила я, – не говоря уже о том, что визиты во сне – это несколько *иная* разновидность дружбы. – Калона хотел что-то сказать, но я предостерегающе подняла руку. – Я полагала, что такой дружбой ты достаиваешь только Никс.

– Ты неправильно меня поняла. Я всего лишь предположил, что тебе понравится знакомая обстановка. Ведь мы с тобой уже беседовали здесь прежде, Зои Редберд. Помнишь? – Он улыбнулся мне в полную силу своей невыносимой, бессмертной красоты, и, хотя меня несколько не интересовали никакие романтические отношения с Калоной, я не могла не залюбоваться его совершенством. Однако это вовсе не означало, что я готова поддаться опасному обаянию Калоны, которое моя бабуля называет черокским словом *шенаниганс*.

Я повернулась к нему и так выразительно закатила глаза, что даже Афродита, уверена, поаплодировала бы моему мастерству.

– О да, я помню это место! Ведь это здесь ты пролез в мои мысли и попытался втянуть меня в свой коварный сексуальный заговор типа «Давай, детка, всех победим и будем вместе править миром!». – Я изобразила пальцами воображаемые кавычки. – Так что ты прав: с тех пор это место всегда пробуждает у меня определенные воспоминания!

Неодолимо обворожительная улыбка сползла с лица Калоны.

– Пожалуй, я неправильно выбрал обстановку для нашего милого разговора, как и гардероб.

– Да неужели?

Калона откашлялся, на миг на его лице отразилась досада, потом он щелкнул пальцами – и его роскошная мускулистая грудь скрылась под простой черной футболкой (разумеется, с разрезами для его восхитительных белых крыльев).

– Да, прошу прощения. Так лучше?

– Гораздо, – ответила я, но, заметив, что он огорчился, поспешно добавила: – На самом деле я не в обиде.

– Спасибо. – Калона помолчал. – Тебе будет приятнее, если я и это сменю? – Он обвел жестом великолепный пейзаж, окружавший нас.

– Нет, я не против. Это все пустяки. Кстати, мне очень нравятся твои новые белые крылья, – сказала я, внимательно разглядывая их. – Только они не совсем белые, цветом они напоминают внутреннюю поверхность устричной раковины: сложная гамма нежных светлых оттенков, которые, сливаясь вместе, создают ощущение белизны. Кстати, эти крылья тебе идут больше, чем черные.

Калона обернулся, и на его лице вмиг отразилось изумление, как будто он еще не привык к тому, что огромные крылья, лежащие на его широкой спине, больше не черные. Потом он снова взглянул на меня, но на этот раз его взгляд был непроницаем.

– Что ж, я тоже доволен этой переменной цвета. Белый мне идет.

После этого воцарилось молчание, которое вскоре стало настолько неловким, что я сочла нужным его нарушить.

– Ну, зачем пришел? – Когда Калона нахмурился и отвел глаза, у меня вдруг впервые тревожно екнуло сердце. – Что-то случилось? Рефаим здоров? Со Стиви Рэй все в порядке? Да, я же только вчера с ней разговаривала! Она сказала, что в чикагской Обители Ночи какие-то небольшие проблемы, но...

– У них все в порядке. Прости меня еще раз. Я почему-то никак не могу начать... – Он пробежал рукой по своим густым волосам. – Признаться, когда я репетировал этот разговор, все было проще.

– Ладно, просто скажи как есть.

Калона испустил глубокий вздох.

– Мне кажется, нам грозит опасность.

Так, отлично.

– Какая?

– Не знаю. Но я чувствую какое-то брожение и должен предупредить тебя, что бы ни говорила об этом Никс.

Мягко говоря, я удивилась.

– То есть Никс не знает, что ты пришел поговорить со мной?

– Не совсем.

– Черт тебя побери, что значит «не совсем»?! Говори как есть! – взорвалась я.

– Богиня даровала мне свободу посещать мир смертных в любое время, когда мне захочется, – ответил Калона.

– Нет, мне этого мало. Выражайся яснее.

– Куда уж яснее? Мне не нужно было ставить Никс в известность о том, что я отправляюсь поговорить с тобой, потому что она позволила мне навещать всех смертных в любое время, – терпеливо ответил Калона.

– Ты рассказал Никс, что почувствовал опасность, угрожающую Обители Ночи?

– Да. Но поскольку я не могу сказать ничего определенного, она решила, что об этом пока незачем беспокоиться.

– Но ты все равно прилетел ко мне.

- Да, как видишь. Как говорится, предупрежден – значит, вооружен. Я хочу, чтобы ты была наготове, – ответил Калона. – После всего, что ты пережила – точнее, что *мы* все пережили, – я решил, что никакая предосторожность не будет лишней.

Он выглядел таким неуверенным, почти уязвимым, что я кожей почувствовала, как нелегко дался ему этот разговор. Что и говорить, в прошлом у нас с ним бывало всякое, но, после того как он умер и примерно год тому назад был воскрешен божественной силой Никс, я легко могла понять, как ему не хотелось выходить из зоны комфорта и являться ко мне с предостережением, которое его супруга и богиня сочла преждевременным. Возможно, так оно и было, поскольку Никс есть Никс, и ей, конечно же, виднее... И тем не менее я оценила поступок Калона и была тронута тем, что он последовал зову своего сердца.

- Ладно, спасибо. Это очень любезно с твоей стороны. Что ж, буду смотреть в оба и Старка тоже предупрежу. Еще раз спасибо.

- Можешь сделать еще кое-что, – вдруг продолжил Калона. – Прочесть детский дневник Неферет.

Кровь застыла в моих жилах.

- Эй, погоди! Значит, твои предчувствия как-то связаны с Неферет?

- Да, нет. Говорю же, я не знаю! И как раз потому, что я ни в чем не уверен, тебе стоит быть готовой ко всему. Вот почему я прошу тебя прочитать ее дневник.

- Ничего не понимаю! Что за дневник? О чем ты вообще говоришь?

- Когда Неферет была маленькой, до того как ее отметили, она была обычной девочкой по имени Эмили Уэйлер.

- Да-да, я знаю. Она жила в Чикаго, и непосредственно перед тем, как получила метку, ее изнасиловал собственный отец.

- Да, так вот, она вела дневник, который называла журналом и в котором описывала все, что с ней случалось. Более ста лет назад Неферет закопала этот журнал в Оклахоме. Думаю, тебе стоит его прочитать. *Если* опасность все-таки исходит от Неферет, тебе пригодится любая информация, которую можно будет использовать для борьбы с ней.

Меня замутило, голова пошла кругом.

- Для борьбы? – беспомощно пролепетала я. – Хочешь сказать, мне снова придется с ней сражаться? Послушай, какого черта ты не рассказал мне об этом журнале в прошлом году, когда эта ведьма объявила себя богиней и пыталась захватить мир?

Калона отвел глаза и переступил с ноги на ногу.

- Мне было стыдно. Понимаешь, этот журнал сыграл роковую роль в моей жизни. Я воспользовался энергией, которую он излучал, чтобы проникнуть в мысли Неферет и управлять ею. С помощью этого дневника я побудил ее освободить меня из заточения. Не говори ничего, сам знаю, что совершил чудовищную ошибку, и горько раскаиваюсь! Мне до сих пор стыдно... Когда я перешел на вашу сторону и выступил против Неферет, я не упомянул о дневнике, потому что не хотел давать вам повод усомниться во мне.

Я испустила долгий печальный вздох.

- Ладно, я поняла. Но ты все равно должен был рассказать мне об этом журнале! Столько времени прошло, а ты вспомнил об этом только сейчас.

- Лучше поздно, чем никогда. Говорю тебе сейчас, хотя мне это дорого обойдется... Надеюсь, это подтвердит тебе всю серьезность моих опасений. Возможно, Никс права, но меня терзает непонятная тревога.

Я кивнула: мне ли не знать, что к предчувствиям нужно относиться серьезно!

- Да, хорошо. Так где, ты говоришь, этот дневник?

- Неферет закопала его под руническим камнем в 1893 году.

Я вытаращила глаза.

- Ты имеешь в виду Хивенерский рунический камень? Когда я училась в восьмом классе, нас возили туда на экскурсию. Фу, мерзкие клещи.

- Клещи? - переспросил Калона, чуть приподняв брови.

- Ну да. Когда мы вернулись в автобус, я всю дорогу снимала клещей со своих ног. Понимаю, это неважно, но ужасно противно. Ладно, сейчас зима, а значит, клещи, слава богине, уже не проблема. Зато будет грязь по колено. Наверное, ливни хлещут как заведенные, но лучше потоп, чем клещи. Слушай, но ведь с 1893 года прошла уйма лет! Ты уверен, что этот журнал не сгнил и не рассыпался в пыль?

- Отчасти ты права: журнал сильно пострадал от времени - но тебе не придется рыться в грязи, чтобы достать его. Несколько десятилетий тому назад, когда Неферет стала Верховной жрицей Обителя Ночи Талсы, она выкопала свой журнал и все это время хранила его под полом в своей спальне, прямо под кроватью.

- Что? Ты хочешь сказать, что журнал все еще здесь?! В *моей* спальне, под *моей* кроватью? - Меня слегка замутило при мысли о том, что мы со Старком в этот самый момент мирно храпим прямо над дневником Неферет - можно сказать, над ее могилой, не будь она бессмертной.

- А, да, ну конечно. Ведь теперь ты заняла спальню Верховной жрицы, - хмыкнул Калона.

- Я заняла спальню Верховной жрицы, потому что теперь я - Верховная жрица, - надменно произнесла я, выделяя голосом каждое слово. Прошел почти год с тех пор, как меня избрали первой Верховной жрицей нового Североамериканского высшего вампирского совета, но я до сих пор не вполне освоилась в этой роли. Нет, со своими обязанностями я справлялась вполне уверенно, но до сих пор не могла наладить нормальные отношения со старым Высшим вампирским советом, который до сих пор порывался управлять Северной Америкой из Италии, как в Средние века, честное слово, или в дремучую доинтернетовскую эпоху.

Калона как-то странно посмотрел на меня.

- Что? - ошетижилась я.

- Да так, ничего. Просто с трудом представляю тебя в спальне Неферет.

- Я там все переделала! - огрызнулась я. Признаю, мой ответ прозвучал немного стервозно, но на это были свои причины. Мне не хотелось вспоминать, что Калона частенько бывал в спальне (как и в постели) Неферет, когда был на ее стороне и вынашивал планы господства над миром. - Ты бы ее не узнал!

Калона равнодушно пожал плечами.

- Какое мне дело до этой спальни? Честно признаться, меня даже журнал не очень интересует. Я ведь даже не читал его, хотя Неферет много рассказывала мне о нем. Она называла этот журнал перечнем всего, что дало ей силу, и любила сравнивать себя с мечом, закаленным в племени. Однажды ночью она рассказала мне, что выкопала этот дневник и спрятала его под полом в своей спальне.

- Интересно, зачем ей вообще понадобилось его выкапывать? - задумчиво спросила я.

- Неферет сказала, что хотела иметь постоянное напоминание о прошлом, - ответил Калона.

- Хм-м-м, ладно, ее дело. Я попрошу Старка отодвинуть кровать и найти дневник. Хорошо, что во время ремонта я отказалась от коврового покрытия на весь пол!

- Обещаешь прочитать журнал? - с видимым облегчением спросил Калона.

- Да, конечно. Ты правильно сказал: если твои предчувствия имеют какое-то отношение

к Неферет, мне нужно знать о ней как можно больше. – Я помолчала и добавила, обращаясь скорее к самой себе, чем к Калоне: – Даже не знаю, стоит ли рассказывать об этом остальным членам моего круга? Они сейчас в разных концах света, но, может быть, стоит их все-таки предупредить?

– Поступай так, как считаешь нужным, Зои. Твой круг силен, несмотря на то что вы уже не вместе... Возможно, я верю в вас даже больше, чем в Никс, потому что за то время, что провел с вами, я понял, что вы справитесь с любой бедой. – Он улыбнулся чуть застенчивой улыбкой, давая понять, что вовсе не хотел, чтобы я восприняла сказанное им за критику Никс.

– Ладно, достану журнал и предупрежу свой круг.

– Отлично, – кивнул Калона.

– Угу, – буркнула я, мы постояли еще немного, и я выпалила: – Как поживает твой брат?

– Эреб? Хорошо.

– А Никс? Тоже хорошо?

– Никс – лучше всех.

– Рада слышать. Передавай ей привет от меня.

– Пожалуй, не буду, – ответил Калона, снова отводя глаза.

– Хм.

– Она просила тебя не беспокоить, – ответил Калона.

– А, да, точно! Поняла. Ладно, проехали. Что слышно о Рефаиме? – промямлила я, пытаюсь поддерживать ни к чему не обязывающую светскую беседу и горько сожалея о том, что с нами не было Шони. В отличие от меня, она всегда умела разговаривать Калону.

Калона открыл рот, чтобы ответить, но вдруг застыл и склонил голову, прислушиваясь к голосу, который слышал только он.

– Прошу прощения, Зои Редберд, но я должен немедленно вернуться в Потусторонний мир. Меня призывает богиня. Еще раз извини за неправильный выбор обстановки. Надеюсь, мы расстаемся друзьями.

– Друзьями? Ну да, конечно! Что касается этого, то не нужно извиняться, – я обвела рукой величественное Средиземное море. – Здесь прекрасно. Спасибо, что предупредил. Даю слово, что... – И только тут я заметила, что Калона исчез. – Как это на него похоже! Пусть он больше не на стороне Тьмы, но все равно такой же чокнутый, как и раньше!

Качая головой, я снова повернулась к морю и погрузилась в размышления о только что полученном известии, которое вполне могло обернуться большой бедой.

Зои была настолько поглощена лунной ночью и своими мыслями, что не заметила: когда Калона уходил, его тень всколыхнулась, затрепетала, стала менять очертания и из знакомой крылатой фигуры вдруг превратилась в столб крутящегося белого дыма, который на миг принял форму огромного быка, а затем бесследно исчез в темноте.

Глава вторая

Зои

– Мя-а-ау!

Я открыла глаза. Нала сидела так близко от моего лица, что в первое мгновение я увидела перед собой только толстое рыже-белое пятно.

– Доброе утро, – прошептала я, стараясь не разбудить теплое тело, уютно прижавшееся к моему боку.

Нала нагло чихнула мне в лицо и сползла с моей груди (ума не приложу, как у такой жирной кошки могут быть столь маленькие, изящные и царапучие лапки?), трижды обернулась, потом свернулась клубочком под моим бедром и включила свою мурлыкательную машину на полную мощность.

– Что это она так расчихалась? Может быть, у нее аллергия на людей?

Я повернула голову и посмотрела в любящие карие глаза Старка.

– Прости, – так же шепотом сказала я. – Не хотела тебя будить. Мне кажется, аллергия тут ни при чем. По-моему, Нала так часто это делает только потому, что ей нравится чихать на людей. Припомни: сколько раз ты видел, чтобы она чихала просто так, а не кому-нибудь в лицо?

– Хм, пожалуй, ты права. А почему шепотом?

– Потому что боялась тебя разбудить, – ответила я нормальным голосом.

– Поздно, милая. Ты уже какое-то время назад начала вертеться и бормотать во сне. Я почувствовал, что с тобой что-то не так. Плохой сон? Нет, постой! Об этом мы поговорим потом, а сейчас иди сюда, моя Верховная жирица, моя королева.

Одной рукой Старк приподнял покрывало, под которым лежал, показав обнаженную мускулистую грудь, а другой обнял меня за плечи и притянул к себе.

Я с готовностью прильнула к нему, радуясь возможности хотя бы на несколько минут отвлечься от плохих новостей, принесенных Калоной. Поцеловала Старка в шею, провела рукой по шраму в виде сломанной стрелы, выжженному на его груди над самым сердцем. Потом снова поцеловала его, на этот раз более продолжительно. Его губы были теплые и жадные, а когда его руки заскользили по моей спине, прогоняя напряжение, принесенное известием Калоны, я разнежилась, как Нала, и едва не замурыкала от удовольствия.

Вместо этого я принялась исследовать его тело – занятие, которое мне никогда не приедалось. Грудь Старка – сплошное скопление мышц. Я обожала его запах! От Старка пахло сексуальным мужчиной с легкой примесью вишневой лакричной карамели, его последнего кондитерского увлечения. Его тело было гладким там, где нужно, и твердым в тех местах, где еще нужнее, и мы с ним отлично подходили друг к другу.

Вскоре сон был на время позабыт, и я растворилась в горячке и страсти под именем Старк.

– Моя прекрасная королева, – прошептал он, целуя меня в ухо, когда мы вместе вернулись к реальности.

– Мне нравится, когда ты называешь меня королевой.

– Вот как? Любишь притворяться англичанкой?

Я улыбнулась ему.

– Ах, милостивый государь, вы так хорошо меня знаете! – проворковала я, старательно

артикулируя свой блестящий британский акцент.

- Ш-ш-ш, - он прижал палец к моим губам, - не говори ничего, по крайней мере, с таким жутким акцентом.

- Какая наглость! Между прочим, я работаю над своим произношением! Вот увидишь, когда-нибудь я сумею успешно пройти квест по покупке билетов на лондонскую постановку «Гарри Поттера»! Я серьезно готовлюсь, - пробурчала я через его палец, который Старк не спешил убирать с моих губ.

- Ш-ш-ш... Всей душой надеюсь, что, когда мы с тобой будем в Лондоне, ты не станешь щеголять там своим блестящим британским акцентом.

- По-моему, это было бы вежливо с моей стороны.

- Если под вежливостью понимать гуманитарную катастрофу, то, пожалуй, да.

- Милостивый государь, позвольте вам заметить, что мой акцент вовсе не так плох... - я снова попыталась щегольнуть своим великолепным произношением через его палец, но Старк закрыл мне рот ладонью.

- Поверь мне, милая. Это вызовет международный скандал. Клянусь, это очень опасно.

Я скорчила гримаску и укусила его в ладонь. Старк вскрикнул и убрал руку.

- Афродита считает мое произношение отличным!

Брови Старка взлетели вверх.

- А тебе никогда не приходило в голову, что она хочет тебя подставить?

Я раскрыла рот и тут же снова его закрыла, потом вздохнула.

- Она хочет меня опозорить.

- Ясно как день. Ладно, как насчет второго раунда, моя королева?

- Не откажусь, милостивый государь.

На этот раз Старк заглушил мой злополучный акцент поцелуем. И я вынуждена признать, что губы Старка оказались весьма эффективным средством (в отличие от его ладони и пальца).

Несколько минут мы целовались, после чего Старк вдруг отстранился от меня, убрал прядь темных волос с моей щеки и напомнил о том, о чем я на время предпочла забыть.

- Значит, плохой сон? Насколько я знаю, тебе уже несколько месяцев не снились кошмары о Неферет.

- Это не был кошмар о Неферет. По крайней мере, не совсем. Это был Калона.

- Кошмар о Калоне? Странно.

- Вообще-то, это был не кошмар. Он просто пришел. Во всяком случае, мне так показалось.

Старк помрачнел, очевидно, припомнив несколько эпизодов, из-за которых я во сне рывкала на Калону. Я поспешила поскорее успокоить его.

- Нет, он пришел не так, как раньше.

- Это хорошо. Его Никс прислала?

- Нет. Более того, он сказал, что Никс не знает о его визите. Калона пришел предупредить меня. Насколько я поняла, Никс считает, что он делает из мухи слона, и сам Калона допускает, что она может быть права.

Старк сел, взял с тумбочки свою футболку и натянул ее. Потом пригладил рукой свои

очаровательно взъерошенные после сна волосы и сел напротив меня – собранный, настороженный и внимательный, как подобает быть настоящему Воину.

Я тоже села и подложила себе под спину подушки, чем вызвала недовольство ворчливой Налы.

– Калона сказал, что чувствует какую-то опасность. Она приближается сюда, в нашу Обитель Ночи. Он пришел предостеречь меня и посоветовал кое-что прочитать.

– Но я все равно не понимаю, почему Никс не хотела, чтобы он говорил с тобой.

– Думаю, все дело в том... произведении, которое он посоветовал мне прочесть.

– И что же это такое?

– Старый журнал Неферет. Старый – в смысле очень старый, то есть написанный еще в то время, когда она была Эмили Уэйлер.

Лицо Старка побледнело.

– Вот дерьмо. Опять Неферет? Это плохо, очень плохо.

– Подожди... Калона пока не может с уверенностью сказать, что опасность исходит от Неферет. Хотя он и не утверждает, что она здесь ни при чем. Короче, он решил предупредить меня и посоветовал прочитать журнал.

– Зачем?

– В том случае, если опасность все-таки связана с Неферет, мы должны как можно больше узнать о ней. – Я предостерегающе подняла руку, услышав, как Старк пробормотал что-то вроде «поздновато он спохватился». – Да я все понимаю. Разумеется, я спросила его, почему он только сейчас рассказал мне об этом дневнике. Он довольно неуклюже оправдался.

– Очень на него похоже! Возможно, он перестал быть плохим парнем, но все равно остался занозой в заднице, – буркнул Старк.

– Именно. В общем, я решила прочитать этот дневник и на всякий случай, предупредить мой круг, хотя наши теперь разъехались по всей Америке. Надеюсь, что большинство все же пока в США. Когда я в последний раз разговаривала с Дэмьеном, он постоянно твердил о том, что нам просто необходимо открыть новую Обитель Ночи. – Я выразительно посмотрела на Старка. – Угадай, где? На Каймановых островах!

Старк сдержанно улыбнулся, было видно, что он не на шутку встревожен.

– Полагаю, это как-то связано с тем, что сейчас на дворе декабрь, а в этом году в Нью-Йорке зафиксирована рекордно низкая температура?

– Хм, пожалуй. Как сказал бы Дэмьен, между этими явлениями наличествует прямая корреляция, – хмыкнула я. Спустив ноги с кровати, я нащупала мягкие тапочки. – В любом случае пока он в зоне доступа. Я напишу ему, Стиви Рэй, Шони и Шайлин – просто на всякий случай, чтобы были на чеку. Понимаю, все это выглядит очень странно. Обычно мы с ними связываемся хотя бы раз в день, но в последнее время от них ни слуху ни духу. – Я вдруг осеклась и посмотрела на Старка, охваченная нехорошим предчувствием. – Богиня! Неужели с ними что-то случилось? Черт, черт, черт! Я даже не подумала об этом, когда Калона меня предупредил! – Я заметалась по комнате и схватила свой телефон, который заряжался на моей тумбочке. – Какая же я идиотка! Если они в беде, а я...

Старк перехватил мою руку.

– Успокойся. С ними все в порядке.

Только когда он взял мои ладони в свои, я заметила, что у меня дрожат руки.

– Ты не можешь знать наверняка! – выпалила я, борясь с нарастающей паникой. – Я позвоню им всем прямо сейчас!

Старк шумно выдохнул, отвел глаза, потом нехотя сказал:

– Никому ты не позвонишь: не сможешь – они сейчас в воздухе.

– Что? – спросила я, пошатнувшись. – Что ты сказал? Что происходит?!

– Зет, какое сегодня число?

Я сосредоточенно нахмурила брови.

– Не знаю... Хм, постой. Кажется, двадцать третье, да? Двадцать третье декабря!

– Точно, двадцать третье. А завтра какое?

– Двадцать четвертое, – тупо ответила я и вдруг все поняла. – Ой, мамочки! Значит, они тайком от меня едут на мой день рождения?

– Ну да, они хотели сделать тебе сюрприз. И мы держали это в тайне несколько месяцев! – Старк покачал головой. – Ну все, теперь Афродита меня убьет.

– Нет, правда? Они летят сюда, на мой день рождения?! – Даже жутковатый визит Калоны и его злое послание были бессильны омрачить радость, всколыхнувшуюся во мне. – Все?

– Все до единого.

Я запрыгала от счастья и рассмеялась.

– Правда?

– Правда. Неужели ты могла допустить мысль, что твой круг пропустит твоё восемнадцатилетие?

Я пожала плечами.

– Честно говоря, я уже привыкла к тому, что мои дни рождения всегда заканчиваются крупными неприятностями и испорченным праздником, поэтому и от этого не ждала ничего хорошего.

– Не говори так, – сказал Старк, помрачнев. – Я страшно переживал из-за того, что твои дни рождения каждый раз оборачивались какой-нибудь бедой, поэтому постарался, чтобы на этот раз все было по-другому.

– Старк, не стоит принимать все так близко к сердцу! В действительности и раньше было не так уж плохо. Бабушка всегда дарила мне что-то хорошее, а братишка Кевин непременно тайком вручал какую-нибудь дурацкую поделку или ерунду из магазинчика «Все по доллару», потому что мой мерзкий злочим настаивал на том, чтобы мне преподнесли только подарки с рождественской тематикой, ведь в конце декабря надлежит праздновать только один день рождения – Рождество младенца Христа.

– Ну да, конечно, – с негодованием прошипел Старк.

– Я так счастлива, что мои друзья приготовили мне такой чудесный сюрприз! Причем как нельзя вовремя! Значит, я смогу отдать этот дурацкий журнал Неферет Дэмьену, правда? Он обожает читать, я уже слышу, как он разглагольствует перед нами, убеждая не только внимательно изучить этот дневник, но и включить его в список рекомендованного чтения во всех Обителях Ночи в качестве яркого примера поучительной истории или чего-то в этом роде.

– А что, по-моему, неплохая идея. Кстати, где этот журнал?

– Тебе это не понравится.

– Это? Поверь, Зои, когда дело касается Неферет, мне не нравится *все*! – сухо бросил Старк.

– Неферет спрятала свой дневник под полом в своей спальне, то есть прямо под нашей

кроватью, – ответила я.

Старк стиснул зубы так, что под скулами выступили желваки.

– Ты права: это мне совсем не понравилось.

Я вздохнула и уставилась на нашу гигантскую кровать с четырьмя столбиками и балдахином. Мы со Старком сами придумали дизайн своей постели: высокие столбики покрыты искусной резьбой, придающей им сходство с деревьями, а ветви сплетаются над нами как полог.

– Как думаешь, она все такая же тяжелая, какой и была? – пробормотала я. – Ладно, как говорит Стиви Рэй, от слов – к делу.

– По-моему, она стала еще тяжелее, – пропыхтела я, вытирая пот со лба и нетерпеливо заглядывая через плечо Старка. Он стоял на коленях и с помощью карманного перочинного ножа приподнимал тяжелую половицу, которая при простукивании пола издавала зловещий гулкий звук.

– Брось, Зет! Откуда тебе знать, насколько тяжелой была эта кровать, если я заносил ее в спальню вместе с Сыновьями Эреба, чтобы сделать тебе сюрприз? Так что если кто и знает, насколько она тяжела, то это я.

– Ладно, ладно, уговорил. Ой, мамочки! Вот же он! – Я громко вскрикнула, увидев, как Старк вытаскивает из тайника под половицей небольшой предмет, завернутый в кусок старого полотна.

Я протянула руки, и Старк передал мне сверток с такой осторожностью, будто это был не дневник, а неразорвавшаяся бомба. Я бережно развернула ткань и вытащила потрепанную тетрадь в коричневом кожаном переплете. Это была тонкая прямоугольная книжка с простой выцветшей обложкой, лишенной всяких украшательств. Только в самом центре на удивление разборчивым курсивом были выведены слова «**Журнал Эмили Уэйлер**», перечеркнутые зловещим крестом. Чуть ниже тем же ровным почерком, но гораздо резче и ярче, была сделана новая надпись: «**Проклятие Неферет**».

– Похоже, мы нашли то что надо, – сказал Старк. Теперь настала его очередь заглядывать мне через плечо.

– Ты только взгляни! – сказала я.

Мы замерли.

– Хм... собираешься его открыть? – спросил Старк.

– Честно говоря, не хотелось бы, – я оторвала взгляд от обложки дневника и посмотрела во встревоженные глаза Старка. – Может, сначала позавтракаем? Надеюсь, после большой тарелки «графа Шокулы» все покажется не таким страшным.

– С колой?

– Да, завтрак чемпионов, – кивнула я, натягивая тренировочные штаны, украшенные изображениями упитанных рыжих котов.

– В обычное время я сказал бы, что дело такой важности не стоит откладывать на потом, но сейчас ты совершенно права. Думаю, нас ждет жуткая история, а такое лучше читать на полный желудок. Кроме того, мне необходимо выпить кофе, и немедленно.

Я почистила зубы и кое-как собрала волосы в хвост, мысленно похвалив себя за то, что одним из первых нововведений, утвержденных мною после избрания на пост Верховной жрицы нового Вампирского совета, стало упрощение дресс-кода для посещения профессорской столовой. Обогнав Старка, я первая добежала до двери и распахнула ее. Афродита ввалилась внутрь, едва не сбив меня с ног.

– Так-та-а-ак... Топчешься у меня под дверью? – Я укоризненно покачала головой. – Это отвратительно, Аф!

– Будь добра, не пользуйся сокращениями в устном разговоре: это неуместно. Понимаю, что таким образом ты пытаешься быть невежливой, не произнося грубых слов, однако это совсем не мило, – как ни в чем не бывало отчеканила Афродита, приглаживая свои растрепавшиеся прекрасные волосы.

– Афродита просто хотела проявить деликатность. Мы услышали из-за двери, что у вас кровать стучит, и решили подождать, пока вы закончите. Афродита сказала: это не займет много времени. – Крамиша прошла мимо Афродиты, остановилась на пороге и, сощуриив глаза, уставилась на нашу чудовищно разворошенную кровать, выдвинутую на середину комнаты. Наш прославленная вампирская поэтесса-лауреат неодобрительно покачала головой, так, что ее золотистые локоны в стиле а-ля Бейонсе угрожающе всколыхнулись, и выразительно посмотрела на Старка. – Парень, у тебя явно переизбыток энергии!

– Даже не знаю, поздравить вас или посочувствовать, – хмыкнула Афродита, тоже разглядывая нашу перевернутую вверх дном кровать.

Я почувствовала, как кровь прилила к щекам.

– Нет, нет, нет! Во-первых, это не то, о чем вы подумали. Во-вторых, не будем об этом говорить. А в-третьих, что вы здесь делаете?

Мой взгляд, словно притянутый мощным магнитом, уперся в тетрадку, зажатую в руках Крамиши.

– Да, это то, о чем ты подумала. И мы хотим об этом поговорить. Меня разбудило стихотворение, впервые почти за год, – сказала Крамиша.

– А поскольку беда не приходит одна, она разбудила меня, – проворчала Афродита. – Кстати, я вам говорила, что ненавижу поэзию?

– Ты почти целый год не напоминала нам об этом, – ответил Старк.

– Спасибо, Лучник, – ответила она. – И, как обычно, я не поняла ни слова в этой белиберде, поэтому мы пришли к вам.

– Мои стихи – нипочем не белиберда, – твердо заявила Крамиша.

– Сколько можно повторять одно и то же? Нельзя говорить «нипочем не»! – заметила Афродита.

– А я тебе вот что повторю: вот возьму, да и отшлепаю тебя по красивой белой заднице, если не научишься уважать поэзию! Так можно сказать? – с напускной ласковостью спросила Крамиша.

– Можно, если есть желание говорить глупости, – усмехнулась Афродита, откидывая назад свои светлые волосы. – Не думаю, что вампирский поэт-лауреат может опускаться до угрозы насилия.

– Если бы ты прочитала ужасные стихи, что пишут ребята в моем классе, ты бы знала: мы на войне – в смысле грамотности.

– Ну, это война в переносном смысле. – Афродита помолчала, потом пожала своими безупречными точеными плечами. – Впрочем, откуда мне знать? Я совершенно не разбираюсь в метафорах и прочих образных оборотах, так что это точно не моя война. Я люблю все красивое, а ваши стихи – увы...

– Хватит. Только вашей пикировки мне сегодня не хватало, – сказала я, и они обе повернулись ко мне. В мгновение ока лица у обеих моих подруг сделались серьезными.

– Что-то случилось, – спросила Афродита, – да?

– Да, – кивнула я.

– Еще как, – подтвердил Старк.

– Вот, я так и знала. Не зря я это написала. – Крамиша протянула мне свою лиловую

тетрадь, я нехотя потянулась к ней, но меня остановила Афродита.

- Это еще что такое? - спросила она, указывая на книжицу, которую я все еще держала в руке.

Я сделала глубокий вдох и выпалила на одном дыхании, как будто срывала пластырь с раны:

- Это дневник, который Неферет вела в детстве. Прошлой ночью ко мне во сне приходил Калона и сказал, где его найти и что я должна прочитать этот журнал, потому что он снова предчувствует какие-то неприятности.

- Неферет? О, богиня милосердная, нет... - сдавленно прошептала Крамиша.

- Вот дерьмище! - прошипела Афродита. - Только не это!

Глава третья

Зои

Профессорская столовая была расположена вдали от ученической – это преимущество я смогла оценить по достоинству только после того, как перестала быть ученицей. Есть вещи, которые начинаешь понимать, только когда сама станешь преподавателем, причем в любом возрасте, и вскоре делаешь потрясающее открытие: оказывается, ученики не только прекрасны, но и ужасны, и зачастую в одно и то же время. Именно поэтому учителя всего мира пришли к выводу, что для сохранения остатков нашего рассудка нам нужно иметь какое-то убежище, недоступное для учеников. Так на свет появилось, как обычно, довольно обшарпанное, но загадочное место, гордо именуемое *учительской*. Конечно, в нашей Обители Ночи все на несколько порядков лучше, чем в «обычной» средней школе, включая наше учительское убежище от ученического натиска. Да, у нас тоже есть своя учительская, но вместо вонючего темного чулана без единого окна, зато с неизменным дряхлым холодильником наше «профессорское святилище» (да-да, оно так и называется – если не верите, посмотрите на позолоченную табличку на двери) представляет собой небольшую, но очень уютную версию главного зала Нью-Йоркской публичной библиотеки, включая росписи на потолке в виде пышных кучевых облаков.

Наша столовая столь же великолепна. Вы когда-нибудь бывали в ресторане отеля «Плаза» в Нью-Йорке? Нет? Ну и не надо. Если бы вас пустили в профессорскую столовую в Обители Ночи Талсы, то вы могли бы сэкономить время и деньги. К несчастью для вас (и к счастью для нас), сюда закрыт вход всем, кроме профессоров Обители Ночи, Сынов Эреба и Верховных жриц.

Кстати, с тех пор как я стала Верховной жрицей Высшего вампирского совета, вторник официально объявлен днем «безумных спагетти». Круто быть Королевой, скажете, то есть, пардон, Верховной жрицей?

Мы вчетвером направились напрямик в мой закуток, где стоял огромный мягкий кожаный диван, окружавший накрытый скатертью стол, сервированный на десятитерых. Было еще рано, солнце только что село, поэтому весь зал был в нашем распоряжении.

– Все как обычно, Верховная жрица? – спросила стройная молодая жрица, которая в этом семестре исполняла обязанности распорядительницы в столовой.

– Зовите меня Зои, – машинально ответила я, как делала каждый день. И каждый день девушка застенчиво улыбалась мне, кивала, но никогда не называла меня по имени. – Да, и сегодня для меня двойную порцию колы.

– стакан колы и стакан льда отдельно?

– Да, да, – подтвердила я.

– А мне кофе и обычный завтрак, – сказал Старк.

– Для меня масала-чай с двойной порцией взбитых сливок, – объявила Крамиша и, подумав, добавила: – Пожалуйста.

– Мне как обычно, – бросила Афродита.

– Коктейль «мимоза» – шампанское со свежавыжатым апельсиновым соком, – старательно повторила жрица.

– Именно. Но сегодня принесите мне *маленький* стакан апельсинового сока отдельно. И да, маленький означает *маленький*, – заказала Афродита.

Жрица кивнула, почтительно поклонилась и отошла, а мы трое вопросительно уставились на Афродиту.

– Что? Я обещала Дарию, что буду придерживаться здорового питания, но не могу же я в самом деле портить шампанское каким-то, – она помолчала и грациозно передернула

плечами, – *соком*. Но сейчас я должна произнести нечто такое, чего вы, возможно, больше никогда в жизни от меня не услышите. Итак, *хватит говорить обо мне*. Давайте перейдем к тетради смерти.

Я вкратце поведала подругам о визите Калоны и во время рассказа почувствовала уже знакомое тревожное покалывание в сгустившемся вокруг нас воздухе: ощущение, которого я не испытывала почти год и никогда не спутала бы ни с чем другим, – смесь страха, тревоги и изрядной дозы возмущения.

Я осторожно выложила журнал на стол. Он совсем неплохо сохранился, несмотря на то что страницы истончились и сделались хрупкими от времени, а чернила выцвели, хоть и остались вполне видимыми. Я невольно вздохнула, когда мы все уставились на название: «*Проклятие Неферет*».

– И ни капельки не страшно, – негромко сказала Афродита.

– Вот только почему меня не покидает ощущение, что название в точности соответствует содержанию? – пробормотала я. – Ладно, поехали.

Я осторожно открыла журнал и начала читать вслух:

«15 января 1893 года. Журнал Эмили Уэйлер.

Вступление. Во-первых, это не дневник. Мне отвратительна сама мысль о том, чтобы прятать свои мысли и дела в тайном хранилище книги, накапливать их, как скряга копил драгоценные камни. Мне ли не знать, что мои мысли ничуть непохожи на драгоценности? Более того, я подозреваю, что они вполне безумны...»

– Дин-дон! Правильный ответ! – воскликнула Афродита.

– Проклятье, 1893 год. Это страх как давно, – заметила Крамиша. – Выходит, эта ведьма уже тогда была сумасшедшей. Читай дальше.

И я продолжила. По мере того как перед нами разворачивалась эта печальная, страшная и жестокая история, я, к своему удивлению, все сильнее проникалась жалостью к Неферет.

– Эй, стоп-стоп! – перебила Афродита, потягивая третий стакан шампанского (к апельсиновому соку она даже не притронулась). – Я чуть не потеряла нить... Она описывает статую гигантского Белого быка, которая стояла в ее саду?

У меня свело живот.

– Да, именно так.

– Она пишет, что это единственное место на земле, где она чувствует себя спокойно и в безопасности, – пробормотал Старк, кривясь от отвращения. – Выходит, этот чертов бык уже тогда охмурил ее!

– А мне ее жалко, – выпалила Крамиша, прежде чем я успела открыть рот.

– Вот это уже лишнее, – резко отрезал Старк. – Что бы с ней ни случилось в прошлом, Эмили Уэйлер, как и впоследствии Неферет, могла выбрать, как жить дальше. И никакой мерзкий отец-насилник не оправдывает того, кем она стала, и тех преступлений, которые она совершила.

– Тем не менее Калона не зря попросил нас прочитать этот дневник, – напомнила я. – Он считает, что мы должны понять Неферет и то, что с ней случилось. Значит, ее все-таки можно пожалеть.

– Перестань! Не позволяй Неферет бить на жалость. – Глаза Старка сделались такими же холодными и неумолимыми, как его голос. – Эта девушка – да-да, эта шестнадцатилетняя Эмили Уэйлер – прекратила свое существование больше ста лет тому назад. Прошу тебя,

не забывай об этом, когда читаешь этот журнал.

Холодок пробежал по моему позвоночнику.

– Хорошо, буду помнить. Мы все постараемся об этом не забывать.

– Давайте теперь я читаю, – сказала Афродита, забирая у меня журнал. – Вы ешьте, а я буду пить свой завтрак. Пить и читать легче, чем есть и читать. Кроме того, мне нравится читать на разные голоса.

– Голоса? Ты говоришь о голосах в твоей голове? – спросил Старк, с напускной наивностью хлопая глазами.

– Моя кошка съест твою кошку, – пригрозила Афродита, потом придвинула журнал к себе и принялась читать: *«Двадцать седьмое апреля 1893...»*.

Я жевала хлопья, следя за развитием трагической истории Эмили Уэйлер. Ненадолго оторвавшись от еды, я обвела взглядом моих друзей. Было видно, что чтение захватило их. Все молчали, лишь изредка слышались сдавленные вздохи и редкие возгласы: «Черт, вот беда».

Дневник оказался недлинным. Красивые часы на стене как раз пробили семь, когда Афродита перешла к последней записи, сделанной 8 мая 1893 года, в которой описывалось, как появление Ищейки освободило отмеченную Эмили Уэйлер от власти ее отца-насилльника и о выборе, который был ей предложен. Только что отмеченный подросток мог повернуться спиной к человеческому миру и начать новую жизнь в чикагской Обители Ночи – или же позволить, чтобы гнусное преступление ее отца навсегда осталось с ней и отравило ее будущее.

Мы все знали, какой выбор сделала Неферет. Оправившись от совершенного над ней насилия, бывшая Эмили, а ныне Неферет вернулась в дом своего отца и убила его: задушила материнским жемчужным ожерельем. Я поняла, почему она это сделала. Эмили сама объяснила это.

«Я не безумна.

Кошмар, случившийся со мной – с юной человеческой девушкой, – мог произойти только потому, что у меня не было власти над собственной жизнью. Завистливые женщины осуждали меня. Слабый мужчина отверг меня. Чудовище изнасиловало меня. И все потому, что я была бессильна изменить свою судьбу.

...Но отныне никто не посмеет причинить мне зло безнаказанно. Отныне за каждую обиду я буду платить тем же – если не вдвое больше.

...Никто никогда не узнает мою тайну, ибо она будет погребена в земле, надежно спрятана и безмолвна, как сама смерть. Я не жалею ни об одном своем поступке, но если я буду проклята за них, то молю только об одном – пусть это проклятие будет погребено вместе с моим журналом, пусть вечно лежит в этой священной земле.

На этом заканчивается печальная история Эмили Уэйлер и начинается загадочная жизнь Неферет... Королевы Ночи!»

После того как Афродита дочитала последние слова Неферет, над нашим столом воцарилась мертвая тишина. Я была потрясена до глубины души, мое сердце разрывалось от жалости к Эмили. Не к Неферет, нет! Старк правильно сказал: Неферет сделала свой выбор. Она выбрала Тьму, жестокость и ненависть. Но у беззащитной Эмили Уэйлер никакого выбора не было. И я жалела ее.

– Проклятие. Плохо это, – первая нарушила молчание Крамиша.

– По крайней мере, теперь мы понимаем, почему она так сильно ненавидела мужчин, – сказал Старк.

– И почему она была одержима маниакальным стремлением контролировать все и вся, – заметила Афродита.

– Теперь мне понятен ее гнев, – сказала я. Все с изумлением уставились на меня, и мне пришлось поднять руку, чтобы не дать Старку возможность немедленно вставить свои два цента. – Я не сказала, что оправдываю ее. Более того, не думаю, что, окажись на ее месте, я сделала бы тот же выбор. Во всяком случае, я очень надеюсь, что поступила бы иначе. Но я понимаю ее. Видимо, на это и рассчитывал Калона.

– Но зачем он хочет, чтобы ты поняла Неферет? – сощурилась Афродита. – Неужели на тот случай, если она каким-нибудь чудом выберется из грота?

– Да, – кивнула я и повернулась к Крамише. – Теперь твоя очередь.

Крамиша выбрала страницу из своей фиолетовой тетради и протянула ее мне. Между прочим, у Крамиши восхитительный почерк – ума не приложу, почему я не оценила это еще год назад, когда она только начала писать стихи, с помощью которых мы без устали спасали мир (надо сказать, что мы спасли его не раз... и не два). С тех пор много воды утекло, теперь наш замечательный поэт-лауреат вот уже год как преподает в Обители Ночи Талсы, я лично не раз посещала ее уроки. Крамиша обладает неповторимым педагогическим стилем: откровенным, искренним, дерзким и чуть-чуть грубоватым, поэтому ученики от нее без ума. Кроме того, она может похвастаться самой необычной татуировкой, которую я когда-либо видела у взрослых вампиров. Если смотреть издали, то изысканная сапфировая вязь, выходящая по обеим сторонам от полумесяца, сияющего посреди ее лба (как вам известно, Метку в виде полумесяца – синего или красного цвета – носят все вампиры), выглядит как причудливый узор из переплетенных неразборчивых букв. Но если вы подойдете ближе и присмотритесь внимательнее, то увидите слова, спрятанные среди завитков и элементов узора. Три слова: *мечтай, вдохновляй, твори*. Самое удивительное то, что эти слова подвижны, поскольку мне еще никогда не удавалось найти их на одном и том же месте. Это странно и очень круто – короче, в стиле Крамиши...

– Так ты возьмешь мое стихотворение или хочешь, чтобы я сама его прочитала?

– А, да, конечно, извини. – Я мысленно встряхнулась и с той же осторожностью, с какой только что держала старинный журнал Неферет, взяла фиолетовый листок из протянутой руки Крамиши, откашлялась и стала читать вслух.

Вот снежинки —Каждая из них уникальна,Но на путиИз одного бытия в другоеОни могут соприкасатьсяИ даже соединяться,И в этом СоединенииВновь стать собой.Но это произойдет,Только если ониСогласятся пожертвоватьТем, что они есть,Чтобы бытьСобранными заново.ПоройНужно простоВыпасть снегом.

– И какие идеи? Кто-нибудь что-нибудь понял? – спросила Афродита.

Я печально вздохнула.

– Ни слова. Точнее, я не поняла, какое это имеет отношение к нам. – Я покосилась на Старка. – А ты?

– Ничего. – Он посмотрел на Крамишу. – А ты сама что скажешь?

– Без понятия.

– Без понятия! – передразнила Афродита. – Ты вообще Пророчица или где?

Крамиша сузила глаза и неодобрительно посмотрела на Афродиту.

– Мне нужно идти на урок, поэтому нет времени перевернуть тебя кверху задницей и стереть эту гадкую шампанскую улыбку с твоих тонких губ. Поэтому я спрошу так: ты понимаешь свои видения? Все видения? – Афродита хотела что-то ответить, но Крамиша только шикнула на нее. – Нет! Это риторический вопрос. Можешь не отвечать, потому что я вдруг вспомнила, почему тебя раньше называли ведьмой из преисподней. – Крамиша встала и поклонилась мне. – Счастливо встретиться, счастливо проститься и счастливо встретиться вновь, Верховная жрица. Напиши, если я тебе понадоблюсь. – С этими словами Крамиша удалилась, и ее длинные локоны закачались в такт ее упругой

походке.

– Ну и ну, какие мы нежные! Ей нужно побольше пить, – заметила Афродита, разглядывая свои ногти. – А мне нужен новый маникюр. Так что давайте быстрее закругляться.

Глава четвертая

Зои

– Моя богиня, кто этот сказочно прекрасный Сын Эреба, который только что вошел сюда? – проворковала Афродита.

Я даже оглядываться не стала. Старк издал нечто среднее между стоном и вздохом.

– Погодите, да я же его знаю! Ведь это *мой* мужчина!

Афродита запрокинула голову, предоставляя Дарию прекрасную возможность наклониться, шепнуть: «Привет, моя красавица» – и сладко поцеловать ее. Дарий быстро выпрямился и укоризненно покачал головой.

– Шампанское на завтрак?

– Как всегда, красавчик, – ответила Афродита, ткнула пальцем в пустой стакан из-под апельсинового сока и с гордостью добавила: – Но я придерживалась принципа здорового питания!

Дарий взглянул на меня.

– Она это выпила?

– Ага, – кивнула я. – Осушила как... сивый мерин.

– Ведь это всего лишь апельсиновый сок, – сказал Старк. – Он вкусный.

– В следующий раз сам его и пей, – отрезала Афродита.

У Старка вытянулось лицо. Я закатила глаза и покачала головой. Иногда – на самом деле нередко – проще закрыть глаза на безумные выходки Афродиты, чем пытаться их понять. Стиви Рэй как-то раз сказала, что она слушает Афродиту так же, как читает Шекспира: не каждое слово понятно, но общий смысл ясен. И я, как обычно, была вынуждена согласиться со своей лучшей подругой.

– Что случилось, моя красавица? – спросил Дарий, вежливо поклонившись мне и кивнув Старку.

– Калона явился к Зои во сне и предупредил об опасности, – начал излагать ситуацию Старк. – Он попросил ее прочитать дневник Неферет. Мы прочитали. Там, сам понимаешь, описаны всякие ужасы. Теперь мы с Зет отправляемся в Вудвард-парк. Надеюсь, никакая пакость не испортит нам праздник. Хотя это будет впервые за последние годы. Короче, я послал бэт-сигнал о том, что у нас чрезвычайная ситуация, и ты пришел. Конец связи.

Я видела, как целая вереница эмоций пробежала по красивому лицу Дария: удивление, страх, гнев. Он посмотрел на меня. Я вздохнула.

– А я-то наивно надеялся, что чрезвычайная ситуация заключается в том, что в столовой кончилось шампанское, – невесело улыбнулся он.

– Это была бы трагедия, а не чрезвычайная ситуация, – возразила Афродита.

– Так, значит, Неферет снова активизировалась?

– Мы пока не знаем, – ответила я с гораздо большей беспечностью, чем чувствовала. – Но мы это выясним.

– Нет, все-таки почему мы решили идти пешком? – спросила Афродита и, повиснув на руке Дария, приподняла ногу, чтобы внимательно осмотреть подошву своих «лабутенов» на шпильке. – Моя богиня, жвачка? Или это испражнения неандертальцев?

Мы со Старком шли впереди них. Я обернулась через плечо.

- Мы пошли пешком, потому что на дворе чудесная декабрьская ночь. Не жарко, не холодно, город украшен праздничной иллюминацией. Афродита, взгляни, как красиво! Мне хочется полюбоваться! - Я не добавила то, что вертелось на языке: «Пока есть возможность, ведь если Неферет вырвется на свободу, мы все умрем», но эти невысказанные слова тяжело повисли в ночном воздухе.

- Мы же сказали тебе надеть подходящую обувь, - добавил Старк.

- Что может быть более подходящим, чем «лабутены» последнего сезона? - фыркнула Афродита и засеменила по тротуару, пытаясь стереть с подошвы остатки жвачки.

- Вы только взгляните на «Утика Сквер»! - воскликнула я, указывая на магазин. - Мне так нравится его праздничная подсветка! Магазин становится похож на гигантский снежок.

- Я не смотрю, - объявила Афродита. - Отвожу глаза.

- Она все еще бойкотирует «Утика Сквер» из-за того, что они купили и закрыли «Мисс Джексон»? - шепотом спросил меня Старк.

- Да, бойкотирую! - ответила ему Афродита. - Проклятые варвары. Неужели они думают, что я буду одеваться в магазине сети «Сакс Пятая авеню», как остальные представители верхушки среднего класса? - Она содрогнулась от ужаса. - Нет, нет и нет. Отныне мой выбор - покупки онлайн в «Нордсторм».

- Но постой, красавица! Ты же только что ездила на шопинг в Даллас и сказала, что тамошний «Нордсторм» - это филиал рая на земле, - улыбнулся Дарий.

- Это была гипербола, - буркнула Афродита, - выстрадавшая и очень печальная.

На углу Двадцать первой и Утики мы свернули налево, перешли улицу и направились мимо празднично украшенных офисных зданий и вкусного ресторана «Мак-Гилл». Дальше дорога начинала плавно подниматься вверх, и вскоре мы смогли полюбоваться лежащим внизу парком Вудвард.

- Ой-ой-ой, - сказала я.

- Что такое? - встрепнулся Старк.

Афродита и Дарий догнали нас, и мы все вместе посмотрели туда, где должен был лежать темный пустынный парк, освещенный только неяркими фонарями под старину. Только сейчас он не был ни пустым, ни темным. Более того, там собралась огромная толпа зевак и репортеров, здесь же стоял огромный фургон «Второго канала новостей». Сразу несколько камер окружали женщину, стоявшую на сцене (сцена в парке Вудвард? Э-э-э, вот как?) перед огромным собранием людей. Камеры то и дело мигали вспышками, но мы стояли слишком далеко, чтобы слышать, о чем говорилось со сцены.

- Вот же дерьмо. Это моя мать.

Мы обернулись и уставились на Афродиту. Потом снова перевели взоры на парковую сцену, и, присмотревшись, я узнала в стоявшей там женщине ослепительно красивую и убийственно злобную Фрэнсис Ла-Фонт.

- Интересно, что она затевает? - пробормотал Старк.

- Да уж точно ничего хорошего, - ответила я. - Можешь не сомневаться.

Я покосилась на Афродиту, которая ошеломленно смотрела на свою мать, ее красивое лицо было смертельно бледным, как у фарфоровой куклы.

- Ты разговаривала с ней после смерти отца?

- Нет. Я позвонила ей сразу после того, как мы победили Неферет. Думала, она будет рада узнать, что я жива и невредима. Не знаю, с чего я так решила, но что было, то было. Короче, я позвонила. Ее телефон переключился на автоответчик, который любезно

сообщил мне, что мамочка отныне и впредь «не имеет желания разговаривать с особой, которая когда-то была ее дочерью», – процитировала Афродита, изобразив пальцами кавычки. – Это было в прошлом году.

– Ее поглотили гнев и честолюбие, – сказал Дарий, обнимая Афродиту за плечи и прижимая к себе. – Ты избежала этой судьбы, любовь моя.

– Слушайте, давайте мы со Старком спустимся вниз, а вы пока зайдите в «Мак-Гилл» и закажите вина. Мы разузнаем, что там и как, и присоединимся к вам, – предложила я.

Но Афродита отрицательно покачала головой.

– Нет. Она сама так решила! Я ей больше не дочь, поэтому не желаю ничего знать о ней! Пусть больше никогда не лезет в мою жизнь.

Дарий ласково коснулся ее щеки.

– Выше голову, моя красавица. Грубияны и мучители всегда пасуют перед теми, кто не слаб и не одинок. А ты определенно и то и другое.

– Вот именно! – горячо воскликнула я, сжимая ее руку. – Ты уж точно не одинока! Мы все с тобой.

– Кроме того, ты слишком злая, чтобы быть слабой, – добавил Старк и тепло улыбнулся, превращая подколку в комплимент.

Афродита поморгала, потом судорожно вздохнула и расправила плечи, сразу показавшись чуть выше ростом.

– Ладно, уговорили. Пойдем, посмотрим, какую пакость она устраивает на этот раз.

Сомкнув свои ряды вокруг Афродиты, мы решительно направились вниз, перешли улицу и стали медленно приближаться к сборищу народа, когда услышали знакомый голос, громко задавший вопрос из толпы.

– Миссис Ла-Фонт, до новых выборов мэра еще больше года. Почему вы так рано выставляете свою кандидатуру?

Афродита ошеломленно охнула.

Небесно-голубые глаза миссис Ла-Фонт скользнули по толпе и остановились на репортере.

– Чера Кимико, как приятно видеть вас снова! Я боялась, что счастливое замужество лишит нас удовольствия общаться с вами. Рада убедиться, что вы снова в строю, хотя лично я предпочитаю выдержанную и благоразумную политику «Фокс» новостям «Второго канала».

Афродита негромко почмокала губами, изображая воздушный поцелуй.

Но если миссис Ла-Фонт хотела осадить Черу, то не на ту напала.

– Благодарю вас, миссис Ла-Фонт, – ответила она, не поведя даже бровью. – Со своей стороны, могу лишь сказать, что лично я предпочитаю репортеров, которые сообщают новости, а не фабрикуют их. Но вернемся к моему вопросу. Вы хотите, чтобы я его повторила?

– Нет, милая. Я прекрасно помню ваш вопрос. Да, я выдвигаю свою кандидатуру на пост мэра Талсы раньше срока. Вы спрашиваете, почему? Потому что жителям нашего славного города нужна надежда!

– Надежда? Уровень безработицы в Талсе за прошлый год упал на полтора процента, став самым низким со времен нефтяного бума. Продажи жилья растут. Мы наконец-то смогли поднять зарплаты учителям, строительство Гарвард-стрит подходит к концу. – Чера сделала паузу, а толпа приветствовала ее слова негромким смехом. – Итак, почему же Талсе именно сейчас нужна надежда?

- Вы помните библейскую притчу о Содоме и Гоморре? – спросила миссис Ла-Фонт. Ледяная улыбка проступила на ее прекрасном лице.

- Вот дерьмо. Все, приехали, – прошипела Афродита.

- Эти два города тоже процветали, однако гнили изнутри! Я уверена, что уровень безработицы в Содоме и Гоморре тоже неукоснительно снижался накануне того, как Господь в неизречимой мудрости своей стер их с лица земли за то, что в них жили злые грешники. Если вы помните, ангелы Господни не смогли найти в этих городах даже десяти праведников, которые могли бы искупить вину горожан и спасти их от гибели.

- Простите, миссис Ла-Фонт, но я не вполне вас поняла. Вы хотите сказать, что Талса населена злыми грешниками, от которых вы хотите нас спасти? – спросила Чера.

- О нет, я этого не говорила. Это вы сказали. Но раз вы так ставите вопрос, давайте говорить начистоту. Я уверена, что нас ждут большие бедствия, если мы будем стяжать богатство, но навсегда потеряем свои души!

- Мадам! – оторопело переспросила Чера. Было видно, что она, как и остальные присутствующие, совершенно сбита с толку.

- *Вампиры.* – Миссис Ла-Фонт произнесла это слово таким тоном, будто съела кусок лимона. – Вампиры – вот греховные злодеи, которым мы дали приют в своем городе!

- Ого! – негромко сказала я. – Вам не кажется, что нам пора делать отсюда ноги?

- Ни за что, – прошипела Афродита.

- Но позвольте, миссис Ла-Фонт! В прошлом году Талса успешно сотрудничала с Обителью Ночи. Более того, недавно разработана новая программа, позволяющая местным ученикам посещать занятия в Обители Ночи, причем бесплатно! По четвергам на территории Обители Ночи работает фермерский рынок, открытый для всех жителей города, а новая Верховная жрица, Зои Редберд, при поддержке городского общества «Уличные кошки» учредила целую программу спасения бродячих котов. Иными словами, взаимоотношения людей и вампиров еще никогда не были столь тесными и плодотворными, как сейчас, – напомнила Чера.

- Не говоря уже о том, что Обитель Ночи спас нас от Неферет! – выкрикнул кто-то из репортеров.

- Спасибо, вы очень кстати вспомнили о Неферет, – улыбнулась миссис Ла-Фонт. – Не будем забывать, что она пришла из Обители Ночи. Обитель Ночи – вот источник зла, который Неферет обрушила на наш город! Не будь здесь Обители Ночи, двенадцать сотен человек, включая моего мужа, были бы живы! Сколько братьев и сестер вы потеряли, горожане? Сколько жен и мужей? Сыновей и дочерей? – Миссис Ла-Фонт помолчала, обводя глазами собравшихся.

Воцарилась долгая тишина. Затем Чера снова подняла микрофон.

- Что вы предлагаете, миссис Ла-Фонт? С какой программой вы идете на выборы?

- Моя программа проста, – мать Афродиты ослепительно улыбнулась. – *Сделаем Талсу снова сильной!* Уверена, этим все сказано. Ни убавить, ни прибавить.

Снова повисла тяжелая пауза, потом Чера задала последний вопрос.

- Что конкретно это означает?

- Это означает, что мы, добрые христиане нашего города, должны сплотиться для защиты нашей культуры и идентичности. Мы сможем быть сильными, только если Талса останется Талсой, а не приютом для часовой бомбы, тикающей в самом сердце нашего прекрасного города! Если я буду избрана на пост мэра, то обещаю немедленно расторгнуть договор, согласно которому Обитель Ночи арендует территорию подготовительной школы, и выпровожу всех вампиров из нашего города. Мы должны вернуть себе нашу Талсу!

- О-о-о! Вопрос! У меня вопрос! - Афродита выскочила вперед и вытянула вверх руку с таким энтузиазмом, который никогда не демонстрировала на уроках в школе.

Холодные голубые глаза миссис Ла-Фонт вспыхнули при виде дочери. Я увидела, как на миг они расширились и в них промелькнуло какое-то чувство, которое я не смогла сразу распознать. Изумление? Или, может быть, печаль?

Но уже через мгновение эти глаза, так похожие на глаза Афродиты, сузились, превратившись в две щелочки, и я наконец поняла, какое чувство отразилось в них.

Это был гнев.

- Я хотела бы попросить службу охраны вывести эту юную леди из парка, - ледяным тоном отчеканила миссис Ла-Фонт.

- Да нет же, мама! - ответила Афродита с таким снисходительным терпением, как будто увещевала раскапризничавшегося ребенка. - Это общественный парк. Я имею полное право находиться здесь, что я и делаю. Разумеется, если ты победишь на выборах, это изменится. Возможно, ты вернешься к эффективной практике помечать нежелательных жителей желтыми звездами, чтобы побудить *добрых жителей Талсы*, - тут Афродита очень удачно передразнила писклявый голос матери, - поскорее присоединиться к победившей стороне. Мы все знаем, что школьному хулигану вполне достаточно поколотить нескольких ребят, чтобы заставить всех остальных либо перейти в его свиту, либо держаться в сторонке из страха попасть под раздачу.

- Пресс-конференция окончена, - объявила миссис Ла-Фонт. - Что касается этой особы...

- ...которая, между прочим, приходится тебе родной дочерью, - напомнила Афродита.

Но ее слова не произвели никакого впечатления на миссис Ла-Фонт.

- ...Эта особа лишь подтвердила мою позицию. Она и ее вампирские дружки только что сорвали свободное собрание людей снова. До свидания, друзья! Встретимся во время предвыборной гонки. Доброй ночи, и да хранит Господь нашу милую Талсу!

Грациозно, как змея, миссис Ла-Фонт соскользнула со сцены. Охрана окружила ее и повела к ожидающему лимузину.

- А меня еще называли ведьмой из преисподней! - процедила Афродита, качая головой.

- Некоторые до сих пор это делают, - пошутил Старк, пытаясь разрядить обстановку.

Я смотрела на Афродиту. Ее глаза подозрительно блестели. Дарий ни на шаг не отходил от нее.

Я понимала, что происходит с моей подругой. Моя мать тоже предала меня, но я все равно ее любила, вопреки всему. Вряд ли Афродита была сделана из другого теста.

- Идем. Давайте обойдем парк и заглянем в розарий. К тому времени, когда мы вернемся, все репортеры уже уедут, - предложила я.

- Афродита Ла-Фонт? - Нас ослепила неожиданная вспышка камеры, и Чера Кимико наставила свой пушистый микрофон прямо на Афродиту.

- Да, я Афродита. Но от фамилии я отказалась, так же как моя мать отказалась от меня. - Она перекинула за спину свои светлые волосы и улыбнулась в камеру.

Я подумала, что наша Афродита заслуживает «Оскара» за одни только волосы. Да-да, за такую длинную блондинистую копну а-ля диснеевская принцесса.

- Но вы дочь Фрэнсис Ла-Фонт, не так ли?

- Фрэнсис Ла-Фонт произвела меня на свет, однако она вот уже несколько лет не является моей матерью.

- Как вы отреагировали, узнав о ее намерении выдвинуть свою кандидатуру на пост мэра?

- Скажу откровенно: я была обескуражена. Поймите меня правильно, мой отец был предыдущим мэром. Даже если оставить в стороне тот факт, что он сократил налоги для одного процента самых богатых граждан и принял печально известное решение, позволив крупнейшим нефтяным компаниям окончательно изгадить нашу окружающую среду – привет, землетрясения в Оклахоме! – мой отец был профессиональным политиком. Несмотря на все свои республиканские заморочки, он знал свое дело, знал город и его жителей. Что касается моей матери, то она... как бы это сказать, чтобы не прозвучало оскорбительно... – Афродита помолчала, потом пожала плечами и продолжила: – Неважно. Простите, просто я только сейчас поняла, что у меня нет никаких причин быть деликатной. До сегодняшнего дня мою мать гораздо больше интересовали туфли, платья, коктейльные вечеринки и собственная внешность, нежели законы и управление. И ее сегодняшнее выступление служит наглядным доказательством того, что ей следует еще многому учиться, прежде чем думать об управлении городом.

- Что вы имеете в виду? – уточнила Чера.

- Извольте. Сразу же после объявления о своем выдвижении моя мать пообещала расторгнуть договор, согласно которому Обитель Ночи *арендует* территорию нашей школы. Я полагаю, что кандидату в мэры непростительно не знать фактов. В действительности Обитель Ночи ничего и ни у кого не арендует. Территория школы находится в собственности Обители Ночи на законных основаниях: никакого займа, никакой ипотеки. Никто не может выставить нас оттуда. Так что мой совет всем *добрым жителям Талсы*: поберегите ваши голоса для кандидата, который их заслуживает! До встречи! – Афродита послала воздушный поцелуй в камеру, откинула назад свои роскошные локоны принцессы и пошла прочь, не обращая внимания на вспышки камер и репортеров, продолжавших выкрикивать вопросы ей в спину.

Глава пятая

Афродита

Афродита быстрым шагом шла прочь от репортеров, камер, глазевших на нее людей с высоко поднятой головой, а на ее красивом лице застыло надменное и бесстрастное выражение, по иронии судьбы доставшееся ей от матери, вернее, вбитое той пощечинами и жгучими оскорблениями. Как ни странно, это действовало и сейчас. Даже когда сердце Афродиты разрывалось от боли при каждом ударе и она была унижена и растоптана, ее лицо оставалось холодным, безмятежным и невозмутимым.

Она слышала, как Зет, Старк и Дариус пробиваются сквозь толпу, спеша нагнать ее, но репортеры уже сообразили, что среди собравшихся есть «настоящие вампиры», потом Чера внезапно узнала Зою, и вот уже медийный ажиотаж вспыхнул с новой силой, заключив ее друзей в плотное кольцо микрофонов и камер.

Афродита слегка замедлила шаг. Она знала, что Дарий будет в отчаянии, и понимала, что ему совсем не хочется расшвыривать толпы репортеров, демонстрируя свою сверхчеловеческую силу, тем более под камерами. Если она останется в зоне его видимости, ему будет спокойнее.

Она услышала, как Зою сказала:

– Нет, Обитель Ночи не комментирует будущие мэрские выборы, к тому же они состоятся только в следующем году.

Афродите было жаль, что Зет приходится расхлебывать заваренную ею кашу, точнее, ее матерью. Она сочувствовала Зою, но знала, что должна немедленно уйти от этих любопытных, пристальных взглядов, пока они не разглядели за хрупким фасадом ее настоящего лица и не поняли, как ей больно.

Если они это увидят, то непременно снимут на камеру. И тогда ее мать тоже обо всем узнает.

Нормальная мать, увидев боль и стыд дочери, испытает горечь, сожаление и даже раскаяние – и, вероятно, попытается все исправить. По крайней мере, Афродите казалось, что нормальная мать поступила бы именно так. Впрочем, она не могла знать наверняка: у нее никогда не было нормальной матери.

Ее настоящая мать – ледяная светская львица – просто использует боль своей дочери. Она все рассчитает и придумает, как обратить страдания Афродиты в свою пользу, как всегда.

– Пусть попробует. Я больше не та запуганная девочка, которая жаждала заслужить материнскую любовь и одобрение, – медленно произнесла Афродита, выделяя голосом каждое слово. – Возможно, она и сейчас может причинить мне боль, но вот использовать меня ей больше не под силу.

Афродита дошла до угла Двадцать первой и Пеории. Здесь она остановилась в нерешительности. Ей не хотелось сворачивать налево, к Розовым садам, чтобы Дарий не потерял ее из виду. Афродита обернулась. Ее друзья уже вырвались из круга осаждавших их репортеров и спешили к ней. Дарий так быстро шагал по тротуару, что Зет и Старк с трудом поспевали за ним.

Афродита несколько раз глубоко вздохнула: на счет четыре – вдох, на счет четыре – выдох. Она хотела расслабиться. Дарий был ее Воином. Их соединяла особая связь, он мгновенно и всем своим существом считывал ее эмоции, а ей меньше всего на свете хотелось, чтобы он знал, какую боль ей до сих пор может причинить мать. Афродита отказывалась признавать за Фрэнсис Ла-Фонт такую власть над собой.

Дарий бросился к ней, не сказал ни слова, просто обнял ее и прижал к себе. Афродита мгновенно расслабилась и прильнула к нему, чтобы вдохнуть его тепло и запах и раствориться в его безоговорочной любви.

- Ты в порядке? – Зет, слегка запыхавшаяся от быстрого бега, подошла к Афродите, робко коснулась ее плеча, убрала назад ее волосы.

- Я и забыл, какая стерва твоя мать, – зло процедил Старк. – Представляю, каково тебе сейчас!

Афродита запрокинула голову, уткнувшись подбородком в грудь Дарию.

- Не представляешь. Впрочем, как ни странно, в прошлом моя мать обращалась со мной и похуже, чем сейчас.

- Но сегодня ты поставила ее на место! – с гордостью воскликнула Зои. – Ты проявила настоящую зрелость, Афродита. Я очень тобой горжусь.

- Мы все гордимся тобой, – сказал Дарий.

- Ты произнесла отличную речь, – добавил Дарий. – Клянусь богиней, сам Дэмьен не сказал бы лучше.

Уголки губ Афродиты дрогнули и приподнялись в подобие улыбки.

- Пообещай, что при встрече скажешь ему об этом!

- Ха, да мне даже не придется этого делать! – улыбнулся Старк. – Благодаря камерам репортеров и мобильным телефонам, запечатлевшим каждую секунду этой сцены, все смогут своими глазами увидеть, как ты ставишь эту замороженную стерву на место, причем тысячу раз подряд!

- А давайте заведем фейковый аккаунт на «Фейсбуке»? – оживилась Зет. – Создадим доброго старого оклахомского республиканца по имени Билли Боб Джонсон. На фото профиля поместим флаг Конфедерации. Каждый раз, когда кто-нибудь разместит у себя видео с сегодняшнего сборища, мы будем делиться им с твоей матерью. То-то она будет беситься!

- Неплохая идея. Можем заодно потчевать ее милыми картинками с кошечками, – оживилась Афродита. Теперь ее улыбка сияла в полную силу. – Она ненавидит кошек!

- Что и требовалось доказать, – хмыкнула Зет. – Теперь ясно, что у нее нет души.

- Ха, это было давным-давно известно. – Афродита приподнялась на цыпочки, поцеловала Дария и высвободилась из его объятий. – Ладно, проехали. Мне уже гораздо лучше.

- Точно? – спросила Зет.

- Абсолютно. – Афродита посмотрела за спины своих друзей. – Почему они до сих пор не расходятся?

- Ты видела, сколько там камер? – Зет покачала головой. – Не могу понять, почему это идиотское преждевременное объявление твоей матери вызвало такой ажиотаж и собралось столько прессы? Зачем в парке установились сцену? Нет, честное слово, что все это значит? Твоя мама все-таки не Неферет... – Зои осеклась и замолчала.

- Теперь поняли? – спросила Афродита.

- Нет, объясни, пожалуйста, – попросил Дарий.

- Она объявила войну Обителю Ночи. Ее заявление насчет разрыва арендного договора было направлено не против меня. Она намеренно создает атмосферу страха.

- А лучший способ посеять страх – это создать образ врага, сколотить шайку горластых приспешников и поднять шум через Интернет.

- Не самое лучшее время для возвращения Неферет, – процедил Старк.

- Можно подумать, для этого существует какое-то подходящее время! – фыркнула Афродита.

- Да уж. Впрочем, я знаю такое время. Пусть это случилось бы через несколько сотен лет, после того как мы с Зет мирно скончаемся во сне, в объятиях друг друга, чтобы проснуться для вечного счастья в роще Никс, в благословенном Потустороннем мире.

- Иными словами, когда это будет не наша проблема, - подытожила Зет.

Старк поцеловал ее в лоб, прямо в центр сапфирового полумесяца.

- Точно. Умница.

- С этим трудно поспорить, - вздохнул Дарий.

- С тобой все понятно, красавчик, - улыбнулась Афродита. Она взяла мозолистую руку Дария в свою и повела его вниз по улице. - Но сначала, пока мы все еще живы, давайте полюбуемся розами.

- Хм, честно говоря, мое замечание о розах было метафорическим. Готова признать, что метафоры - не мой конек, но не настолько же!

Афродита ошеломленно смотрела в ту сторону, где должны были лежать пустынные, позимнему безрадостные сады, с остовами розовых кустов, заботливо укутанных дерном до весны. Но вместо этого какие-то стариканы - судя по всему, члены Садового центра Талсы - расхаживали вокруг кустов, окаймлявших парк Вудвард, ахали, охали и оживленно переговаривались, любуясь пышным цветением роз.

- Это странно, - пробормотала Зет. - Сейчас же зима... Недавно были сильные заморозки. Розы не могут цвести!

- А? - переспросил Старк.

- Розы не цветут после заморозков. Они засыпают. Как декоративные карпы в водоемах. Я это точно знаю, потому что все свое детство помогала бабуле ухаживать за розами и укутывать их на зиму. Мы всегда делали это после первого сильного заморозка. Но эти розы почему-то цветут пышным цветом!

- Мне это не нравится, - сказал Старк.

- Стойте здесь. Пойду, расспрошу какого-нибудь старикана, - сказала Афродита. Дарий двинулся было следом за ней, но она нежно дотронулась до его плеча и сказала: - Нет-нет, красавчик, подожди меня здесь. Ты же огромный и страшный вампирский Воин, да? Конечно, сейчас отношения между людьми и вампирами заметно улучшились, но все-таки будет лучше, если я пойду одна.

Дарий нехотя кивнул.

- Я буду наблюдать за тобой отсюда и сразу почувствую, если понадобится тебе.

Афродита лукаво подмигнула ему и, негромко мурлыча себе под нос «Каждый твой вздох» Стинга, направилась к сборищу стариканов.

- Прошу прощения, сэр, - вежливо сказала она, натянув на лицо самую обворожительную улыбку.

Старик должен был улыбнуться ей в ответ. *Все мужчины всегда* улыбались, когда Афродита обращалась к ним со своим обаянием, однако этот старикан лишь покосился в ее сторону и буркнул:

- Садовый магазин закрыт.

- Благодарю вас, сэр, но я не хочу ничего покупать. Разумеется, в данный момент, - торопливо поправилась Афродита и снова улыбнулась. - Я просто хотела спросить, что случилось с этими розами. Разве не странно, что они вдруг расцвели в такое время?

- Еще как странно, юная леди. И даже более чем странно. Похоже, мы стали жертвами похитителя роз!

- Похитителя роз? Простите, я не понимаю...

«Не говоря уже о том, что я с трудом себе представляю, как такое возможно», – добавила про себя Афродита.

На этот раз старик все-таки посмотрел на нее, и его сердитое лицо мгновенно разгладилось.

– Мы сами ничего не понимаем, милая. Но кто-то украл все наши розовые кусты, все до единого, что росли вдоль парка, и заменил их вот этими. Они же даже не настоящие! – Старик с отвращением ткнул пальцем в куст, росший неподалеку от них. Афродита посмотрела в ту сторону, куда он указывал, и внутри у нее все сжалось.

Все розовые кусты, окаймлявшие парк Вудвард с этой стороны, цвели пышным цветом, но листья у них сморщились, а стебли скрючились, сплелись и согнулись к земле.

Цветы на кустах были *черные*.

Розы по непонятной причине выглядели влажными и зловеще блестели в свете уличных фонарей.

Афродите почему-то сделалось страшно.

– Когда это случилось?

– О, юная леди, это самое странное! Судя по всему, это случилось сегодня днем, то есть всего несколько часов назад. Но никто ничего не замечал до самого последнего момента!

– Но почему вы сказали, что розы не настоящие? Они непохожи на искусственные.

– Милая моя, в природе не существует черных роз: у них нет нужного гена для создания такого цвета.

Продолжая слушать старика, Афродита подошла к кустам и внимательно оглядела их. Набравшись храбрости, она осторожно протянула палец, чтобы коснуться черного цветка.

И тут же в страхе отдернула руку.

Несколько мгновений Афродита молча смотрела на розы. Цветы были отвратительные: скользкие, холодные, безжизненные – но не они, а кусты заставили Афродиту похолодеть от страха. Стебли кустов были не кривыми, как могло показаться издали. При ближайшем рассмотрении становилось очевидно, что чья-то недобрая рука нарочно скрючила, переплела и пригнула их к земле, придав сходство со змеями или щупальцами, сделанными из тьмы и острых шипов...

– Искусственно создать такой цветок возможно – достаточно, скажем, поливать куст чернилами или просто обрызгать краской, но вывести сорт полностью черных роз в наше время невозможно, – закончил свою лекцию старый садовод.

– Как вам кажется, эти розы поливали чернилами или покрасили? – спросила Афродита, но тошнотворная слабость, поселившаяся у нее в животе, уже подсказала ей ответ на этот вопрос.

– Не то и не другое! Никто из нас не может понять, что это такое, ясно одно: совершено преступление.

– Благодарю вас, сэр. Надеюсь, вы найдете этого похитителя роз, – сказала Афродита и со всех ног бросилась обратно к своим друзьям.

– Ну что там случилось? – спросила Зет.

– Дело плохо. Давайте поскорее уйдем подальше от этих садоводов. Я не хочу, чтобы они слышали наш разговор.

Афродита быстрым шагом повела всю компанию прочь от розария и вскоре свернула на посыпанную гравием дорожку, ведущую в парк Вудвард. По обеим сторонам дорожки стояли красивые уличные фонари под старину, их стеклянные шары светились мягким

желтым светом, провожая четверых друзей в глубину парка, где еще совсем недавно росли старые кряжистые дубы и рощи азалий. Прошлогодний пожар уничтожил большую часть деревьев, но город при финансовой поддержке нового Североамериканского высшего вампирского совета под председательством Зои Редберд на протяжении всего прошлого года старательно восстанавливал парк. Теперь он, обновленный и посвежевший, был хорош даже зимой.

– Ну вот, теперь мы одни. Рассказывай скорее, что там случилось, – сказала Зет.

– Еще рано. Мы пока не пришли.

Афродита зашагала дальше. Она не могла остановиться, а должна была идти. Ее *влекло* вперед. Как только она поняла, что ее ведет невидимая сила, у нее мгновенно вспотели ладони, свело живот и разболелась голова. «Я не хочу, чтобы это случилось посреди парка!» – кричал ее разум, но Афродита не прислушивалась к голосу своей слабости. Она привыкла преодолевать ее.

Такова доля Пророчицы Никс.

Наконец они приблизились к каменному склону, нависавшему над прудом и гротом, в котором самопожертвование Аурокса позволило заточить Неферет.

Все выглядело совершенно нормальным.

Стену закончили в середине лета. Выстроенная из тех же камней, что и склон и грот, она больше напоминала природное образование, нежели баррикаду, возведенную против безмозглых людей, которым казалось, что зажигать свечи и оставлять сувениры перед замурованной пещерой – очень хорошая идея. Хорошая идея?

Афродиту выворачивало при одной мысли о том, что кто-то может поклоняться Неферет.

Если бы Неферет каким-то чудом удалось бежать, эти несчастные люди – те самые, которые настолько восторгались романтической и трагической судьбой так называемой богини Талсы, что даже создали ее культ в Интернете, – вот эти восторженные почитатели были бы первыми пожраны Тси Сгили и ее верными щупальцами Тьмы. Одно слово: идиоты.

Поэтому с помощью Обителю Ночи грот был обнесен стеной. Одним концом она упиралась в скалистый кряж, поднималась на высоту десяти футов и, образовав злобный полумесяц, снова возвращалась к склону, заканчиваясь возле каменной лестницы.

Ландшафтный дизайнер украсил стену рядом решетчатых арок, увитых быстрорастущими глициниями. Отныне даже зимой вьющиеся лозы, пересеченные кедровыми планками, почти полностью скрывали запечатанный грот. Через год-другой никто и не догадается, что за стеной цветов скрывается безмолвная гробница.

Афродита поискала глазами металлическую скамейку и направилась к ней. Здесь она наконец села и посмотрела на своих озадаченных друзей.

– Значит, розы. Во-первых, старикан в саду сказал, будто кто-то выкопал все нормальные розовые кусты и заменил их мегастранными, скрюченными розами, которые пышно цветут среди зимы. Во-вторых, вор сделал это сегодня днем, примерно в то самое время, когда Калона предупредил Зою и о том, что затевается какая-то очередная пакость. Разумеется, вора никто не видел.

– Постой, они считают, будто кто-то вырвал все розовые кусты? Сегодня вечером? Но зачем кому-то это делать? – поразилась Зет.

– *Кому-то* и впрямь незачем. Если бы старикашка чуть-чуть пораскинул мозгами, он бы сообразил, что ни одному человеку не под силу выкопать *сотни* кустов при свете дня и заменить их мерзким искореженным уродством, причем оставшись незамеченным! Но стариканы были чересчур поглощены обсуждением невиданного цвета новых роз – цвета, который нормальные розы генетически неспособны приобрести.

– Какого цвета? – спросила Зет. – Издалека было трудно разглядеть.

- Черного. Все цветы, до единого, черные.

- Магия. Кто-то использовал магию, это несомненно, - сказал Старк. - Но зачем?

- К сожалению, я знаю ответ. Эти розы не просто черные. Они скользкие и холодные. Я потрогала одну - неопишуемая мерзость. Представьте, что вы дотронулись бы до змеи - правда, не думаю, что змеи могут быть настолько холодными, влажными и отвратительными.

- Мне это все не нравится, - проговорила Зет, бледнея на глазах.

- Отлично тебя понимаю, но это еще не все. Кусты еще ужаснее, чем цветы. Их стебли все скрючены, так что они извиваются и стелются по земле, как темные шипастые щупальца.

- Богиня милосердная! - ахнула Зои. - Дети Неферет! Щупальца Тьмы.

- Ты не почувствовала исходящего от них отклика? Они живые? - быстро спросил Дарий. - Они шевелились?

- Нет. Но вы же помните, сколько я там пробыла! - Афродита поймала взгляд Зет и сухо произнесла: - Верховная жрица, я уверена, что Калона предупредил тебя не напрасно.

- Беда, - сказал Старк.

- Да, но на этот раз мы получили предупреждение, - заметил Дарий. Он посмотрел на Афродиту, его глаза сузились. - Красавица моя, ты выглядишь нездоровой.

- Я не больна... - Дрожащей рукой Афродита вытерла пот, выступивший у нее на лбу, и безотчетно поморщилась от боли, пульсирующей в висках. - Со мной все будет хорошо. Просто помогите мне как можно быстрее добраться до Обители Ночи. Вызовите лимузин через Luft. Сейчас я даже думать не могу о поездке в каком-нибудь «приусе» или, не дай богиня, «королле». Это просто дикость. Кстати, имейте в виду, что я не считаю недопустимым смешивать таблетки ксанакса с вином.

«Два месяца, - сказала себе Афродита, пока ее язык безостановочно молот всю эту чепуху. - Через два месяца исполнился бы целый год, прожитый без видений. Никс, поверь, я не жалею, но иногда - на самом деле почти всегда - твои видения настолько ужасны, что...»

Она упала, закрыв рукой лопающиеся от боли глаза, прижимая к ним ладони в судорожной попытке защитить их, не позволить видению взорвать их изнутри. Потом видение овладело ею, повлекло за собой, погрузило в темный омут беспамятства.

Афродита покинула свое истерзанное болью тело. Она услышала оглушительный звук рвущейся ткани, как будто какой-то великан с легкостью разодрал кусок полотна размером с дом. Афродита открыла глаза, и в тот же миг ее захлестнула волна ужаса, отчаяния и горя.

Повсюду вокруг нее была кровь. Она хлестала из гигантской траншеи в земле, и из этого гейзера крови начали возникать фигуры. Они всплывали на поверхность, вцеплялись в землю своими скрюченными когтистыми руками и выбирались из кровавой раны на теле земли.

Ноги тела, в которое временно вселилась Афродита, сами собой попятились назад.

«Сосредоточься! - приказала она себе. - Ты не участница того, что видишь перед собой. Ты лишь наблюдательница».

Она зажмурилась, смагивая слезы, ручьем струившиеся по ее лицу. Она знала, что ее плечи сотрясаются от рыданий, и слышала жалобные, всхлипывающие звуки, которые издавало приютившее ее тело.

«Это не я! Соберись, девочка. Возьми себя в руки и постарайся понять, что здесь происходит».

Она моргнула, потом потеряла глаза и на этот раз заметила, что тело, в которое она вселилась, что-то выронило.

Афродита заставила себя опустить взгляд. У ее ног валялась желтая свеча.

«Желтая? Это воздух! – Она мгновенно поняла, в чье тело вселилась. – Дэмьен!»

Афродита предприняла еще одну попытку разобраться с видением и справиться с паническим ужасом, захлестнувшим Дэмьена, но, поскольку она находилась в его теле, это опасение оказалось заразительным. Это был самый сложный момент во всех ее видениях. Поскольку Афродита не видела человека, в чье тело переселялась, но переживала все, что с ним происходило (порой включая и страшную смерть), его чувства полностью подчиняли ее, мешая собирать информацию о грядущем.

«Позволь мне только оглядеться по сторонам и понять, в каком аду мы очутились и какой ад тут творится!»

На мгновение – точнее, на долю мгновения – Афродите удалось взять контроль над телом Дэмьена. Она заставила его замереть на месте и оглядеться по сторонам, пытаясь понять, где он находится.

Место казалось знакомым: скалы, бурая зимняя трава, еще скалы... Все кругом было так густо залито хлещущей из земли кровью, что казалось чужим и жутким.

«Убирайся оттуда! БЕГИ!»

Голос Зет.

Афродита хотела заставить Дэмьена повернуть голову, чтобы он мог взглянуть на Зою, но его взгляд был прикован к тварям, выползавшим из кровавого гейзера.

«Богиня милосердная! Это же красные вампиры!»

Однако эти существа были непохожи на красных вампиров или подлетков, которых знала Афродита. В них почти не было ничего человеческого. Они двигались какой-то звериной поступью, горбились и прижимались к земле, как животные, негромко рычали и шипели друг на друга. Глазами Дэмьена Афродита увидела, как твари стали поворачивать головы в его сторону. Подобно охотникам, наконец-то заметившим долгожданную дичь, кровавые существа начали подкрадываться к Дэмьену, не сводя с него пылающих красных глаз.

«БЕГИ!» – снова закричала Зоя.

«Да, Дэмьен, ради всего святого, БЕГИ!» – беззвучно простонала Афродита. Но когда еще одна тварь выбралась из кровавой раны в земле, правда обрушилась на нее как смертельный удар. Круг не был закрыт. Если Дэмьен побежит, ужасный кровавый фонтан будет продолжать изрыгать этих ужасных зомби-вампиров!

И в этот самый миг Дэмьен вдруг вышел из своего оцепенения и попятился назад, отступая к каменной лестнице, находившейся за его спиной. Вместе с ним Афродита отчаянно моргала, пытаясь вернуть себе способность видеть ясно. Это помогло. Зрение Дэмьена проявилось – как будто только для того, чтобы получше рассмотреть очередную кровавую тварь и... уловить в ней что-то чудовищно знакомое. Существо выпрямилось, по-звериному завертело головой и уставилось на Дэмьена.

– Джек! – пронеслось в голове Афродиты в тот самый миг, когда губы Дэмьена выкрикнули это имя.

После этого Дэмьен остался глух к истошным крикам Зои, умолявшей его бежать, и к мысленным мольбам Афродиты, приказывавшей ему остаться и закрыть этот чертов круг. Он забыл о своем страхе. Теперь он знал только одно, то же, что знала и Афродита: перед ним был Джек.

И Джек со стремительностью хищника, а не любовника, бросился к Дэмьену.

Когда он приблизился, Афродите оглушил его запах: тошнотворно сладкий и

отвратительно знакомый. Она закричала в сознании Дэмьена: «Беги, беги отсюда! Черт с ним, с кругом, – беги, беги, БЕГИ!». Но ее тело не шелохнулось. Потрясение было настолько сильным, что заставило ее прирасти к месту.

Но вот Джек запрокинул голову, как будто для того, чтобы нежно заглянуть в глаза Дэмьену и поцеловать его после долгой разлуки. Вместо поцелуя он разинул ужасную пасть, обнажив ужасающе острые клыки, и со звериным рычанием впился в своего любовника, вырывая огромные куски из его лица и шеи.

Дух Афродиты, подобно ракете, взмыл вверх, прочь из рухнувшего тела. Объятая ужасом, она парила над Талсой, которую захлестывал багровый потоп вампиров, и слышала вопли и стоны, несущиеся со всех сторон.

Она знала, что это за твари: они намного страшнее обычных красных вампиров или подлетков.

– Нет! Нет, моя богиня! Нет, Дэмьен! Только не Дэмьен!

– Афродита! Все хорошо. Ты вернулась. Ты в безопасности, – голос Зои нашел ее, пробился сквозь ее мучительные рыдания и учащенное паническое дыхание.

Не открывая глаз, Афродита пошарила рукой вокруг себя, ища Дария. Дарий был рядом, как всегда. Он схватил ее руки в свои и крепко сжал.

– Ты в безопасности, моя красавица. Все позади. Видение закончилось, – мягко и ласково проговорил Дарий. – Я уже вызвал лимузин. Машина будет через пять минут.

– Что это было? Что ты видела? – требовательно спросил Старк.

Афродите не нужно было поднимать глаза, чтобы посмотреть на реакцию Дария. Она и так все почувствовала. Он разом окаменел и повернулся боком, встав между Старком и Афродитой, чтобы защитить ее от всех нежелательных вопросов.

Но Афродита была не только слабой, измученной девушкой. Она была Пророчицей Никс и не могла прятаться за чужой спиной, даже за спиной Дария. Она должна была честно выполнить свою работу.

– Зомби. Я видела зомби, как они вышли из преисподней и наводнили Талсу, убивая и уничтожая все на своем пути.

Наступила страшная тишина. И в этой гнетущей тишине вдруг пошел снег. Тяжелые влажные хлопья бесшумно сыпались на лицо и плечи Афродиты, а в ее памяти сами собой всплыли последние слова поэмы Крамиши.

Порой Нужно просто Выпасть снегом.

Глава шестая

Зои

– Я все понимаю, но мы не можем скрыть это от Дэмьена, – сказала я.

– Дело твое, – ответила Афродита. – Но я видела то, что видела. Дэмьен очутился один на один перед полчищами зомби, они ринулись на него, и Джек его убил. Впрочем, нет, забудь. Я *предполагаю*, что Джек это сделал. Когда видение закончилось, Джек пожирал его лицо, так что кто знает, чем все закончилось? Если мы собираемся рассказать об этом Дэмьену, – с чем я полностью согласна, – то должны сказать ему всю правду, включая бойфренда-лицепожирателя.

– Это так ужасно, – поежилась я.

– Хочешь сказать, что слушать об этом ужасно? Ха! Представь, каково пережить это или умереть от этого. – Афродита передернула плечами и сделала еще один глоток шампанского. – Пожалуй, верно и то и другое.

Она поморщилась и прижала рукой мокрую, сложенную в несколько раз салфетку, которую Дарий положил на ее слезящиеся, красные глаза. Афродита лежала на обитой золотистым бархатом кушетке в гостиной своих апартаментов в Обители Ночи. После учреждения нашего нового Высшего вампирского совета Афродита, как и я, перебралась из комнаты в крыле для девочек в профессорский корпус, расположенный в походящем на замок отдельном здании, где находились все служебные помещения, столовая и учительские покои. Как и я, она полностью переделала свои апартаменты. Но, в отличие от меня, Афродита не поручила ремонт заботам Дэмьена, а наняла целую команду шикарных и страшно дорогих дизайнеров, велел им «превратить эти морально устаревшие и нагоняющие тоску комнаты в апартаменты, исполненные бордельного шика с примесью Версаля». Дизайнеры не подкачали, хотя, надо признаться, от обилия золота у меня слепило глаза и страшно заболела голова.

Шутка.

Почти.

– Мы должны ему рассказать, – повторила я.

– Это причинит ему боль и напугает, – сказал Старк.

– Знаю, – вздохнула я. – Но мы больше не дети, Старк. Мы принимаем взрослые, ответственные решения от имени всех вампиров Северной Америки. Говоря «мы», я имею в виду наш Совет, а значит, и Дэмьена тоже. Разумеется, такая новость причинит ему боль, но мы с вами прекрасно знаем, чем кончаются попытки скрывать что-то друг от друга.

– Катастрофой они кончаются, – простонала Афродита, не отнимая руки от салфетки. – Позвольте вам также напомнить, что в своем видении я стала свидетельницей именно такой катастрофы. Настоящий зомби-апокалипсис, не больше и не меньше. И, между прочим, устроил это все Дэмьен. Я не говорю, что он сделал это нарочно, но он бросился бежать, не закрыв круга. – Афродита повернула лицо в мою сторону, и я почувствовала на себе ее пристальный незрячий взгляд. – Об этом ему тоже нужно сказать. Кстати, для тебя у меня тоже есть пара слов, Зет. Запомни на будущее: если ты создала круг, в результате которого земля треснула пополам и изверглась кровавым фонтаном, из которого полезли полчища зомби, то, *будь добра, сначала закрой круг, а уж потом кричи людям, чтобы они бежали спасаться!*

– Непременно буду иметь это в виду, – ответила я, стараясь не обижаться на то, что она отчитывает меня, давая понять, что я напортачила не меньше, чем Дэмьен.

Неожиданно Афродита резко села на своей кушетке, не отнимая салфетки от лица.

– Проклятье! Я только что поняла, где это было!

– Во время видения? – напряглась я.

Она энергично закивала, потом со стоном повалилась назад и сжала руками виски. Влажная салфетка упала, и я увидела дорожки кровавых слез, сочившихся из-под крепко зажмуренных век Афродиты.

– Черт, как же больно! Да, я имею в виду мое видение. Это произошло в парке Вудвард, около грота Неферет. Я узнала это место только сейчас, когда немного отошла от этого кошмара. Дэмьен стоял спиной к каменной лестнице, а Джек вылез из этого омерзительного кровавого фонтана. – Афродита содрогнулась. – Фонтан бил чуть ниже того места, где мы стояли, когда меня накрыло видение. Прямо около стены.

– Проклятье! – выругался Старк. – Дело становится все хуже и хуже.

– Ты почувствовала присутствие Неферет? Там были щупальца Тьмы или что-то наподобие?

– Нет, – ответила Афродита. – Там повсюду была кровь, так что ничего невозможно было разглядеть... Но вот розовые кусты, о которых я вам говорила, точно похожи на щупальца. Насчет видения я ничего такого сказать не могу. Возможно, Дэмьен что-нибудь заметил, но если так, то это было до того, как я там появилась. Кроме того, он был в жуткой панике, следовательно, я тоже психовала вовсю. Довольно трудно сохранить ясность мышления, если находишься в теле, переполненном адреналином, истерикой и предсмертным ужасом.

– Знаешь, почему я и Дэмьен оказались около грота Неферет?

– Не имею ни малейшего представления, но зато я на девяносто пять процентов уверена, что круг создали именно вы двое.

– Там был кто-нибудь еще? – спросил Старк.

– Нет. Хотя... возможно. Извините, я не могу ответить точнее.

– Уверена: это как-то связано с тем, о чем меня предупреждал Калона, – сказала я. – Видения Афродиты не всегда сбываются в точности. Возможно, это метафорическое видение, вызванное той же опасностью, которую почувствовал Калона. Может быть, мы имеем дело с символом какого-то будущего события. Что скажешь, Афродита? – спросила я.

Но она отрицательно помотала головой и тут же сморщилась от боли.

– Нет, я этого не знаю. Но могу точно сказать, что ощущения у меня были точно такие, как во время других предсмертных видений. Я была в теле человека, умиравшего в муках. Это страшно, жутко, больно и совершенно невыносимо, потому что я изо всех сил старалась пробиться сквозь эти чудовищные ощущения, чтобы понять смысл происходящего до того, как мой проводник умрет или меня снова выбросит в реальность.

– А что подсказывает тебе интуиция? – спросил Старк. – Это была метафора или все происходило в действительности?

– Это было по-настоящему. Бывают видения, похожие на сны, но это было не из таких, – уверенно ответила Афродита. – Единственный, кто меня смущает, – это Джек. Он же умер, верно? И не может рыскать по туннелям, как вонючий, одичавший и кровожадный красный подлесток?!

– Нет, – я покачала головой, – по крайней мере, не представляю, как это может быть. Когда у Крамиши закончатся занятия, я расскажу ей обо всем и попрошу совета. Возможно, она сможет пролить свет на это дело. В конце концов, если кто-то знает эти туннели как свои пять пальцев, то это Крамиша. Она недавно закончила там ремонт, пару дней тому назад я сама спускалась туда. Между прочим, в туннелях теперь стало очень мило: чисто, красиво, толпы красных подлестков снуют туда-сюда, из школы в туннели и обратно. Там становится тесновато, поэтому мы с Крамишей решили попросить Стиви Рэй открыть часть туннелей, которые она запечатала в прошлом году. Короче говоря, не представляю, где могут прятаться эти полчища зомби.

– Вот именно, – подала голос Афродита. – Со своей стороны, могу только добавить, что ресторан «Депо» – просто фантастика. Наконец-то в Талсе открылся веганский ресторан высшего класса!

Я невольно улыбнулась. Ресторан «Депо» был любимым детищем Крамиши. Она лично составила бизнес-план и представила его на суд Высшего совета. Проект получил единодушное одобрение. Мы все оценили тонкую иронию: подумать только, вампиры открывают ресторан без мяса и не где-нибудь, а в самом центре «библейского пояса», в штате скотоводства! Неудивительно, что мы очень гордимся нашим рестораном и радуемся его громкому успеху! Если в самом начале жители Талсы приходили в «Депо», чтобы поглазеть на вампиров и быть обслуженными красивыми официантами-подлетками, то теперь они возвращаются туда за великолепной едой и незабываемой атмосферой.

– Да, в таком месте было бы затруднительно рыскать незамеченными, – согласилась я. – Тем более если ты кровавая тварь, воняющая гнилью, выглядишь как зомби и ведешь себя хуже, чем красные подлетки до их очеловечивания!

– Не забывайте о жертве Афродиты, – напомнил Старк, – той, в результате которой она потеряла свою Метку и стала... скажем так, тем, чем стала.

– А именно – сногсшибательно прекрасной Пророчицей Никс, – уточнила Афродита.

– Ну да, типа того. Когда ты принесла эту жертву, ты спасла Стиви Рэй и дала всем красным подлеткам возможность выбора между Светом и Тьмой. Мы все знаем Джека: мертвый или немертвый, но он не мог избрать Тьму!

– Прошу прощения, если мое замечание прозвучит бестактно, но мы все видели, как тело Джека предали погребальному костру. Он не мог восстать из праха и стать красным подлетком, – вмешался Дарий.

– Значит, у нас все-таки есть надежда на то, что видение Афродиты следует понимать символически, – воскликнула я.

– Согласна, появление Джека, наверное, не стоит воспринимать буквально, – произнесла Афродита. – Бедняжка Дэмьен! Представляю, каково ему будет узнать, что он станет первой жертвой армии кровавых зомби под метафорическим началом своего погибшего парня.

– Да уж, – вздохнула я, – даже для сюрприза в день рождения это чересчур!

– Значит, она все знает? – скривилась Афродита. – Молодец, Лучник! Так держать.

– Я не хотел, – смутился Старк. – Так вышло. Я должен был рассказать ей после того, как она увидела во сне этого паршивца Калону с его предостережением! Зет собралась немедленно обзванивать всех и расписывалась из-за того, что не может собрать круг, – виновато закончил он.

– Когда все приедут? Нужно немедленно созвать общий сбор! – воскликнула я.

Старк вытащил из кармана телефон и потыкал пальцем по экрану.

– Они будут здесь примерно через полчаса. Вчера ночью все встретились в туннелях и планировали остаться там до завтрашней вечеринки, но я уже послал им экстренное сообщение в группу. Скоро все приедут. Стиви Рэй и Рефаим только что приземлились, они придут последними.

– Дэмьен уже здесь? – спросила я.

– Да, он приехал еще вчера днем и даже успел посетить «Ихлоф салон», чтобы сделать маникюр и педикюр.

– Значит, в «Ихлоф» он заезжал, а ко мне даже не заглянул? – насупилась я.

– Проснись, умница, – усмехнулась Афродита. – Ведь это должен был быть сюрприз!

- А, да, я забыла, - смутилась я.

- А поскольку ты уже привыкла к отвратительным дням рождения, то полагаю, что сорванная вечеринка-сюрприз не слишком тебя огорчит, - подытожила Афродита.

- Тоже верно, - согласилась я. - Ладно, давайте проведем общее собрание. Полчаса вам на сборы хватит?

- Хватит, если Дарий поставит на место мой пузырек ксанакса, - ответила Афродита.

Я посмотрела на Дария. Тот покачал головой.

- Я чувствую! - фыркнула Афродита.

- Это тоже какой-то странный дар Никс? - негромко спросил меня Старк, когда мы вышли из комнаты Афродиты.

- Какой?

- Невероятная способность Афродиты даже с закрытыми глазами знать, что происходит вокруг нее.

- Хм... думаю, Никс тут ни при чем. Мне кажется, это эксклюзивный подарок от фармацевтических богов.

Старк рассмеялся и обнял меня за плечи.

- Ты смешная девчонка!

- Неправда. Я серьезна как никогда.

- Это делает тебя еще забавнее. - Он чмокнул меня в ухо и расхохотался, когда я съежилась.

Я остановила его и, запрокинув голову, посмотрела в его ласковые карие глаза.

- Спасибо.

- На здоровье, - отозвался Старк. - А за что?

- За почти состоявшуюся вечеринку-сюрприз.

- Не можешь допустить, что это могла быть идея Стиви Рэй?

- Уверена, что Стиви Рэй тебя во всем поддержала, но, поверь, затею Старка я ни с чем не спутаю, - сказала я. - Так что спасибо. И, кстати, на случай, если ты забыл: я тебя люблю.

- Об этом я никогда не забуду, клянусь.

Он поцеловал меня, и на несколько мгновений его прикосновение, запах, тепло и поток любви, струящийся между нами, прогнали все остальное, включая страшные, грозные и печальные предзнаменования.

- О, богинечка! Как же я соскучилась, Зет!

Стиви Рэй бросилась мне на шею. Не будь я готова, она непременно сбила бы меня с ног. Впрочем, я бы не возражала. По-моему, долгожданная встреча с лучшей подругой стоит того, чтобы в порыве восторга тебя слегка припечатали задницей к полу.

- Стиви Рэй! Мне кажется, я тебя сто лет не видела! - Я крепко ее обняла и даже не поморщилась, когда она сдавила меня с такой силой, что чуть не задушила. Когда мы наконец оторвались друг от друга, я увидела, что ее лицо залито слезами. - Нет! Не плачь, пожалуйста! Если ты сейчас же не прекратишь, я начну сморкаться, у меня потечет тушь, и это будет просто ужасно.

- Нет, теперь ее уже не остановишь. Она обливается слезами с тех пор, как наш самолет

начал снижение над Талсой. – Рефаим быстро обнял меня и поцеловал в макушку (тем самым напомнив, до чего же он высокий).

Я обняла его в ответ и заглянула в мокрые глаза своей лучшей подруги.

– Неужели правда? Что это с тобой?

Стиви Рэй громко высморкалась, вытерла ладонью мокрые щеки и улыбнулась мне сквозь слезы.

– Я просто... п-просто... п-просто соскучилась по дому.

– А-а-а, ну тогда иди сюда! – Я снова распахнула объятия для Стиви Рэй, которая плакала навзрыд, как будто у нее украли ее любимые ковбойские сапоги (что было неправдой, потому что она была в них), и повисла у меня на шее. – Если ты так скучаешь, можем перевести тебя обратно! Стиви Рэй, ну что ты! Честное слово, я никогда не отправила бы тебя на север, если бы знала, что ты будешь там так несчастна!

– А как же я? Между прочим, я тоже определенно тоскую на востоке. Нью-Йорк, скажу вам откровенно, совершенно невыносим примерно с середины ноября. Я замерзаю! С меня довольно! – громко провозгласил Дэмьен, входя в зал с широченной улыбкой и распростертыми объятиями.

– Дэмьен! – хором закричали мы со Стиви Рэй.

– Групповые объятия! – объявила Стиви Рэй, и мы слегка отстранились друг от друга, освобождая местечко для Дэмьена.

– И я! И я тоже с вами! – Шайлин влетела в зал, хлопая в ладоши. Николь мчалась за ней следом.

– И меня возьмите! – завопила Шони. – Что это за групповые объятия без огонька?!

– И я к вам! Хотя вряд ли даже вы сможете сдержать мою звездную силу!

– Эрик! – Я просияла, глядя, как Эрик Найт величественно wpłyвает в зал: разумеется, самым последним, чтобы превратить свое появление в триумф. – Богинечка, неужели это ты, Дракула? – пропела я концертным голосом солиста мальчиковой группы.

Наш Эрик стал мегазвездой у Джосса Уэдона, который сейчас снимает кабельный сериал под названием «Фантастический мир» – как вы, наверное, уже догадались, продолжение безумно популярных «Мира Дикого Запада» и «Мира будущего». Эрик, конечно же, играет Дракулу, то есть мегасексепильного робота Дракулу. В сценарии есть сексуальные сцены с полуобнаженной, которые даже меня вгоняют в краску. Сериал снимается в Новом Орлеане, но Джосс любезно держит наготове частный самолет, чтобы Эрик мог в любое время дня и ночи выполнять свои обязанности Ищейки. Разве это не говорит о том, что он у нас будущая супермегатурбозвезда?

Стиви Рэй, Шайлин и Дэмьен последовали моему примеру и с громкими возгласами «Дракула! О Дракула!» обступили Эрика, выпрашивая автограф.

– А для меня локон волос, пожалуйста! Я сделаю куклу Эрика Найта для моего маленького святилища, – завопила Стиви Рэй, улыбаясь сквозь слезы. – Правда, это немного жутковато, но мне нравится.

– О звезда, я хочу от тебя детей! – причитал Дэмьен.

– Я немею. Твоя красота меня убивает, – стонала Шайлин, обмахивая себя ладошкой.

– Хм, Шайлин переигрывает, – нахмурился Эрик. – Очень жаль, но с ней мне придется расстаться. Она не годится для моей команды.

– Зато отлично подходит к моей! – воскликнула Николь, целуя свою супругу.

– Переигрывает? – переспросила Стиви Рэй.

– Потом объясню, – шепнул Дэмьен.

- Так лучше? - Шайлин прижала кулак ко лбу, мгновенно перевоплотившись в Скарлетт О'Хару. - Твоя мужественность изменила меня! Я больше никогда не буду обжиматься с красивыми девочками!

- Терпеть не могу этот фильм, - сказала я. - Он длинный до безумия.

- И расистский, - добавила Шони.

- В то время все было расистским, - заметил Дэмьен.

- Будь добра, не произноси это слово. Ты говоришь как неотесанная деревенщина, - протянула Афродита, величественно вплывая в зал под руку с Дарием.

- Расизм? - спросил Дэмьен.

- Обжиматься, - процедила Афродита.

- Богинечка милосердная, твои глаза! - Стиви Рэй бросилась к Афродите и бережно дотронулась до ее лица. - У тебя недавно было видение. Как ты? Пришла в себя?

- Скоро приду. Я тоже рада тебя видеть.

- Пойдите, так, значит, вот из-за чего наш сюрприз был сорван! - воскликнул Дэмьен. - У Афродиты было видение. - Он посмотрел на меня. - Причем настолько плохое, что ты решила собрать всех здесь.

- Да, - только и смогла выдавить я.

- Все плохо? Сколько баллов по шкале «хорошо - плохо», если «хорошо» - это обнаружение настоящих живых единорогов, а «плохо» - Кенет Чесни, навсегда потерявший голос? - спросила Стиви Рэй.

- Примерно как если бы Кенет Чесни никогда не родился, - мрачно процедил Старк.

- Давайте все сядем, - предложила я, когда в зал вошли Ленобия и Крамиша и наша поэтесса-лауреат плотно затворила за собой дверь.

- Вот дерьмо, - прошептала Стиви Рэй, в точности копируя меня.

Глава седьмая

Зои

– Итак, сейчас вы все получите копии стихотворения, которое Крамиша принесла мне сразу после того, как я пробудилась от сна, посланного Калоной.

Я вкратце пересказала членам Совета свой сон, пока Крамиша раздавала всем присутствующим копии своего поэтического пророчества.

– Думаю, нам было бы нелишне получить и копии дневника Неферет, – заметила Ленобия. Официально она не была членом Высшего вампирского совета, но мы настолько уважали ее за мудрость и ценили ее мнение, что всегда приглашали на свои собрания. – Уверена, он заслуживает самого внимательного прочтения. Калона прав: если нам предстоит новая схватка с Неферет, то знание даст нам дополнительное преимущество.

– Дополнительное? – переспросил Старк.

Ленобия одарила его ангельской улыбкой.

– Ах, Старк, ты меня удивляешь. – Ее огромные серые глаза встретились с моими. – Зои Редберд, в чем наша главная сила?

– В любви, – не задумываясь ответила я. – Только в любви.

– Совершенно верно, – кивнула Ленобия.

– Можно задать вопрос? – Рефаим поднял руку как примерный ученик.

– Конечно. И тебе совсем не обязательно поднимать руку, – ответила я.

– Ты уверена, что на Капри тебя посетил мой отец?

– Вообще-то, да. Я бывала там раньше, он – тоже: я хочу сказать, в моих снах. Можешь мне поверить: каждое посещение твоего отца намертво запечатлено в моей памяти! Такое не забудешь.

– Почему? Эти визиты оставили негативное впечатление? – уточнил Рефаим.

Я смущенно закашлялась, вспомнив разговоры, которые мы вели с Калоной.

– В целом да, весьма негативное.

– И оно создалось по вине моего отца?

– Рефаим, если хочешь что-то сказать, говори прямо, – вскипела я. – Не понимаю, к чему ты клонишь.

– Поверь, я не хотел тебя оскорбить, – пробормотал Рефаим, опуская глаза. Было видно, что он испытывает не меньшую, если не большую, неловкость, чем я.

– Ради богини! – взорвалась Афродита. – У нас нет времени ходить вокруг да около, боясь задеть ваши нежные чувства! Выкладывай, что у тебя на уме, Пернатый.

Рефаим перевел глаза с Афродиты на меня, потом с усилием кивнул.

– Я хочу сказать вот что. Мой отец часто навещает меня во сне, но он никогда не делает этого в тех местах, которые связаны у меня с плохими воспоминаниями о нем. Однажды я спросил его, почему он постоянно посещает меня в новых местах, где ни он, ни я никогда не бывали. Отец ответил, что ему ненавистны воспоминания о том времени, когда он был поглощен Тьмой.

– Постой, постой... Ты хочешь сказать, что за весь прошлый год Калона никогда – ни

разу! – не посетил тебя во мне в том месте, где когда-то сделал что-то плохое? – переспросила я, преодолевая жуткий холод, пробежавший по моему позвоночнику.

– Именно это я и говорю, – кивнул Рефаим. – И еще я хочу передать тебе слова, которые сказал мне отец. Он сказал... – Рефаим помолчал, наморщив лоб, потом медленно процитировал: – «Сын мой, я никогда не возвращаюсь в прошлое. Мне невыносимы воспоминания о том, что я позволил сделать Тьме, овладевшей мною».

– Но, Рефаим, послушай... может быть, ты позвонишь Калоне и спросишь его, почему он посетил меня именно на Капри, в том самом месте, которое определенно относится ко времени его пребывания во Тьме?

Рефаим улыбнулся какой-то смущенной мальчишеской улыбкой.

– Я не звоню Калоне, а посылаю ему свои молитвы.

– Постой, постой. Значит, ты уподобляешь Калону божеству, которому поклоняешься? – сдвинул брови Дэмьен. – Мне кажется, это неправильно.

– Мой отец, конечно, не бог, однако он умер. Дэмьен, неужели ты не веришь в то, что наши любимые, навсегда ушедшие от нас, слышат наши молитвы?

Я заметила, что лицо Дэмьена сначала стало мертвенно-бледным, а потом залилось счастливым ярким румянцем.

– Я всегда на это надеялся, но... – Дэмьен вскочил со своего стула, бросился к Рефаиму и крепко обнял его. – Огромное тебе спасибо за это! – Он улыбнулся, быстро вытер глаза и вернулся на свое место за круглым столом.

Старк, Афродита, Дарий и я молча смотрели на счастливое лицо Дэмьена. Я догадывалась, о чем думают мои друзья, и до дрожи *ненавидела* себя за то, что мне придется отнять у Дэмьена эту радость.

Но, как я сама выразилась раньше, мы больше не дети, мы – члены Высшего совета. А взрослым часто приходится несладко – и сейчас мне было нестерпимо горько.

– Короче, после визита Калоны и пророчества Крамиши я, Старк, Афродита и Дарий решили отправиться в парк Вудвард и посмотреть, как там Неферет, – продолжила я. – Афродита, расскажи им, что ты увидела, когда мы подошли к розарию.

Афродита коротко пересказала свой разговор со старым садовником и в красках описала жуткие черные розы на змееподобных стеблях.

– Все это очень тревожно, – проронила Ленобия, впившись в Афродиту внимательным взглядом. – Я так понимаю, что сразу после этого к тебе пришло видение?

– Вы очень догадливы, – скривилась Пророчица и посмотрела на меня. Я кивнула. А что еще мне оставалось делать?

– Ладно. Итак, что я видела. Дэмьен, прежде всего хочу сказать, что мне очень – *очень* – жаль.

– Почему? – не понял Дэмьен.

– Потому что тебе будет нелегко это услышать и принять. – Афродита снова посмотрела на меня, и я снова кивнула. Тогда она вздохнула и продолжила. – Я перескажу все так, как почувствовала. Без сладких соплей и почти без анестезии.

– Вيني в этом меня, – вставила я. – Это я настояла на том, чтобы Афродита рассказала все как есть, потому что здесь важна каждая деталь, как бы мучительна для тебя она ни была.

– Мне не нравится, куда вы клоните, – поежился Дэмьен.

Не спрашивая разрешения, Стиви Рэй, Шони и Шайлин встали со своих мест, подошли к нему и окружили его, физически и эмоционально поддерживая силой своих стихий и своей безусловной любви.

Дэмьен судорожно вздохнул.

– Хорошо, я готов. Давай, Афродита. Итак, что ты увидела?

Афродита пересказала свое видение, не упустив ни единой подробности. Она говорила сухо, без эмоций, как будто читала историю о трагическом происшествии, случившемся где-то на другом конце света. Это было ужасно, но именно отстраненность рассказчицы от описываемых ею событий позволила нам обратить внимание на детали и возможные угрозы, отставив в сторону эмоции.

Дэмьен не проронил ни слова. Он слушал жадно, внимательно и лишь дважды не смог сдержать своих чувств. В первый раз это было, когда Афродита рассказала о появлении Джека из кровавого фонтана. Глаза Дэмьена широко распахнулись, потом в них заблестели слезы, и он быстро смахнул их слегка дрожащей рукой. А когда Афродита пересказала, как Дэмьен ринулся к своему возлюбленному лишь для того, чтобы встретить смерть от его клыков, лицо Дэмьена смертельно побледнело, и он соединил ладони словно в безмолвной молитве.

Стиви Рэй беззвучно плакала, положив руку на плечо Дэмьена.

Шони выглядела так, будто ее вот-вот стошнит, однако она тоже накрыла своей рукой руку Дэмьена.

Руки Шайлин дрожали, но она положила их рядом с огнем и землей, на плечо воздуха.

Потом потянулись секунды молчания, но вот Афродита кашлянула и снова заговорила:

– Зои хотела знать, можно ли трактовать мое видение не как прозрение скорого будущего, а лишь как символическое отражение грядущих событий. Я ответила ей тогда и готова повторить сейчас: это видение нисколько не выглядело символическим. Я знаю, о чем говорю, ведь раньше богиня часто посылала мне сны, полные образов и метафор. Но это видение было подлинным, таким же, каким был мой сон о том, как Зои отрежут голову, – вот насколько. Единственное место, похожее на сон, – это появление Джека. Честно признаюсь: не знаю, как это трактовать и что об этом думать.

– Дэмьен, – мягко сказала я, радуясь тому, что мой голос совсем не дрожит. – Если тебе нужно выйти, умыться или привести себя в порядок, то не стесняйся. Мы подождем.

– Нет, – он начал говорить, но его голос болезненно осекся. Дэмьен помолчал, собираясь с силами, потом начал снова. – Нет, я хочу остаться здесь. Вы должны помочь мне понять, что все это означает.

– Ты уверен?

– Как никогда в жизни. – Дэмьен промокнул глаза бумажной салфеткой, которую вытащил из коробки «клинекса». Когда он снова заговорил, в его голосе уже не слышались слезы. Теперь он был сосредоточен, серьезен и деловит. – Как бы мне ни хотелось верить в обратное, я знаю то же, что и вы все, – быстро проговорил он. – Джек... он умер. Давайте попробуем рассуждать логически. Афродита, ты говоришь, что твое видение было реальным, но при этом как минимум один его эпизод можно воспринимать символически, поскольку факты – вещь упрямая. Джек не может быть живым.

– Да, – ответила Пророчица. – И это очень странно даже для моих видений, которые всегда дико необычные.

– У меня есть гипотеза, – продолжил Дэмьен. – Что если твое видение было одновременно и реальным, и символическим?

– Объясни, – попросила я.

– Попытаюсь. Предостережение Калоны и появление черных роз могут означать только одно: Неферет снова мутит воду или, по крайней мере, нашла способ влиять на мир живых, не покидая своей темницы. Я предполагаю, что видение Афродиты следует воспринимать и трактовать на двух уровнях. Первый – буквальный: Никс предупреждает нас, что Неферет распространяет свое влияние на мир, что она каким-то образом сумела добраться до умерших учеников и теперь превращает их в злых красных подлетков,

таких же, какими они все были до самопожертвования Афродиты. Вот почему в видении красные подлетки выбираются из кровавого фонтана, бьющего возле темницы Неферет. И второй уровень – символический: поместив в видение воскресшего Джека, Никс предупреждает, что пробуждение Неферет угрожает нашим любимым.

– Звучит логично, – оценила Ленобия, – страшновато, но логично.

– Но я до сих пор не могу понять, какую роль во всем этом играет мой отец, – покачал головой Рефаим. – Хотелось бы мне спросить его, почему он решил явиться Зои в месте, полном недобрых воспоминаний.

– Отличная мысль! – одобрила я. – Рефаим, как скоро Калона отвечает на твои... хм... молитвы?

– Обычно очень быстро.

– Он перековался в отличного отца, – вставила Стиви Рэй. – Просто идеальный папаша, если забыть о том, что он мертвый.

– Хорошо, пусть Рефаим пошлет отцу свои молитвы, – кивнул Дэмьен. – Но я уверен, что мы тоже не должны сидеть без дела, ожидая ответа Калоны!

– Что ты предлагаешь? – спросила я.

– Думаю, мы должны исходить из того, что Неферет нашла способ воздействовать на мир из тюрьмы. А что делает надзиратель, если он опасается побега?

– Будь я надзирателем, я бы усилила охрану, – сказала Стиви Рэй.

– В точку, – похвалил Дэмьен.

– А? – переспросила я.

– Ты должна поступить так, как поступил бы надзиратель, – растолковал Дэмьен. – Усилить охрану темницы.

– Чтобы заманить Неферет в ловушку, Аурокс пожертвовал своим бессмертием. Если у тебя нет на примете парочки бессмертных, готовых последовать его примеру, то не знаю, что тут можно сделать, – буркнула я.

– Постой, не надо понимать все так буквально, – покачала головой Шони. – Нам не нужно еще одно бессмертие. Неферет не может убежать, а значит, нам не придется ее заново запирасть. Требуется усилить то, что удерживает ее там!

– Вы говорите о защитных чарах? – переспросила я, окрыленная надеждой. – Это я могу, то есть мы с вами можем!

– Бинго! – улыбнулась Шони.

– А после того как наложим дополнительную защиту, посмотрим, что будет дальше. Если черные розы, явления Калоны и видения Афродиты прекратятся, значит, мы все сделали правильно! – радостно закончила я.

– Частично, – сухо заметила Ленобия, перебив оживленные возгласы моих друзей.

– Частично? – переспросила я, озадаченная.

– Если Неферет нашла способ оказывать свое черное влияние на мир живых, то любые защитные чары смогут лишь частично решить эту проблему. Единственный выход – применить совершенно особенное заклинание, скажем, такое, которое будет особым образом связано с тобой, Зои.

– С какой стати Зои захочет связывать себя таким опасным заклятием? – выпалил Старк, задав вопрос, который уже готов был сорваться у меня с языка.

– Речь не о том, чего Зои хочет, а о том, что она должна, – бесстрастно ответила Ленобия. – Если заклятие будет связано с Зои, то любая попытка взломать его станет ей

известна.

- И, если повезет, я буду знать, как залатать брешь в обороне, - пробормотала я, нервно царапая ногти.

- Ты справишься, Зет! - воскликнула Стиви Рэй с такой уверенностью, которой я совсем не чувствовала в себе. - Тебе нужно только свистнуть нам, и твоя верная гвардия примчится на помощь!

- Кучка-вонючка снова в седле, - усмехнулась Афродита.

- Между прочим, ты тоже часть кучки, - напомнила я.

- Самая красивая, - парировала она.

Я закатила глаза и вдруг почувствовала, что мне стало легче. У нас был план - это уже полдела! Мой круг снова был рядом - а это и вовсе счастье!

- Ладно, переходим к делу. Прежде всего вы все должны прочитать журнал Неферет.

- Я сделаю копии, - сказала Шони.

- Я схожу в медиацентр и поищу, что там есть насчет защитных чар, - продолжила я. - Кстати, буду рада любой вашей помощи.

- Нет проблем, - кивнул Дэмьен. - Научные изыскания - моя страсть и специальность.

- Чудесно, значит, на том и порешим. Давайте встретимся после ужина. - Я посмотрела на часы, висевшие на стене. - Смотрите-ка, еще и полуночи нет. Старк, когда рассветает?

- Завтра солнце встанет в 7.36.

- Хорошо, давайте встретимся в медиацентре в четыре утра. Ленобия, будьте добры, объявите по школе, что медиацентр будет закрыт до особого распоряжения.

- Конечно, - кивнула Ленобия.

- Надеюсь, мы сумеем быстро отыскать подходящее заклинание и тогда...

Афродита громко кашлянула, перебив меня.

- Какие-то проблемы? - спросила я.

- Потенциальные, - ответила Пророчица. - Еще раз прости меня, Дэмьен. Мне очень жаль, но как Пророчица Никс я должна проявить твердость. Дэмьен не может представлять воздух, когда Зои будет созывать круг для наложения защитных чар.

- Какой вздор! - взорвался Дэмьен. - Разумеется, я буду представлять воздух! Я - воздух, а значит, я должен присутствовать при наложении защитных чар!

- Почему? - спросила Афродита, твердо выдержав его взгляд.

- Потому что я - воздух! - упрямо повторил Дэмьен.

- Я могу тебя заменить, - ответила Афродита. - Ты не должен присутствовать в круге.

- Я должен!

- Почему? - снова повторила она совершенно спокойным и терпеливым голосом.

- Потому что я должен! - завопил Дэмьен.

Когда он перестал орать и в зале наступила тишина, я повернулась к нему и ласково заговорила.

- Джека там не будет, Дэмьен. Возможно, его появление было символичным, но мы твердо знаем одно: видение Афродиты предупреждает нас о том, что твоей жизни грозит

опасность.

- Это тоже может быть метафора! - упрямо буркнул Дэмьен.

- А может и не быть, - отрезала я. - Убери из видения Афродиты Джека - что изменится?

Дэмьен горестно уронил голову.

- Я... просто не знаю, что сказать.

- Скажи, что сможешь Зет отыскать самое лучшее заклинание, - сказала Стиви Рэй, сжимая его плечо.

- Скажи, что понимаешь, что мы не допустим, чтобы с тобой что-то случилось, - подсказала Шайлин.

- Скажи, что знаешь, как сильно мы все тебя любим, - улыбнулась Шони.

Дэмьен поднял голову. В его глазах блеснули слезы.

- Пожалуй, я могу сказать только одно: спасибо вам за все, друзья. Спасибо.

- Неплохо для начала, - хмыкнула Афродита. - Не хочешь добавить, что прощаешь меня?

Вопрос Афродиты меня удивил, но потом я вспомнила, как дрожал и срывался ее голос, когда она очнулась от видения, и как она снова и снова выкрикивала имя Дэмьена. Порой очень легко забыть, как глубоко и сильно переживает Афродита, как близко к сердцу она воспринимает все происходящее, хотя далеко не всегда решается открыто проявлять свои чувства.

- Мне не за что тебя прощать, друг, - растроганно ответил Дэмьен.

Я заметила, как остатки напряжения покинули Афродиту и она расправила плечи.

- Спасибо, - очень серьезно ответила она и посмотрела на меня: - Я пойду с тобой в медицентр.

- Я думала, ты ненавидишь любые исследования, - улыбнулась я.

- Сидеть и ждать я ненавижу еще больше.

- Тогда ладно.

- Я только занесу вещи в свою комнату и сразу же присоединюсь к вам, - сказала Стиви Рэй.

- В комнату? Разве ты не хочешь занять профессорские апартаменты? - спросила я.

- Не-а. Стоп, Зои. Это еще одна часть сюрприза на твой день рождения, - предупредил Старк.

- Богиня всецелая, Лучник! - взорвалась Афродита. - Если ты сейчас же не прикусишь свой длинный язык, клянусь, я своими руками его укорочу!

- Что за фиготень? - спросила я.

- Прошу тебя, не надо, - скривилась Афродита. - Можешь ругаться, можешь не ругаться - дело твое. Только не надо коверкать язык и жеманничать, ладно?

- Да скажите ей наконец - и дело с концом! - воскликнула Шони.

- Я ей скажу. - Стиви Рэй подскочила ко мне, улыбаясь до ушей, как чокнутая. - Мы будем жить в нашей старой комнате, представляешь? По меньшей мере несколько следующих дней! Это часть подарка Старка на твой день рождения! Он переделал нашу комнату, и теперь она точь-в-точь такая, какой была раньше!

- Правда? - пролепетала я, переводя взгляд со своей лучшей подруги на Старка и обратно. - Ты это сделал?

- Ага.

- Значит, ты... Получается, моя старая комната, та, в которой мы жили со Стиви Рэй, теперь выглядит так, как раньше?

- Ага. Так что можете закатить приватную вечеринку на свой вкус. Сюрприз!

Я посмотрела на Старка.

- Джеймс Старк, это лучший деньрожденческий подарок, который я получала в жизни! - И я крепко поцеловала его, а остальные деликатно отвернулись.

- Хм, может, уединитесь? - проворчала Афродита.

- Она не может! - захихикала Стиви Рэй. - Ей некуда идти, она теперь живет со мной, со мной, со мной!

- Надеюсь, это не значит, что мне тоже придется жить в общежитии? - спросила Шони, когда все потянулись к выходу.

- Богиня, надеюсь, к нам это не относится, - пробормотал Дэмьен. - Мне так нравятся гостевые комнаты в туннелях, а ресторан там - просто чудо!

- Успокойтесь, я приготовил комнату только для Зет, - сказал Старк, обнимая меня.

- Слава богине, - прошептала Шайлин на ухо Николь. - Ненавижу односпальные кровати!

Я подождала, когда все выйдут и мы со Старком останемся одни в зале заседаний Высшего совета.

Он лукаво посмотрел на меня.

- Обнимашки?

- Ты же знаешь, я всегда «за», но сейчас у меня на уме кое-что другое. Слушай, вот что меня тревожит... - Я понизила голос, хотя мы со Старком были только вдвоем. - Калона сказал, что Никс не отнеслась серьезно к его предчувствиям и даже просила не беспокоить меня по пустякам, поэтому он навестил меня втайне от нее. Но вскоре после его визита Крамиша получила поэтическое пророчество, а потом у Афродиты было видение, верно? Мы знаем, что все видения ей посылает Никс! Выходит, кто-то водит нас за нос, понимаешь? Кто-то сказал нам неправду.

- Что ты хочешь этим сказать? - нахмурился Старк. - Думаешь, Калона, Никс или Афродита лгут?

- Боюсь, что так и есть.

Глава восьмая

Зои

– Все в порядке. Иди, сейчас урок стрельбы из лука, и тебя ждут ученики. Школа должна жить нормальной жизнью, пока это возможно. Если все обойдется и защитные чары окажутся действенными, подростки даже не успеют ничего заметить. Именно поэтому я не стала просить Крамишу прервать урок и присоединиться к нашему Совету. – Привстав на цыпочки, я поцеловала Старка на пороге и вытолкнула в коридор. – Помни: все должно быть нормально! Пока подростки и остальные профессора ничего не знают, у нас все путем!

– Понял, понял. Как закончу уроки – сразу прибегу к тебе!

– Лучше сначала напиши в «мессенджере». Как только освободишься, подойдет время ужина, так что, если мы еще не закончим работу, ты мог бы забежать в столовую и попросить принести для нас ужин в медиацентр.

– Может, пустимся во все тяжкие и закажем еду из «Андолини»?

– Стиви Рэй расцелует тебя за эту идею! – засмеялась я.

– Бедняжка, у нее нет шанса, – с притворным сожалением покачал головой Старк. – Я предпочитаю знойных брюнеток.

– Ответ правильный! – Я послала ему воздушный поцелуй и помчалась в медиацентр, представляющий собой потрясающую смесь крутейших современных технологий и старинных книг, многие из которых давным-давно нигде не сыщешь, кроме Обители Ночи, а некоторые – и вовсе единственные в мире экземпляры, на обложке которых стоят имена вампиров, написавших и *создавших* их. Именно за этими книгами, – которые, между прочим, строго-настрого запрещено выдавать на руки подросткам, – я и направлялась.

Дэмыен уже сидел там, со всех сторон обложенный огромными старинными фолиантами. Он не заметил, как я вошла, что говорило скорее о его потрясающей способности концентрироваться, чем о моем умении быть незаметной. Как бы там ни было, у меня появилась возможность незаметно понаблюдать за ним.

Как всегда, взрослая Метка Дэмыена поразила меня своей красотой. Она цвела по обеим сторонам от сапфирового полумесяца на лбу, обрамляя глаза в виде двух крыльев. Причем это были не просто крылья. В них было что-то древнеегипетское. Когда свет падал на татуировку, синий полумесяц приобретал сходство с богиней Изидой, повернувшей голову в профиль и распахнувшей свои огромные прекрасные крылья. Иными словами, это была отличная Метка для олицетворения стихии воздуха: простая, сдержанная и в то же время изысканная.

Дэмыен был первым мужчиной, принятым в Высший вампирский совет, кроме того, самым умным из всех, кого я знала. Но сегодня мне бросился в глаза его измученный вид. Даже татуировка не могла скрыть черных теней, залегших под ввалившимися глазами Дэмыена. Он заметно похудел.

Я откашлялась, и он поднял глаза на меня.

– Быстро же ты приступил к делу, – сказала я.

– Дел предстоит много, а за последний год мои навыки работы с источниками заметно заржавели, – пожал плечами Дэмыен. – Кто бы мог подумать, что административная работа может быть такой... – он замаялся и посмотрел на меня, ожидая подсказки.

– Скучной? Утомительной? Отнимающей массу времени? – предположила я.

– Все вместе взятое, – криво улыбнулся он.

Я взяла тетрадь и несколько простых карандашей и села рядом с ним.

- Адам рад возвращению домой?

Дэмьен отвел глаза.

- Адам не приехал.

- Что? Он остался в Нью-Йорке? А я-то была уверена, что он приедет с тобой... Ведь вы оба не были в Талсе почти год!

- Вообще-то, он был, примерно месяц тому назад или около того. Просто я не приезжал с ним. - Дэмьен глубоко вздохнул и посмотрел мне в глаза. - Мы расстались три месяца тому назад.

- Что?! Ах, Дэмьен, мне так жаль.

Он с досадой повел плечом.

- Все нормально. Нет, правда. Мы просто оказались слишком разными.

- Божечки, он против серьезных отношений? Да он даже не представляет, как ему повезло с тобой! Хочешь, я ему позвоню и скажу пару ласковых? Можешь на меня положиться. Нет, Дэмьен, правда.

- Хм, нет. Спасибо, Зои, но нет. Еще раз спасибо.

- Но почему же ты ничего не сказал? Я бы прилетела в Нью-Йорк, мы бы с тобой целыми днями ели мороженое и смотрели старые фильмы.

Он накрыл мою руку своей ладонью.

- Знаю, ты обязательно прилетела бы, но мы с Адамом расстались не потому, что он был против серьезных отношений, совсем наоборот: он только этого и хотел. Дело во мне.

- Ты порвал с Адамом?

- По словам Адама, я его игнорировал. - Дэмьен снова повел плечом. - Мне было нечего на это возразить. Он - чудесный парень, вся беда в том, что он не мой отличный парень. - Плечи Дэмьена опустились, он ссутулился, как будто из него вышел весь воздух. - Мой чудесный парень умер.

- Ох, мой хороший! - Я сжала его руки. - Я понимаю, честное слово. Когда Хит погиб, меня это разрушило - в прямом смысле. Но я смогла подняться из руин.

- Потому что у тебя был Старк.

- Не хочу сказать, что Старк мне не помог. Конечно, он сделал очень много и продолжает делать до сих пор. Но правда в том, что я смогла вернуться к жизни только потому, что это был мой долг перед Хитом. Он хотел, чтобы я снова была счастлива. Когда кто-то любит тебя по-настоящему, всегда можешь быть уверен в самом главном: он хочет тебе счастья, даже когда не видишь для себя такой возможности.

- Мне кажется, будто я потерял часть себя, - прошептал Дэмьен, опуская голову. - Я надеялся, что эта чудовищная пустота пройдет, пусть не полностью, но хотя бы настолько, чтобы я снова смог чувствовать. Но ничего не проходит. С Адамом я пытался заполнить эту пустоту и горько об этом сожалею. Я причинил боль хорошему человеку, но пустота внутри никуда не делась. Как ты смогла привыкнуть жить без Хита?

- Я не привыкла, - честно ответила я. - На самом деле я до сих пор не исцелилась от этой потери. Внутри меня тоже живет пустота, заполнить которую мог бы только Хит. Но я поняла, что могу быть счастливой и продолжать тосковать о нем, и это тоже жизнь. Но это еще не все. Я смогла еще кое-что, самое трудное: позволила себе быть счастливой без Хита. - Я взяла Дэмьена за подбородок и подняла его лицо, чтобы заглянуть в глаза. - Разрешите себе быть счастливым без Джека.

- Это предательство.

- Знаю. Но ответь мне: где сейчас Джек?

Я видела, что мой вопрос смутил Дэмьена, однако он ответил.

– В Потустороннем мире, с Никс.

– Как думаешь, он счастлив?

Его измученное лицо разгладилось, губы тронула улыбка.

– Уверен, что да.

– Даже без тебя?

– Да, даже без меня. Хорошо, я тебя понял. Меня приводит в ужас сама мысль о том, что Джек может быть вечно несчастен и одинок без меня. Спасибо, раньше я об этом не задумывался. Мне казалось, что раз я остался в живых, то это все меняет.

– Дай слово, что постараешься позволить себе быть счастливым, если не ради себя, то ради Джека, – потребовала я.

– Обещаю, – вздохнул Дэмьен. – И все-таки все это очень странно, не находишь? Особенно это видение Афродиты, в котором вдруг появились мы с Джеком.

– Еще как странно. Я сама ничего не понимаю! Впрочем, когда дело доходит до планов Тьмы, мне не впервой оказываться в тупике.

Дэмьен помолчал, задумчиво барабанил пальцем по пачке бумаги, в которой я узнала копию журнала Неферет.

– Думаю, мы должны постоянно помнить о том, что, если верить самой Неферет, она не родилась злой. Более того, я даже не уверен, что она понимала до конца, что предается Тьме. У меня сложилось впечатление, что вначале она просто искала спасения, а после хотела обрести силу, чтобы больше никогда не нуждаться в спасителях.

– И чем нам поможет это знание?

Я была довольна, что Дэмьен так быстро читает, а главное, что он в точности озвучил мысли, беспрестанно вертевшиеся у меня в голове после прочтения журнала Неферет.

– Пока не могу сказать наверняка, но что-то мне подсказывает, что Тьма соблазнила Неферет еще до того, как она была отмечена.

– Хорошо, буду иметь в виду, – я рассеянно пролистнула пару старинных книг, которые лежали перед Дэмьеном, погладила корешки. – Нашел какое-нибудь заклятие?

– Даже несколько. Я отметил страницы, вот, смотри – здесь, здесь и здесь. – Из книг в самом деле торчали закладки. – Любое из них подойдет, но нам нужно не обычное заклинание. Тебе нужны особенные чары, имеющие отношение непосредственно к тебе.

– Но как я пойму, какие это чары, если пока даже не понимаю, от чего хочу защититься?

– Эй, Зет, вот и мы! – Стиви Рэй помчалась к нашему столу, неся с собой свой фирменный позитивный настрой, ослепительную улыбку и непоколебимую веру в лучшее. Шони, Шайлин и Афродита спешили следом за ней.

– Выглядишь гораздо лучше, – сказала я своей лучшей подруге, когда она плюхнулась на стул рядом со мной, а Афродита заняла место с другой стороны.

– Спасибо, я и чувствую себя лучше, – ответила Афродита.

Я закатила глаза.

– Вообще-то, я обращалась к Стиви Рэй, но ты тоже действительно выглядишь лучше.

– А с чего бы этой деревенщине чувствовать себя неважно? – Афродита скосила глаза на Стиви Рэй. – Неужели у вас с Птенчиком вышла размолвка?

– Нет, – быстро ответила Стиви Рэй, потом посмотрела на Дэмьена. – Что такое

размолвка?

– Небольшая ссора, нередко между друзьями или влюбленными, – машинально отозвался он, не отрываясь от книги.

– А, вот оно что... Спасибо. Нет, никаких размолвок, у нас с Рефаимом полное взаимопонимание. Я просто соскучилась по дому, только и всего.

– Соскучилась? – переспросила Афродита. – Ты ведь сейчас живешь в Чикаго, да?

– Да.

– Отличный город. Конечно, не Нью-Йорк, но определенно лучше Талсы, которая, между нами говоря, не более чем нефтяное пятно на стероидах, – заявила Афродита.

– Я люблю Талсу! – мгновенно вскинулась Стиви Рэй. – И никакое она не пятно, пусть даже нефтяное! Это дом.

– Махнемся? – предложила Афродита.

– Да запросто! – заорала Стиви Рэй.

– Слушайте, может быть, мы направим вашу энергию на что-нибудь более полезное, к примеру, на поиск подходящего заклинания? – вмешалась я. – А после этого поговорим о прочем. – Я вдруг поняла, что они все смотрят на меня. – Что? Вы что, все скучаете по дому?

Дэмьен тяжело вздохнул.

– Я люблю Нью-Йорк. Это действительно город, который никогда не спит, и в этом немалая доля его очарования и сумасшествия.

– Ты не ответил на мой вопрос, – заявила я.

– Да, я скучаю по дому, – ответил Дэмьен.

– Я полюбила Новый Орлеан, – призналась Шони. – Простите, но Талса для меня не родной дом, как для вас. Понимаю, кого-то это может шокировать, но для такой огненной девчонки, как я, лучше жить поближе к океану.

– Хочешь сказать, отсутствие у тебя ностальгии по Талсе никак не связано со съемками Эрика Найта в Новом Орлеане? – невинно поинтересовалась Шайлин, чуть приподняв брови.

– Возможно, связано, но самую малость.

– Значит, вы уже вместе? – уточнила Афродита. – Всерьез?

– Определенно, – ответила Шони.

– Разве наш Эрик еще не перепробовал всех старлеток на съемках? – не унималась Афродита.

Шони испепелила Афродиту пылающим взглядом своих темных глаз.

– *Твой Эрик, возможно, гулял налево. Мой Эрик так не делает.* Сама не понимаю, почему. Я даю ему полную свободу. Каждый день твержу, что не собираюсь переживать по поводу того, будет он держать свои штаны застегнутыми или нет. Но он уверяет, что ему нужна только я. Понимаете, я об этом даже не думаю! Каждый день после съемок он приходит ко мне. И скажу вам откровенно: он возвращается с *таким* энтузиазмом, который не подделаешь и ни с чем не спутаешь. Старлетки? По всей видимости, они не могут сравниться со смесью огня и коричневого сахара!

– Хм, какая приятная неожиданность, – протянула Афродита. – Думаю, ты права насчет коричневого сахара. Белым мальчикам давно пора расширить горизонты своих увлечений. Насчет огня я не так убеждена, но готова поверить, что в твоем случае это работает. – Она помолчала и вдруг добавила: – Я очень рада за вас обоих.

Шони удивленно моргнула, но широко улыбнулась Афродите.

– Спасибо. Я тоже за себя рада. И Новый Орлеан меня полностью устраивает.

– А ты, Шайлин? Как тебе Сан-Франциско? – спросила я.

– Погода там странная. Летом холодно, зато зимой очень славно. Но я привыкла. И еще я очень полюбила туман. Кроме всего прочего, в Сан-Франциско большое ЛГБТ-сообщество. Мы с Николь чувствуем себя там как дома.

– Приятно это слышать, – сказала я. – Дэмьен и Стиви Рэй, вы не хотите задержаться в Талсе хотя бы до тех пор, пока мы не разгребем эти новые проблемы? Вы бы очень мне помогли, а заодно мы смогли бы вместе подумать, что тут можно изменить.

– Я с радостью останусь, – немедленно согласился Дэмьен.

– Мы с Рефаимом – тоже. Он редко жалуется на ностальгию, но мне кажется, это из-за того, что я постоянно жалею и тоскую по дому. Мой Рефаим просто не хочет наваливать лишнюю порцию навоза на мою тележку с дерьмом.

Афродита закатила глаза.

– Если она останется, можно будет что-нибудь сделать с ее отвратительными деревенскими присказками?

– НЕТ! – хором ответили мы со Стиви Рэй.

– Кстати, а где Рефаим? Он уже помолился Калоне? – спросила я.

– Нет, он отправился к Старку, на урок стрельбы из лука. Папочка посещает его только в те дни, когда Рефаим принимает обличье ворона. Дело в том, что человеческое сознание Рефаима, с которым общается Калона, днем засыпает, а ночью бодрствует. Поэтому Калона навещает его по ночам.

– Может быть, попробуем ускорить эту волнующую встречу и отправим Рефаима вздремнуть прямо сейчас? – предложила Афродита.

Стиви Рэй открыла рот, чтобы ответить, но я ее опередила.

– Не думаю, что нам нужно так срочно связываться с Калоной. Мне кажется, он явился ко мне на Капри не по злому умыслу, а просто потому, что хотел сделать мне приятное. Ошибся, с кем не бывает! Не будем поднимать шум по пустякам.

– Да, но у меня не сложилось впечатления, что Никс не придает значения предчувствиям Калоны, – заметила Афродита, пожимая плечами. – Не зря же она подстраховалась, послав пророчество и мне, и Крамише!

– А теперь пришло время и нам сделать свою работу, – произнес знакомый голос со стороны входа. Я обернулась и чуть не завопила от счастья, когда мои друзья вскочили со своих мест и хором выкрикнули любимое имя.

– Бабушка Редберд!

С поразительной для ее лет резвостью бабуля пересекла зал, подбежала ко мне и крепко обняла.

– Бабуля! А я думала, ты отдыхаешь на острове Мауи!

– Ах, моя *у-ве-тси-а-ге-я*, неужели ты могла подумать, что я пропущу твой день рождения? И не простой день рождения, а начало нового этапа жизни! – Она нежно взяла мое лицо в свои мягкие теплые ладони и ласково поцеловала меня в лоб. – Мауи подождет. Моей внучке только раз в жизни исполняется восемнадцать!

– Я так рада тебя видеть, – сказала я.

– Я тоже! И когда я смогу обняться? – Стиви Рэй произнесла, практически танцуя на пальцах ног.

- Иди ко мне, милая, обними бабулю! – бабушка распахнула руки.

- Я тоже! – воскликнул Дэмьен.

- И я! – Шони перекинула за спину волосы и бросилась к бабушке.

- Я с вами! – заявила Шони.

- О богиня, я тоже, – сказала Афродита.

Бабушка разразилась искренним, залиvistым смехом.

- Тогда все идите сюда! Групповые обнимашки!

На несколько мгновений мы превратились в тесный круг друзей, объединенных любовью и радостным смехом. Потом бабушка сердечно расцеловала каждого из моих друзей и разогнала их по местам, а сама вернулась к дверям за корзинкой для пикника, которую оставила на пороге.

- Я принесла вам очень действенное средство для поддержания сил – лавандовое печенье с шоколадной крошкой. Принимайтесь-ка за работу, птички мои.

Мы всегда были очень умными, поэтому даже не подумали послушаться.

Глава девятая

Зои

– Получается, никакое могущественное заклинание не подействует, потому что любое заклятие будет замкнуто на Верховную жрицу, которая его применит, – вслух рассуждала я. – Помните, как это было в прошлый раз, когда Танатос попыталась заточить Неферет?

– Да, – кивнул Дэмьен. – И это очень плохо, потому что нам нужно нечто вечное.

– Возможно, Зои может использовать часть своего подсознания, чтобы сохранить и удержать чары? – предположила бабушка.

– Я, конечно, попробую, но рано или поздно заклятие все равно будет снято.

Бабушка озадаченно покачала головой, не понимая, к чему я клоню.

– Когда я умру. Нет, я уверена, что это случится только через несколько сотен лет, но ведь случится же. Мне не хотелось бы оставлять такой подарок Верховной жрице, которая сменит меня.

– Но и это еще не все. Связь с заклятием будет день за днем истощать силы Зои, – вмешался в разговор Дэмьен. – А если Неферет действительно что-то замышляет и начнет пробовать заклятие на прочность, то Зои рискует повторить судьбу Танатос: то есть умереть.

– Ну уж нет! Мы этого не допустим, – решительно объявила моя бабушка.

– А если мы будем накладывать заклятие по очереди? – предложила Стиви Рэй. – Мы все, Верховные жрицы. Зет может наложить чары первая. Она продержит их, скажем, до тех пор, пока не устанет, а потом мы снова создадим круг, и я возьму заклятие на себя.

– А когда тебе надоест, я тебя подменю, – воскликнула Шони. – И так по кругу! Это сработает?

– Не думаю. – Все обернулись и вопросительно уставились на Афродиту. – Я, конечно, не буквоежка, как Дэмьен...

– Предпочитаю термин «исследователь», – поправил ее Дэмьен.

– Предпочитай на здоровье, я не возражаю, – хмыкнула Афродита. – Так вот, я не знаю всего, что знает Дэмьен, но я Пророчица Никс и у меня есть свое знание. Так вот, эффективно держать заклятие по очереди невозможно. Если в деле замешано слишком много людей, что-нибудь непременно пойдет не так.

– Наверное, ты права, – вздохнула Стиви Рэй. – Моя мама любит поговорку «у семи кушарок пироги сгорают».

– На этот раз твоя деревенская аналогия вполне уместна, – повела плечом Афродита. – Да, думаю, это так.

– Выходит, главная проблема в прочности, верно? – спросила бабуля. – Что самое главное в любом заклятии? Сила и прочность. А если заклятие будет переходить от одной жрицы к другой, то какая же тут прочность?

– Значит, нужно выбрать другое заклятие, – решительно заявила Шони и пододвинула ко мне новую стопку книг.

Я посмотрела на них и вздохнула.

– Эти книги я уже пролистала. Там нет ничего подходящего. Все заклятия там или чересчур мрачные, или, наоборот, счастливые и беззаботные. Я уже не говорю о всякой чепухе типа заклинаний по защите садов от вредителей или заговорах от мигрени...

- Дай сюда! Это мне пригодится, - перебила меня Афродита, вырывая из моих рук книгу.

- ...или от дурных желаний, неуклюжести... - продолжила перечислять я. - Интересно, что это такое? Кроме того, там есть целый список заклинаний от мелких неприятностей, вроде проколотых шин или птиц, гадающих на голову.

- Честно? Есть и такое заклинание? - оживилась Стиви Рэй.

- Тебе бы оно точно не помешало, - фыркнула Афродита и захихикала, но ее никто не поддержал.

- Да, там полно заклинаний против всяких мелочей. Впрочем, серьезные заклęcia здесь тоже есть. Например, такое, которое освобождает Верховную жрицу, его накладывающую, от связи с предметом защиты... Впрочем, не знаю, просто... - Я замолчала и уставилась на грудку книг, пытаюсь понять, что здесь не так. Как будто это имело какое-то значение!

- *У-ве-тси-а-ге-я*, мне кажется, ответ у тебя внутри. Тебе нужно просто выпустить его на свободу.

- Ладно. Как это сделать?

- Ну-ка покажи мне хотя бы одно заклинание, которое тебе кажется хоть немного подходящим.

Я долго рылась в книгах, пока не нашла заклинание, отмеченное раньше. Это были защитные чары против дурных желаний.

- Вот. - Я протянула бабушке раскрытую книгу.

- Защита против дурных желаний, - вслух прочитала она. - Что ж, звучит многообещающе, и я понимаю, почему ты отметила это заклятие. Но ты его отвергла. Почему?

- Потому что оно не подходит.

- Почему? - снова спросила бабушка.

- Ну... оно недостаточно сильное.

- Что ты хочешь этим сказать? - спросила Афродита.

- Если Неферет снова начала мутить воду, то у нее на уме явно не одно и даже не два дурных желания. Она - убийца. Поэтому мне кажется, что этим заклятием ее не одолеть.

- Что ж, разумно, - кивнула бабушка. - А если моя птичка Зои слегка изменит это заклинание, чтобы сделать его серьезнее, это сработает?

- Нет. - Я снова уставилась в книгу. - Да! - Я перечитала заклинание. - Нет, - я тяжело вздохнула. - Даже если я его изменю, оно все равно не подойдет. Здесь нет ничего подходящего!

- Почему? - повторила свой вопрос бабушка.

Я почувствовала, что начинаю закипать.

- Потому что это не мое! - выпалила я. - Это просто набор случайных, разнородных заклинаний, созданных вампирами, которые давно умерли, а если и живы, то ничего не знают обо мне! Они не знают моего круга, Неферет и даже Талсу! Ничего из этого мне не подойдет! - проорала я и с удивлением увидела, как лицо бабули расплылось в ослепительной улыбке. - Что?

- Вот и ответ!

- А?

- Твоя бабушка права! - воскликнул Дэмьен и, выскочив из-за стола, крепко обнял

бабулю.

- Я ничего не поняла, - сказал Стиви Рэй, - но рада, что до кого-то дошло.

- Просветите и нас тоже, - проворчала Шони.

- Это так просто, что я не понимаю, как мы сами не догадались! - продолжал Дэмьен сияя. - Зои, ты должна сама создать нужное заклинание.

- Нет, не сама, - покачала головой бабушка. - Чтобы заклятие оказалось достаточно могущественным, но при этом не было привязано к одной только птичке Зои, его должен создать весь ее круг. Таким образом вы все станете частью заклинания и многократно усилите его.

- Оно будет связано и с каждым из нас, и со всеми вместе, - пробормотал Дэмьен.

- Вы... согласитесь? - спросила я.

- Да, - не задумываясь ответил Дэмьен.

- Не вопрос, Зет, - сказала Стиви Рэй.

- Конечно, - заявила Шони.

- Один за всех - все за одного! - улыбнулась Шайлин.

- Кучка-вонючка снова в деле, - подытожила Афродита.

- Разве это не чудесно? - спросила моя удивительная, мудрая и потрясающая бабуля.

- Если вы говорите о пицце от Андолини, то она определенно чудесная, а также волшебная и восхитительная! - закричал Старк, входя в зал со стопкой коробок с пиццей. Дарий, Рефаим и Николь вбежали следом, принеся с собой холодный воздух и теплые ароматы пиццы.

- Снег все идет? - спросила я.

- Да, но гололеда нет, так что дороги, наверное, безопасны, - ответил Старк.

- Как будто ты не знаешь оклахомских водителей! - воскликнула Шони, возмущенно закатывая глаза. - Стоит выпасть паре снежинок, как они поднимают вой до небес. Посмотрели бы они на нашу коннектикутскую зиму - вот где настоящий снег!

- О, да это же бабуля Редберд! - Старк подошел к моей бабушке и сгреб ее в свои крепкие объятия. - Как поживает моя вторая самая любимая девочка?

- Ах, *тси-та-га-а-хай-я*, ты все такой же милый! - Бабуля потрепала Старка по щеке и от души расцеловала. - А теперь поставь меня на пол, озорник. Мы работаем над защитным заклинанием для Зои, и если не будем отвлекаться, то уже сегодня ночью она сможет привести его в действие.

Я чуть не подавилась куском пиццы, которую жадно уплетала.

- Что? Уже сегодня?

- Конечно, зачем тянуть? Сегодня снегопад, значит, в парке никого не будет. До полуночи еще целых два часа. Если поторопишься, то сможешь подгадать так, чтобы наложить заклятие ровно в полночь. Пусть Дэмьен меня поправит, если я ошибаюсь, но разве полночь - не лучшее время для защитных чар?

- Да, бабушка, - кивнул он. - Зет, ты сможешь успеть?

Я взяла себя в руки.

- Да, наверное, если вы мне поможете. Значит, так, мое заклятие должно быть особенным. Я хочу наложить защиту на любые возможные бреши в печати Аурокса. Его жертва удерживает Неферет внутри, значит, Аурокс должен присутствовать в

заклинании.

– Логично, – одобрил Дэмьен. – Что нужно от нас?

– Принесите мне предметы, символизирующие ваши стихии, то, что для вас означает защиту. Я включу это в заклинание.

– Это должно быть нечто такое, что можно потрогать? – уточнила Стиви Рэй.

– Да, только символы должны быть как можно более наглядными, понимаете? Это облегчит заклинание.

– Зет права: чем проще заклинание, тем меньше возможности облажаться, – кивнула Шайлин. – Я лично убедилась в этом, когда создавала счастливое заклинание для открытия новой Обители Ночи в Сан-Франциско. Я использовала символы и чересчур увлеклась, поэтому все получилось... в общем, не совсем так, как хотелось.

– Да уж, – прыснула Николь. – Она использовала наши отношения как символ счастья. Конечно, это было очень мило, но после наложения чар все девчонки в Обители Ночи внезапно вспыхнули друг к другу страстью.

Шайлин печально вздохнула.

– Причем даже те, которые не относились к ЛГБТ-сообществу, – добавила она.

Николь затряслась от смеха и с трудом выговорила:

– Особенно те... Ой, ну и ночь выдалась!

– Зато счастья было хоть отбавляй, просто... хм... не совсем такое, какое я заказывала.

– Ах, Шайлин, эти девчонки традиционной ориентации тоже не представляли себе такого моря счастья! – расхохоталась Николь.

– Надеюсь, не буду выглядеть женоненавистником, если скажу, что хотел бы поприсутствовать на вашем празднике? – спросил Эрик, умело используя свои актерские навыки, чтобы его замечание прозвучало абсолютно невинно.

– Нет, мальчик мой, ты будешь выглядеть не женоненавистником, а всего-навсего обыкновенным. А ты ведь знаешь, как я отношусь к обычным? – спросила Шони, улыбаясь Эрику своей лениво-сексуальной улыбкой.

– Услышал, понял и повинуюсь. Мне не нужна полная школа ненастоящих лесбиянок, если у меня есть своя нубийская принцесса. – Эрик галантно склонился над Шони и поцеловал ее милостиво протянутую руку.

– Как она этого добилась? – прошептала мне на ухо Афродита.

– Без понятия, – ответила я, изумленно наблюдая, как Эрик увивается вокруг Шони.

– Магия чернокожих, – уверенно сказала Стиви Рэй. – Хотела бы я иметь такую!

– Точно, – согласилась я, а потом вспомнила, что уже не смогу поменять цвет кожи, и решила сменить тему, чтобы не расстраиваться. – Ладно, начну с воздуха. Дэмьен, как только придумаешь, что будет символизировать воздух, постучись ко мне в кабинет и захвати пиццу. – Я схватила свою тетрадь и отправилась искать стол, не заваленный книгами, остатками еды, банками из-под газировки и коробками от пиццы.

Ждать пришлось недолго. Я жевала карандаш, размышляя, что будет символизировать дух, когда напротив меня уселись Дэмьен... и Афродита.

Я вопросительно приподняла брови.

Дэмьен посмотрел на Афродиту, и она вздохнула.

– Давай выкладывай. У тебя язык лучше подвешен.

- Это так, но болтаешь ты гораздо больше, - сказал Дэмьен.

- Тоже верно. Ладно, уговорил, - вздохнула Афродита. - Зет, мы с Дэмьеном придумали символ воздуха. Мне пришла мысль о ритуальном ноже *атаме*, часто используемом, чтобы прорезать воздух во время ритуала, кроме того, он олицетворяет силу, что, согласись, немаловажно в наших обстоятельствах.

- А я придумал остальное - то, что ты будешь делать этим ножом, - подхватил Дэмьен. - Вот скажи: какой самый сильный символ в вампирском мире?

- Это тест? - фыркнула я, хотя уже догадалась, что Дэмьен не шутит.

- Даже если это тест, ты непременно его пройдешь, *у-ве-тси-а-ге-я*, - ласково сказала бабушка, садясь рядом со мной.

- Зет щелкает тесты как орешки, - прочавкал Старк с полным ртом пиццы и плюхнулся по другую сторону от меня.

- Не надо на меня давить! - буркнула я, сдвигая брови, а потом улыбнулась. Да что это на меня нашло? Конечно же, я знала ответ! - Пентакль!

- Правильно, - кивнул Дэмьен. - Когда Афродита придумала замечательный символ воздуха, мне пришло в голову, что будет хорошо, если ты при помощи атама начертишь защитный пентакль внутри круга.

- Превосходная идея! - обрадовалась я. - Так и сделаем.

- Великолепно, - просиял Дэмьен. - Тогда я сейчас сбегаю в храм Никс и выберу атам.

- Я с тобой, - встала Афродита. - Заодно захватим ритуальные свечи.

Я с улыбкой посмотрела им вслед. «Похоже, все будет проще, чем я предполагала».

- Ладно, - воскликнула я, - следующий: огонь! Шони, ты готова?

Шони жевала пиццу, но немедленно встрепенулась, вскочила и села напротив меня.

- Знаешь, что такое *тетраэдр*?

- Точно тест, - проворчала я. - По-моему, это что-то из математики, следовательно, вне сферы моей компетенции. Иными словами, понятия не имею.

- Это четырехгранная пирамида, - любезно подсказала Шони.

- Ясно, действительно из математики, - буркнула я.

- Если точнее, то из геометрии, - поправил меня Дарий.

- Да, - кивнула Шони. - *Огненный* тетраэдр - это геометрическое олицетворение четырех элементов, необходимых для создания огня: топлива, тепла, кислорода и цепной реакции. Соединим все вместе - и *voilà*: огонь горит!

- Разумно, - покивала я. - Мне нравится. Так какой у тебя символ?

- Зет, постарайся удержать внимание, - терпеливо попросила Шони. - Мой символ - тетраэдр.

Я непонимающе уставилась на нее.

Шони тяжело вздохнула.

- Ладно, постараюсь объяснить подробнее. Мою стихию будет олицетворять пирамида. Ты поставишь ее в центр круга, и она станет средоточием огненной защиты.

- Ага, поняла! Так же, как пентакль, нарисованный атамом Дэмьена? Твоя пирамида станет еще одним центром защиты!

- Именно. А теперь я отправляюсь на поиски чего-нибудь подходящего для сооружения

моей хорошенькой пирамидки. Это же школа, в конце концов! Здесь должны быть ножницы, клей и картон для аппликаций.

– Да, конечно, только все ножницы у нас здесь с дурацкими закругленными концами, – предупредила я.

– Как печально, – вздохнула Шони, качая головой.

– Вода! – позвала я. – Твоя очередь!

Шайлин подошла к моему столу, порылась в сумочке и вытащила камень. Она подержала его в руках и бережно положила на стол передо мной.

– Вот мой символ. Понимаю: выглядит странно – но я не расстаюсь с этим камнем с того дня, как нашла его. Мы с Николь гуляли в парке «Золотые ворота», и я обнаружила его в ручье перед японской пагодой. Он прекрасен, правда?

Я взяла в руки камень. На вид он был совершенно обычный: размером с кулак, невнятного буроватого цвета. Потом я заметила на его верхушке небольшое углубление, формой напоминавшее волну. Я вопросительно посмотрела на Шайлин.

– Прости, я не совсем поняла.

– А, ну конечно же! Вот, смотри, так виднее. – Шайлин повернула камень так, чтобы я могла взглянуть на вмятину под другим углом.

– Это же сердце! – воскликнула я.

– Догадываешься, как оно появилось в камне?

Я задумчиво провела пальцем по волнистым краям вмятины в форме почти идеального сердца и внезапно все поняла.

– Вода! – прошептала я, улыбаясь Шайлин.

– Да! Вода настолько сильна, что может изменить даже камень. Я думаю, в этом камне заключена очень мощная защитная сила.

– Ты права, – серьезно кивнула я.

– Кстати, твоя аура выглядит очень яркой и сияющей, – заметила Шайлин. – Как и ваши, – сказала она Старку и бабуле, потом понизила голос и озабоченно добавила: – Зато Дэмьен мне совсем не нравится. Он выглядит грустным. По-моему, он чем-то очень расстроен. А вот Афродита, наоборот, взвинчена.

– Неудивительно, – пробормотала я.

– А что насчет меня? – поинтересовалась Стиви Рэй, подсаживаясь к нам.

Несколько мгновений Шайлин внимательно рассматривала ее.

– Твоя аура приглушенная. Не так сильно, как у Дэмьена, но у тебя тоже не все хорошо.

– Это похоже на ностальгию? – уточнила Стиви Рэй.

– Определенно.

– Ничего, мы это исправим, – пообещала я. – Спасибо, Шайлин. Согласна с тобой: этот камень идеально подходит. Земля, готовность номер один!

– Есть! – Стиви Рэй плюхнулась на стул напротив меня. – Я точно знаю, какой мне нужен символ, но не уверена, где мы можем раздобыть его среди ночи.

– Что же это? – спросила я, сгорая от любопытства.

– Как известно, самая сильная защита земли исходит от деревьев, и среди них особое место занимает рябина. Она обеспечивает связь между мирами, усиливает физические

силы человека. Я уверена, что рябина – идеальный символ земной защиты, но вот беда: не знаю, где ее раздобыть.

– Стиви Рэй, что тебе нужно: целое деревце или его часть? – спросила бабушка.

– Любая часть дерева! – быстро ответила Стиви Рэй. – Я сама могу вырастить рябину, было бы из чего. У вас есть рябиновая веточка, бабушка Редберд?

– У меня нет, но не сомневаюсь, что в Обители Ночи мы без труда найдем рябиновую палочку, – ответила бабуля.

– Да у нас тонны этих палочек в кабинете заклятий и ритуалов, в шкафу для реквизита, – сказала я.

– Отлично! – воскликнула Стиви Рэй, вскакивая со своего места. – Я за рябиновой палочкой!

– Так, четыре есть, остался один, – подытожил Старк. – Ну, Зет, какой ты выбрала символ духа?

– Ничего я не выбрала, – буркнула я. – Всю голову сломала, но так ничего и не придумала.

– Значит, не зря твоя старая бабушка сегодня пришла сюда, моя *у-ве-тси-а-ге-я*, – улыбнулась бабуля и, порывшись в своей корзинке для пикника, вытащила из ее загадочных благоуханных недр простое красное перышко. Бабушка положила его на стол и подтолкнула ко мне. – Вот твой символ, птичка Зои, символ духа твоего народа и твоих друзей.

– Ой, бабуля! Это то что надо! Спасибо тебе.

– Значит, все готово. У нас есть все стихии для создания круга и произнесения заклинания, – сказал Старк.

– Да. Сколько сейчас времени?

Он скосил глаза на экран телефона.

– Половина одиннадцатого. Похоже, мы успеваем к двенадцати.

– Похоже, – согласилась я.

– Это хороший знак, – сказала Шайлин.

– Надеюсь. Ладно, дайте мне пять минут, чтобы собрать все вместе и составить заклинание. Надеюсь, когда закончу, Афродита и Дэмьен уже вернутся со свечами и атомом, Шони изготовит свою пирамиду, а Стиви Рэй отыщет рябиновую палочку. Когда все будет готово, отправимся в парк.

– Что думаешь об этом заклетии, птичка Зои? – спросила меня бабуля, когда Старк вышел за новой порцией пиццы.

– Все будет отлично, – ответила я. – Заклинание очень простое, а символы мы подобрали просто отличные. Не вижу, что могло бы пойти не так.

Мне показалось, будто по лицу бабушки прошла тень, но, прежде чем я успела спросить, что ее тревожит, она улыбнулась.

– Правильно, *у-ве-тси-а-ге-я*. Давай раз и навсегда покончим с этой ведьмой Неферет.

Глава десятая

Зои

Зима в Оклахоме – это всегда смесь ожидания и предвкушения. Всем известно, что будут снегопады и гололедица, но никто не знает, когда это случится и насколько будет ужасно. Наверное, после прошлогоднего ледокалипсиса, когда Талса оказалась на долгие недели погребена подо льдом и под снегом, я должна была возненавидеть зиму. Но когда мы шагали по притихшему пустынному Вудвард-парку и пушистые снежинки медленно падали с черного неба, затянутого зловеще-тяжелыми тучами, меня невольно захлестнула та знакомая смесь восторга и изумления, какую я испытывала в школе, когда прогноз обещал снегопад, честное слово. Нет, скажите: что может быть лучше снежного дня? (Ладно, ладно, согласна, летние каникулы. Но я же говорю о *неожиданном* выходном среди учебной недели!)

Конечно, теперь мы все были взрослые и ответственные, но снегопад все равно поднял нам настроение. Шурша пальмами осенними листьями, припорошенными сверкающим снежком, в окружении тех, кого я любила больше всего на свете, я чувствовала прилив оптимизма. Неферет и Тьма превратились в полузабытый дурной сон, вроде тех, от которых просыпаешься среди ночи в слезах, но они вскоре после пробуждения испаряются почти бесследно, оставляя после себя лишь смутное ощущение тревоги и страха.

– Мне нравится, как здесь стало, – сказала Стиви Рэй. Она шла рядом со мной, оглядывая заметенный снегом парк. – Конечно, весной и летом здесь будет непривычно, без всех наших гигантских дубов и огромных зарослей азалий, на фоне которых все так любят фотографироваться, но я уже вижу: когда здесь все вырастет, будет очень красиво, возможно, даже лучше прежнего.

– Мы все на это надеемся. Обитель Ночи вбухала кучу денег в воссоздание парка, наши ландшафтные дизайнеры разработали совершенно новый проект. В той части парка, что граничит с Пеорией, будут даже пруды, в которые мы запустим золотых рыбок.

Стиви Рэй как-то странно посмотрела на меня и шмыгнула носом.

– Надеюсь, что увижу это.

Я взяла ее под руку и чуть замедлила шаг, так что вскоре мы немного отстали от остальных.

– Стиви Рэй, если хочешь остаться здесь – оставайся. Я не хочу, чтобы ты была несчастна. Прости меня, мне очень жаль.

– Это не твоя вина.

– Разумеется, моя, чья же еще? Это я основала новый Высший вампирский совет, и мне пришла в голову блестящая идея разослать вас всех по разным уголкам Америки.

– Это была отличная идея, – твердо сказала Стиви Рэй. – Просто я скучаю по дому. Оказывается, я даже не догадывалась, как сильно привязана к Талсе! Мое сердце осталось здесь, – она посмотрела на Рефаима, шедшего рядом со Старком, и негромко добавила: – И его тоже.

– И Дэмьена, – негромко добавила я, покосившись на нашего заучку, который ни на шаг не отходил от Афродиты.

– Да. Кстати, а где Адам? Почему я его не видела? – поинтересовалась Стиви Рэй.

– Потому что он не прилетел, – ответила я. – Они расстались. Дэмьен не может забыть Джека.

– Ох, бедняжка, вот беда-то, – сокрушенно покачала головой Стиви Рэй. – Впрочем, меня это не удивляет. Может быть, в Талсе нашему Дэмьену станет лучше.

– Я тоже на это надеюсь. Честно говоря, я до сих пор нахожусь под впечатлением от видения Афродиты. Конечно, образ Джека-зомби – это жуть что такое, и надо же было получить это видение как раз тогда, когда Дэмьен так грустит и тоскует по дому!

– Я все-таки надеюсь, что эту часть пророчества не нужно воспринимать буквально. Возможно, Никс хочет, чтобы мы установили дополнительную защиту вокруг грота, поэтому выбрала такой сильный образ из прошлого, – предположила Стиви Рэй.

– Думаешь, она хотела сказать, что это прошлое сожрет вас с потрохами, если вы ничего не предпримете? – спросила я и кивнула. – Что ж, это логично. Но при чем тут стихотворение Крамиши? Мы все сломали головы, но не поняли, к чему оно.

– Давай подумаем... Через все стихотворение проходит образ снегопада и мысль о снежинках, которые объединяются, чтобы вновь обрести себя. По-моему, тут очевидна связь с видением Афродиты! Может быть, послание адресовано Дэмьену, который должен исцелиться, то есть измениться, чтобы вновь обрести способность любить. Ты говоришь, они с Адамом расстались?

– Да.

– Насколько я понимаю, инициатором разрыва был не Адам?

– Угадала, – ответила я. – Но детали пусть тебе расскажет сам Дэмьен.

– Не волнуйся, Зет. Я не собираюсь совать нос в его дела. Но мне кажется, эти видения все-таки имеют отношение к состоянию Дэмьена. – Стиви Рэй понизила голос. – Он выглядит неухоженным. А наш Дэмьен *никогда* не выглядел неухоженным.

– Да, ты права, ему нужен дом. Если бы я только узнала об этом раньше... И о тебе – тоже. Стиви Рэй, давай договоримся? Пообещай, что больше никогда не будешь скрывать от меня такие вещи.

– Зет, но у тебя было столько дел с новым Высшим советом! Я не хотела тебя беспокоить. Наверное, и Дэмьен также.

– Конечно, я была занята, но я никогда не бываю – и не буду! – занята для друзей.

– Понимаешь, я не могу просто взять и уехать из Чикаго. Там столько всего нужно сделать! Город только-только начал утрачивать настороженность, нескольким учащимся человеческих художественных классов разрешили посещать уроки в местной Обители Ночи. Я должна вернуться и проследить, чтобы все прошло гладко.

– Но ты можешь вернуться временно. Только для того, чтобы подготовить себе замену и научить ее всему, что нужно. Здесь у меня найдется для тебя работа. Речь о красных подлетках. Уверена, ты будешь для них Верховной жрицей намного лучше, чем я.

– Правда? – голубые глаза Стиви Рэй радостно просияли.

– Конечно, – ответила я. – С приходом в школу Крамиши и Старка у меня появилось несколько дополнительных Верховных жриц. Не сомневаюсь, что кто-нибудь из них с удовольствием переберется в Чикаго.

– А как Дэмьен? Наладить жизнь в нью-йоркском филиале сложнее, чем в Чикаго!

– Дэмьен раньше срока провел ежегодную профессорскую аттестацию в своей Обители Ночи, – сказала я.

– Кто бы сомневался! – усмехнулась Стиви Рэй.

– Да, он у нас исключительно дисциплинированный. Особенно он нахваливал одну молодую Верховную жрицу, кажется, ее зовут Моника. Короче, Дэмьен мне все уши прожужжал о том, какая она умница-разумница и как фантастически проявила себя во время мозгового штурма, посвященного решению самых головоломных проблем. Вот я и подумала: может, сделать эту жрицу своей заместительницей и подготовить ее, чтобы она заменила его в Нью-Йорке?

«После этого он вернется в славный городок на букву «Т» и поможет мне справиться с административной работой, в которой я вот-вот увязну как в болоте», – эгоистично подумала я.

– Зет, на свой день рождения ты подарила счастье сразу трем своим друзьям!

Я рассмеялась, подхватила под руку свою лучшую подругу, и мы вприпрыжку, как беззаботные младшеклассницы, помчались догонять остальных.

Они ждали нас возле каменного склона, нависшего над запечатанной и обнесенной стеной темницей в гроте.

– Отлично, – кивнула я. – Все помнят свои роли?

Афродита, Шони, Шайлин и Стиви Рэй дружно кивнули. Я посмотрела в погрузневшие глаза Дэмьена.

– Зайка, ты оставайся со Старком и Рефаимом.

– Но я хочу быть частью круга! – тихо и жалобно взмолился Дэмьен. – Хорошо, я не буду представлять воздух, но позволь мне хотя бы постоять с вами!

– Боюсь, это небезопасно. В видении Афродиты присутствовало именно это место. – Я указала рукой на пространство позади стены, где решила вызвать круг и создать новое защитное заклинание. – Здесь ты погиб, Дэмьен!

– Но если верить Афродите, то меня убил Джек, а это невозможно, – горячо воскликнул он.

– Да неужели, Дэмьен? После всего, что случилось в прошлом году, я не стала бы с такой уверенностью утверждать, что возможно, а что нет, – заявила Афродита, качая головой. Ее слова могли бы показаться резкими, если бы не доброта, светившаяся в глазах. – Пусть я не понимаю смысла видения, которое послала мне Никс, но твердо знаю одно: тело, в котором я находилась, погибло, и оно держало желтую свечу. Тебе опасно здесь находиться. Черт поberi, да я сама с радостью очутилась бы где-нибудь за сотни миль отсюда! Короче, я считаю, что ты должен подождать нас в Обители Ночи вместе с Николь и бабушкой Редберд.

Афродита вопросительно посмотрела на меня, но я разрешила Дэмьену пойти с нами. Признаться, я просто не могла дольше выносить его несчастный взгляд. В конце концов, Дэмьен был воздухом и одним из первых участников моего круга – такое не забывается. В общем, я не смогла его прогнать, вот и все.

– Я не убегу! – твердо пообещала я Афродите. – Если случится какая-нибудь пакость, то закрою круг, чего бы мне это ни стоило. Так что, оттого что Дэмьен будет присутствовать рядом, ничего не изменится.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил Дэмьен.

– Ничего! – хором отрезали я, Афродита, Старк и Дарий.

Да, мы вчетвером решили утаить от Дэмьена некоторые подробности видения Афродиты. Зачем ему знать о том, что из-за его слабости круг был разорван и полчища зомби обрушились на Талсу? Что это изменит? Я получила предупреждение и твердо знала, что побегу только *после* того, как закрою круг. В этом я была уверена на сто процентов, и ни одним меньше. Но если все-таки существовала хотя бы ничтожная вероятность того, что Джек может вернуться, в каком угодно обличье, никто из нас не мог бы поручиться за благоразумие Дэмьена.

– Я хочу сказать: никто не знает, что ждет нас сегодня ночью, но мы должны во что бы то ни стало сохранить выдержку и трезвую голову, – сказала я. – Так что с тобой останутся Старк и Рефаим.

– Значит, в мою выдержку и хладнокровие ты не веришь, – печально вздохнул Дэмьен. – Боишься, что я выкину какую-нибудь глупость.

– Нет, мы хотим быть уверены, что круг не будет разорван, – сказал Старк, отводя глаза. В общем, это была не совсем ложь, хотя и не вся правда.

– Я тоже хочу быть рядом со Стиви Рэй, – сказал Рефаим, поворачиваясь к Дэмьену, – но понимаю, что буду ее только отвлекать. Так что постарайся вести себя благоразумно.

– Дэмьен, отсюда нам будет все прекрасно видно, – сказал Старк. – Если что-то пойдет не так, мы сразу об этом узнаем и сможем предупредить Зет и ее круг. А я смогу без промедления вмешаться в дело, – он многозначительно похлопал рукой по колчану со стрелами, висевшему у него на поясе.

– Да, нам со Старком не помешает лишняя пара зорких глаз, – подтвердил Рефаим.

– А я спущусь вниз и встану неподалеку от круга, – сказал Дарий. – Если что-нибудь увидите – кричите. Я уведу всех в безопасное место.

– Отличный план!

Я посмотрела на Шайлин, снова залюбовавшись ее взрослой татуировкой. «Большая волна» Хокуса – конечно, настоящий шедевр, но, можете мне поверить, в алом цвете она просто бесподобна. Волны в тату Шайлин накладывались друг на друга, создавая эффект ауры.

– Шайлин, будь добра, проверь нас всех перед тем, как мы создадим круг и приступим к наложению заклинания. Ты же понимаешь, сейчас мы должны быть полностью готовы.

– Слушаюсь, Верховная жрица, – официально ответила она и осмотрела каждого из нас по очереди. Это не заняло много времени, поскольку за последний год дар Шайлин заметно окреп и превратился в навык. – По-моему, мы все отлично выглядим. Да-да, все, включая меня. Я проверила себя у зеркала перед выходом из Обители Ночи. – Шайлин помолчала и вопросительно посмотрела на меня. Я кивнула, и тогда она продолжила. – Дэмьен, обычно твоя аура похожа на летнее небо: вся чистая и ясная, с редкими кучевыми облачками. Но сегодня твое небо затянуто тучами, как перед грозой.

– Что это значит? – спросил Дэмьен, и я с тревогой услышала в его голосе незнакомую прежде неуверенность.

– Ничего страшного, – заверила Шайлин. – Но ты истощил свои силы. Даже если бы Афродита не получила это видение, я бы посоветовала Зет временно исключить тебя из круга. Прости, но это так.

– Не надо извиняться за то, что ты сказала правду, – пробормотал Дэмьен, вымученно улынувшись. – Все в порядке. Я останусь здесь, со Старком и Рефаимом. Ты права: я неважно себя чувствую. Устал, наверное.

– Когда мы закончим, я вплотную займусь тобой и твоей аурой, – сказала я. – У меня есть идея, причем сногшибательная.

– Отлично. Насколько я помню, такие идеи *никогда* не оборачивались полным фиаско, – процедила Афродита.

– Будь лапочкой, – попросила я.

– Очень трудно быть лапочкой, оставаясь честной, – усмехнулась Пророчица.

Я сделала вид, что не услышала.

– Так, все взяли свои символы?

Мои друзья кивнули. Я подняла руку и поискала красное перышко, которое бабуля вплела мне в волосы перед тем, как мы вышли.

– Значит, так, все вспомните нашу цель. Она проста и понятна: установить защиту от Неферет. Все. Держите в голове цель, затем призовите свои стихии и соедините цель с силой элемента. Все понятно?

– Все! – хором ответили они.

Я зашагала вниз по широкой лестнице, которая заканчивалась неподалеку от каменной стены, ограждавшей грот.

– Нет, ну что за дерьмо, а? – прошипела Афродита. – Вы только взгляните на это! Сколько же в городе идиотов! – Она указала рукой на стену, и мы увидели подношения, засунутые во все ниши и трещины в стене. Здесь были всевозможные монеты, кристаллы, бусинки и даже свечи, к счастью, не зажженные.

– Это нужно убрать, – сказала я. – После того как наложим заклинание и закроем круг, надо будет немедленно вышвырнуть весь этот мусор. А на будущее придется сказать Сынам Эреба, чтобы выставили здесь круглосуточный караул.

– Будет сделано, Верховная жрица, – ответил Дарий. – Уже на рассвете первый страж заступит на пост.

– Не хватало только, чтобы упыриха Неферет питалась поклонением идиотов, – прошипела Афродита.

Я кивнула и поблагодарила Дария, после чего выбросила из головы это вопиющее проявление общественного идиотизма.

– Ну, к делу. Сосредоточьтесь. Помните нашу цель. – Я отошла на несколько ярдов от стены и встала в центре ровной площадки перед стеной. – Давайте сделаем круг.

Мои друзья без труда нашли свои стороны света: воздух – на востоке, огонь – на юге, воду – на западе и землю – на севере. Все они выстроились вокруг меня, а я, олицетворяя дух, осталась в центре. После этого я бережно поставила фиолетовую ритуальную свечу к своим ногам. Согласно ритуалу, стихия духа призывается в круг последней, но первой закрывает его после произнесения заклинания. Я вытащила коробок супердлинных спичек из кармана своей сногшибательной черной кожаной куртки (с надписью «Дикая феминистка» большими белыми буквами через всю спину). Потом закрыла глаза, сделала три глубоких вдоха и сконцентрировалась на нашей цели.

Защита от Неферет.

Почувствовав, что готова, я открыла глаза и направилась в восточную часть круга, где стояла Афродита. Перед выходом я переписала воззвание к стихиям и заклинание, сделав упор на защиту. Мои слова и мой голос должны были как можно полнее соответствовать стихии, которую я призывала.

– О ветры бури, я призываю вас! Благословите своей мощью магию, которую я сотворю в этом круге. Воздух, приди ко мне! – Я коснулась спичкой желтой свечи. Она мгновенно вспыхнула, светлые волосы Афродиты взлетели и затрепетали под порывом налетевшего ветра. Не прикрой она свечу рукой – огонь погас бы. – Воздух, какой дар ты привнесешь в мое заклинание?

Афродита вынула ритуальный кинжал из-под своего отделанного мехом плаща.

– Я даю этот атам. Пусть он разрежет все, что встанет на пути нашего сегодняшнего заклинания.

Я официально поклонилась ей, взяла атам и сунула его за ремень своих джинсов. Потом двинулась на юг, к огню.

– О пламя молний, носитель бури, кузнец магии, я призываю тебя! Благослови своим могуществом магию, которую я сотворю в этом круге. Огонь, приди ко мне!

Мне не потребовалось подносить спичку к красной свече Шони. Она вспыхнула сама по себе, обдав меня таким жаром, что я невольно поморщилась.

– Огонь, какой дар ты привнесешь в мое заклинание?

Шони подняла свободную руку и вручила мне идеальную пирамидку, сделанную из кристалла. Я изумленно приподняла брови, а она просияла улыбкой, от которой ее татуировка в виде восстающего из пламени феникса засветилась внутренним светом.

– Я даю тетраэдр – материальное воплощение элементов, творящих огонь. Я хочу, чтобы этот огонь испепелил все, что посмеет встать на пути нашей сегодняшней магии, – торжественно произнесла Шони. – Я нашла его в ящиках со старыми призами, – добавила она уже совсем другим, хвастливым, тоном. – Классный, скажи?

– Классный, – согласилась я, с поклоном принимая подношение. Несколько мгновений я подержала на ладони холодную гладкую пирамидку, потом сунула ее в карман джинсов и пошла на запад, где меня ждала Шайлин, олицетворявшая воду.

– О могучие потоки штормового ливня, я призываю вас! Благословите своей силой магию, которая будет твориться здесь. Вода, приди ко мне!

Свеча Шайлин загорелась не сразу, но когда она наконец вспыхнула, я невольно затаила дыхание, на миг почувствовав себя посреди океана. Шайлин рассмеялась от радости.

– Вода, какой дар ты привнесешь в наше защитное заклинание?

Шайлин протянула мне свой камень с проделанной водой выемкой в форме сердца.

– Я даю зримое доказательство силы моей стихии. Я хочу, чтобы оно затопило все, что встанет на пути нашего сегодняшнего заклинания.

Поклонившись Шайлин и воде, я положила камень в другой карман. На ощупь он был тяжелым и твердым, и я поняла, почему Шайлин им так дорожила.

Я сделала еще несколько шагов и остановилась перед Стиви Рэй, которая улыбнулась мне до ушей, так что на ее щеках заиграли ямочки.

– О земля, могучая твердь, выживающая после всех бурь и потрясений! Благослови своей мощью магию, которую я сотворю здесь. Земля, приди ко мне!

Зеленая свеча Стиви Рэй вспыхнула сразу, и мне показалось, будто меня перенесло на альпийский луг. В тот же миг я явственно ощутила, что могучая земля всей своей силой поддержит наши защитные чары.

– Земля, какой дар ты привнесешь в наше защитное заклинание?

– Я дам рябину. Это защитник и магические врата между мирами. Я желаю, чтобы она стала входом для наших сегодняшних чар.

Стиви Рэй взметнула руку с зажатой в ней рябиновой палочкой. Это было настолько похоже на кадр из фильма о Гарри Поттере, что я с трудом сдержала смех и поспешно поклонилась, чтобы скрыть улыбку. Широким шагом я вернулась в центр круга и опустилась на колени перед фиолетовой свечой, чтобы закончить открытие круга.

– О сильный, могучий, всезнающий дух, я призываю тебя! Благослови своим могуществом магию, которую я сотворю здесь. Дух, приди ко мне и заверши мой круг!

В тот же миг меня охватило знакомое ощущение силы и счастья, напомнившее мне о том, как я соскучилась по созданию кругов. Я поспешно пообещала себе, что отныне никакая работа не мешает мне почаще призывать стихии. Подняв руки, я расплела косу и достала алое перышко.

– Я даю это перо, столь же сильное и свободное, как дух моего народа. Я хочу, чтобы оно закончило наш круг и направило наши силы на исполнение заклинания.

После этого я встала и скользнула взглядом по сияющей серебряной нити, связавшей моих друзей и воплотившиеся в них стихии в идеальный круг силы, горящий жаром нашей решимости. Я вдруг почувствовала себя сильной, уверенной и почти счастливой. Вытащив символы стихий, я стала аккуратно выкладывать из на землю, припорошенную белым сверкающим снегом.

Первой я положила рябиновую палочку и медленно заговорила, произнося слова заклинания. Поскольку у меня не было времени облечь мои чары в стихотворную форму, я решила сделать упор на цель и – главным образом – на силу.

– Я начинаю с подношения земли, с рябины. Я возвращаю земле ее дар, благословенный всеми стихиями и заряженный их силой. Пусть она растет сильной, пусть живет долго, пусть могущественная защита стихий позволит ей противостоять любому негативному влиянию. – Я воткнула рябиновую палочку в землю. Выждав несколько мгновений, я вытащила из кармана камень Шайлин и положила его к западу от рябины. – Теперь вода. Я помещу ее рядом с рябиной, чтобы она питала дерево своей животворной влагой, как кровь питает наши тела. – Нашупав пирамидку, я поставила ее с другой стороны от рябины. – Теперь очередь символа огня, представленного четырьмя гранями этой пирамиды. Пусть его тепло согревает рябину даже в ту пору, когда леденящее дыхание Тьмы грозит сковать и погубить ее. – Я высоко подняла над головой атам. Свет нашего круга вспыхнул на его остром лезвии, и я невольно улыбнулась, покоренная грозной красотой кинжала. – Воздух! Этим атамом я начерчу пентакль в центре нашего круга, чтобы связать воедино силы стихий и нашу общую цель. – Я наклонилась и немедленно приступила к делу, поскольку, чтобы пентакль вобрал в себя всю силу стихий, он должен быть нарисован одной непрерывной линией, начиная от конца духа.

Я успела начертить четыре линии из пяти, когда случилось *это*.

– Прошу прощения, но мне придется попросить вас удалиться. Эта часть парка закрыта на время проведения частного мероприятия.

Глубокий и твердый голос Дария нарушил мою сосредоточенность. Я отвлеклась, подняла глаза и сощурилась, пытаюсь заглянуть за сияющую линию силы, связывавшую наш круг воедино. Там, за кругом, были какие-то люди. Я увидела, что один человек держал в руках фотокамеру, а остальные бежали следом за женщиной, решительным шагом направлявшейся к нашему кругу.

– Это общественный парк! Вы не имеете права закрывать его для частных мероприятий! – Голос показался мне пугающе знакомым, но мой разум, все еще сосредоточенный на почти завершенном заклинаний, с трудом возвращался в реальность.

Потом я услышала, как Афродита громко ахнула.

Женщина снова принялась кричать.

– Как я и думала! Вампиры призывают сатану! Вы только взгляните на этот богомерзкий круг! А вампирица в центре – смотрите, она рисует знак сатаны, нечестивую дьявольскую пентаграмму! «Фокс Ньюс», вы все сняли? Когда я изберусь на пост мэра Талсы, я положу конец этому мерзкому рассаднику сатанизма, угрожающему благоденствию нашей доброй христианской общины.

– Черт бы тебя побрал, мама! Убирайся отсюда! – заорала Афродита.

Глава одиннадцатая

30и

В том, что случилось дальше, виновата я одна.

Клянусь, эта мысль промелькнула у меня в мозгу лишь на какую-то долю мгновения, но этого хватило с лихвой. Я должна была сдержаться, отрешиться от всего, происходящего за границами моего круга, и твердо держаться нашей цели. Несомненно, более взрослая Верховная жрица именно так и поступила бы, более мудрая – тоже.

Но я не была ни взрослой, ни мудрой.

Я облажалась.

«Если зомби-апокалипсис приведет к тому, что мамашу Афродиты сожрут зомби, то – #вперед!» Эта мысль промелькнула у меня в мозгу, пока я дорисовывала последнюю линию пентакля. И тут что-то произошло, нечто ужасное. Мои пальцы вдруг соскользнули с ручки атама, рука неловко упала вдоль лезвия хотя и ритуального, но бритвенно-острого кинжала, и глубокий порез располосовал мою ладонь.

Стоя на коленях, я потрясенно уставилась на свою руку. Атам был настолько острым, что вначале я не почувствовала никакой боли. Я ощутила только мгновенный жар и прилив тепла, и вот уже с моей ладони закапала кровь, пятная тонкую рябиновую палочку и белый снег в центре священной пентаграммы.

Дальше события развивались в режиме ускоренной перемотки. Страшный выброс силы опрокинул меня на землю. Я с такой силой отлетела в сторону, что непременно разорвала бы круг, если бы меня не поймали сильные руки Шони.

– Зет, ты в порядке? – она в страхе смотрела на мою окровавленную руку.

– Не знаю, – пролепетала я, инстинктивно прижимая ладонь к поясу. Рубашка мгновенно стала намочить, но я с глупым упорством продолжала играть в детскую игру «если я не буду смотреть, то как будто ничего страшного не случилось». – Я... странно себя чувствую. Голова кружится. Я устала. Не знаю, что это...

– Великая богиня, нет!

Вопль Афродиты заставил меня вздрогнуть и обернуться. Где же рябиновая палочка? На ее месте в центре круга выросло настоящее дерево. Вот только оно ничем не напоминало обыкновенную рябину. Можете мне поверить, на своем веку я перевидала немало рябин, включая те, что растут на острове Скай и в роще Богини в Потустороннем мире. Тонкие перистые листья этой рябины не имели здорового зеленого оттенка, присущего всем деревьям в пору роста. Не было в них и следа той сочной золотистой красноты, в которую окрашивает листву осень. Длинные узкие листья этого дерева, скрюченные, как сведенные артритом пальцы, имели зловещий багровый цвет запекшейся крови. Ствол и ветки тоже были изогнуты, но не так, как склоняются и переплетаются ветви нормальной здоровой рябины, которые могут даже сплетаться с другими растениями, например, с боярышником, как я часто видела в роще Никс. Ветви этого дерева многократно оплетались вокруг друг друга, как змеи. Сам ствол тянулся ввысь, дрожал, пульсировал, словно дышал, затем раздался леденящий кровь треск – и рябина раскололась пополам, а из-под нее забил фонтан крови.

И тогда из-под земли стали появляться фигуры, как будто вымытые алой волной из потайных недр. Первый появившийся поднял голову. Его налитые кровью красные глаза в замешательстве скользнули по кругу, потом он выбрался из расколотого дерева и по-звериному скорчился, явно не понимая, куда попал. Следом уже лезли другие. Огромная яма, зиявшая под чудовищной рябиной, продолжала изрыгать поток чудовищ. Все они в смятении озирались по сторонам и жались друг к другу, все сильнее паникуя по мере того, как новые и новые твари выбирались из кровавого фонтана. Я затрясла головой, пытаюсь прогнать парализующее изнеможение. Я чувствовала себя так, будто бежала марафон, с той лишь разницей, что я стояла на месте, тяжело дыша, с трудом

соображая, еле держась на ногах.

– Богиня, просто не понимаю, что с моей головой, – пробормотала Шони. Судя по всему, она чувствовала себя не лучше, чем я. С трудом заставив себя повернуть голову и посмотреть на нее, я увидела, что пламя алой свечи, которую Шони продолжала сжимать в руке, горит так слабо, что может в любой момент погаснуть под снегопадом.

Но Шони была огнем. Ее огонь никогда не гас!

Я обвела глазами свой круг. Шайлин, Стиви Рэй и Афродита разинув рты, в оцепенении смотрели на красных вампиров, хлещущих из глубокой раны в земле. Шайлин так сильно побледнела, что стала похожа на призрак. Стиви Рэй терла глаза, словно никак не могла прогнать сонливость. Афродита шаталась, с трудом удерживаясь на ногах.

И тогда я поняла, что происходит.

– Зои, уходи оттуда! – закричал Старк с вершины склона.

– Никто не выйдет отсюда до тех пор, пока я не закрою круг! – простонала я в ответ. – Это зомби-вампиры высасывают силу из круга, – сказала я Шони. – Нужно как можно быстрее закрыть его и лишить их сил.

– Так сделай это, девочка моя! Я продержусь до тех пор, пока ты не отпустишь огонь.

Я кивнула.

– Шайлин, Стиви Рэй, Афродита! – закричала я. – Эти твари пожирают силу ваших стихий! Пожалуйста, продержитесь до того момента, пока я не отпущу стихии!

Не знаю, что они мне ответили, потому что тут поднялся адский вой, издаваемый группкой людей, окружавших мамашу Афродиты. Оказывается, они все еще были здесь, а не убежали к своим машинам, как им следовало бы поступить. Нет, они приросли к месту и в ужасе смотрели на тварей, лезших из кровавого фонтана. Я видела, как мигает красный огонек камеры: репортеры продолжали вести съемку.

Афродита широко расставила ноги, как защитник «Тигров Брокен Эрроу». Я увидела, как она нечеловеческим усилием набрала в грудь побольше воздуха, приложила руки ко рту и заорала:

– Мама! Убирайся отсюда! Живо! Их сдерживает только наш круг, а мы его сейчас закроем! Уходи, пока не стало слишком поздно!

В толпе репортеров раздались испуганные вопли, но мать Афродиты не тронулась с места, продолжая в ужасе смотреть на кровавых тварей.

– Ты вызвала демонов! – завизжала она, тыча пальцем в Афродиту. – Отлично, теперь весь мир увидит, насколько опасны вампиры!

– Это не вампиры, мама! Это зомби. Мы их не призывали, но они непременно сожрут твою тощую задницу, если ты *сейчас же не уберешься отсюда!*

– Зои! Закрывай круг! – закричала Шони. – Быстрее!

Я с трудом заставила себя пошевелиться. Преодолевая страх, бездонный и давящий, как зыбучие пески, я на негнущихся ногах пошла в центр круга, где горела свеча духа. Быстро растущая толпа чудовищ всколыхнулась, твари повернули головы в мою сторону, и я остановилась, не в силах сдвинуться с места, когда их горящие красные глаза остановились на мне.

Некоторые твари выглядели озадаченными, трясли головами и терли свои отяжелевшие веки, совсем как члены моего круга.

Но другие будто бы очнулись и подобрались, как хищники на охоте. Их алые взгляды прожигали меня сквозь пелену снегопада.

Я теряла время.

Собравшись с силами, я лихорадочно обвела глазами пропитанную кровью землю, ища свою свечу. Она была на месте, прямо под скрюченной рябиной, но валялась на боку, и ее чахлый огонек трепетал, грозя погаснуть. Я шумно и с облегчением выдохнула.

– Дух! Я выпускаю тебя из круга!

Пошатнувшись, я неуклюже побежала против часовой стрелки, к северу.

– Можешь на меня положиться, Зет. Я не сойду с места, пока ты не отпустишь воздух, – крикнула Афродита, когда я пробежала мимо нее.

– Я тоже продержусь! – возглас Шайлин прозвучал слабо и прерывисто, но твердо.

– Я – скала! – отозвалась Шони.

Я остановилась перед Стиви Рэй, быстро задула свечу и сказала:

– Земля! Отпускаю тебя из круга!

Не успела я договорить, как Стиви Рэй пошатнулась и упала бы, не успей я ее подхватить.

– Я здесь, Стиви Рэй! – Рефаим неожиданно вырос рядом с нами и обнял Стиви Рэй за талию. Я заметила, что в другой руке он держал нечто, больше похожее на перочинный нож.

«Отлично. Выходит, настоящее оружие есть только у Старка?» Впрочем, я прекрасно знала ответ. Никто из нас не ожидал, что столь хорошо подготовленное защитное заклинание обернется вызовом зомби-апокалипсиса. Но еще меньше мы оказались готовы к тому, что произошло потом.

– За мной! – приказала я Рефаиму.

Все вместе мы перебежали к Шайлин и поддержали ее.

– Вода! Я отпускаю тебя из круга. Шайлин, не отходи от нас. Если не можешь идти, обопрись на Рефаима. Нужно помочь Шони и Афродите.

Шайлин кивнула и ухватила за руку Рефаима. Мы всей гурьбой заковыляли к Шони.

– Прочь с дороги, молодой человек! Вы мешаете съемке!

Я обернулась. Мать Афродиты орала на Дария, который стоял между нашим кругом и толпой журналистов. Он вытащил меч (слава богине, среди нас все-таки был опытный Сын Эреба!), приготовившись защищать людей, если зомби ринутся на них.

– Дура! – прошипела Афродита. – Этот молодой человек стоит между тобой и твоей смертью!

– Он стоит между мной и правдой, которую нужно показать всему миру! – провизжала в ответ мадам Ла-Фонт.

– Огонь! Я освобождаю тебя из круга!

Но Шони даже не взглянула на меня. Она смотрела куда-то за мою спину, в середину круга.

– Подлетки! – прошептала Шони, тыча дрожащим пальцем в темноту. – О богиня! Оттуда лезут подлетки.

У меня не было времени всматриваться, но то, что я мельком успела увидеть, вбрызнуло в мою кровь такую дозу адреналина, что я пулей помчалась по кругу. Стиви Рэй и Шайлин висели на Рефаиме, Шони держалась за меня, все вместе мы кое-как добрались до Афродиты и приготовились отпустить последнюю стихию.

– Воздух! Я...

– ДЖЕК!

Пронзительный крик, полный боли и муки, заглушил мои слова. Я подняла голову и посмотрела на склон. Дэмьен стоял рядом со Старком, который держал его за руку, не давая броситься вниз. Огромные глаза Дэмьена были прикованы к центру круга, лицо исказилось.

– Не смотри, – рявкнула Афродита. – Просто закрой этот проклятый круг!

– Воздух! Я отпускаю тебя!

С этими словами я задула желтую свечу, и сияющая нить, связывавшая наш круг, погасла. Мы все разом пошатнулись, избавившись от чудовищного давления, высасывавшего из нас силы нашего круга.

В следующее мгновение раздался еще один жуткий звук – только на этот раз он был больше похож на взрыв. Я обернулась и увидела, как скрюченная рябина с тошнотворным хлопанием уходит под землю. Вскоре на земле не осталось ни дерева, ни ритуальных символов, которые я с такой старательностью расставила вокруг. Теперь здесь был только круг, полный голодных шипящих чудищ, уже полностью оправившихся от своего первоначального замешательства.

В центре этого круга стоял Джек Твист, бледный, растерянный, будто оглушенный. На его землистом лбу горела татуировка в виде алого полумесяца.

– Мы свободны! – закричал один из монстров, чье лицо было украшено законченной татуировкой взрослого вампира. – Сожрем их!

И тут буквально разверзся ад.

Красные вампиры хлынули прочь из круга. Половина их направились к нам, а другая часть стала подбираться к Дарию, который продолжал загораживать собой компанию людей.

– Уходите оттуда! Быстро! – заорал Старк. Я вскинула глаза вверх, но тут на землю посыпались стрелы. Дэмьен рухнул к ногам Старка.

– Бежим! Бежим, бежим! – заторопилась я. – Наверх!

Стиви Рэй, Шайлин и Шони бросились к каменной лестнице. Рефаим пятился следом, наставив свой нож на шипящих тварей, но зомби застыли в нерешительности, глядя на своих товарищей, падавших под смертоносными стрелами Старка.

Меня замутило, когда я поняла, что ни один из них не ранен смертельно. Да, стрелы заставляли зомби останавливаться, однако они просто вырывали их из своих тел и бросали на землю, как надоедливых насекомых.

– Старк! Это не помогает! Добавь решимости! – заорала я, хватая за руку Афродиту. – Бежим!

Но Пророчица отбросила мою руку и шагнула в круг.

– Я не брошу Дария, – твердо сказала она.

– Нет, ты уйдешь с нами! – Я с силой отпихнула ее к Рефаиму. – Унеси ее отсюда!

Рефаим кивнул, легко, как пушинку, подхватил Афродиту за талию и понес к лестнице, не обращая внимания на ее брыкания и отчаянные вопли.

– Дарий! Пора уходить! – крикнула я, отступая следом.

Первая кровавая тварь с визгом рухнула на землю. Стрела Дария вошла ему в горло, погрузившись по самое оперение. Кровь и железо с силой вылетели с задней стороны его шеи.

Дарий сражался с целой цепью чудовищ. Большинство тварей бросилось в погоню за журналистами, которые наконец-то перестали слушать мать Афродиты и с

истерическими воплями помчались к машинам, незаконно припаркованным на Двадцать первой улице. Но мать Афродиты даже не подумала последовать за ними. Она пряталась за спиной Дария, который чертил мечом дугу вокруг них.

– Круши им позвоночники! – прокричал Старк. – Это единственный способ их прикончить! Зои, бегом сюда!

– Уже бегу! – завопила я. – Дарий, хватай Ла-Фонтиху и бежим!

Дарий в точности исполнил мой приказ. Одним быстрым движением он схватил Фрэнсис Ла-Фонт и перекинул ее через свое широкое плечо, как пожарник. Размахивая мечом, он начал прорубать себе дорогу через толпу рычащих тварей, одним взмахом снеся голову самому шустрому из них. Обезглавленный зомби рухнул, задержался в судорогах и больше уже не поднялся.

И тут толпа красных вампиров вдруг рассыпалась в стороны. Позже, когда ко мне вернулась способность думать, я вспомнила, что какое-то время они еще продолжали шепотом подбадривать друг друга, но, после того как Дарий и Старк нашли их уязвимое место, это шипение изменилось. Создавалось впечатление, будто у этих тварей был коллективный разум, как у киборгов-боргов из «Звездного трека». Орава красных вампиров рассыпалась и скрылась в заметенной снегом тьме.

– Дарий, скорее! – позвала я.

Дарий, неся на плече визжащую миссис Ла-Фонт, промчался через круг и едва не столкнулся с Джеком.

Джек Твист не тронулся с места. Он не последовал за разбегающимися красными вампирами и подлетками, а продолжал молча стоять на черных останках того, что еще недавно было зловещей скрюченной рябиной. Дарий остановился в нескольких футах от него.

– Джек? – спросил он, делая шаг к мертвому подлетку.

– Я... не могу...

Джек обхватил руками свою грудь, словно судорожно пытался удержать себя от распада. Его голос был похож на голос Джека и в то же время чужим до неузнаваемости. Внутри у меня все сжалось, когда я узнала этот голос – так когда-то разговаривала Стиви Рэй. Это было в те страшные дни, когда она стала красным подлетком, но самопожертвование Афродиты еще не вернуло ей человечность.

– Дарий, не надо... – начала я, но было уже поздно.

– Не могу... Должен... есть! Еда! – прошипел Джек и весь подобрался, приготовившись прыгнуть на Дария. Глаза Воина широко распахнулись. Меч, зажатый в его руке, едва заметно дрогнул, и на одно чудовищное мгновение мне показалось, что наш доблестный Сын Эреба сейчас погибнет от смертоносных клыков Джека.

И тогда с вершины каменного гребня раздался отчаянный крик Дэмьена.

– Джек!

Джек запнулся всего на миг, но этого хватило, чтобы Афродита промчалась мимо меня и ткнула его какой-то палкой, после чего несчастный как подкошенный рухнул на землю. Афродита обернулась и усмехнулась, глядя на мое вытянувшееся лицо.

– Электрошокер, – самодовольно хмыкнула она. – Я хорошо подготовилась! – Она снова отвернулась, махнула рукой на корчившегося на земле Джека и сказала Дарию: – Брось мою мать и возьми его. Миссис Ла-Фонт прекрасно может идти сама.

Как только госпожа «кандидат в мэры» коснулась ногами земли, она подскочила к Дарию и замахнулась, приготовившись вклепить ему пощечину.

– Ну уж нет! – Афродита бросилась к матери, перехватила ее занесенную руку и заорала: – Он спас тебе жизнь!

– Моей жизни ничто не угрожало бы, если бы ты не вызвала демонов из преисподней! – прошипела госпожа Ла-Фонт, с ненавистью глядя на дочь.

Тут уж я тоже не смогла остаться в стороне. Кровь бросилась мне в голову.

– Ваша дочь никого не вызывала! Это сделала я, случайно. Я хотела защитить Талсу, а вы помешали! Это все из-за вас!

– Лгунья! Это вы, чудовища, убили моего мужа и настроили мою дочь против меня! – Она сощурилась и бросила испепеляющий взгляд на Афродиту. – Чтоб ты провалилась в ад вместе со своими вампирами, которых ты предпочла собственному народу!

– Мама, сколько... можно... повторять? Я... не... человек!

Афродита не кричала. Она просто стояла и пристально смотрела на свою свихнувшуюся от злобы мать. Но при этом она излучала такую силу, которую я никогда не видела в ней, словно сама Никс окружила ее своим сиянием.

По всей видимости, миссис Ла-Фонт тоже это почувствовала. Она попятилась прочь от дочери, потом неуклюже повернулась и бросилась бежать в сторону Двадцать первой улицы.

Дарий хотел было нагнать ее, но холодный голос Афродиты ударил его в спину.

– Оставь ее.

Воин замешкался.

– Но там твари повсюду. Они могут убить ее.

– Да, – отчеканила Афродита, с усилием кивая, – могут, и поделом ей.

– Афродита, послушай, ты можешь об этом пожалеть... – начала я, но она меня перебила.

– Нет, я не пожалею. Пусть она уходит, Верховная жрица. У нас возникла срочная непредвиденная ситуация, и спасение моей матери не входит в список приоритетных действий.

– Тогда ладно, – сказала я. – Идем.

Дарий легко, как пушинку, поднял с земли потерявшего сознание Джека, и мы все вместе направились к каменной лестнице.

Когда мы выходили из кровавого круга, Афродита тихонько дернула меня за рукав.

– Я ошиблась насчет своего видения, – негромко и быстро проговорила она. – Я видела не смерть Дэмьена.

Я вопросительно посмотрела на нее.

– Прости, не поняла.

– Никс послала мне видение моей собственной смерти.

Я почувствовала, как внутри у меня что-то оборвалось. Онемев от потрясения, я уставилась на нее.

– Что, черт побери, это значит?!

– Это значит, что наша задача заключается не только в том, чтобы избавиться от оравы чокнутых красных зомби-вампиров и позаботиться о том, чтобы наш милый Дэмьен не растерял остатки разума из-за своего зомби-Джека, но и в том, что целью этого нападения была я, а не Дэмьен. А если мы имеем дело с нападением на Пророчицу Никс, значит, все намного серьезнее, чем нам казалось. И мы даже не представляем, какая мощь противостоит нам.

– Вот дерьмо, – только и смогла сказать я.

Глава двенадцатая

Генерал Доминик

Темный звериный разум управлял ордой зомби. Это был не коллективный разум, хотя зомби слышали мысли друг друга и обладали невероятными физическими способностями. Но как только ткань их мира была порвана и неведомая сила выбросила их в иную реальность, их существом овладели только две мысли: *насытиться и бежать в туннели*.

Доминик возглавил их. Он первый вошел в странный портал, привлеченный запахом крови Верховной жрицы и силой ее намерения. Он чувствовал и слышал ее. Доминик давно привык слушаться приказаний Верховной жрицы: не зря он был ее вторым любимым полководцем.

Как только воины поняли, как можно убить зомби, Доминик приказал своей армии отступать. Он прекрасно знал, где они очутились: в парке Вудвард, в Талсе. Но оказалось, что парк Вудвард совсем непохож на тот, что был хорошо известен Доминику, и дело было не только в снегопаде. Парк изменился. Куда исчезли старые дубы? Где заросли кустов азалии?

Доминик отогнал тревожные мысли.

Он был Воином, полководцем Армии красных. У него была единственная обязанность – исполнять приказания своей Верховной жрицы. Помимо этого у него было только одно желание: есть.

Когда странный призыв пробудил Доминика и малую часть его армии, погруженной в коматозный подземный сон, эта потребность в пище сделалась почти невыносимой. Доминик хотел есть, и это всепоглощающее желание подавляло все остальное, включая мысли о том, где и в каком времени он очутился.

Доминик приказал своим безоружным солдатам бежать от града стрел и смертоносного меча Сына Эреба, направленных против них. Но почему их встретили вооруженным отпором? «Видимо, это были мятежники, – сказал себе Доминик. – Но как им удалось захватить в плен Верховную жрицу? Где ее красная стража? И, самое главное, где она сама?»

Доминик потряс головой. Он разыщет Верховную жрицу позже. Сейчас он должен увести своих солдат в безопасное место. Они обязаны найти оружие. Но сначала они должны *насытиться*.

Спрятавшись под занесенным снегом арочным мостом, расположенным к востоку от того места, откуда они материализовались, Доминик погрузился в задумчивость: ему требовалось привести мысли в порядок – а это было не легко. Даже ему, полководцу армии красных, с трудом удавалось сосредоточиться, когда его терзал голод.

– Есть! Пищ-щ-ща! – шипели жалкие остатки его армии, плотнее обступая своего полководца.

– Молчать! – рявкнул на них Доминик. Зомби испуганно отпрянули. Они прекрасно знали, что бывает с теми, кому не посчастливилось попасть генералу Доминику под горячую руку. – Ждите здесь, – коротко приказал он и выглянул из-под моста.

Доминик огляделся. Вампиры, которые создали круг и вызвали зомби из-под земли, исчезли.

Но люди... и никуда не ушли. Более того, они оказались настолько глупы, что вышли из машин, в которых только что хотели найти спасение, и вернулись к кровавому кругу.

Доминик коротко свистнул. Резкий пронзительный звук разорвал ночную тишину. Он увидел, что люди застыли и начали нервно озираться.

Глупые, что они хотели увидеть? Они были всего лишь жалкими людишками, лишенными полноценного ночного зрения! Доминик усмехнулся и стал ждать. Как он и предполагал, люди вскоре успокоились и принялись подбирать свое оборудование, брошенное во время панического бегства. Доминик ждал. Вскоре тьма вокруг него всколыхнулась, и солдаты бесшумно обступили своего полководца. Они тесно сомкнулись вокруг него, шипя и скуля от голода. Потом один из них вышел вперед.

– Генерал, где мы? Что случилось?

Доминик сразу узнал его: лейтенант Хефф был самым юным красным подлетком, получившим Метку, и самым молодым вампиром, прошедшим превращение. Ему едва исполнилось шестнадцать, однако Хефф один из немногих мог худо-бедно контролировать голод, подавлявший большинство солдат армии красных.

– Мы отозвались на призыв Верховной жрицы. Мы дома, но пока не в доме. Мы должны насытиться и уйти в туннели. Там мы найдем оружие и продолжим поиски Верховной жрицы. Боюсь, ее могли похитить мятежники.

– Верховную жрицу? Ты говоришь о той, что закрыла круг, оставив нас здесь?

– Нет, эта жрица мне незнакома. Мы должны найти настоящую Верховную жрицу – ту, которую зовут Неферет. Она наша единственная госпожа и жрица.

– Слушаю и повинуюсь, генерал. Но солдаты должны насытиться.

Доминик оскалил клыки и зарычал.

– Лейтенант Хефф, не смейте говорить мне о том, что нужно моим людям! – Он указал на группку людей, продолжавших копошиться на снегу. – Мы насытимся здесь и сейчас. – Доминик повернулся к своей рычащей и скулящей армии. – Тихо. Быстро. Наешьтесь досыта. После этого бегите в туннели, и мы немедленно приступим к поискам нашей Верховной жрицы.

«А заодно попытаемся разузнать, где мы очутились и что здесь творится», – мысленно добавил он.

– Лейтенант, прикрывайте нас с тыла. Если мятежники вернутся, нам придется защищаться клыками и голыми руками, – добавил Доминик.

– Наши клыки и когти сильнее, чем у них, – уверенно заявил лейтенант.

– Но не сильнее стрел и мечей! – снова одернул его Доминик. – Делай, как тебе приказано, пока я своими руками не оторвал тебе голову!

– Слушаюсь, генерал, – мгновенно стушевался лейтенант.

– За мной!

Доминик выскочил из-под укрытия моста и нырнул в темноту. Следом за ним бесшумно шли те, кого совсем недавно насильственно пробудили от вечного сна и бросили в этот странный, до неузнаваемости изменившийся мир. Они не проронили ни звука. Снег заглушал их тихие шаги, хотя подкрадываться к людям было проще простого. Жалкие твари: у них были уши, но они забыли, как ими слушать, ах глаза давно отвыкли видеть в темноте. Они так уверовали в свою безопасность, что перестали бояться тех, кто скрывается в ночи.

Красные вампиры и подлетки напали внезапно, без единого звука.

На этот раз люди не молчали, но их вопли продлились совсем недолго.

Солдаты Доминика так изголодались, что терзали людей голыми руками, отрывая руки и ноги от еще живых и вопящих тел. В горячке кровавого пиршества никто не заметил, как одной из жертв удалось ускользнуть. Она даже успела добежать до машины, припаркованной на Двадцать первой улице.

– Не дайте ей уйти! – взревел генерал Доминик, отрывая куски плоти от еще теплого

тела.

Пятеро его солдат бросилось в погоню за женщиной. Она завела двигатель. Машина сорвалась с места, но вампиры были уже на крыше. Голыми руками они разбили ветровое стекло и вытащили визжащую женщину из-за руля. Неуправляемый автомобиль врезался в грузовик, который поднимался вверх по улице, обе машины загорелись. Мужчина, сидевший за рулем грузовика, вылетел через ветровое стекло, на радость солдатам Доминика. Чем больше еды – тем лучше.

Доминик смотрел на пиршество, утирая кровь с подбородка.

В окнах домов, выходящих на парк Вудвард, зажегся свет. Это было неправильно. В мире генерала Доминика людишки знали свое место.

Это определенно был не его мир.

Он снова свистнул, – и его маленький отряд мгновенно построился.

– Довольно. Мы должны как можно быстрее проникнуть в туннели. Немедленно. Пока все спокойно, будем держаться вместе. Если на нас нападут – рассыпаемся в разные стороны. Те, кому хватит сил, доберутся до туннелей. Те, кому не хватит, недостойны состоять в моей армии. Все понятно?

Солдаты зашипели, кивая головами и жадно доедая остатки своей кровавой трапезы. Доминик обвел их глазами и посмотрел на лейтенанта.

– Хефф, ты пойдешь со мной. В случае нападения возьми с собой столько людей, сколько сможешь увести, и спеши в туннели. С этого момента ты будешь моим заместителем. Если я погибну, ты должен будешь завершить миссию. Найди Верховную жрицу. Она призвала нас сюда. Мы живем, чтобы исполнять ее волю.

– Мы живем, чтобы исполнять ее волю... – прошепелестели зомби.

Лейтенант Хефф торжественно кивнул.

– Слушаюсь, сэр!

– Затуманьтесь. Бегом!

Хефф

Кевин Хеффнер бежал, но в голове у него царил хаос. Он спал, как и все остальные, но потом его грубо разбудила какая-то сила. Кровавый поток подхватил его и вместе с другими солдатами выбросил на занесенную снегом землю, чем-то отдаленно напоминавшую парк Вудвард.

Но совсем не это вызвало хаос в его голове. Это было просто странно, и все. Мало ли странного происходит в жизни? Причиной его смутения была жрица, та, что закрывала круг. Кевин узнал ее. Разве он мог ее не узнать?

Но как это возможно? Ведь она была мертва!

– Лейтенант! Проснись, черт возьми, и разуй глаза! Один из наших солдат побежал за женщиной в переулок. Верни его, живо! – рявкнул генерал, показывая рукой в темноту улиц.

– Слушаюсь, сэр!

Хефф сделал то, что ему приказали. Побежал в переулок и нашел там одного из самых кровожадных солдат, склонившегося над хорошо одетой женщиной средних лет. Вампир уже вырывал клыками кусок из ее плеча, женщина истерически кричала от боли и ужаса. Хефф рывком оторвал от нее красного вампира и поволок прочь.

- Ты слышал приказ генерала? Мы уходим в туннели, немедленно, без остановок.

Вампир оскалился, но тут же испуганно втянул голову в плечи, когда Хефф поднял кулак, давая понять, что не потерпит никаких возражений.

- С-с-слуш-ш-шаюс-с-сь, сэр, - прошипел он.

- Бегом! - Хефф указал в конец группы, и солдат бегом бросился догонять остальных.

Убедившись, что порядок восстановлен, Хефф повернулся к женщине.

- Нет! Убирайся прочь! - завопила она, пытаясь встать. Несчастная хотела убежать, но поскользнулась в луже своей крови и тяжело упала на заснеженный тротуар.

Хефф посмотрел ей в глаза, прочел в них предсмертный ужас и боль.

- Больше ни звука! - приказал он.

Женщина молниеносно повиновалась.

- Больше ни звука, - механически повторила она.

Хефф ненадолго задумался, не отведать ли ему крови. Он не собирался рвать и терзать, как свирепый вампир. Он никогда так не делал. Женщина была полностью в его власти, он контролировал ее, и, если бы захотел немного насытиться, она бы ему позволила. Пожалуй, он бы даже не причинил ей боли - по крайней мере, превышающей ту, что она уже испытала. Он хотел есть, как всегда, ему постоянно было мало. Хефф покосился на колонну солдат и увидел, что они почти скрылись в темноте. Тогда он повернулся и бросился догонять своих. «Поем позже. Еды здесь должно быть вдоволь, нужно только немного подождать... А потом я выясню, почему моя сестра оказалась жива...»

Зои

БАЦ!

Мы инстинктивно втянули головы в плечи, когда тишину ночи разорвал громкий звук.

- Вот дерьмо! Это что, транспондер отрубился? - спросила Шони.

- Кажется, да, - отозвалась Шайлин. - Вышел из строя, а ведь даже льда никакого нет!

- Черт, мало нам было снега, - пробормотала Стиви Рэй. - Теперь еще это!

- Добро пожаловать в Оклахому, - усмехнулась Афродита. - Наша погода - полное дерьмо.

- побыстрее, Старк, - попросила я, всматриваясь через тонированное стекло нашего внедорожника. Снег валил так сильно, что уже засыпал разметку на дороге. Поднявшийся ветер, ясное дело, не улучшал обстановку.

- Стараюсь, - ответил Старк, не отрывая глаз от дороги.

- Он красный подленок! Почему он красный подленок? Как такое может быть?! - причитал Дэмьен.

Он сидел, повернув голову назад, не сводя глаз с Джека, который все еще пребывал без сознания. Связанный, как стреноженный козленок, он был пристегнут на заднем сиденье, между Дарием и Рефаимом. Афродита, Стиви Рэй и я разместились на втором ряду сидений. Старк был за рулем, Дэмьен вертелся на пассажирском месте, а Шайлин и Шони теснились сзади, как пакеты из супермаркета.

- Понятия не имею, - в сотый раз ответила я Дэмьену. - Старк, не можешь ехать быстрее?

Он бросил на меня выразительный взгляд в зеркало заднего вида.

- Ты не обратила внимания на снегопад? Я делаю, что могу, но дороги совершенно ужасны!

- Прости, - вздохнула я. - Просто я вообще не понимаю, где мы едем. Конечно, это все из-за снегопада.

- Он все еще без сознания! Что вы с ним сделали?! - простонал Дэмьен заламывая руки.

- Тебе тысячу раз сказали: я вырубил его электрошокером, - рявкнула Афродита. - И правильно сделала. Иначе бы он или слопал кого-нибудь из нас, или погиб снова.

- Джек никогда не тронул бы никого из нас! - вскричал Дэмьен. - Это исключено!

- Зайка, - сказала я, осторожно дотрагиваясь до его плеча, - тебе придется почаще напоминать себе, что это не твой Джек. Твой Джек умер. Этот Джек только что выбрался из кровавого фонтана. Я понимаю, как это тяжело. Конечно, ты сейчас так потрясен...

- Он узнал меня! - перебил меня Дэмьен. - Он напал на Дария, но остановился, когда я позвал его по имени! Поверь, я не поддаюсь эмоциям...

Афродита громко фыркнула.

Дэмьен впился в нее горящим взглядом.

- А если бы на его месте был Дарий? Если бы Дария убили год назад, а сегодня он вдруг явился бы с того света - изменившийся, но живой? Что бы ты сделала? Нет, скажи прямо: чего бы ты не сделала?

Афродита выпрямилась и твердо посмотрела в глаза Дэмьену.

- Мое сердце было бы разбито, - глухо сказала она. - Не знаю, что тебе еще ответить, Дэмьен. Пойми, мы лишь пытаемся защитить тебя от боли или чего похуже.

- Не нужно, - замотал головой Дэмьен. - Я не ребенок. Мне не нужна защита. Мне нужны ответы и ваше полное доверие.

- Ответь, Дэмьен: мы можем положиться на твое благоразумие? - мягко спросила я. - Можешь дать слово, что не подвергнешь себя опасности? - Дэмьен промолчал, и тогда я заговорила снова. - Мы - твои лучшие друзья, любим тебя и тоже хотим, чтобы Джек вернулся, но мы не настолько захвачены чувствами, как ты. Не обижайся, но там, где ты видишь своего любимого Джека, мы видим парня, который одновременно и Джек, и не Джек. Пожалуйста, поверь, мы не пытаемся опекать тебя, но не можем позволить тебе погубить себя.

Плечи Дэмьена ссутулились, но он продолжал смотреть только на Джека.

- Я слышал, что ты сказала, Зет. Я услышал всех вас. Умом я все это понимаю, но сердцем... Сердцем - нет.

- Позволь нам помочь тебе, - сказала Шони.

- Мы все с тобой, - вставила Стиви Рэй.

- Он нормально дышит, - произнес Рефаим. - Когда он очнется, то будет в полном порядке.

- От него пахнет силой, - сказал Дарий.

- Мне знаком этот запах, - прошептала Стиви Рэй.

- И мне, - обронил Старк и покосился на Дэмьена. - Знаешь, что это значит.

Дэмьен дернулся, как будто от удара.

- Он всего лишь красный подленок, который утратил часть своей человечности! - горячо

воскликнул он.

– Или всю ее целиком, – мрачно добавила Стиви Рэй. Когда Дэмьен открыл рот, приготовившись возмущенно обрушиться на нее, она властно подняла руку. – Поверь, я знаю об этом больше, чем ты. И Старк – тоже. Так что будет лучше, если ты прислушаешься к нам.

– Знаю, знаю, – мгновенно стушевался Дэмьен. – Простите. Я вас слушаю.

– Тебе не за что просить прощения, – терпеливо ответила Стиви Рэй. – Мы все понимаем.

– Он немертвый, – мрачно подытожила Афродита.

– Ты спасешь его ради меня? – прошептал Дэмьен. Его глаза заблестели, беззвучные слезы градом покатались по щекам.

– Куда я денусь? – проворчала Афродита. – Попробую. Стиви Рэй и Старк смогли вернуть свою человечность, возможно...

Джек вдруг очнулся и с рычанием забился на сиденье, пытаясь разорвать веревки.

– Джек! Джек, все хорошо! Все будет хорошо, – залепетал Дэмьен, протягивая к нему руки. – Это я, Дэмьен...

Джек по-звериному повернул голову и вперил в него горящий взгляд своих красных глаз. И тут я увидела это: как в его глазах мелькнуло узнавание. Но в следующее мгновение губы Джека раздвинулись в стороны, обнажив клыки.

– Мертвечина! Смерть, смерть...

Его голос был ужасен: мрачное, искаженное эхо нежного голоса нашего Джека. Это было настолько жутко, что мы все замолчали.

Все, кроме Афродиты.

– Кто ты такой? – спросила она.

Джек уставился на нее.

– Жрица?

– Да, точно. Можешь называть меня жрицей. Кто ты?

– Ты меня знаешь. Я – Джек. Но почему ты скрыла свою Метку? – Он говорил коротко, отрывисто, с заметным усилием, как будто человеческая речь давалась ему с трудом. – Я должен есть! – Джек вывернул шею и оскалился, жадно уставившись на шею Рефаима.

Афродита угрожающе подняла свой шокер.

– Нет, ты больше никого не будешь есть. Сейчас мы вернемся домой и приготовим тебе отличный кровавый смузи.

– Почему ты сказал «мертвечина»? – спросила я, когда ко мне вернулась способность говорить. – Ты говорил о Дэмьене?

Джек уставился на меня.

– Да, но не только. Ты – тоже мертвечина.

– Заткнись на фиг! – рявкнул Старк.

Красные глаза Джека метнулись к Старку, который с трудом вел машину через усиливающийся снегопад.

– Генерал?

Я увидела, как Старк поймал его отражение в зеркале заднего вида.

- Меня зовут Старк. Ты меня знаешь?

- Мы все знаем тебя, генерал. Ты возглавляешь армию синих. Но у тебя неправильная Метка. Почему она красная? - Джек затравленно огляделся по сторонам. - Где Верховная жрица?

- В этой машине их сразу несколько, - ответил Старк, ловко проигнорировав вопрос о своей Метке. - Какая тебе нужна?

- Неферет, какая же еще? - процедила я.

- Проклятье, - сказала Неферет и повернулась на своем кресле, чтобы посмотреть в лицо Джеку. - Ты спрашиваешь о Верховной жрице Неферет или о богине Неферет?

Джек смутился.

- Есть только одна Неферет - наша Верховная жрица, наша *единственная* Верховная жрица.

- Почему же ты назвал меня Верховной жрицей?

- Неправда, я назвал тебя жрицей, - ответил он.

- Ладно, проехали. Разве Неферет не бессмертная? - продолжала я.

Несколько мгновений Джек во все глаза смотрел на меня, потом решительно сжал губы и замолчал.

- Джек, - ласково окликнул его Дэмьен, - что случилось? Почему ты не хочешь ответить Зои?

Но Джек даже не посмотрел на него. Когда он снова заговорил, его голос прозвучал ровно и бесстрастно.

- Вы - мятежники.

- Мятежники? Мы? Какие мятежники? - спросил Дэмьен.

Джек не ответил.

- Поговори со мной, Джек, - не унимался Дэмьен, - пожалуйста.

Джек нехотя поднял взгляд на него. И тут я увидела это снова: шок, мелькнувший в красных глазах мертвого.

- Ты - мертвый, - упрямо повторил Джек. - Вы все - мертвые. Мертвечина.

Горло Дэмьена судорожно задергалось, он несколько раз шумно сглотнул, пытаясь успокоиться, потом заговорил снова.

- Это не так. Ты видишь меня. Ты слышишь меня. Я живой. И я люблю тебя.

Джек покачал головой.

- Этого мало, чтобы быть живым.

- Что? Прости, я тебя не понимаю, - воскликнул Дэмьен.

- Мой Дэмьен покончил с собой шесть месяцев и два дня тому назад. Он любил меня не настолько сильно, чтобы жить ради меня. Ты - не мой Дэмьен.

Дэмьен громко ахнул и схватился за горло. Вытаращив глаза, он открывал и закрывал рот, не в силах произнести ни звука.

- Мы у ворот, - сказал Старк. - Может быть, поместим нашего... гостя в одну из подвальных комнат под крытым манежем? Я смогу в два счета приладить там замок.

- Ворота? Крытый манеж? - Джек в страхе повернулся к окну. - Нет! Только не сюда! Не

сюда! Здесь мне не место! Отвезите меня в туннели! Мое место в туннелях!

Жуткое предчувствие беды сдавило мой желудок.

- Ты говоришь о туннелях под старым вокзалом?

Когда Джек не ответил, Старк заорал, теряя терпение.

- Ответь ей!

- Да, туннели под старым вокзалом. Вы все о них знаете. Там живет армия красных.

- Двойное проклятие! - процедила Афродита. - Значит, вот куда удрали остальные твари!

- Черт побери! - воскликнула я. - Ресторан!

Мне не нужно было смотреть на часы. Ресторан «Депо», которым управляли вампиры нашей Обители Ночи, работал по ночам, каждую ночь. До рассвета оставалось еще несколько часов, а значит, ресторан был еще открыт и продолжал обслуживать как припозднившихся гурманов Талсы, так и вампиров и подростков, решивших побаловать себя первоклассной кухней. Я лихорадочно выхватила телефон.

- Нет связи! Эй, у кого-нибудь есть связь?

Все бросились проверять свои телефоны - разумеется, связи не было.

- Это из-за снегопада! - простонал Дэмьен. - Наверное, отключилась мобильная вышка в городе.

Старк остановился перед входом в манеж.

- Я сбегая к стационарному телефону и позвоню в ресторан. Дарий, собери Сынов Эреба. Встретимся в подвале! - бросила я и выскочила из машины, сразу провалившись по колено в снег.

Только бы успеть... пожалуйста, только бы успеть...

Глава тринадцатая

Скай

– О богиня, я думала, что в такую собачью погоду люди будут сидеть по домам, но где там! Нет, ну почему у нас всегда столько народу? – простонала молоденькая официантка, на серебряном бейджике которой было выгравировано имя Скай.

– Детка, моли богиню, чтобы Крамиша тебя не услышала! – рассмеялась ее подруга. – Много людей – это же замечательно! Мы с тобой при деле, это тоже славно. Не знаю, как у тебя, но мои мамочка и папочка выставили меня за дверь в ту же секунду, как увидели вот это. – Она ткнула пальцем в свой бледный лоб, украшенный ярко-алым полумесяцем. – Обитель Ночи дает нам стол и кров, но денег на карманные расходы маловато. А здесь отличные чаевые, так что прекрати ворчать, а еще лучше – поменяй отношение к делу!

Скай не спешила последовать ее совету, однако благоразумно сбавила звук своего голоса.

– Извини, Ксена. Наверное, мне просто нужно немного передохнуть. Завтра у меня серьезная проверочная по «Заклинаниям и ритуалам», а я даже не бралась за учебники.

– Ладно, обслужу за тебя два последних столика и закончу твою смену. У меня сегодня секция «Д», – сказала Ксена.

Скай скорчила понимающую гримаску.

– Худшая секция во всем ресторане! Нужно будет сказать об этом Крамише. В Талсе не работают правила обслуживания, пригодные для больших городов!

– Да неужели? – усмехнулась Ксена. – Хочешь жить как в Нью-Йорке?

– Типа того. В любом случае большое спасибо тебе.

– Не за что. Я давно заглядываюсь на дизайнерскую подстилку для своей кошки Питы, так что дополнительные чаевые мне не помешают.

– Огромное спасибо еще раз. Кстати, твоя кошка чокнутая. Ты ведь сама это знаешь, да? – Скай нахмурилась и повернулась к зазвонившему телефону.

– Это твоя мама чокнутая, – бросила через плечо Ксена, прежде чем убежать на кухню. – Да ответь же наконец на этот чертов звонок!

Продолжая хмуриться, Скай сняла трубку с телефона, представлявшего собой точную реплику латунного аппарата с дисковым набором и отлично подходившего к оформлению «Депо», полностью выполненному в шикарном стиле ар-деко двадцатых годов прошлого века, от потолочной росписи до платьев официанток и смокингов официантов.

– Ресторан «Депо». Здравствуйте, чем могу вам помочь?

– Это Зои Редберд. С кем я разговариваю?

– Верховная жрица! – Скай машинально выпрямилась. – Это Скай Саммерс. Ваш столик свободен. Когда мы можем ожидать...

– Крамиша на месте?

– Нет, мадам. То есть она где-то внизу, но...

– В таком случае выслушай меня внимательно и в точности выполни все, что я скажу. Подойди к входной двери. Запри ее. НЕМЕДЛЕННО. После этого отведи всех посетителей и официантов вниз, в туннели. Запритесь и забаррикадируйтесь там. Затем разыщи Крамишу и скажи, чтобы она немедленно мне позвонила.

- Но... хм, гости еще едят. В зале полно людей. Они не захотят идти в туннели.

- Мне трижды наплевать на то, чего они хотят! К вам приближается целая орава тварей из преисподней! Они разорвут всех, кто попадется им на пути. Немедленно положи трубку и запри входную дверь. Сейчас же, ты меня слышишь? После этого уведи всех в туннели и позвони мне, как только вы запретесь там.

- С-слушаюсь, Верховная жрица.

Дрожащей рукой Скай повесила трубку и повернулась к огромным распашным стеклянным дверям, ведущим на улицу.

Но она не успела.

Двери с грохотом распахнулись. Вместе с порывом снега и ледяного воздуха внутрь ринулись полчища кровожадных тварей. Скай успела увидеть их красные Метки, горящие глаза и оскаленные клыки. Она слышала вопли посетителей, которые выскочили из-за своих столиков и ринулись к выходу, где были сметены чудовищной толпой. Жаждающие крови чудовища ворвались в ресторан и принялись рвать, терзать и пожирать людей, превратившихся в куски окровавленного мяса.

- Скай!

Она услышала вопль Ксены и попыталась спастись. Она хотела добежать до кухни и люка, ведущего в расположенные внизу туннели.

Но красноглазый демон преградил ей путь.

- Иди ко мне, красотка, - прошипел он.

Скай кричала все время, пока он жадно рвал клыками ее горло, а потом наступило благословенное ничто.

Зои

- О богиня, нет. Нет, нет, нет, нет! - я слышала все, каждый звук. - Беги! Беги! - истошно кричала я в трубку. - Беги в туннели!

Телефон молчал.

- Думай, Зои, думай!

Я лихорадочно набрала три цифры: 9-1-1.

Короткие гудки, означающие загруженность сети, прозвучали как звон похоронного колокола.

- Нет, серьезно? - заорала я в плачущую трубку.

Мои руки так сильно тряслись, что я с трудом смогла набрать пароль разблокировки своего мобильного. Сеть по-прежнему отсутствовала. Я порылась в списке контактов, разыскала номер стационарного телефона Крамиши. Во время последней перестройки туннелей мы установили там стационарный телефон. Несмотря на все наши усилия, ни один мобильный оператор не смог придумать, как провести в туннели сотовую связь.

Телефон отозвался.

- Ну же, Крамиша, подойди! - беззвучно взмолилась я.

Гудок. Еще гудок. И еще. Наконец раздался старомодный щелчок, означающий включение автоответчика. «Сообщения - это вчерашний день. Если вам меньше сорока, вы меня поймете. Короче, я вижу номер вашего телефона, но меня сейчас нет. Просто перезвоните попозже, идет?»

- О моя богиня! Моя богиня! Богиня!

Я отключилась, нашла в списке телефон детектива Маркса и каким-то чудом сумела без ошибки набрать его на стационарном телефоне. «Пожалуйста, ну пожалуйста-препожалуйста... Детективы должны работать даже в самое неподходящее время... Пожалуйста, пусть он будет на месте!» – молилась я, уже не веря в удачу.

Детектив Маркс ответил после третьего гудка.

- Маркс, это Зои! Просто выслушайте меня, хорошо? Возьмите отряд копов и немедленно отправляйтесь к ресторану «Депо». Да, прямо сейчас. Сегодня ночью в парке Вудвард случилось нечто ужасное. Красные вампиры и подлетки вырвались из-под земли в наш мир. Они кровожадные убийцы. И сейчас они в туннелях.

- Как мы отличим хороших красных вампиров от плохих?

- По запаху. Если от них воняет падалью с примесью затхлой гнили из бабушкиного подвала, то это плохой вампир. А, вот еще что. Чтобы их убить, им нужно сломать позвоночник.

- Хм, – раздалось в трубке, – звучит как в старинных книгах о вампирах.

- Скорее, как в старинных книгах о зомби, но вы тоже недалеко от истины.

- Неферет вырвалась на свободу?

- Мне об этом пока ничего не известно.

- За случившимся в парке стоит она?

- Мы не видели никаких следов ее присутствия.

- Значит, кошмар на Двадцать первой улице, прямо перед парком Вудвард – не просто автомобильная катастрофа?

- Ни в коем случае. Это они. Но это еще не все. Проверьте стену вокруг грота Неферет. Дело очень плохо. И, прошу вас, не сводите глаз с Фрэнсис Ла-Фонт.

- Ла-Фонт? Какое она имеет к этому отношение?

- Скажем так, сегодня ночью она с присущей ей обворожительной непосредственностью вмешалась в действие магического заклинания, следствием чего стало нашествие красных вампиров на Талсу. Насколько я видела, миссис Ла-Фонт дала деру, но не знаю, сумела ли она благополучно добраться до дома.

- Будет сделано, – ответил детектив.

- Я уже послала в «Депо» Сынов Эреба, они окажут вам всю необходимую помощь. Они все синие вампиры, их возглавляет Дарий.

- Понял.

- Как там погода?

- Судя по всему, нас накрыло очень сильным бураном. Прогноз обещал небольшой снегопад, но буквально в последние часы погода резко изменилась. Дело плохо. Оставайтесь на связи. Постарайтесь связаться со мной позже.

- Спаси... – Он отключился раньше, чем я закончила.

Дрожащей рукой я вытерла пот со лба, сделала несколько глубоких вдохов-выдохов и приняла решение, которое, как мне тогда казалось, позволит защитить моих людей. После этого я нажала кнопку громкой связи и заговорила, притворяясь спокойной и собранной.

- Учащиеся и профессора, с вами говорит ваша Верховная жрица. Только что мне звонили из полицейского отделения Талсы по поводу погоды. Нам рекомендовано

оставаться в помещении и не выезжать в город. Принимая во внимания опасную обстановку, я немедленно объявляю о начале учебного дня. Прошу профессоров позаботиться о том, чтобы все учащиеся немедленно вернулись в свои корпуса. Также прошу вас проследить, чтобы все наши ученики – не вампиры позвонили своим родителям по стационарным телефонам, поскольку вышки сотовой связи вышли из строя, и передали, что по совету полиции мы не можем отправить в город школьные автобусы, поэтому все молодые люди будут желанными гостями Обители Ночи до тех пор, пока погода не улучшится. Спасибо за внимание и будьте благословенны.

Я отключилась и усталилась на свои ногти. Правильно ли я поступила, оставив учащихся из числа людей в нашей Обители Ночи? Но в противном случае они могут столкнуться с дикими красными вампирами и... Я содрогнулась и решила, что больше не стану об этом думать.

– Что случилось, птичка Зои?

Я подняла глаза и увидела бабушку, стоявшую в дверях моего кабинета.

– Входи, бабуля. Может быть, ты поможешь нам разобраться во всем этом.

Зои

В подвале под манежем наши Сыны Эреба хранили свое многочисленное вооружение. Там было смертельное оружие, богато украшенное драгоценностями. Я наткнулась на этот склад, полный бесценных мечей, кинжалов, луков и прочей всячины, когда мы сражались с Неферет и прятали в подвале красных подлетков. В течение последнего года, когда я осваивалась в роли Верховной жрицы нового Североамериканского высшего вампирского совета, Дарий, занявший пост Мастера мечей, занимался сортировкой и составлением подробной описи всего этого арсенала. Когда выяснилось, что наша Обитель Ночи обладает поистине бесценной коллекцией оружия, мы начали потихоньку предлагать самые древние экземпляры в людские музеи. Например, в оклахомском музее «Филбрук» сейчас демонстрируется наша великолепная коллекция самурайских мечей, некоторым из которых насчитывается не менее тысячи лет.

Мы полностью расчистили и перестроили наш подвал, выделили в нем целую закрытую секцию, в которой устроили уютные гостевые комнаты, предназначенные для красных вампиров и красных подлетков. Обычные вампиры, вроде меня, недолюбливают солнечный свет, однако вполне могут его терпеть. Красные подлетки и вампиры категорически не выносят света. Если оставить их надолго на солнце, они просто сгорят, как герои легендарных книг Энн Райс. Теперь вы понимаете, почему они предпочитают уютные апартаменты под землей.

Мы с бабушкой сбежали вниз по лестнице и очутились в огромном подвале, простиравшемся под территорией манежа. Обычно пустой, сейчас он был заполнен целой армией могучих и хорошо вооруженных Сынов Эреба.

Дарий и Старк незамедлительно очутились возле меня. Дарий вскинул руку, и воины мгновенно смолкли.

– Немедленно отправляйтесь в ресторан «Депо». Мы уже опоздали. Зомби напали. Я не смогла дозвониться до Крамиши, номер 911 занят, поэтому я связалась с детективом Марксом. Он уже выслал туда копов, но, учитывая то, что я услышала, когда звонила в ресторан, там их ждет нечто ужасное. – Я сглотнула, не сумев продолжить. Потом, собравшись с силами, выговорила: – Такое же, как в тот раз, когда Неферет и ее прислужники Тьмы напали на людей в церкви.

– И опять во всем обвинят нас! – мрачно процедил Старк.

– На этот раз это будет трудно сделать, поскольку среди жертв красных зомби есть и наши вампиры, – с усилием выдавила я.

Афродита вышла из толпы и встала рядом с Дарием.

- Имеешь в виду персонал и официантов?

Я кивнула.

- Д-да.

- А что известно о Крамише и остальных красных, которые живут в туннелях? - спросила Афродита.

- Пока не знаю. Я хотела их предупредить, но телефон не отвечает. Я просто не знаю.

- В таком случае нам нужно поторопиться, - сказал Дарий. - Сыны Эреба! Те, кого я назвал, немедленно отправляются вместе со мной в старое здание вокзала. Остальные остаются под началом Старка. Защищайте школу. Мы пока не знаем, какой враг противостоит нам на этот раз, но нам известно, что зомби отлично ориентируются в городе, а единственный способ прикончить их - это сломать им позвоночник или отделить голову от тела.

- Очень скоро мы узнаем, с кем имеем дело, - мрачно бросил Старк. - Мы захватили одного из них - значит, получим ответы на все свои вопросы.

- Но мы не сможем ничего вам сообщить, потому что сотовая связь не работает, - предупредила я Дария. - Поэтому прошу: будьте осторожны!

- Возможно, это прозвучит странно, но не позволяйте им себя кусать, - сказала Афродита.

- Тебе что-то известно? - спросила я.

- Не могу сказать с уверенностью. Пока. Но я прислушиваюсь к своему внутреннему голосу и помню, что мне было показано в видении. Я видела, как гигантская красная орда затопила Талсу, но сегодня ночью из парка сбежало не так уж много тварей. Что из этого следует? Я сложила два и два и получила единственно верный ответ. Не позволяйте им себя кусать. Элементарно.

- Берегите себя! - Я подняла руки, и Сыны Эреба склонили головы. - Да пребудет с вами благословение Никс, пусть она наполнит ваши руки силой, сердца - отвагой, а разум - мудростью, пусть позволит вам целыми и невредимыми вернуться домой и вознести благодарность нашей богине. Будьте благословенны!

- Благословенна будь, - ответили Сыны Эреба.

Когда Воины двинулись к выходу, я поймала Дария за руку и удержала возле себя.

- Береги себя. Если тебя не будет рядом, мы с Афродитой не справимся.

- Я вернусь, Верховная жрица, - ответил он.

Афродита бросилась в его объятия. Она страстно поцеловала Дария, потом сняла со своей шеи роскошный сине-черно-белый клетчатый шелковый шарф от «Барбери» и повязала его на могучий бицепс своего Воина.

- Красавица моя, неужели ты думаешь, что моя рука может замерзнуть?

Она улыбнулась ему дрожащей улыбкой.

- Нет, любовь моя, тем более что шелк не особо греет. Но ты - мой Воин, мой рыцарь, Мастер мечей и глава Сынов Эреба. Кто, как не ты, достоин носить в бою свидетельство благосклонности своей Пророчицы?

- Правильно ли я понимаю, что ты ждешь меня домой целым, невредимым и незапятнанным?

- Ты понял правильно, мой Воин. Имей в виду, что единственные пятна, которые я готова терпеть, - это следы чужой крови. Не твоей, мой Воин. Я знаю разницу. - Она снова поцеловала его, и Дарий последовал за своими Воинами.

- Полагаю, нужно выставить стражу вдоль стен, – сказал Старк.

- Согласна, – кивнула я.

- *У-ве-тси-а-ге-я*, разве ты не говорила мне, что муниципалитет Талсы назначил нашу Обитель Ночи общегородским убежищем от непогоды?

- Точно! – Я с размаху хлопнула себя по лбу. – Если снегопад настолько силен, что вывел из строя вышку мобильной связи, то, помяните мое слово, очень скоро город останется без электричества. Нашего газового освещения и отопления это не коснется, поэтому люди потянутся сюда... Так что будьте внимательны, не примите их за красных зомби!

- Все понял, – кивнул Старк. – Спасибо, что напомнили, бабушка Редберд.

- Нужно посадить кого-нибудь за телефон в администрации, – сказала я. – Мы должны во что бы то ни стало дозвониться до Крамиши и узнать, что там происходит.

- Мы с Николь возьмем это на себя, – вызвалась Шайлин. Я с благодарностью улыбнулась, и они бросились к выходу из подвала.

- Воины, разбейтесь на смены по отрядам, – приказал Старк, обращаясь к Сынам Эреба. – Первый отряд немедленно приступает к несению стражи! Второй отряд сменит вас на рассвете. Как только нам станет что-то известно о тварях, наводнивших туннели, я немедленно сообщу вам.

Воины отсалютовали Старку, поклонились мне и ушли.

Нам противостояло ужасное, неведомое зло, но я чувствовала себя в безопасности, зная, что Сыны Эреба будут зорко стеречь подступы к Дому Ночи. Я верила, что Дарий сумеет сберечь своих воинов и вернется домой целым и невредимым.

Скажите, что я была наивна? Я надеялась, что нет. Я старалась быть Верховной жрицей, которая верит в своих Воинов.

- Расскажи мне, что стряслось, птичка Зои, – попросила бабушка.

- Проще показать. Где он? – спросила я у Старка.

- Мы поместили его в крайнюю спальню. Она самая маленькая, и там есть стальная дверь с двойным замком, – Старк кивнул подбородком в сторону дальнего конца подвала. Теперь, когда Воины разошлись, я увидела, что Дэмьен сидит на стуле перед запертой дверью в маленькую комнату, а Рефаим и Шони стоят по бокам от него.

- Ладно, пришло время получить ответы, – сказала я. – Как ты? – спросила я Дэмьена, подходя ближе.

Он поднял на меня измученные, ввалившиеся глаза, окаймленные черными кругами. Его лицо осунулось и сделалось пугающе бледным. Иными словами, выглядел он просто ужасно.

- Он жив. Это все, что для меня важно. Больше я ничего не понимаю.

- Не могу сказать, что понимаю твои чувства, но могу себе представить, что было бы со мной, если бы Хит или Аурокс вдруг появились здесь – живые, но изменившиеся до неузнаваемости. Это было бы тяжело, очень тяжело. Могу чем-нибудь помочь тебе пережить это?

- Мы готовы на все, чтобы помочь тебе, – сказала Афродита, вырастая у меня за спиной. – Только скажи.

Дэмьен вытер глаза и выжал дрожащую улыбку.

- Просто будьте рядом со мной. Я... просто не могу сейчас быть один. Пожалуйста, не оставляйте меня! Даже если буду вас прогонять, не уходите.

- Ну, приятель, в этом ты можешь на нас положиться, – улыбнулась Шони. – Не сомневайся, мы будем меганазойливо и гипернастырно вмешиваться в твои дела!

- Конечно, - закивала Стиви Рэй. - А мне даже не придется стараться, я и так меганастырная.

- К сожалению, это правда, - вздохнула Афродита. - Короче, можешь на нас рассчитывать. Мы же кучка-вонючка, от нас так просто не отделаешься!

- Один за всех - все за кучку! - заорала Стиви Рэй.

- С-спасибо, - прошептал Дэмьен, вытирая мокрое от слез лицо. - Хорошо, я готов на все.

- Но я ничего не понимаю, - посетовала бабушка.

- Держись около Старка, - сказала я ей. - Сейчас мы откроем дверь. Там, внутри, Джек. Только он не наш Джек.

Озадаченное лицо бабушки мгновенно разгладилось. Она подошла к Дэмьену и ласково тронула его за плечо.

- Я все поняла. И я тоже рядом, детка.

Дэмьен крепко сжал ее руку.

- Спасибо, бабушка. Спасибо.

- Помни: будь осторожен, - предупредила я. - Это тяжело, но мы не знаем, кто перед нами. Он принадлежит к совершенно новому виду красных подлетков.

- К виду зомби, - вставила Афродита.

- Нет! Не могу поверить... - начал было Дэмьен, но моя поднятая рука заставила его замолчать.

- Дэмьен, мы не знаем, кем он стал, но уверены, что должны обеспечить твою - и свою - безопасность. Прошу тебя, не надо сопротивляться. Помни: мы на твоей стороне и все хотим, чтобы Джек тоже был с нами. Но пока не знаем, кто он такой и за кого он.

Дэмьен сгорбился и безвольно кивнул.

Бабушка положила руку на его плечо.

- Я буду с тобой, детка.

- Идем, - скомандовал Старк и открыл дверь.

При виде нас чужой Джек зашипел. Однако я отметила про себя, что глаза у него были не красные и он мгновенно перестал шипеть, как только убедился, что никто из нас не спешит зайти в комнату. Он сидел на краешке очень удобной огромной двуспальной кровати, сжимая в руках высокий стакан. Стакан был пуст, но, судя по упоительному запаху, витавшему в комнате, Афродита позаботилась о том, чтобы парню немедленно выдали щедрую порцию кровавого смузи.

- Привет, Джек, - поздоровалась я. - Хочешь еще?

- Да, - ответил он.

- Я принесу, - сказала Шони, бросаясь к выходу.

- Нам нужно с тобой поговорить, - сказала я. - Это очень важно.

- Мне не о чем говорить с мятежниками.

- Мы не мятежники, - веско произнес Старк.

- Не знаю, что вы затеваете, генерал. Но вы - не красный вампир. Вы - правая рука Неферет, полководец Армии синих. - Он быстрым жестом указал на взрослую татуировку Старка в виде стрел.

- Хорошо, тогда вот что. - Старк взял из коридора стул, поставил его на пороге комнаты

и небрежно сел, как будто болтать с мертвым Джеком было самым обычным делом. – В парке Вудвард кое-что произошло. Мы не знаем, что это было и почему случилось, но хотим знать. Нам известно, что ты не отсюда, поскольку Джек, бывший частью нашего мира, умер несколько месяцев назад.

– Как он умер? – еле слышно спросил Джек, быстро переводя взгляд с меня на Старка и обратно.

– Давай поговорим об этом позже, – предложила я.

– Нет! – Дэмьен встал с места и подошел к двери. – Нет, мы скажем ему правду, всю правду. Как он может доверять нам, если мы будем лгать и изворачиваться?

– Дэмьен прав, *у-ве-тси-а-ге-я*, – сказала бабушка.

– Хорошо, но только кратко, у нас мало времени, – сдалась я. – Джек, твоя смерть выглядела как несчастный случай, но мы уверены, что за твоей смертью стояла Неферет.

– Но как? – спросил он, и в этом «как» было столько от нашего милого Джека, что у меня сжалось сердце.

– Ты погиб от меча, – сдавленно ответил Дэмьен. – Ты упал с лестницы прямо на острый меч.

– Что я делал на лестнице?

– Развешивал украшения.

– Вот как! Что ж, это похоже на правду.

Я с трудом подавила желание улыбнуться.

– Джек, скажи, откуда ты?

Он в замешательстве посмотрел на меня.

– Из Талсы.

Я нахмурилась, хорошенько подумала и спросила по-другому:

– Хорошо, а когда ты появился на свет? В каком году?

– В 2017-м, то есть почти в 2018-м.

– Нет, так не пойдет, – со вздохом процедила я.

– Давай иначе, – предложил Старк. – Ты – красный подросток?

Джек кивнул.

– А другие, которые вместе с тобой появились в парке Вудвард, они тоже красные вампиры и подростки, да?

– Да, – кивнул Джек.

– Но ведь они, как и ты сам, совсем не похожи на тех красных вампиров и красных подростков, которые живут среди нас, – продолжал Старк. – Так кто же вы такие?

– Я не понимаю вопроса, – сказал Джек.

– Посмотри на Старка, – вмешалась Афродита. – Он – красный вампир. Такой красный вампир, какие живут здесь. Посмотри на него внимательно! Понюхай его.

Джек послушно выполнил все, что она попросила, даже шумно повел носом в сторону Старка.

– Он похож на синего вампира, – сказал он наконец.

- Но я не синий, - возразил Старк, - а красный вампир.

- Вы отмечаете других, превращая в красных? После этого они встают снова? - спросил Джек.

Последовало долгое молчание, потом Старк откашлялся.

- Я не понял вопроса. Попробуй объяснить, о чем ты спрашиваешь.

- Нет.

- Мы напрасно теряем время, - вздохнула я.

- Джек, ты говорил, что в твоём мире идет война? - спросил Дэмьен.

- Ты и так это знаешь, - ответил Джек, не глядя на Дэмьена.

- Скажи, что такое Обитель Ночи Талсы? - продолжал Дэмьен.

На этот раз Джек взглянул на него, потом отвел глаза и пожал плечами.

- Пожалуй, на этот вопрос я могу ответить. Это всем известно. Обитель Ночи Талсы - это цитадель Армии синих под началом Неферет. Подобно тому, как туннели Талсы - это цитадель ее Армии красных.

- Иными словами, эта Обитель Ночи - цитадель Неферет? - уточнила я.

- Да.

- А ты когда-нибудь бывал здесь? Не сейчас, раньше? - продолжила я, догадавшись, куда клонит Дэмьен.

- Да, сегодня вечером я был в этой Обители Ночи. Но перед самым рассветом я вернулся в туннели. Там я отдыхал, когда нас всех выбросило в парк Вудвард.

- Хорошо, тогда пойдем со мной. Я хочу показать тебе нашу Обитель Ночи. Если это то место, о котором ты говоришь, то ты сразу его узнаешь. В таком случае будешь считать, что мы мятежники или еще Никс знает кто, что мы захватили тебя в плен - хотя, честно говоря, я не представляю, зачем нам это делать. Но если это место непохоже на твою Обитель Ночи, то, надеюсь, ты нам поверишь, - сказала я.

- Хорошо, - он встал, - я пойду с вами.

- Свяжите ему руки, - напомнила Афродита. Дэмьен открыл рот, чтобы заспорить, но Стиви Рэй его перебила.

- Она права, Дэмьен. Я была там же, где сейчас Джек, и скажу тебе со всей откровенностью: ему сейчас нельзя доверять.

- Вы не доверяете мне, но ждете, что я буду доверять вам? - саркастически поинтересовался Джек.

Афродита шагнула в его комнату. Джек отреагировал мгновенно: его глаза вспыхнули злобным красным огнем, губы увлажнились. Он весь сгорбился, приняв позу хищника перед прыжком. Старк рванул к Афродите, но она подняла свой электрошокер и направила его на Джека.

- Не заставляй меня применять его снова. Лучше взгляни на себя. Ты рычишь и исходишь слюной, как дикий зверь. Можешь сказать, почему?

Джек не ответил, и тогда Афродита сделала еще один шаг к нему, выше поднимая свой шокер.

- Это все из-за твоей крови! Она так с-с-сладко пах-х-хнет, - прошипел Джек, судорожно сжимая и разжимая кулаки.

- Ответ засчитан, - кивнула Афродита. - Свяжите ему руки и держитесь подальше от его

клыков. – Она повернулась к Дэмьену. – Ты помнишь видение, которое я получила? То самое, где я увидела твою смерть от клыков Джека?

Дэмьен с усилием кивнул.

– Сегодня ночью я поняла, что неправильно истолковала увиденное. Джек сожрал не тебя. Он пожрал того, кто временно занял твое место, то есть меня. И если бы я не получила это предупреждение и не взяла с собой вот это, – она помахала в воздухе шокером, – сегодня ночью он или был бы убит, или съел бы одного из нас. Я знаю, как тебе тяжело, но ты должен пересилить себя и посмотреть правде в глаза. Это не твой Джек.

Дэмьен перевел взгляд на Другого Джека, который в упор смотрел на него пылающими кроваво-красными глазами.

– Я услышал тебя, – сказал Дэмьен, – и все понял. Свяжите ему руки.

Когда Старк связал Джеку руки, бабушка подошла ко мне и негромко зашептала.

– Я кое-что придумала, *у-ве-тси-а-ге-я*. Ты не против, если я пойду к себе и займусь приготовлениями?

Одним из моих первых дел на посту новой хозяйки Обители Ночи была переделка одного крыла студенческого корпуса в гостевые комнаты для членов семей учеников, одну из которых я отвела бабушке – навсегда.

– Конечно, бабуль.

Она поцеловала меня в щеку и поспешно удалилась. Я вздохнула и посмотрела на Другого Джека, горько сожалея о том, что у нас нет более надежного и безопасного плана заставить его заговорить.

Но потом я подумала, что чересчур все усложняю. Когда сомневаешься, нужно держаться правды – именно так я и поступала.

Глава четырнадцатая

Зои

– Прежде чем мы поднимемся наверх, я хочу, чтобы ты как следует осмотрелся, – сказала я Джеку. Старк связал ему руки спереди и для надежности держал конец веревки в своем кулаке. Я остановилась перед лестницей и обвела рукой наш уютный подвал и гостевые комнаты. – В твоей Обители Ночи все это есть?

Джек огляделся по сторонам и пожал печами.

– Откуда мне знать? Я же раньше никогда здесь не был и даже не знал, что под манежем есть подвалы.

– Согласен, это непривычно. До прошлого года мы тоже не знали о существовании этих подвалов, – немедленно поддержал его Дэмьен.

– Да, но я все равно прошу обратить на это внимание. Джек, запомни этот подвал. Это первое отличие.

Он едва заметно кивнул, и мы, поднявшись вверх по лестнице, свернули в коридор, соединявший манеж с главным корпусом Обители Ночи.

– Подождите немного.

В коридоре было пусто, но когда я посмотрела в окно на красивый внутренний двор школы, то увидела, что ученики все еще никак не могут разойтись по своим корпусам. Вместо этого они болтались по двору, делали снежных ангелов и устраивали перестрелки снежками – иными словами, всю наслаждались непогодой.

– Старк, дай Джеку свою капюшонку, – попросила я. Старк непонимающе уставился на меня. – Хочешь, чтобы его кто-нибудь узнал? У нас нет времени отвечать на неизбежные расспросы, и мы совсем не хотим, чтобы по школе поползли слухи.

Старк вздохнул, быстро развязал Джеку руки, снял свою толстовку и швырнул ее Джеку.

– Надень капюшон и постарайся спрятать лицо, – приказала я, и Джек молча повиновался. – Отлично. Что ты видишь, Джек?

Он удивился.

– Только не говори, что видишь только то, что хочешь увидеть, и тому подобную чушь. Короче, куда ты хочешь пойти?

– Туда, где я был несколько часов тому назад, – в актовый зал. Неферет обратилась с речью к Армии красных. Я только начинаю свою воинскую подготовку, но мне тоже позволили присутствовать на ее выступлении перед уроком фехтования.

– Скажи, ваш манеж похож на этот? – спросила я, но Дэмьен опять меня перебил.

– Воинская подготовка? Ты готовишься стать Воином?

Джек как-то странно посмотрел на него. Мне показалось, что в его взгляде промелькнули грусть и даже испуг, как будто он хотел что-то сказать Дэмьену, но не мог. В следующее мгновение лицо Джека вновь приняло отсутствующее выражение, а его ответ прозвучал ровно и безжизненно.

– Да, я прохожу курс воинской подготовки наравне с другими красными подлетками. И наш манеж действительно выглядит в точности как этот, только инвентарь у нас весь наверху.

– Инвентарь? – переспросил Старк.

– Оружие. Обычно оно висит на стенах в манеже, но теперь почему-то перенесено в

подвал.

– Хорошо, пойдем в актовый зал, – кивнула я.

Мы молча двинулись по коридору. Я заметила, что Дэмьен не сводит глаз с Джека, и знала, что он ничего не может с собой поделать, и мое сердце разрывалось от сострадания. Что было бы со мной, если бы Хит вот так же восстал из мертвых и явился мне?

Мы прошли примерно половину пути, как Джек вдруг остановился. Застыв на месте, он смотрел в окно на двор, где подлетки и ученики из числа людей играли в снежки, а наши многочисленные коты разгуливали среди них. Когда я говорю «разгуливали», то имею в виду, что они путались у всех под ногами, из-за чего подлетки то и дело с визгом шлепались в снег. Я своими глазами видела, как Малифисент истошно завизжала на какого-то незадачливого ученика, подняв такой шум, как будто он раздавил в лепешку ее толстый хвост. От неожиданности бедолага вскрикнул и, оступившись, шлепнулся на задницу, а Малифисент, чрезвычайно довольная собой, как ни в чем не бывало уселась умыть. (Я подавила вздох и напомнила себе, что после окончания экскурсии для Джека нужно будет снова воспользоваться громкой связью и приказать ученикам разойтись по корпусам, прихватив с собой своих котов.)

– Если у вас есть люди, которых вы используете в качестве ходячих холодильников, то почему мне пришлось пить какую-то затхлую гадость из стакана? – спросил Джек. Его вопрос прозвучал резко, почти зло, что было совершенно непохоже на нашего Джека.

– Не смей называть их холодильниками. – Я переглянулась с Афродитой, предлагая ей принять эстафету. Как известно, самое сильное праведное негодование испытывают те, кто сам совершал ошибки, но сумел извлечь из них уроки.

– Это люди, ученики, они здесь учатся, – сказала Афродита. – Мы никогда не называем их холодильниками.

– Не называем и не позволяем ни вампирам, ни подлеткам – неважно, какого цвета – питаться ими, – добавила Стиви Рэй. – С тех пор как Зои встала во главе школы, с этим у нас покончено.

– Вот так-то, Другой Джек, – процедила Афродита. – Так что постарайся это понять и принять, ясно?

Другой Джек недоверчиво проводил глазами стайку подлетков и человеческих учеников, которые лепили огромные снежные шары, сооружая посреди двора гигантскую статую дракона, или собаки, или – если посмотреть с другой стороны – огромной мордастой кошки.

– Человеческие дети посещают некоторые занятия в нашей Обители Ночи, – пояснила я. – В основном мы работаем с классами искусства средней школы Талсы, а также Юниона и Дженска. Мы можем принять ограниченное число учеников, хотя у нас уже полностью закрыта запись на следующий год, а Бриксби и округ Ковета также подтвердили свою заинтересованность в развитии нашей программы.

– Мы хотим распространить программу интеграции людей на всю страну, – продолжила Стиви Рэй. – Между прочим, это отлично помогает в борьбе с предрассудками! Надеюсь, тебе известно, что предубеждения вырастают на почве страха и невежества. Если люди будут встречаться с вампирами только на экранах кинотеатров или на вернисажах, где выставляются произведения наших художников, то это вряд ли создаст подходящую почву для взаимопонимания и взаимообогащения, ты согласен?

Джек оторвался от разглядывания учеников, игравших во дворе, и уставился на Стиви Рэй.

– Вы хотите сказать, что эти люди находятся здесь по своей воле и могут уйти, когда захотят? – спросил он.

– Ну да, разумеется. Именно это мы тебе и говорим, и я вообще не понимаю, как может быть иначе! Это же естественно! – воскликнула Стиви Рэй. – Рефаим, скажи ему!

– Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь называл людей «холодильниками», – подтвердил Рефаим. – Это неслыханно и отвратительно.

– Кто ты такой? – спросил Джек.

– Это Рефаим, друг нашего Джека, – сказала Стиви Рэй.

– Он бывший пересмешник, – добавила Афродита. – Рефаим до сих пор пребывает в обличье птицы от рассвета до заката. – Она увидела, как вытянулось лицо Джека, и улыбнулась. – Узнаю себя! Вначале я реагировала на нашего Птенчика так же, как и ты.

– Это все противостоестественно, – прошипел Джек. – Ненормально! Так не должно быть!

– Нет, все это как раз нормально, – мягко сказал Дэмьен, и я поразила тому, как проникновенно прозвучал его нежный и грустный голос. – Это ты не такой, каким должен быть, Другой Джек.

Джек покачал головой и сжал губы.

– Готов продолжить? – спросила я.

Он кивнул. Мы пошли дальше по коридору, но по пути Джек продолжал с изумлением поглядывать в окно, где возились в снегу наши ученики. Я лихорадочно прокручивала в голове его слова, пытаюсь выжать из них полезную информацию. Получалось, что в мире, откуда он пришел, люди лишены свободы и используются в качестве холодильников. А Неферет возглавляет сразу две армии. И то и другое не сулило нам ничего хорошего.

Вскоре коридор привел нас ко входу в главное здание, где с одной стороны располагались административные помещения, а с другой – двери в огромный актовый зал.

– Подождите. – Я открыла дверь в административное крыло и окликнула Николь и Шайлин. – Эй, вы на месте? Удалось до кого-нибудь дозвониться?

– Нет, к сожалению, – отозвалась Шайлин.

– Продолжайте звонить! – попросила я и вернулась к своим. – Ладно, идем в актовый зал. – Я распахнула дверь и отошла в сторону. – Проводи его, Старк.

Джек вошел в актовый зал с уверенностью человека, прекрасно знающего, что его ждет внутри, и вдруг застыл, словно налетел на каменную стену. Его лицо перекошилось, было ясно, что увиденное потрясло его даже сильнее, чем зрелище молодых людей, свободно играющих на нашем дворе вместе с вампирами. Дэмьен хотел броситься к нему, но я предостерегающе подняла руку. Джек должен был сам во всем разобраться. Это был единственный шанс получить от него нужную нам информацию.

Наконец Джек повернулся ко мне.

– Что это? Зачем здесь эти портреты? Откуда они взялись?

Я окинула взглядом тускло освещенный зал и сразу поняла, о чем он спрашивает. Вдоль стен висели огромные живописные полотна, изображающие наших знаменитых земляков-вампиров: актеров и певцов, родившихся в Оклахоме. Здесь были портреты Брэда Питта, Элфри Вударда, Блейка Шелтона, Меган Маллалли, Кристин Ченоуэт и многих-многих других. Видите ли, далеко не все понимают, что Оклахома – родина талантов! Конечно, многие наши знаменитости разъехались кто куда, но какое это имеет значение? Талант – он и есть талант. Так что не стоит недооценивать нас, оклахомцев!

– Все картины выполнены по заказу нашей школы, – объяснила я. – Они написаны самыми разными художниками. Наши звезды могут сами выбирать, кто будет рисовать их. Скажу вам по секрету от Эрика, что если он получит «Золотой глобус», на который его номинировали, то наш Совет поставит на голосование вопрос о том, чтобы его портрет тоже занял достойное место на этой стене славы.

– Я хочу посмотреть поближе.

Джек решительным шагом направился к ближайшей картине. Это был довольно старый портрет Блейка Шелтона, заказанный еще в 2011 году, когда его альбом *Red River Blue* получил платиновый статус. (Знаю это только потому, что прочла надпись на латунной табличке под изображением. Вообще-то, я не большая любительница кантри, это у нас по части Стиви Рэй.)

В общем, пока я стояла и размышляла, что хоть и предпочитаю в музыке Малика Зейна, но все-таки очень люблю классическую композицию Блейка Honey Bee, Джек вдруг поднял свои связанные руки, ухватился за золотую раму портрета и попытался сдернуть его со стены.

- Эй! Он хочет испортить портрет Блейки! - завопила Стиви Рэй.

- Какого черта?! - взревел Старк, отпихивая Джека в сторону.

- Они висят на стене, - прорычал Джек.

- Ну да, разумеется, как им и положено, - ответила Стиви Рэй, подходя к изображению своего кумира и внимательно разглядывая его, чтобы убедиться, что полотно не пострадало.

- А над ними висит музейная подсветка, - подсказала я Джеку. - Это для тех, кто захочет взобраться на лестницу и лучше рассмотреть живопись.

- Но я бы посоветовала тебе держаться подальше от лестниц, учитывая твой печальный опыт, - хмыкнула Афродита. - По крайней мере, на твоём месте я бы обходила их стороной.

- Афродита! - с упреком воскликнул Дэмьен.

- Что? Это правда. Кроме того, с лестницы вернулся не этот Джек. Это не наш Джек, а Другой, верно? Так что не стоит играть с ним в прятки.

Другой Джек медленно возвращался к нам. Он так глубоко задумался о чем-то, что мне казалось, будто я слышу, как скрипят шестеренки у него в голове.

- Вы не могли всего за несколько часов снести их вниз, а потом вернуть обратно, - пробормотал он себе под нос.

- Разумеется, - ответила я. - Такое даже нам не под силу. Просто актовый зал - *наш* актовый зал - выглядит вот так. Насколько я понимаю, несколько часов назад он был другим?

Джек открыл рот, чтобы ответить, но не смог выдать ни звука. Оцепенев, он смотрел куда-то мне за спину. Его и без того землисто-бледное лицо сделалось еще блее.

- Зои, вот ты где! Я хочу знать, что произошло в парке Вудвард. Да, и что происходит в ресторане? Мы с Тревисом хотели изменить время заказа столика, но...

- Ленобия! Вы живы! - Джек хотел броситься к ней, но Старк крепко дернул за конец веревки, которой были связаны его руки, и вернул его на место.

Красивые глаза Ленобии широко распахнулись от изумления.

- Джек? Богиня милосердная! Это ты?

- Не совсем, - ответила я. - Ленобия, прошу вас, войдите в зал и закройте за собой дверь.

Мы все вошли внутрь и заперлись. Ленобия продолжала потрясенно разглядывать Другого Джека, а он вдруг задрожал всем телом и зажмурился. Слова потоком хлынули из его рта.

- Но ведь они вас убили! Я видел это своими глазами! Вас и Тревиса! И всех лошадок! - Другой Джек замолчал и с трудом оторвал взгляд от Ленобии, словно хотел собраться с силами. Но было очевидно, что он не может не смотреть на нее, поэтому через мгновение он снова впился глазами в нашу наставницу верховой езды. - Я вас не предавал! Клянусь! Вы были моей любимой учительницей. Я бы никогда на вас не донес!

Ленобия тоже не сводила глаз с Другого Джека, но обратилась не к нему, а ко мне.

– Зои, кто это такой? Почему от него так ужасно пахнет? И о чем он говорит?

– Помните видение Афродиты, профессор?

– Разумеется.

– Ну вот, к сожалению, оно оказалось никаким не символическим. Это Другой Джек. Его выбросило из кровавого фонтана вместе с оравой других, мерзких и очень опасных, красных тварей. Они все ужасно воняют – совсем как Стиви Рэй и другие красные подлетки пахли до того, как Афродита пожертвовала ради них своей человечностью. Вы не можете дозвониться в «Депо», потому что на него напали красные вампиры. А Другого Джека Афродита вырубил шокером, после чего мы привезли его сюда. Мы пытаемся убедить его, что он находится не в том мире, из которого был вырван нашим заклинанием, но пока это получается с трудом. Насколько мы поняли со слов Другого Джека, в его мире правит Неферет – она там и Верховная жрица, и предводительница армий красных и синих вампиров. Насколько мы поняли, людей в том мире используют в качестве пищи. Там их называют холодильниками. Вот, кажется, и все.

– Вы все – мятежники, – повторил Джек, который уже успел несколько оправиться от потрясения, вызванного появлением Ленобии. – А что с Персефой? Она тоже жива?

– Ну да, конечно, – ответила я. – По крайней мере, вчера ночью я на ней ездила.

Джек тяжело опустился на одно из бархатных театральных кресел.

– Это хорошо. Я рад, честное слово. А остальные лошадки? Как там Бонни, Муджаджи, Аньо? Они целы?

– Разумеется, – ответила Ленобия.

– Я могу их увидеть? Нет, не сию секунду, позже... Вы позволите мне заглянуть в конюшни? Пусть Старк не развязывает меня, я готов идти так!

Ленобия с болью и ужасом посмотрела на него.

– Значит, в том мире, откуда ты пришел, кто-то убил всех моих лошадей... – проронила она, качая головой.

Это не был вопрос, но Джек счел нужным ответить.

– Да, я сожалею. Кто-то вас предал. Вы и Тревис пытались бежать и... не сумели. Ваши лошадки – тоже.

Ленобия опустила взгляд и закрыла глаза. Я увидела, как ее губы беззвучно зашевелились, читая молитву. Когда она снова подняла голову, ее лицо было залито слезами.

– Я ничего не знаю ни о мятежниках, ни об армиях, будь они красные или синие, – твердо сказала она. – В нашем мире мы сразились с Неферет и низвергли ее, прежде чем ее яд успел нас погубить. Но если бы я очутилась в том мире, где правит Неферет, то, клянусь тебе, Джек Твист, я примкнула бы к любым мятежникам, восставшим против ее владычества! И мой Тревис последовал бы за мной, и мои лошади – тоже. Мы восстали бы, чего бы нам это ни стоило!

– Верно, – сказала Афродита.

– Ну да, – кивнула Стиви Рэй, – без вопросов.

– Мы с Ленобией! – сказал Рефаим.

– Целиком и полностью, – подтвердил Дэмьен. – Если мятежники – это те, кто борется с Неферет, то я тоже мятежник!

– Ясное дело, – кивнул Старк. – Однажды мы уже сразились с этой ведьмой и победили. Мы готовы сделать это снова!

- Но нам не придется этого делать, - сказала я Джеку, пристально глядя ему в глаза. - Здесь Неферет не имеет никакой власти. Она пыталась покорить весь мир, но мы ее остановили. В нашем мире не идет война против людей, потому что мы ее прекратили. Мы живем в мире и согласии.

- Неферет здесь нет, - медленно повторил Джек. - Значит, армий тоже не существует?

- Нет, - твердо ответила я. - Здесь есть только Сыны Эреба, которые защищают нашу Обитель Ночи и его Верховную жрицу. Помимо этого они защищают всех людей нашего округа. Даже сейчас, проходя по коридору, ты мог видеть Воинов на стенах. Они охраняют нас, но они пропустят в Обитель Ночи всех людей, которые захотят попросить здесь убежища. Мы живем в мире со всеми, кроме кровожадных тварей, пришедших в наш мир вместе с тобой.

Другой Джек встал и подошел ко мне. Старк, весь подобрavшись, последовал за ним.

- Вы меня убедили, - сказал Джек. - Это не мой мир.

Я испустила громкий вздох облегчения.

- Отлично! У нас есть к тебе вопросы, целая куча.

- Я вам помогу, - кивнул Другой Джек. - А вы поможете мне? Прошу вас, пожалуйста! - Красные слезы брызнули из его красных глаз.

- Боюсь, не смогу вернуть тебя в твой мир, - сказала я.

- Я не хочу возвращаться назад. Я не хочу забыть себя и превратиться в красного вампира! Прошу вас, умоляю: помогите мне!

Глава пятнадцатая

Зои

– Конечно, мы тебе поможем! – просиял Дэмьен. Он выскочил из-за моей спины, подбежал к Джеку и неловко обнял его.

Я стояла лицом к Джеку, поэтому увидела произошедшую с ним перемену. Как только его щека коснулась нежной кожи на шее Дэмьена, по лицу Джека пробежала судорога. Его глаза вспыхнули красным огнем. Губы растянулись в стороны, рот широко распахнулся, обнажив два ряда острых клыков, с которых капала голодная слюна, и длинный, неестественно красный язык.

– Не-е-ет! – взревел Старк. Он оторвал Джека от Дэмьена и швырнул на стул. Потом грозно повернулся к Дэмьену. – Ты что, совсем разум потерял? Забыл, что это не твой Джек? Черт бы тебя побрал, Дэмьен! Понюхай его, если глазам не веришь!

– Тебе не все равно, как пахнет Зои? – спросил Дэмьен.

– Нет. Да... – Старк вздохнул. – Нет, мне было бы все равно, потому что я любил бы ее, несмотря ни на что. Но да, я бы помнил, что ее запах означает нечто очень плохое.

– Он прав, Дэмьен, – сказал Джек. Его голос звучал хрипло и напряженно, налитые кровью глаза сверкали. – Держись от меня подальше. Твоя кровь, конечно, не такая сладкая, как людская, но я плохо контролирую себя, особенно когда хочу есть.

– Как часто ты хочешь есть? – спросила я. Дело в том, что Джек только что засосал огромный стакан кровавого смузи, которого другому хватило бы до следующего утра.

– Всегда, – ответила за Джека Стиви Рэй. – Правда, Старк?

Старк угрюмо кивнул.

– Она права. Мы понимаем, каково ему. Наверное, он старается, еще как старается, но жажду крови очень трудно контролировать.

– Я хочу не только крови, – теперь Джек говорил медленно, с усилием, как будто каждое слово давалось ему с большим трудом, – еще и плоти, теплого, живого мяса. Этот голод никогда не спит.

– Ой, богинечка, – прошептала Стиви Рэй, – ты – каннибал?

– Нет, мы не едим вампиров или подлетков. Только в самом крайнем случае. Мы едим людей, едим и пьем.

– Можно подумать, это менее отвратительно, – пробормотала Стиви Рэй.

Дрожащими руками Джек вытер кровавые слезы, текшие по его щекам.

– Мне нужно... нужно есть. Есть, есть, есть... Я не могу сосредоточиться.

– Рефаим, найди Шони. Она собиралась принести ему еще один смузи. Давайте отведем Другого Джека в его комнату в подвале. Принесите ему туда крови, и как можно больше! Скорее.

Рефаим выбежал из зала.

– Мы будем поить тебя кровью, – сказала я, серьезно глядя на Джека. – Дадим тебе ее столько, сколько потребуется, но о плоти тебе придется забыть. Никакого человеческого мяса, ты меня слышишь? Никакого. Никогда. Ни в коем случае. Ты меня понял?

Он кивнул.

– Сможешь сдержаться до тех пор, пока не вернешься в подвал? – Я пересилила себя и

продолжила говорить с ним веско, властно и холодно, без тени эмоций. – Потому что, если ты не в силах держать себя в руках, Афродита вырубит тебя своим шокером, а Старк отнесет тебя в комнату.

– Я справлюсь.

– Не думай, что я шучу. Если будешь угрожать тем, кто находится под моей опекой, я сделаю все, чтобы тебя остановить.

– Я понимаю.

– Точно? – переспросила Афродита. – Посмотри на меня, Другой Джек. Из всех присутствующих здесь я больше всего похожа на человека, и поэтому именно я держу в руках шокер. Только попробуй бросить косой взгляд на любого из нас – и я тебя вырублю. Прости, Дэмьен, мне очень жаль, но я это сделаю.

Дэмьен повесил голову и трясущейся рукой вытер глаза. Я знала, что поведение и слова Джека потрясли его до глубины души. Но я должна была быть сильной – ради него и всех нас.

– Да, я все понял, – сказал Джек.

– Хорошо. Тогда идем. У нас к тебе много вопросов, и ответы нам нужны немедленно, – сказала я. – Афродита и Стиви Рэй! Пожалуйста, соберите всех профессоров в столовой и расскажите им обо всем, что нам известно. Ленобия, вас я попрошу отправиться в лазарет и предупредить персонал о том, что у нас, возможно, будут пострадавшие.

– Уже иду, Верховная жрица, – ответила Ленобия, выбегая из зала.

– Слушай, почему ты не хочешь, чтобы я проводила вас до подвала? – спросила Афродита, наставляя электрошокер на Джека. – Вам может понадобится защита от канибала!

– Спасибо, но мы со Старком и Дэмьеном справимся с ним.

– Если хочешь, возьми на всякий случай, – предложила Афродита, протягивая мне шокер.

– Спасибо, у нее есть я, – ответил Старк.

– Уж не хочешь ли ты сам вооружиться дамским шокером? – закатила глаза Афродита.

Я с трудом спрятала улыбку.

– Оставь его себе. Кто знает, когда он может тебе пригодиться.

– Ты права, – серьезно кивнула Афродита. – Впрочем, открою вам маленький секрет: мне чертовски понравилось пользоваться этой пугалкой!

– Брось, Афродита, – улыбнулся Старк. – Какой же это секрет?

Джек высосал три полных стакана крови, и только после этого в его глазах погас ненасытный кровавый огонь.

– Почему так много? – спросила я. – Мне показалось, что после предыдущего стакана ты был вполне в норме.

Джек вытер рот рукавом и поморщился, взглянув на кровавые пятна, расплывшиеся по его рубашке.

– Если я не ем плоти, мой голод усиливается, – ответил он.

– Это характерно для всех красных вампиров и подлетков? – решил уточнить Старк.

– Для всех.

Я покосилась на Дэмьена. Его рука, с зажатой в ней ручкой, застыла над открытой

страницей блокнота, в котором он приготовился делать записи.

– Дэмьен, если для тебя это слишком тяжело, я попрошу Стиви Рэй прийти сюда и записывать ответы Джека, – сказала я.

Он с усилием помотал головой.

– Нет, я справлюсь. Хочу это сделать сам, – выдавил Дэмьен. Он с трудом оторвал взгляд от Джека и стал писать.

Мы со Старком переглянулись, и он пожал плечами. Я нарочно под разными предлогами отослала из подвала всех, кроме Старка и Дэмьена. Впрочем, Старк все равно никуда не ушел бы. Он не доверял Другому Джеку и был уверен, что тот попытается нас съесть. А Дэмьена я просто не смогла прогнать. Я надеялась, что не ошибаюсь. Впрочем, кто мог знать наверняка.

– Ладно, давайте поскорее покончим с этим. Джек, я должна сразу предупредить тебя, что позже у нас могут возникнуть новые вопросы.

– Понимаю, – кивнул он.

– Хорошо. Итак, как ты уже успел убедиться, в нашей Обители Ночи тоже живут красные вампиры и подлетки, но они отличаются от вас. Посмотри на Старка. Поверь, я не хочу тебя обидеть, но ты и твои соратники – в основном соратники, конечно, – очень похожи на... как бы это сказать... – Я замолчала, мучительно подбирая слово, которое не прозвучало бы приговором.

– ...на хищных кровожадных зомби, – подсказал Старк.

– Хм, можно и так сказать, – пробурчала я, бросив на Старка осуждающий взгляд. – А можно сказать, что ваша порода вампиров гораздо сильнее подвержена кровожадному иступлению, чем наши красные вампиры и подлетки.

Другой Джек покорно кивнул.

– Существует несколько уровней кровавого иступления, но в целом мы, красные вампиры, не можем его контролировать.

– Значит, после получения красной Метки вы теряете свою человечность? – спросил Дэмьен.

Глаза Другого Джека затуманились скорбью.

– К тому времени, когда подходит срок превращения, кровавое иступление уже полностью управляет нашей жизнью. Лишь немногие красные вампиры способны контролировать жажду крови настолько, чтобы сохранять рассудок. Они становятся офицерами Армии красных. Остальные идут в солдаты.

– Значит, у вас все красные подлетки проходят превращение? – спросил Старк.

– Да.

– Иными словами, все красные подлетки в свой срок становятся красными вампирами. Хорошо, каковы особенности вашего существования? Вы боитесь света? Наделены ли какими-то особыми способностями? – спросила я.

– Нет. Мы не переносим солнца. Оно сжигает нас дотла.

– Что еще?

– В период между восходом и закатом все красные подлетки погружаются в сон. Красные вампиры могут не спать, но в это время они чрезвычайно слабы.

– Постой, я не совсем поняла, – нахмурилась я. – То есть вы вообще не можете бодрствовать?

– Да, я и сейчас чувствую приближение беспамятства. Скоро рассвет, и мой разум

постепенно отключается.

– В таком случае мы должны поторопиться, – всполошилась я. – Что еще отличает вас от синих подлётков и вампиров?

Другой Джек поднял на меня затуманенные усталостью глаза и принялся с трудом загибать пальцы.

– Мы должны получить приглашение, чтобы войти в частные владения. Некоторые красные вампиры способны контролировать свой разум, но эти вампиры обычно занимают офицерские должности в армии. Обычные красные вампиры не могут сосредоточиться ни на чем, кроме еды, поэтому неспособны контролировать сознание. Мы быстро исцеляемся, но, для того чтобы залечивать раны, нам нужна еда. Да, вот еще что... Укус красного вампира заразен. Кажется, все.

– Стоп-стоп, – попросила я, чувствуя леденящую тяжесть в желудке. – Что значит «заразен»?

Другой Джек взглянул на меня с удивлением.

– Как что? Если красный вампир укусит человека, тот умрет в течение трех дней, а еще через три дня, если тело не было сожжено или обезглавлено, он восстанет из мертвых и станет красным зомби.

– Объясни поподробнее, – попросил Старк, пока я в немом ужасе смотрела на Джека.

– Разве у вас такое не случается? – невинно поинтересовался тот.

– Нет, – выдавила я. – Быть вампиром не заразно. Это дар Никс!

– Нет, в моем мире быть вампиром тоже не заразно. Потому что тех, кто пробуждается после смерти, мы называем зомби. Они восстанут из мертвых на третий день, но они и не люди, и не вампиры. Они жаждут крови и плоти, насыщаются, а потом умирают – уже навсегда. Обычно это происходит в течение недели или около того. Да, их укусы тоже заразны.

– Значит, все-таки зомби, – прошептала я, – настоящие.

Другой Джек кивнул.

– Ну да, самые настоящие.

– Ты сказал, что вы быстро исцеляетесь, но я заметил, что красные вампиры совсем не боялись моих стрел и даже не морщились, когда я попадал в них. Их проняло, только когда я прострелил одному из вас шею. Что это значит? – спросил Старк.

– Нас можно убить, только сломав позвоночник или предав огню. Еще мы можем умереть от голода, но это очень долгая и мучительная смерть. В Армии красных так муштруют солдат. Их морят голодом, чтобы они были готовы выполнить любой приказ ради еды. – Другой Джек слегка поежился, вдруг так сильно напомнив мне нашего милого Джека, что я отвернулась, пряча подступившие слезы.

– Так ты говоришь, что Неферет стоит во главе обеих армий? – уточнил Старк.

– Да.

– Но с кем она ведет войну? – спросила я.

– Проще сказать, с кем *не* ведет, – ответил Джек. – Ее армии контролируют центр США. Оплоты мятежников и людей расположены на Восточном и Западном побережье. Разгромив их, Неферет приступит к завоеванию Европы, но сначала ей нужно разделиться с Высшим вампирским советом, что будет труднее, чем ей кажется.

– Прости, я не понимаю, – ошеломленно пробормотала я. – Что значит – контролирует центр США?

– Видите ли, люди служат нам в качестве холоди... то есть они питают нас. Некоторые делают это добровольно. Они сами идут на контакт с синими вампирами, чтобы стать их

личными кормильщиками. По крайней мере, это гарантирует им жизнь. Впрочем, стопроцентной гарантии, конечно, не существует, поскольку синие вампиры тоже порой увлекаются и теряют контроль над своими инстинктами. Остальные люди превращены в кормильщиков Армии красных.

- Что равносильно смертному приговору, - мрачно процедил Старк.

Другой Джек кивнул.

Меня била дрожь, к горлу подкатывала тошнота. То, о чем он рассказывал, происходило не в нашем мире, но все равно было слишком близко к нам. Это случилось бы с нами, если бы Неферет победила - и могло случиться, если она сумеет вырваться на свободу. Сама мысль об этом внушала ужас.

- Джек, ты сказал, что Неферет - ваша Верховная жрица. А что делают остальные жрицы?

Джек поднял глаза и растерянно посмотрел на меня. Было заметно, что мой вопрос его удивил.

- У нас нет никаких Верховных жриц, кроме Неферет, - помявшись, ответил он. - Не знаю, что с ними случилось. Когда Неферет создала две армии и с их помощью начала завоевывать штат за штатом, Верховные жрицы либо оставили свои посты, принеся клятву верности Неферет, либо просто исчезли, - он откашлялся, отвел глаза и добавил: - Или послужили примером для других.

- Что ты имеешь в виду?

Несколько мгновений Джек сосредоточенно разглядывал свои связанные руки, лежавшие у него на коленях, потом с усилием поднял глаза на меня.

- Им отрубили головы и привязали к крестам, расставленным вокруг Обители Ночи.

Я содрогнулась и подавила приступ тошноты.

- Точно так же, как она поступила с профессором Нолан и Лореном Блейком. Только тогда Неферет обвинила в этом преступлении людей, чтобы получить повод развязать против них войну. Джек, ты уверен, что Неферет смертна?

- Ты уже задавала мне этот вопрос, и я не знаю, как на него ответить. Неферет - вампир. Больше я ничего не знаю.

- В твоём мире есть Калона? - неожиданно спросил Дэмьен.

- Калона? Что такое *калона*? - переспросил Другой Джек.

- Не что, а кто. Это крылатый бессмертный, древний спутник и супруг Никс. Однажды - дело было давно - он пал и причинил очень много неприятностей вампирам и смертным, - коротко объяснила я. - Одно время он путался с Неферет, и от него она узнала, как стать бессмертной.

- Нет, в моём мире рядом с ней нет никого такого, - твердо ответил Джек. - В этом я точно уверен.

- Что ж, это славно, - пробормотал Старк.

- Но где же Никс? - выпалила я вопрос, который уже давно вертелся у меня на языке.

- Неферет говорит, что Никс с нами, - вздохнул Джек. - Со всеми вампирами, красными и синими. Однако Неферет запретила все ежемесячные ритуалы и круги. Она говорит, что поклоняется Никс одна, неофициально, а потом передает своим армиям слова богини. Мятежники уверяют, что это вранье и что Неферет отпала от Никс. Они считают, что Никс на их стороне.

- Я никогда не был в твоём мире, однако полностью согласен с мятежниками, - негромко сказал Дэмьен, не поднимая глаз от блокнота.

– Хорошо, но если туннели окажутся закрыты и красные вампиры из твоего мира не смогут туда проникнуть, то каков ваш план «Б»? Где твои поделщики будут прятаться от солнца? – спросил Старк.

– Трудно сказать, ведь ваш мир для нас чужой. В моей Талсе под центром города лежит разветвленная система туннелей, многие из которых связаны между собой. Входы в эти туннели разбросаны по всему городу, так что никому из нас не грозит опасность остаться снаружи.

Я посмотрела на Старка.

– Вампиры не могут войти в частные дома или закрытые здания. Кроме того, в *нашей* Талсе не существует такого огромного лабиринта туннелей... Во всяком случае, мы об этом не слышали.

– Значит, нужно послать наших Воинов во все общественные здания, в которых имеются входы в туннели, – сказал Старк.

– Это хорошее решение, но для начала мы должны составить точный список таких зданий, – подал голос Дэмьен.

Он оторвался от своего блокнота и посмотрел на Другого Джека. Я видела, что бедняга Дэмьен изо всех сил старается сохранить бесстрастное выражение лица, но ему это плохо удается. Мне не хотелось даже думать о том, как ему сейчас тяжело. «Какой это кошмар – видеть Джека, чувствовать его близость и в то же время понимать, что это не его Джек...»

– Как это сделать? – спросил Джек.

– В нашем городе входы в туннели есть всего в нескольких зданиях, все они расположены в центре, – сказал Дэмьен. Он помолчал, потом начал перечислять. – Помимо туннелей, расположенных под вокзалом, нужно обратить внимание на участок, соединяющий Филтауэр и Филкейд. Здания Атлас-билдинг, Кеннеди-билдинг и Эксчейндж-тауэр тоже связаны между собой. Система туннелей также существует под Кроун-плазой и под зданием РАС. Скажи, Джек, в твоём мире в этих зданиях есть входы в туннели?

– Неферет живет в небоскребе Филтауэр, поэтому там находятся самые оживленные туннели. В них даже располагаются временные помещения для офицеров, приезжающих к Неферет с докладами. В Атлас-билдинге находится клуб, который посещают красные вампиры. – Другой Джек помолчал, неуверенно качая головой. – В этот клуб офицеры часто заглядывают... *поест*, поэтому под ним тоже есть помещения с походными кроватями.

– Какой счастливый уголок! – процедил Старк.

Джек вдруг резко вскинул голову.

– Меня тошнит от этого!

– Да что ты говоришь? Мы видели, как тебя тошнило, когда ты чуть не перегрыз глотку Дэмьену, пытавшемуся тебя обнять! – холодно заметил Старк.

Бледные щеки Другого Джека вспыхнули.

– Я борюсь с собой! Я стараюсь. Но голод ломает меня. Это как могучая волна, которой невозможно сопротивляться. Голод и чудовищная ярость, которую он несет с собой, – это страшное проклятие моей жизни. Самое ужасное – что я всегда знаю, что не выдержу. Рано или поздно я пройду свое превращение, стану настоящим красным вампиром, и тогда тот Джек, который сейчас живет во мне, умрет навсегда или почти навсегда. Я не могу с этим жить! – Красные слезы снова побежали по его впалым щекам. – Я ненавижу себя, свою жизнь, прошлое, настоящее и будущее! – Кровавые глаза Джека обратились на Дэмьена. – Я не хочу причинить тебе боль, но, когда буду по-настоящему голоден, я это сделаю. Я знаю, что ты не мой Дэмьен, а я – не твой Джек, но мне все равно очень жаль. Прости меня, если сможешь.

Дэмьен опустил голову, слезы закапали на исписанный листок его блокнота, оставляя

чернильные кляксы на белой бумаге.

- Понимаю. Мне не за что прощать тебя. Извини, я просто не знаю, что делать.

- Прежде всего мы пошлем Воинов в Филтауэр и Атлас-билдинг, - сказала я, протягивая Джеку и Дэмьену бумажные носовые платки, которые выудила из заднего кармана своих джинсов. - Сначала разберемся с нашествием красных зомби-вампиров, а потом будем думать, как исцелить нашего Другого Джека.

Джек сжал в кулаке скомканный бумажный платок и поднял на меня свои огромные, такие мучительно знакомые глаза.

- Правда? Вы правда собираетесь меня исцелить?

- Правда, - как можно более уверенно ответила я, хотя на самом деле не имела ни малейшего представления о том, как к этому подступиться. - Старк, давай выясним, как там дела у Дария и Маркса, и узнаем, что происходит в «Депо». Я попрошу Шони принести еще смузи.

- Я могу... - начал было Дэмьен, но я его остановила.

- Нет, Дэмьен. Я не разрешаю тебе оставаться один на один с Джеком. По крайней мере, до тех пор, пока мы не придумаем, как научить его контролировать себя. Сожалею, но это приказ.

- Я понимаю, - еле слышно пролепетал Дэмьен. Он встал и сделал несколько шагов в сторону Джека. - Я вернусь, даю слово, как только смогу.

Он нерешительно протянул руку и робко дотронулся до плеча Джека. Я скорее почувствовала, чем увидела, как Старк напрягся всем телом, приготовившись в любой миг броситься на помощь Дэмьену. Джек выпрямился и с силой сжал в кулаки свои связанные руки, словно пытался удержаться от того, чтобы коснуться Дэмьена. (Впрочем, я не уверена, что он хотел всего лишь дотронуться до него. Кто знает, возможно, он с трудом сдерживал желание укусить, разорвать или растерзать его.)

- Не могу передать словами, как я рад тебя видеть, Джек. Даже такого и при таких чудовищных обстоятельствах.

Другой Джек поднял голову, посмотрел на него - и у меня едва не разорвалось сердце при виде его такой знакомой, солнечной улыбки.

- Ты говоришь совсем как мой Дэмьен.

- Я и есть Дэмьен.

Другой Джек опустил заблестевшие глаза на свои связанные руки.

- Нет. Я имел в виду *моего* Дэмьена.

- Я прекрасно понимаю, что ты имел в виду. - Дэмьен говорил так тихо, что я с трудом расслышала его. Потом он протянул мне свой залитый слезами блокнот и, не оглядываясь, вышел из комнаты.

Я вздохнула, чувствуя, что вот-вот разрыдаюсь от жалости к ним обоим.

- Другой Джек, подумай: о чем еще мы должны знать? Что мы упустили?

- Убейте их - всех красных вампиров. Они заразные. Они законченные вампиры и уже не изменятся. Насколько помню, вместе со мной в парке оказались два офицера и несколько подростков, но в основном это были солдаты. Красные солдаты беспощадны, коварны и неукротимы. Они способны на все, живут, чтобы есть, а из еды предпочитают еще теплую человеческую плоть.

- Значит, они едят и вампиров? - уточнил Старк.

- Да, но предпочитают этого не делать. Когда они сражаются с мятежниками, то предпочитают просто убивать их. Они пьют их кровь, но не прикасаются к мясу.

Красным вампирам не нравится его вкус.

– Спасибо, ты нам очень помог. – Я улыбнулась Другому Джеку. – Ты молодец. Во всяком случае, теперь мы знаем, с кем сражаемся. Шони скоро принесет тебе кровь. Я попрошу ее заполнить холодильник в твоей комнате. Здесь есть кабельное телевидение и «Нетфликс», так что можешь смотреть сериалы. – Он снова улыбнулся мне улыбкой нашего Джека.

– Спасибо. Но я все равно скоро отключусь: чувствую приближение рассвета. Но когда проснусь, мне сразу нужно будет поесть, так что я буду очень признателен, если вы оставите для меня кровь в холодильнике.

– Тебе нужно что-нибудь еще?

– Исцеление.

– Постараюсь что-нибудь придумать, – пообещала я.

– Если вам удастся меня исцелить, то вы оставите меня здесь, в этой Обители Ночи? – Он спросил об этом с таким страхом, словно мой ответ мог разбить ему сердце.

– Другой Джек, я не хочу тебя обманывать. Пойми, я понятия не имею, как открывается портал между нашими мирами, так что отослать тебя обратно будет еще труднее, чем исцелить.

Он продолжал смотреть на меня молящими красными глазами.

– Но одно дело – если я останусь здесь вынужденно, потому что проход в мой мир закрыт, и совсем другое – если вы позволите мне остаться с вами.

– Понимаю. Хорошо, давай говорить начистоту. Добро пожаловать в нашу Обитель Ночи, Другой Джек. Мы рады принять тебя.

Его плечи обмякли, словно с них разом упала огромная тяжесть, а в глазах заблестели красные слезы.

– Спасибо! Огромное спасибо!

– Мы все уладим, – сказал Старк.

– Все будет хорошо, – пообещала я.

– Честно?

– Честное вампирское, – машинально ответила я и так же машинально протянула Другому Джеку руку с отставленным мизинцем. – Мир?

Другой Джек улыбнулся, на его щеках заиграли знакомые ямочки. Он старательно сцепил свой мизинец с моим и заглянул мне в глаза.

– Мир навсегда!

Потом мы со Старком ушли. Нам пришлось это сделать, чтобы предотвратить адский зомби-апокалипсис, потому что Другой Джек затронул кровоточащее место в моем сердце, принадлежащее нашему Джеку. И потому нужно было или уйти, или утонуть в слезах, соплях и душераздирающих воспоминаниях.

Глава шестнадцатая

Зои

Мы со Старком поспешно вернулись в дирекцию. Шайлин, Николь и бабушка были там. Их лица были мрачны.

- Пожалуйста, скажите, что Крамиша цела! – вырвалось у меня.

- Она в безопасности, – ответила бабушка.

Я тяжело плюхнулась на стул и приготовилась услышать плохие новости.

- Что с остальными?

Шайлин и Николь молча уставились на бабушку. Она подошла ко мне, взяла мою руку в свои морщинистые ладони.

- Все подлетки, которые работали сегодня ночью в «Депо», убиты.

Мои руки так сильно задрожали, что бабушке пришлось крепко сжать их.

- Одной из официанток удалось добраться до люка в кухне, закрыть его за собой и предупредить остальных, но после этого она умерла от потери крови, – сказала бабушка.

- Твари пробрались в туннели? – спросила я.

- Нет. Этого удалось избежать благодаря героизму этого юного подлетка, – ответила бабушка.

- А... люди? – с усилием спросила я.

Бабушка скорбно покачала головой.

- Они все погибли страшной смертью, *у-ве-тси-а-ге-я*.

- О богиня, – прошептала я одними губами. – Сколько... их было?

- Семьдесят восемь человек.

- Проклятье! – выдохнул Старк. – Как много!

Он был потрясен не меньше, чем я.

- Ресторан был полон, – глухо произнесла Шайлин. – Люди отмечали Рождество.

- Сколько погибло вампиров и подлетков?

- Семеро официантов, все подлетки, – грустно ответила бабушка. – Такие молодые... такие молодые.

- И бармен, – напомнила Шайлин. – Он был синим вампиром.

- Дерек, – простонал Старк сквозь стиснутые зубы. – Я его знал. Смешивать напитки у него получалось лучше, чем стрелять из лука, но он был славным парнем.

- Шеф-повар, его помощник, повар, два мойщика посуды – все убиты, – выдавила Николь. Ее голос дрожал, как и мои руки.

- Шеф Закари? Он погиб? – Я поймала себя на том, что трясу головой из стороны в сторону, как собачка на торпеде автомобиля. Потом жуткая мысль обожгла меня и пробрала до костей. – Я должна немедленно поговорить с Дарием и с детективом Марксом. Нужно отрубить всем людям головы или сжечь тела.

- Что случилось, Зои? – спросила бабушка.

- Красные вампиры из другого мира заразны. Когда они кусают людей, то заражают их, поэтому если не сжечь тела, то мертвые через три дня восстанут.

- Великая мать Земля! - ахнула бабушка.

- Восстав из мертвых, они становятся вампирами? - спросила Шайлин. Они с Николь сидели, тесно прижавшись друг к другу, деля страх и боль пополам.

- Нет, все гораздо хуже: они превращаются в кровожадных, безмозглых тварей, которым постоянно нужно жрать. При этом их укусы тоже заразны. Они живут недолго, около недели, но за это время могут натворить немало зла, - коротко объяснила я.

- Перезаразят кучу людей, - пояснил Старк.

- Настоящий зомби-апокалипсис в Талсе. Чертовски невероятно и хреново до чертиков!

Мы все обернулись. В дверях стояла Афродита. Она посмотрела на меня и криво усмехнулась.

- Не волнуйся. Мы со Стиви Рэй посвятили всех профессоров в курс дела. Конечно, последних жутких подробностей мы не знали, но тем не менее. Стиви Рэй пошла сказать «пока-пока, Пташечка» своему Рефаиму, а я... Черт, я говорю что-то не то. Ладно, проехали. Как там Другой Джек?

- Нормально. Если не принимать во внимание тот факт, что ему постоянно нужно есть, а со временем он превратится в заразного, безмозглого зомби-каннибала, то в остальном у него все в порядке, - ответила я.

- Правда? - спросила Шони, всовывая голову в кабинет. - Другой Джек - зомби?

- Нет, - вздохнула я. - Но укус взрослого красного вампира из его мира превращает людей в зомби. Кстати, о Другом Джеке. Шони, ты не отнесешь ему запас крови? Ему постоянно нужно питаться, поэтому, будь добра, забей холодильник в его комнате до отказа. Только не ходи к нему одна, ладно? - Я обвела взглядом комнату. - Я не разрешаю никому оставаться один на один с Другим Джеком. Не доверяйте ему. Он очень похож на нашего Джека, иногда говорит совсем как тот, так же улыбается...

- Но это не он, - твердо закончил Старк. - Его терзает голод, силу которого можем понять только я и Стиви Рэй. Поверьте нам: Другой Джек не может себя контролировать.

- Я возьму с собой Эрика, - кивнула Шони. - Заодно поднакопит впечатлений для образа своего героя в сериале.

- Возьми вот это, - Афродита всучила ей шокер. - Только не забудь вернуть.

- Заметано. - Шони вышла, бросив через плечо: - Эй, народ, у ворот только что припарковалась куча внедорожников. Наверное, Воины вернулись.

Мы даже не успели выйти из кабинета, когда Воины ворвались в здание, неся с собой снег, дыхание мороза и жуткое ощущение беды.

- Накормите людей. У нас еще осталось незаконченное дело.

Дарий о чем-то мрачно беседовал с детективом Марксом, оба были бледны и выглядели чрезвычайно уныло. Афродита решительно подошла к Дарию, крепко обняла его и отступила на шаг.

- Среди этой крови есть хоть капля твоей?

- Нет.

- Ты в порядке?

- Нет. Это было... - могучий Воин содрогнулся, - чудовищно, почти так же ужасно, как в отеле «Майо».

- Где Крамиша? - спросила я.

Дарий посмотрел мне в глаза.

– Она решила остаться в туннелях со своими красными подлетками. Она собрала круг и возносит молитвы Никс, прося богиню упокоить души убитых. – Дарий покачал головой. – Страшно представить, что могло бы случиться, если бы мы не поставили в туннелях тяжелые металлические двери с тройными замками. Эти твари не смогли их сломать, хотя так чудовищно погнули стальной люк, что теперь его придется срезать автогенном, чтобы отремонтировать.

– Оно и к лучшему, – мрачно бросил детектив Маркс. – Никому не нужно заходить на кухню, пока ее не приведут в порядок.

– Но они в порядке? – настойчиво спросила я. – Крамиша и остальные подлетки, которые не работали в эту ночь в ресторане, целы и невредимы? – спросила я.

– Они потрясены и убиты горем, но целы, – ответил Дарий.

– Хорошо, входите, – сказала я. – Шайлин, Николь, приготовьте для Дария и детектива Маркса горячее питье. – Они оба были в снегу, в *красном* снегу. Я заставила себя не разглядывать их одежду более пристально.

– Принесу этим молодым Воинам теплые полотенца, – засуетилась бабушка. – Пусть высушатся хорошенько, им это не помешает.

– Спасибо, бабуль. – Я посмотрела на Дария и Маркса. – Хорошо. Предупреждаю сразу: вам очень не понравится то, что вы сейчас услышите, так что постараюсь быть краткой. Слушайте, что мы узнали от Другого Джека.

Но, прежде чем я успела начать, детектив Маркс поднял руку.

– Кто такой Другой Джек?

– Он из альтернативной реальности, откуда к нам явились все эти кровожадные красные вампиры и подлетки, – сказала я. – Очень похож на нашего Джека Твиста. Вы его помните? Подлеток, который год назад погиб при странных обстоятельствах, упав с лестницы на лезвие меча?

Детектив Маркс быстро кивнул.

– Конечно, я его помню! Вы были уверены, что это не простой несчастный случай, но не смогли доказать обратное.

– Да, – кивнула я. – Вот что этот Другой Джек рассказал нам о своем мире.

Я вкратце пересказала им все, что мы узнали от Другого Джека. Рассказала все, включая предупреждение о туннелях и свое обещание помочь Другому Джеку спастись от неотвратимого проклятия превращения. Когда я закончила, в комнате надолго воцарилась мертвая тишина. Потом Дарий повернулся к Афродите и обнял ее за плечи.

– Знаю, что случилось что-то ужасное, – быстро проговорила она. – Говори, не томи.

– Детективу Марксу только что позвонили из приемного отделения больницы святого Иоанна. Твоя мать недавно пришла туда. Она тяжело пострадала. Но это еще не самое страшное. Ее укусили. Это сделал красный вампир.

Афродита пошатнулась, как будто пол ушел у нее из-под ног. Она на мгновение зажмурилась, потом посмотрела на меня.

– Она заражена.

– Да, – выдавила я.

– Если верить тому, что рассказал Другой Джек, она умрет в течение трех дней.

– Да.

- Мне так жаль, моя красавица, - прошептал Дарий, крепко обнимая ее.

Я увидела, как красивые голубые глаза Афродиты наполнились слезами.

- Все люди, убитые сегодня в ресторане, должны быть кремированы, верно? - спросил в наступившей тишине детектив Маркс. - Или им необходимо отрубить головы.

- Да. Так сказал Другой Джек, - ответила я.

- Вы ему доверяете? - спросил меня Маркс.

- Да. Он хочет получить убежище в нашей Обители Ночи, поэтому ему нет смысла лгать нам.

- В таком случае их нужно кремировать, - сказал Маркс. Он весь сгорбился, его голос прозвучал надтреснуто и глухо, как у старика. - Я сам поговорю с семьями погибших. - Он посмотрел на Старка. - Сколько у нас времени до восхода?

- Полтора часа.

- Значит, вы считаете, что знаете, куда направилась эта проклятая шайка? На улице сейчас страшная метель, ветер усилился. В такую погоду мы не смогли установить, куда они скрылись.

- Я думал, вы сможете выследить их по кровавому следу, - сдвинул брови Старк.

- Вначале мы тоже так думали, - мрачно ответил Дарий. - Но твари оказались хитрее.

- Что? - встрепелась я. - Но каким образом?

- Они вывалились в снегу, как животные, а потом рассыпались в разные стороны и пропали из виду. Из-за этой проклятой погоды мы даже не смогли выпустить собак: они не могут взять след в буран.

- Мы думаем, что знаем, где они, - сказала я. - Другой Джек сказал нам, где вампиры прячутся в их мире. Мы имеем дело с красными вампирами и подлетками, значит, им нужно прятаться от солнца: оно их убивает.

- Даже такое тусклое, как во время снегопада? - уточнил детектив Маркс.

- Не знаю, насколько они чувствительнее нас, - сказал Старк, - но лично я не могу долго находиться на свету, даже в непогоду или снегопад.

- Получается, эти твари должны найти убежище, - кивнул детектив Маркс.

- Причем в общественных зданиях. Они не могут войти в частный дом без приглашения, - добавила я. - Их следует искать в туннелях под Филтауэром и Атлас-билдингом. Сейчас мы этим займемся, но сначала нужно послать наших Воинов ко входам в наши туннели. Их должно быть видно издалека. Пусть встанут так, чтобы их сразу заметили те, кто рыщет снаружи и ищет возможность пробраться внутрь.

- Понятно, - кивнул детектив Маркс. - Таким образом мы ограничим число доступных убежищ и облегчим себе задачу.

- Будем вести себя так, как будто нам неизвестно, что они направляются в Филтауэр и Атлас-билдинг, - посоветовал Старк. - А после наступления рассвета закроем входы и выкурим их наружу.

- Я вызову наряд, - сказал Маркс, но я дотронулась до его руки, прося не спешить.

- Нет, этим должны заняться Воины. Их нельзя обратить в... зомби, - сказала я, не сумев найти более подходящее слово.

- Хорошо, - вздохнул Маркс. - Ладно, я понял. Пусть этим займутся ваши Воины.

- Но они должны выглядеть как полицейские, - сказал Старк. - Если твари будут думать, что имеют дело с людьми, то потеряют осторожность. Им и в голову не придет, что в

нашем мире люди и вампиры действуют сообща.

- Отличная мысль, - одобрил детектив Маркс. - Я сейчас же позвоню в отдел и попрошу привезти сюда побольше форменных шляп и курток.

- Предупредите всех своих копов, чтобы берегли себя, - напомнил Старк. - Они должны знать, что укусы этих тварей смертельны.

- Нет, здесь нужны более масштабные меры, - сказала я. - Объявите всем жителям Талсы, что они все должны сидеть в домах. Запретите выезжать даже снегоуборочным машинам. Мы должны защитить людей от этой заразы.

- Я немедленно свяжусь с мэром. Пусть выступит с экстренным сообщением и скажет всем оставаться дома в связи с бураном. Впрочем, боюсь, что это не возымеет действия. Вы же знаете нас, оклахомцев!

- Да уж, - покачала головой я. - Мы такие. Несмотря на самые грозные предупреждения, все равно выйдем на улицу и будем смотреть, как надвигается торнадо! Впрочем, будем надеяться, что зимой наши оклахомцы будут более благоразумны.

- Мечтать не вредно, - процедила Афродита, когда детектив Маркс вышел во двор, чтобы по автомобильной радиации передать страшные известия всем инстанциям.

Возле двери он задержался и посмотрел на меня.

- Вам известно, как эта зараза проникла в наш город?

Я приняла решение мгновенно. Детектив Маркс имел право знать правду. Талса тоже имела на это право.

- Калона во сне предупредил меня о надвигающейся опасности. - При упоминании имени друга глаза Маркса расширились, однако он не проронил ни слова, позволив мне договорить до конца. - Он сказал, что это может быть связано с Неферет, поэтому мы решили на всякий случай наложить защитные чары на грот.

- Но до сих пор вы ни разу не упомянули о том, что за сегодняшним кошмаром стоит Неферет, - сказал Маркс. Я раньше никогда не думала, что человек может настолько побледнеть.

- Это так, до сих пор мы не видели никаких следов Неферет, однако она жива и здоровствует, пусть и в зомби-мире.

- Понятно, - процедил Маркс. - Но если Неферет не появлялась, то что же случилось?

- Моя мать приперлась в парк и сорвала наложение заклинания, - ответила Афродита.

- Нет, на самом деле это я все испортила, - призналась я. - Понимаете, я не должна была отвлекаться, когда миссис Ла-Фонт начала на нас кричать, но я среагировала. - Я шумно втянула в себя воздух и сказала всю правду. - У меня соскользнула рука, причем в ту самую секунду, как только я подумала, что если в Талсе суждено случиться зомби-апокалипсису, то пусть восставшие из преисподней сожрут маму Афродиты. - Я умоляюще посмотрела на Афродиту. - Прости меня, если сможешь! Я не хотела так думать! Да я и не думала так на самом деле. Просто я дура. Это я во всем виновата.

Несколько мгновений Афродита молча смотрела на меня, а потом начала смеяться. Ее смех, начавшийся с тихого хихиканья, превратился в истерический хохот, так что Афродите пришлось опереться о Дария, который с каждой секундой выглядел все более растерянным и встревоженным.

- Хм, ладно, я побегу предупреждать людей, - сказал Маркс и, бросив сочувственный взгляд на Афродиту, поспешно выскользнул за дверь.

Я бросилась к Афродите. Она уже успокоилась и вытирала глаза. Ее истерический хохот иссяк, превратившись в смешки, прерываемые всхлипами.

- Прости, прости меня, - залепетала я. - Пожалуйста, прости.

- Ах, Зет, ты вообще тут ни при чем, - прорыдала Афродита. - На самом деле я подумала точно о том же, о чем и ты, слово в слово.

Шайлин откашлялась, и мы все повернулись к ней.

- Вообще-то... я тоже.

- Что тоже? - спросила еще от двери Стиви Рэй, вихрем влетевшая в кабинет, таща за собой Рефаима.

- Когда миссис Ла-Фонт заявила в парк, я пожелала, чтобы она сдохла, - сухо сказала Шайлин.

- А, понятно! - Стиви Рэй закивала, так что ее светлые кудряшки заплясали в воздухе. - А я пожелала, чтобы она провалилась в преисподнюю и перестала мучить нашу Афродиту.

- Готова поспорить, что если мы спросим Шони, она скажет, что подумала о том же, - устало сказала Афродита. - Не переживай, Зет: моя мать неизменно производит сильное впечатление на всех, кто с ней сталкивается. Чаще всего они желают ей провалиться. Просто у большинства нет ни сил, ни возможности претворить свои пожелания в жизнь. Наш круг обладал и тем, и другим.

«Вот дерьмо...» - подумала я и, всхлипнув, крепко-крепко обняла Афродиту.

Глава семнадцатая

Дэмьен

Дэмьен на автопилоте дошел из подвала под манежем до комнаты, которую ему отвели в профессорском крыле. Он шел медленно, глядя на заснеженный предзасветный дворик, наконец-то опустевший после того, как все ученики, подлетки и люди разошлись по своим корпусам.

Он завидовал им.

Порой ему мучительно хотелось вернуться в прошлое и стать одним из них. Честно говоря, в последнее время он мечтал об этом гораздо чаще, чем когда бы то ни было.

Правда заключалась в том, что Дэмьен чувствовал себя одиноким и опустошенным. Нужно отдать должное Адаму: он очень старался стряхнуть с него эту черную меланхолию, но все его попытки – романтические, тактичные, сексуальные, а ближе к концу гневные и растерянные – лишь усиливали это ощущение безысходного одиночества.

Дэмьен подозревал, что с ним что-то не так.

Раньше его родители твердили, что он чересчур много думает, очень мало развлекается и почти не бывает на воздухе. Что ж, одно из несомненных преимуществ жизни взрослого вампира заключалось в том, что Дэмьен больше не должен был терпеть неуклюжие родительские попытки сделать вид, будто бы они хотят его видеть. Строго говоря, они перестали быть его родителями сразу после того, как он получил Метку. Тем не менее какое-то время мама и папа посылали Дэмьену подарки к каждому празднику. Но год назад, после того как он прошел превращение, подарки прекратились, редкие телефонные звонки – тоже. Посещения, разумеется, тоже сошли на нет (впрочем, они и раньше были нечастыми). Все кончилось. Точка. Конец истории. Дэмьен воспринял это с облегчением. По крайней мере, так он говорил сам себе.

На самом деле он попытался все вернуть. Вскоре после переезда в Нью-Йорк он позвонил родителям. Оказалось, что они сменили номер телефона. Электронное письмо, которое Дэмьен отправил им, вернулось обратно неотправленным. Он послал родителям открытку – роскошное фото статуи Свободы, – написав, что переехал в Нью-Йорк и будет рад, если они навестят его в любое удобное время. Отправление вскоре вернулось с пометкой, что его не удалось доставить адресату. После этого Дэмьен оставил попытки связаться с родителями.

Да, у него были друзья, и много. В нью-йоркской Обители Ночи его приняли с распростертыми объятиями, и он без труда смог провести практически все реформы, которые принял новый Высший вампирский совет под руководством Зои. В целом дела шли хорошо, даже замечательно.

Но он мучительно скучал по Талсе, по всему, что оставил дома, даже по придурочным реднекам. По крайней мере, они были оклахомцами, а значит, его придурочными реднеками.

Ностальгия была позорной тайной Дэмьена. Его новые друзья – отличные ребята: умные, образованные, интересные, повидавшие мир, веселые. Но для Дэмьена в Нью-Йорке было излишне много веселья.

В действительности он чувствовал себя настолько чудовищно одиноким в своей роскошной ультрасовременной квартире в кампусе нью-йоркской Обители Ночи, что просматривал сайты по продаже недвижимости в Талсе и ее пригородах только для того, чтобы снова увидеть знакомые старые кварталы родного города, дом, свой дом.

Да, с ним определенно было что-то не так.

Дэмьен добрался до своей комнаты, вошел в роскошный, просторный номер и сразу же отправился на кухню, поставил чайник и стал ждать, рассеянно вертя в руках изящную

фарфоровую чашку и глядя в пустоту. И вдруг от неожиданности вздрогнул: электрочайник запищал, сообщая, что вода вскипела. Он поставил чайный сервиз на поднос и отнес его на кофейный столик. После этого он без особого труда разыскал свою ручную кладь и чемодан, который кто-то из подлетков любезно поставил на полку для багажа перед шкафом. Из сумки Дэмьен вытащил детектив Калеба Роериха, который захватил с собой, чтобы почитать в самолете, и опустился в мягкое бархатное кресло. Добавив в чай молока и рафинада, он поднял трубку стационарного телефона и набрал номер школьной администрации.

- Обитель Ночи, Талса. Здравствуйте, это Шайлин, - раздалось в трубке после первого же гудка.

- Это Дэмьен.

- Привет! Я слышала, что Другой Джек хотел укусить тебя в шею? Про зомби и прочее я тоже уже знаю. Как ты?

- В полном порядке. Я вернулся в свой номер, но мобильная связь по-прежнему отсутствует, поэтому не знаю, где мне найти Зои.

- Понимаешь, она то приходит, то уходит. Если хочешь, я перезвоню тебе, когда она снова появится здесь, - сказала Шайлин.

- Спасибо огромное! Это было бы великолепно. Насколько я понял, Зои хочет послать Воинов в центр города, чтобы переловить оставшихся красных вампиров, верно?

- Типа того.

- Ты передашь ей, что, если потребуется, я готов пойти вместе с ней?

- Конечно. Слушай, ты точно в порядке? Только без обид, ладно? Мне не нравится твой голос. Ты как будто... немного не в себе.

- Я не обиделся. Да, я не в себе. Возможно, даже больше, чем немного. Это все из-за Другого Джека и прочего. Но не волнуйся, со мной все будет хорошо. Я справлюсь. Прошу тебя, передай Зои, что я в ее полном распоряжении.

- Будет сделано. Дэмьен!

- Да?

- Не забывай, что мы все с тобой. Мы все - вся кучка-вонючка в полном составе - тебя любим.

Дэмьен быстро опустил голову, борясь с подступившими слезами.

- Спасибо, - выдавил он и быстро повесил трубку.

После этого вытер глаза, покачал головой и с напускной бодростью заговорил сам с собой.

- Вот и славно, очень хорошо. Зет знает, что я у себя, и позвонит мне, если возникнет необходимость. У меня целый чайник ромашкового чая, я немного почитаю, потом, может быть, вздремну. Да, наверное, мне стоит немного поспать.

Он ссутулился и замолчал, уставившись отсутствующим взглядом на обложку книги, которую собрался читать.

Он тосковал по Джеку, своему Джеку. Но *его* Джек был мертв. А этот, Другой Джек, как называли его Афродита и остальные, сидел под замком в подвале, живой. Это был не его Джек, но он был похож на него, иногда даже говорил как тот. Дэмьен боялся признаться себе в этом, но сейчас для него любая тень Джека была лучше той ужасной, зияющей пустоты, которую оставил его уход.

- Почему бы мне не спуститься вниз, в его комнату, чтобы просто посидеть рядом с ним? - пробормотал Дэмьен. Он посмотрел на часы, стоявшие на каминной полке: стрелки показывали пять минут седьмого - следовательно, у него было около часа до

того, как Джек впадет в забытие.

– Нет, я должен держаться от него подальше и помнить, что он опасен, что он не мой. – И Дэмьен судорожно зажал ладонью рот, подавляя рыдания.

Тут раздался негромкий стук в дверь.

Дэмьен торопливо вытер глаза и откашлялся.

– Кто там?

– Бабушка Редберд. Можно мне войти, Дэмьен?

Он удивился и, вскочив с кресла, бросился к двери. На пороге стояла миссис Редберд с корзинкой для пикника, висящей у нее на руке. Она смотрела на Дэмьена с такой знакомой, доброй улыбкой и источала такую теплую, лучистую бабушкину любовь, что ему вдруг захотелось уткнуться головой в ее плечо и рыдать, пока не кончатся все слезы.

Но вместо этого он сказал только:

– Конечно. Я очень рад вас видеть. Хотите ромашкового чая?

– С удовольствием, детка, – ответила бабушка.

Дэмьен жестом пригласил ее сесть, а сам пошел к буфету за чашкой.

– Как мило отремонтировали эти гостевые комнаты, – сказала бабушка. – Зои говорила, что проектами и оформлением занимался в основном ты. Ты очень талантлив, Дэмьен.

– Благодарю вас. Мне нравится работать над дизайном помещений. До того как меня отметили, я хотел поступить в Школу искусства и дизайна в Саванне. У них есть филиал, расположенный в Лакосте, во Франции. Я хотел проучиться там семестр и даже специализацию начал изучать французский в средней школе. Вам добавить сахар или молоко?

– Капельку молока, спасибо. Милый, ты очень талантливый дизайнер. – Морщинистое лицо бабушки Редберд расплылось в ангельской улыбке. – Хотя, мне кажется, слово «дизайнер» совершенно не подходит для такой великолепной работы! – Она широким жестом обвела рукой красивый номер.

– Да, формально такая работа называется «дизайн интерьеров», но, по-моему, будет лучше называть это «декорированием внутреннего пространства». Впрочем, я не являюсь дипломированным специалистом и не работаю в этой области официально, потому могу ошибаться.

– Ох уж эта терминология! – со смехом покачала головой бабушка Редберд. – Она все только запутывает, верно?

Дэмьен кивнул, отпил глоток чая, потом спросил:

– Что я могу для вас сделать, миссис Редберд?

– Прежде всего пообещай, что больше никогда не будешь называть меня миссис Редберд. Какая я тебе миссис? Зови меня Сильвия или бабушка, понятно?

– Мне больше нравится «бабушка», – сказал Дэмьен.

– Мне тоже, детка, – кивнула она. – Я пришла сюда не для того, чтобы ты что-то для меня сделал, а потому что хочу сделать кое-что для тебя.

– Для меня? – Дэмьен застыл, не донеся чашку до рта.

– Для тебя, – подтвердила бабушка, а потом открыла крышку своей корзинки и осторожно вытащила оттуда сверток, замотанный в яркий разноцветный шарф. – Вижу твою грусть, милый.

– Да, я грущу. Джек сейчас там, внизу. Но это не он, *его* там нет. Джек жив, но он мертв.

Пожалуй, грусть – естественная реакция на эту ситуацию.

– Я не осуждаю тебя, детка, и понимаю всю глубину твоей печали. – Бабушка Редберд нежно дотронулась до его щеки. – Но мы с тобой прекрасно знаем, что эта грусть никак не связана с Джеком.

– Не понимаю, о чем вы говорите! – На словах он отвергал ее утверждение, но его голос, невольно взлетевший до пронзительной высоты, говорил об обратном.

Бабушка не сказала ни слова, а лишь смотрела на него своим добрым, все понимающим взглядом.

Дэмьен опустил голову, не в силах смотреть ей в глаза.

– Тебе нечего стыдиться, мой хороший. Порой наш дух слабеет и плачет, и тогда мы должны сначала утешить его, а потом исцелить.

– Вы... можете это сделать? – нерешительно спросил он.

– Нет, *ya-u-xi*, этого никто не может сделать за тебя. Только ты сам способен исцелить себя. Я могу лишь помочь укрепить твой дух, чтобы ты приступил к излечению.

Дэмьен поднял голову.

– А если я неизлечим?

– В таком случае ты либо всю жизнь будешь несчастен, либо умрешь. Это твой – и только твой – выбор. – Бабушка склонила голову, внимательно разглядывая его. – Но я верю, что ты не ошибешься. Я всегда чувствовала в тебе огромный запас доброты и мудрости, хотя ты так редко пользовался ими на благо самого себя. Позволишь задать тебе бесцеремонный вопрос?

– Да.

– Ты сам хочешь исцелиться, жить полной жизнью, вернуть себе возможность испытывать радость и горе, которое несет с собой жизнь?

Дэмьен открыл рот, чтобы машинально ответить «да», но бабушка Редберд властно подняла руку, приказывая ему не торопиться.

– Не отвечай не подумав. На самом деле очень многие люди абсолютно не хотят испытывать радость. Если ты один из них, то имей мужество признаться в этом. Я не осужу тебя, клянусь!

– Но как можно не хотеть радоваться?

– Ах, дружок, еще как можно! Жизнь – непростая дорога. Она полна разочарований. Грусть, стресс, переживания, отчаяние, смятение – к этому тоже можно привыкнуть. Если у человека долго продолжается такая жизнь, то рано или поздно он отучается испытывать радость и привыкает чувствовать себя нормально, только если его со всех сторон окружает тьма. Я говорю не о той Тьме, что пронизана Злом, а о тьме как об отсутствии радости, света и счастья. Депрессия – это бездна, из которой очень трудно выбраться на поверхность. Для этого человек должен очень сильно захотеть все то, что несет с собой отсутствие печали: победы и поражения настоящей жизни, открытой для бесчисленных возможностей любви, смеха и света.

– Иными словами, я должен захотеть вернуть себе жизнь, в которой мое сердце может снова разбиться?

– Да, детка.

– Ту жизнь, в которой друзья или семья могут причинить мне боль?

– И это возможно. В жизни, открытой для радости, ты можешь неудачно выбрать профессию, из самых лучших побуждений принять решение, способное причинить боль твоим близким, совершить великое множество других ошибок, которых никогда не допустил бы, если бы закрылся от мира и от возможностей, им предлагаемых, или если

бы решил закончить свою жизнь – ведь такое тоже бывает, не так ли? Так что подумай хорошенько, прежде чем ответить: ты хочешь исцелиться?

Дэмыен почувствовал, как его глаза снова увлажнились и слезы потоком хлынули по щекам, но на этот раз он не отвел взгляда от мудрого лица бабушки Редберд. Он долго молчал, потом еле слышно прошептал:

– А если мне не хватит смелости открыться, зная, что меня может снова ждать такая боль?

– В таком случае ты не узнаешь ни боли, ни радости.

– Тогда... да, – иступленно прошептал Дэмыен, – я хочу снова чувствовать радость!

Бабушка откинулась на спинку кресла и серьезно посмотрела на него.

– Тогда поверь в себя, в то, что ты смелый и достоин радости!

– Да! – Это слово прозвучало еле слышно, как шепот, поэтому Дэмыен замолчал, откашлялся и начал снова, на этот раз громко, во весь голос. – Да, я хочу исцелиться и прожить жизнь, полную радости.

Улыбка бабушки Редберд была похожа на восход луны, просиявшей над заснеженным полем.

– Конечно, детка, так и будет. Давай-ка начнем.

Она развернула сверток, отодвинула в сторону чайный сервиз и начала расставлять на столе разные предметы: большую раковину, две ароматические палочки, голубиное перо, лиловую свечу, которую бабушка немедленно зажгла, и пригоршню бирюзы, оказавшуюся длинным ожерельем.

– Но вы же сказали, что не можете меня исцелить, – сказал Дэмыен.

– Исцелить не могу, но могу очистить твой дух и дать тебе защиту, чтобы ты мог без страха ступить на путь, который приведет тебя к радости, – ответила бабушка.

– Хорошо, я сделаю все, что вы скажете, – сказал Дэмыен, выпрямляясь.

– Правильно. И вот что я тебе скажу: примиришься с Джеком.

– Джек умер.

– Джек сидит в маленькой комнате под манежем.

– Это не мой Джек, бабушка. Это Другой Джек.

– Так ли важно, чей он Джек? – спросила бабушка, поднося к огоньку фиолетовой свечи толстую курительную палочку из белого шалфея. – Разве он, в любом своем обличье, не твой вечный Джек? Разве ты не будешь любить его всегда: в любом виде, в любом теле, мужском или женском?

– Буду.

Дэмыена бросило в жар, когда он понял, что его машинальный ответ был чистой, беспримесной правдой. «Я буду любить Джека в любом обличье, в котором он ко мне вернется. Он всегда будет истинной любовью всей моей жизни».

– Разве ты не понимаешь, что его дух – подлинная суть Джека – останется неизменным, в каком бы теле он ни находился, в отличие от личности, которая может быть иной, ибо несет на себе отпечаток иного жизненного опыта?

Дэмыен задумчиво кивнул.

– Да, бабушка. Кажется, я это понимаю.

– Можешь поверить, что был бы способен вновь полюбить Джека, даже если он

переродился в совершенно ином теле? Представь, что ты встретил бы его в облике прелестного азиатского юноши, совсем не вампира и даже не подлетка, или в облике женщины, знакомство которой с гей-сообществом исчерпывается отношением ее гомофобной семьи, призывающей кары небесные на головы «грешников».

- Но где-то, в чем-то это все равно был бы Джек. Да, я хотел бы быть с ним или с ней.

- Так что же тебя останавливает сейчас? Научись любить его в его собственном облике!

Джек отшатнулся, как будто она его ударила.

- О богиня! Бабушка... как же... почему я сам до этого не додумался? - Дэмьен вдруг почувствовал, как его легкие расправляются, словно слова бабушки разрезали эластичную ленту, туго стягивавшую его грудь. - Я был настолько оглушен тем, что он Другой Джек, что не смог увидеть истину... Это все неважно! Пусть сейчас он не мой Джек, но я верю - нет, знаю, - что он сможет снова стать моим Джеком.

- Правильно, *уа-у-хи*, следуй своим путем. Надежда приведет тебя к радости.

- Мы полюбили друг друга однажды и сможем полюбить друг друга снова.

- Конечно, детка, сможете. - Бабушка взяла со стола длинное бирюзовое ожерелье, подняла его и надела на шею Дэмьена так, что оно легло ему на грудь. Затем она взяла в левую руку курящуюся ароматическую палочку, а в правую - голубиное перо. - Встань, пожалуйста.

Дэмьен повиновался и отошел от кресла, чтобы бабушка могла обойти его кругом. Она начала окуривать его, двигаясь по часовой стрелке, и, разгоняя дым голубиным пером, запела на языке чероки.

Она четырежды обошла вокруг Дэмьена, после чего положила дымящуюся палочку в устричную раковину. Продолжая напевать и отбивать ритм ногой, бабушка подожгла длинную косу, сплетенную из высушенной душистой зубровки, и снова начала ритуал.

Сделав еще четыре круга, она знаком велела Дэмьену наклонить голову и положила ладонь на его макушку, благословляя.

- О великая мать Земля, помоги этому доброму юноше научиться всегда говорить правду, слушать без предубеждения и помнить, что во всем и прежде всего следует искать мира. Защити его, ибо он ступает на путь жизни, открытой для радости, правды и веры в поддержание мира.

Договорив, она приподнялась на цыпочки и нежно-нежно поцеловала сапфировый полумесяц, горевший в центре лба Дэмьена.

- Никс, этим поцелуем я подкрепляю свое благословение и передаю этого юношу в твои руки.

- Спасибо, бабушка.

Дэмьену казалось, будто он стал выше ростом, его движения наполнились силой и необычайной легкостью. Он стал снимать с себя бусы, чтобы вернуть их бабушке, но она его остановила.

- Теперь они твои. Я нанизала их для тебя и каждую бусинку вдевала с защитной молитвой. Я попрошу тебя не снимать эти бусы до наступления следующего полнолуния.

- То есть я должен носить их постоянно? Даже в душе?

Бабушка улыбнулась и кивнула.

- Да, детка, и в душе, и в постели. Они помогут тебе на новом пути. Эти бусы уже помогли Джеку - помни об этом.

- Джеку?

- Насколько я поняла, сейчас бедному мальчику трудно сдерживать свой неистовый

голод.

– Да, из-за этого Старк и Зои не разрешают мне оставаться с ним наедине. Наверное, они правы.

– Они беспокоятся за тебя. Мы все хотим тебе только добра. Но не голод Джека угрожает тебе, дитя. Не от него тебе следует защищаться. Берегись болезни, поразившей его дух. Я почувствовала это сразу же, как только увидела этого Джека. Его дух погряз во Тьме. – Бабушка Редберд накрыла ладонью бирюзовые бусы. – Тьма боится защитной силы этих священных камней. Они ослабят Тьму, овладевшую духом Джека, настолько, что он сможет на время контролировать свой чудовищный голод.

– Потрясающе! Спасибо, бабушка! Огромное спасибо.

– Дитя, не обольщайся: это не исцелит болезнь Джека – ни я, ни эти камни не обладаем такой силой. Ты тоже не сможешь справиться с Тьмой, поселившейся в нем, – всегда помни об этом. Будь мудрым и сильным. А теперь иди к нему, поговори с ним, познакомься получше с этим Другим Джеком, который есть ничто другое, как иное воплощение твоей истинной любви.

– Да. – Облегчение, охватившее Джека, было сродни освобождению от долгой болезни. Он провел дрожащей рукой по волосам. – Сколько времени нам дадут эти бусинки?

– Ты будешь в безопасности все время, пока он спит. – Бабушка закрыла свою корзинку и протянула ее Дэмьену. – Возьми это с собой. Я положила туда кое-что для вас обоих.

– Эта корзиночка намного меньше вашей обычной корзинки для пикника, – улыбнулся Дэмьен.

– Ах, милый, у меня много таких корзинок: всяких размеров, на все случаи жизни.

Дэмьен заглянул внутрь и обнаружил там маленький термос, еще теплый на ощупь, и два красивых хрустальных бокала для вина. Дэмьен повернулся к бабушке и удивленно приподнял брови.

– Кофе?

Она многозначительно улыбнулась.

– Кровь, теплая и свежая. Шони специально принесла для меня. – Поймав ошеломленный взгляд Дэмьена, бабушка рассмеялась и даже порозовела, как озорная девчонка. – Ну, что смотришь? Или ты думал, я не знаю, что ты пьешь кровь?

– Я... нет, конечно... то есть да. Я знал, что вы знаете. Но я не ожидал, что вы так спокойно к этому относитесь.

Бабушка Редберд повела плечом.

– Нет, меня это не шокирует. Тебе известно, что мой народ ел свежую, истекающую кровью печень животных, которых убивали для пропитания племени? Это делалось с уважением, с благодарностью за жизнь, которую животное отдало для выживания племени. Эта кровь считалась подаренной, а не взятой силой, потому и принималась с почтением. Честно говоря, я не вижу принципиальной разницы между своим и вашим народом.

– Спасибо. – Прежде чем закрыть корзинку, Дэмьен положил туда книгу, которую так и не успел открыть, на тот случай, если Джек окажется большим соней, чем он рассчитывал. Он подумал, что в этом случае сможет сесть в уголке и тихонько почитать, наблюдая за спящим.

– Дэмьен, я хочу, чтобы ты взял с собой к Джеку еще кое-кого, – сказала бабушка, прерывая его приятные размышления.

– Но я думал, что вы даете нам возможность побыть наедине, – пробормотал Джек, глядя пальцами бусинки. Они были прохладные, гладкие и мягкие на ощупь и как будто вибрировали в такт биению его сердца.

- Это особенная спутница, она ждет тебя за дверью. Под термосом и бокалами ты найдешь кое-что особенное и для нее. - Бабушка улыбнулась и махнула рукой, отпуская Дэмьена. - А теперь беги. Я здесь все приберу и уйду. Поторопись, милый: до рассвета осталось совсем немного времени.

Дэмьен расправил свою рубашку и посмотрел в зеркало.

- Выглядишь просто прекрасно. Беги же! Он там совсем один, бедняжка, напуганный, расстроенный, несчастный. Не забывай: он постоянно борется против Тьмы, которая мертвой хваткой держит его душу. Иди к нему. Ты нужен ему так же отчаянно, как и он - тебе.

- Уже иду. Бегу! Спасибо вам за все! - Дэмьен наклонился, поцеловал ее в мягкую щеку и прошептал: - Я люблю вас, бабушка.

- Я тоже люблю тебя, детка. Никогда не забывай о том, как сильно тебя любят. Милый мой, семья - это не узы крови, а единство духа. Знай, что дух твоей семьи - семьи этой Обители Ночи - очень силен.

Дэмьен пошел к двери, но у порога остановился и обернулся к бабушке.

- Что означает *уа-ху-и*?

- Сова. Я решила, что раз Старк у нас задира петух, то ты должен быть совой.

- Мне нравится, - улыбнулся Дэмьен. Потом он открыл дверь и выглянул в коридор. - Привет! - осторожно бросил он в пустоту.

Гав!

Он опустил глаза и увидел хорошенькую лабрадориху, которая чинно сидела под дверью и приветливо помахивала хвостом, как будто только что получила чудесный подарок.

- Инфанта! О богиня, как я рад тебя видеть! Я так скучал по тебе, девочка! - Дэмьен опустился на колени, Фанти со счастливым повизгиванием забралась к нему на колени, и он принялся осыпать поцелуями ее милую, добрую морду. - Ну что, девочка, хочешь повидать Джека?

Гав! Гав!

Хвост Инфанти завертелся как пропеллер.

- Тогда идем! - Дэмьен едва удержался, чтобы не броситься бегом. Инфанта семенила рядом, радостно потягивая и улыбаясь во всю свою преданную собачью морду. Дэмьен положил руку на ее голову, чувствуя, как ее тепло успокаивает его. - Джек теперь совсем другой, - горячо прошептал он, и лабрадориха внимательно посмотрела на него, прислушиваясь. - Он даже пахнет по-другому: совсем не так, как раньше. Наверное, он тебя не узнает. Но я прошу тебя: пожалуйста, не бойся его. Будь с ним добра, ладно? Прощу тебя. Ради меня.

Гав! Гав! Гав!

Дэмьен очень надеялся, что это означало «да».

Глава восемнадцатая

Дэмьен

Дэмьен остановился перед дверью в комнату Джека и кивнул Сыну Эреба, стоявшему на страже. К счастью, Воин был поставлен здесь для того, чтобы держать Джека внутри, а не чтобы не пропускать к нему посетителей.

Дэмьен нервничал, причем сильно. Фанти сидела рядом с ним, вывалив язык и улыбаясь до ушей.

«Жаль, что я не собака, – подумал Дэмьен, – им гораздо проще быть счастливыми».

Он поднял руку, чтобы постучать, но не смог это сделать.

Инфанта посмотрела на него и заскулила.

– Хорошо, хорошо, знаю, да. – Он со свистом втянул в себя воздух и постучал.

– Войдите, – отозвался Джек.

При звуке его голоса Фанти тут же насторожила уши.

– Да, ты права: это Джек, – прошептал ей Дэмьен, набирая код на двери. – Готова? – Когда она завиляла хвостом и заплясала на месте от нетерпения, Дэмьен решил, что все-таки нужно соблюсти приличия. – Сядь, Инфанта, – сказал он, – и подожди.

Он открыл дверь.

Джек сидел на кровати и смотрел телевизор. В руках он держал наполовину опустошенную литровую кружку крови. Он снял ботинки и подвернул под себя ноги. Сначала его взгляд метнулся к Дэмьену. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут Фанти заскулила, и Джек с изумлением уставился на пушистого золотого лабрадора, сидевшего у ног Дэмьена.

– Собачка? Ой, правда? – голос Джека дрогнул от нежности. В этот миг он был настолько похож на настоящего Джека, что Дэмьену захотелось разрыдаться от отчаяния.

Но он пересилил себя и даже смог улыбнуться.

– Да, это собака, правда, настоящая.

– Я обожаю собак. Нет, я знаю, вампирам положено любить кошек, но я ничего не могу с собой поделать. Да и вообще что плохого в том, чтобы любить собак?

– Сказать тебе честно? Я полностью с тобой согласен. В этом у нас с тобой никогда не было разногласий. Кстати, ты ее не узнаешь?

– Ее?

Дэмьен кивнул и потрепал Инфанту по голове.

– Да, это девочка. Ее зовут Инфанта.

– Она красавица.

– Еще какая! Значит, ты ее не узнаешь?

Джек оторвал взгляд от Фанти и посмотрел на Дэмьена.

– Нет. В моей Обители Ночи нет никаких собак.

– Даже у Старка?

– У генерала Старка? Нет. По крайней мере, я никогда ее не видел и не слышал о ее

существовании, – ответил Джек. – Значит, это собака Старка?

– Да, но мы все ее любим. И она – нас.

Джек вытаращил глаза.

– Ты не шутишь?

– Сам спроси у нее.

Джек с усилием сглотнул, потом повозился, свесил ноги с кровати и посмотрел на гостей. Отставив литровую кружку на тумбочку, он нервно потер ладони.

– Но коты... коты нас ненавидят. Всех. Разве собаки не относятся к нам так же?

– К нам?

– Ну да, ко всем красным вампирам и подлеткам, – пояснил Джек.

Мысли лихорадочно закрутились в голове Дэмьена. Он вспомнил, как Старк не хотел подпускать к себе Фанти, когда утратил свою человечность, превратившись в красного подлетка. Он посмотрел на Инфанту, та ответила ему взглядом, полным беззаветной любви и преданности. Дэмьен *понял*, что Фанти никогда не отвергнет Другого Джека. Как и бабушка Редберд, она обладала даром видеть в нем того Джека, которого они все так любили.

Потом он посмотрел на Джека, который с тоской и нежностью разглядывал Инфанту.

– Спроси Фанти. Она тебя знает и готова любить, – медленно произнес Дэмьен и увидел, как на лице Другого Джека промелькнуло изумление, сменившееся выражением робкого счастья.

– Инфанта, – робко позвал он, – ты... хочешь подойти ко мне, милая?

Инфанта быстро вскинула глаза на Дэмьена.

– Иди, – с улыбкой сказал он.

И тогда она бросилась к Джеку и радостно завиляла хвостом, улыбаясь во всю пасть, а он гладил ее и сбивчиво приговаривал, какая она умница и красавица.

В этот момент он был до боли похож на настоящего Джека: его милого, доброго, навсегда ушедшего Джека.

– Эй, как ты?

Дэмьен вздрогнул. Оказывается, он смотрел на Джека и Фанти, не замечая слез, бегущих по его щекам.

– Д-да, все в порядке, – Дэмьен быстро вытер лицо. – Прости, просто... – Он осекся и замолчал, потому что правда была слишком мучительна, чтобы облекать ее в слова.

– Понимаю, – тихо сказал Другой Джек. – Не хочешь войти? Присядь. – Он кивнул на кресло, приютившееся возле столика, на котором стоял телевизор. – Хотя... возможно, это плохая идея.

– Нет, я был бы рад зайти. Но как ты? Ты сможешь себя контролировать?

Продолжая одной рукой ласкать Фанти, Джек повернулся к тумбочке, взял с нее кружку и сделал большой глоток крови.

– Да, я сыт, питья у меня достаточно, к тому же скоро рассвет, и мне уже хочется спать.

– Хорошо, тогда я зайду ненадолго. – Дэмьен взял кресло и пододвинул его к кровати, не очень близко, но и не так уж далеко, поставил корзинку на пол рядом с собой, гадая, не пора ли предложить Джеку заглянуть в нее.

Некоторое время они сидели молча. Джек пил из своей кружки и трепал Фанти, Дэмьен смотрел на него. Наконец Дэмьен решил заговорить.

– У тебя тут есть Netflix, – он кивнул на телевизор.

– Здорово. Люблю кино, – отозвался Другой Джек, беря с тумбочки пульт. – Хочешь, посмотрим что-нибудь вместе?

– Конечно. Только что-нибудь покороче, чтобы ты не уснул.

– Интересно, здесь есть сериал «Назначь свидание»?

– Вряд ли. А о чем он?

– О богиня, это шедевр! Это сериал о двух парнях – геях, само собой.

Джек замолчал, выжидательно глядя на Дэмьена.

– Само собой, – машинально повторил Дэмьен. Как всегда, говорил раньше – столько раз, столько... Он поспешно сморгнул наворачнувшиеся слезы. – И как там эти два гея?

– Это реалити-шоу о свиданиях. Только здесь все решают парни: выбирают пару, одежду на свидание, прическу, макияж, место, куда парочка отправится вместе, и даже стоит ли паре назначать новое свидание или же им следует подобрать других кандидатов. И знаешь, что самое крутое? В конце каждого сезона неизменно случается хотя бы одно настоящее предложение! Это настоящая драма. До слез, понимаешь? Тебе точно понравится.

– Звучит просто фантастически, но, к сожалению, у нас такой нет. Зато у нас есть другое шоу, надеюсь, оно придется тебе по душе. Называется «Проект подиум». Слышал о таком?

– Никогда.

– Вот и славно. Дай мне пульт, я сейчас найду последний сезон. Интересно, что ты скажешь, когда увидишь Тима Ганна! Он – космос. Кстати, я встречался с ним в Нью-Йорке, поэтому могу сказать, что в жизни он такой же крутой, как в шоу. – Дэмьен подался вперед и протянул руку. Джек после секундной заминки подал ему пульт.

Их пальцы соприкоснулись и глаза встретились.

Медленно, очень медленно Дэмьен растопырил пальцы, чтобы даже пульт не мешал ему чувствовать тепло кожи Джека.

Когда глаза Джека начали наливаться пугающим багрянцем, Дэмьен выпустил его руку и снова откинулся на спинку кресла, как будто ничего не произошло.

– Ну-с, давай посмотрим. Так, где тут у нас клавиатура... – он начал вбивать слово «п-р-о-е-к-т», когда Джек вдруг сказал нечто такое, отчего у него оборвалось сердце.

– Я так тосковал по тебе. Ты меня оставил, совсем одного в этом жутком, кошмарном мире. Ты меня бросил.

Дэмьен уронил пульт себе на колени и повернулся лицом к Другому Джеку.

– В этом мире – в *моем* мире – это ты меня оставил.

– Но ведь не по своей воле, правда? Зои сказала, что моя смерть выглядела как несчастный случай, хотя она подозревает, что тут не обошлось без Неферет. В любом случае я тут ни при чем. Я ничего не делал нарочно, в отличие от тебя. Ты убил себя.

Дэмьен судорожно вздохнул, потом медленно втянул в себя воздух.

– Как? – еле слышно выдохнул он. – Как я покончил с собой?

– Лег в ванну и вскрыл себе вены. Я нашел тебя там: мертвого, холодного, в крови. Это было самое страшное, что мне довелось пережить в жизни. Даже это, – он с

отвращением указал рукой на красный полумесяц, горевший на его лбу, – было гораздо лучше.

– Мне так жаль, Джек, так жаль, – выдавил Дэмьен. Потом он медленно, с трудом подбирая слова, сказал Другому Джеку то, о чем не говорил никому на свете. – Но я понимаю твоего Дэмьена. Я знаю, что он чувствовал. Я живу в том же кошмаре, что и он. Мне знакома эта черная депрессия, эта безысходность.

– Такое бывает и в твоём мире тоже?

Дэмьен кивнул.

– Но ты стал чувствовать это только после моей смерти, да?

Дэмьен удрученно покачал головой.

– Нет, – тяжело вздохнул он, – раньше, намного раньше. Сколько себя помню, я все время чувствовал грусть, тоску и бесприютность. Вот почему я так цеплялся за книги и науки: учеба помогала мне спрятаться от депрессии. Мне ненадолго стало лучше после того, как я получил Метку и переехал в Обитель Ночи. Здесь меня приняли, перестали травить – сначала *почти* перестали, но это уже было огромным облегчением. После того как моим соседом по комнате стал Эрик Найт, с травлей было покончено окончательно, но это уже другая история. Потом ты получил Метку и появился в нашей Обители Ночи, и мой мир перестал быть прежним. Мы с тобой влюбились друг в друга с первого взгляда. Я был счастлив, думал, что эта невыносимая тоска наконец-то оставит меня, но это был самообман. Моя депрессия не исчезла, она лишь затаилась на время: ждала.

– Чего?

– Подходящего момента, затишья, обыденности, времени, когда я не буду ослеплен новой любовью, перестану помогать Зои спасать мир. Иными словами, она ждала, когда я начну жить обычной жизнью. В такие моменты она просыпалась вновь, а я лез из кожи вон, чтобы заставить ее снова уснуть. И только сегодня, всего несколько минут тому назад, я окончательно понял, что мне не нужно погружать свою депрессию в сон. Я должен избавиться от нее, исцелить ее – и исцелиться сам.

– Но как?

– Я пока до конца не знаю, но чувствую, что прийти сюда и побыть с тобой – это первый шаг к выздоровлению. И еще я знаю, что должен говорить о своих чувствах и признать, что мне нужна помощь. – Дэмьен протянул руку. Джек с опаской, будто нехотя, взял ее. – Я люблю тебя, Джек Твист. Люблю и буду любить всегда, в любом мире, в любом обличье. Я люблю тебя и никогда не оставлю – по крайней мере, по своей воле. Я хочу, чтобы ты это знал.

– Я тоже люблю тебя, Дэмьен. Все, что я люблю, – это ты. Все, что я знаю, – это тоже ты. С того дня, когда я впервые увидел тебя, ты – это все, чего я хочу в этой жизни.

И тут Дэмьен не смог сдержаться. Впрочем, он и не хотел сдерживаться. Он хотел Джека.

Он схватил Джека за руку, потянул к себе: медленно, осторожно, но нарочито, так, чтобы Джек понимал, к чему идет, – он притягивал его все ближе и ближе, пока их губы не оказались на расстоянии вдоха друг от друга.

– Поцелуй меня, пожалуйста, – прошептал Дэмьен.

Джек повиновался. Это был нежный, невинный поцелуй. Их губы едва коснулись друг друга.

Дэмьен заставил себя не чувствовать запаха Джека и сосредоточился на осязании. Губы Джека были все те же: нежные, полные, теплые. На его лице по-прежнему не было никакой щетины, только нежный персиковый пушок, так знакомо и так сладко щекотавший губы Дэмьена. Решившись, Дэмьен зарылся рукой в волосы Джека. Да-да, волосы тоже были те же: мягкие, слегка вьющиеся на концах, чуть длиннее, чем нужно, или чуть короче – смотря какой стиль предпочесть. В любом случае это были волосы

Джека. Дэмьен со стоном впился в губы Джека, ища языком его язык.

Джек обвил его руками за плечи.

Но в тот миг, когда рука Другого Джека страстно скользнула с плеча Джека на его шею, Инфанта вдруг начала выть.

Дэмьен мгновенно почувствовал произошедшую с Джеком перемену.

Поцелуй сделался более жадным, почти болезненным. Рука Джека, до сих пор так нежно лежавшая на плече Дэмьена, мертвой хваткой вцепилась в него, удерживая на месте, не давая прервать поцелуй. Потом Джек зарычал, оскалил зубы и свободной рукой взял Дэмьена за горло...

- А-а-а! - внезапно взвыл Другой Джек и отдернул руку, случайно коснувшись пальцами нити бирюзового ожерелья на шее Дэмьена.

Дэмьен вскочил, опрокинув стул. Инфанта метнулась к нему, встала между Джеком и Дэмьеном. Она не рычала и не демонстрировала никакой угрозы, а просто сидела, смотрела на Джека и жалостливо скулила.

Другой Джек прижал руку к животу и отполз обратно на свою кровать.

- Уходи. И ее заberi с собой, слышишь? - прохрипел он. - Я не хочу, чтобы вы видели меня таким.

Он говорил грубо, его глаза вновь зажглись свирепым красным огнем.

- Нет.

- Убирайтесь! Я - чудовище. Мне жаль, но я ничего не могу с этим поделать. Мне жаль, очень жаль... - вдруг сдавленно прорыдал Джек.

- Я никуда не уйду. - Дэмьен взял с тумбочки кружку с кровью и протянул ее Джеку, который схватил ее с жадностью хищника. - Ты не чудовище. Ты болен, только и всего. Я уверен, что мы придумаем, как тебе помочь.

- Пусть так, но до этого ты должен держаться от меня подальше. Я не могу себя контролировать! - Джек жадно припал к кружке и начал глотать кровь.

- Джек, это неправда. Ты контролируешь себя.

Джек сглотнул, вытер губы и опустил глаза на свою руку. Она была еще красная и покрытая волдырями, но быстро заживала.

- Что это было?

Дэмьен поднял свое кресло, сел и ласково потрепал Инфанту по голове.

- Бирюза, заряженная любовью бабушки.

Джек посмотрел на Дэмьена: краснота в его глазах стремительно гасла.

- Она обожгла меня.

- Не тебя. Она обожгла Тьму, которая поселилась в тебе и пожирает тебя изнутри. Ты в самом деле хочешь, чтобы мы ушли?

- Нет, - глухо и сдавленно ответил Джек, - но вы должны уйти. Я не хочу причинить тебе боль.

- Ты этого не сделаешь. Мы тебя не бросим: ни я, ни Фанти, ни бабушка.

- Ты правда не хочешь уходить?

- Нет, - покачал головой Дэмьен. - Я уйду только если ты в самом деле этого захочешь.

- Не уходи... пожалуйста. - Джек произнес эти слова так тихо, что Дэмьен с трудом его

расслышал. – Я так устал быть один.

– Я остаюсь. – Дэмьен наклонился, открыл корзинку для пикника и вытащил оттуда термос и два бокала.

– О-о-ой, какие миленькие бокальчики! – воскликнул Джек, моментально превращаясь в себя самого.

– Прелесть, правда? Вот этот тебе, – Дэмьен подал ему бокал. Джек робко поерзал на краю постели и взял его. Тогда Дэмьен открыл термос, разлил по бокалам теплую алую жидкость, и комнату наполнил упоительный аромат свежей крови.

Дэмьен зорко следил за Джеком. Его глаза начали вновь наливаться краснотой, но стоило ему отпить глоток, как они снова посветлели. Вспомнив слова бабушки, Дэмьен порылся на дне корзинки, нашел там собачье печенье и бросил его Инфанте. Она на лету поймала лакомство, вспрыгнула на кровать к Джеку, несколько раз покрутилась вокруг себя и со счастливым вздохом растянулась на покрывале.

– Славная собачка, – негромко прошептал Джек, боясь потревожить Инфанту, но она лишь покрутила хвостом в знак того, что не возражает против комплиментов. – Она мне очень-очень нравится!

– Ты всегда ее любил, – сказал Дэмьен. Он заглянул в корзинку и вытащил книгу. – А знаешь, что ты еще любил?

Джек отпил глоток крови и улыбнулся.

– Нет. Скажи.

– Ты любил, когда я тебе читал.

– Ты никогда мне не читал.

– Правда?

– Ну да, – кивнул Джек. – Ты был постоянно занят. То учился, то писал разные бумаги, то еще что-нибудь.

– Что ж, пора исправить эту ошибку. Сейчас я ничем не занят. Хочешь, я тебе почитаю?

– Конечно! – Джек забрал у Дэмьена термос и разлил остатки крови по бокалам. – Но я усну, как только встанет солнце. Не обижайся, я ничего не могу с этим поделать.

– Значит, я посижу тут и почитаю тебе, пока ты не уснешь.

Глаза Джека снова просияли, но на этот раз в них заблестели слезы.

– Ты будешь здесь, когда я проснусь?

– Непременно, – твердо ответил Дэмьен. – Я всегда буду рядом с тобой, любимый. – Он открыл книгу и начал читать. – Калев Рохер. «В последний раз его видели уходящим». Глава первая. Эпиграф: «В темноту уходили они, мудрые и прекрасные» – Эдна Сент-Винсент Миллей. «На лужайке перед домом моего соседа лежал труп...»

Глава девятнадцатая

Афродита

Кадиллак остановился перед Афродитой, только что надетые цепи на его колесах с жутким скрежетом взрыли снег у ее ног. Пассажирская дверь распахнулась, и Дарий посмотрел на Афродиту в сером свете брезжащего вьюжного рассвета.

– Ты не пойдешь пешком. Мне все равно, что ты скажешь, и наплевать на твой электрошокер. Я тебя забираю, сажаю в машину и везу, куда ты скажешь. Садись.

Афродита вздохнула, но без возражений забралась во внедорожник.

– Ты бесишься.

– Я сержусь.

– Нет, бесишься. Уж я-то знаю! Я эксперт в этом деле. – Она повернулась, поцеловала его в щеку и потерлась носом о щетину. – Спасибо.

Дарий нежно убрал волосы с ее лица и поцеловал в губы.

– На здоровье, красавица.

Они медленно покатали вперед, выбрались с парковки и поехали к школьным воротам, выходящим на улицу Утика.

– Как ты узнал, что я собралась пойти пешком в больницу?

– Зои мне сказала. Да я бы и без нее почувствовал. Я знал, что ты что-то задумала.

– Ты хорошо меня знаешь, – тихо сказала Афродита.

– Ты хорошо подумала? – спросил Дарий. – Считаешь, это разумно – навещать мать в такой ситуации?

– Вообще-то, думаю, что это совершенно неразумно. Но ведь она умрет в течение трех дней. Выходит, я должна ее навестить. Таков материнско-дочерний закон, понимаешь? Долг и все такое.

– Я считаю, что законы следует соблюдать только в отношении матерей, которые сами исполняли свой долг, – хмуро бросил Дарий.

– Поскольку другой матери у меня нет, придется навестить эту. Я иду к ней не ради нее, а ради себя. Не хочу до конца своих дней сожалеть о том, что не пришла проститься. – Несколько секунд Афродита молча смотрела на профиль Дария, который сосредоточенно вел машину по заснеженной дороге. – Я никогда не спрашивала тебя о твоих родителях. Какие они?

– Они умерли, – ответил он, не отрывая глаз от дороги.

– О, сочувствую и соболезную.

Он взглянул на нее, уголки его губ слегка дрогнули.

– Это было давно. Мой отец родился в 1902 году, мама – в 1910-м. Они были хорошими людьми, но так и не поняли, что произошло, когда меня отметили, с тех пор я видел их всего дважды. Мир в то время был другим: меньше, проще.

– Вот дерьмище! Когда ты родился? – прошептала Афродита, во все глаза глядя на своего супруга и возлюбленного. Он выглядел так же, как всегда, на вид не старше двадцати пяти.

– В 1929 году. Славный был год.

- Великая богиня! Да тебе восемьдесят восемь!

Его улыбка просияла еще шире.

- Ну да.

- Тебе повезло, что я всегда любила мужчин постарше, - фыркнула Афродита.

- Очень повезло, - подтвердил Дарий.

- Знаешь... мне надо было давным-давно расспросить тебя о твоих родителях. Дарий, прости меня, ладно? Мне стыдно, что я такая эгоистка. Я буду стараться стать лучше, честное слово.

- Я люблю тебя, моя красавица, вижу твое доброе сердце и знаю, что твоя доброта намного больше твоего эгоизма.

- Очень рада, если ты правда так думаешь.

- Я не думаю, а знаю.

Дарий бросил взгляд на часы на приборной доске: было двадцать две минуты седьмого.

- Рассвет наступит примерно через час. Мне побыть с тобой или уехать и забрать тебя позже?

- Ни то, ни другое. Я должна побыть с ней наедине. Подожду до рассвета, потом вернусь в школу пешком. - Увидев, что Дарий собирается возразить, Афродита умоляющим жестом вскинула руку. - Нет! Со мной все будет хорошо. Другой Джек сказал, что его народец еще более чувствителен к свету, чем наши красные вампиры. Они меня не тронут. Кроме того, у меня есть вот это, - она вытащила шокер из своего клатча от «Ив Сен-Лоран».

Дарий возмущенно фыркнул.

- У тебя своих дел по горло, - напомнила Афродита. - Ты должен думать о том, как избавить наш город от шайки плохих парней. - Она показала на свой шарф, все еще обвязанный вокруг его предплечья. - Помни, что на моем шарфе должна быть только чужая кровь!

Дарий остановился перед входом в больницу святого Иоанна и повернулся к ней.

- Ты твердо решила, что не хочешь, чтобы я пошел с тобой?

- Твердо. А ты даешь слово, что будешь в безопасности?

- Клянусь!

Афродита уже отстегнула ремень безопасности, поэтому Дарий без труда поднял ее с кресла и притянул к себе, чтобы поцеловать на прощание. Она обняла его руками за шею, прильнула всем телом к его груди и поцеловала со страстью, будто прощалась навсегда.

- Не позволяй ей сделать тебе больно, - попросил Дарий, когда они оторвались друг от друга.

- Постараюсь. Ты тоже не давай себя в обиду.

- И я постараюсь, как всегда. Береги себя, моя красавица, и знай, что ты забрала с собой мое сердце. Я отдал его тебе навсегда.

- Я люблю тебя, Дарий.

Афродита решительно захлопнула дверцу «кадиллака», наклонила голову, защищаясь от порыва режущего ветра, и побежала в больницу. Перед входом она остановилась и потопала ногами, стряхивая снег с зимних ботинок Sorel. Оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что за ней никто не наблюдает, Афродита сунула руку в сумочку,

вытряхнула две таблетки ксанакса из пузырька и проглотила, не запивая.

– Вот так-то лучше. Теперь я готова к битве... – Она решительным шагом направилась к посту медицинской сестры. – Здравствуйте, я Афродита Ла-Фонт, дочь Фрэнсис Ла-Фонт. Я хочу ее увидеть, с вашего разрешения.

– Удостоверение личности?

Афродита показала документы, сестра кивнула и вбила имя ее матери в компьютер.

– Фрэнсис Ла-Фонт перевели из отделения скорой помощи в реанимацию. Странно: ранение вроде бы несерьезное, состояние удовлетворительное. – Сестра сдвинула брови, вчитываясь в строчки на мониторе. – Мисс Ла-Фонт, я могу пригласить доктора Раффинга, он расскажет вам о состоянии вашей матери.

– Спасибо, в этом нет необходимости. Я знаю, как обстоят дела. Моя мать в курсе?

Сестра еще несколько минут молча читала написанное, потом вздохнула и покачала головой.

– Насколько я поняла, доктор Раффинг ожидал приезда родственников, чтобы сообщить вашей матери печальный прогноз. Сейчас она изолирована от окружающих, поскольку ее рана оказалась заразна.

– Значит, она не знает, почему ее изолировали и перевели в реанимацию?

– Простите, я не знаю. Но я могу вызвать доктора.

– Нет, спасибо, не стоит. Я ненадолго. Если мне вдруг понадобится увидеть доктора, я вызову его сама. На каком этаже реанимация?

– Третий этаж. Посетители должны отметиться на посту сестры, но я могу вам сразу сказать, что ваша мать лежит в палате 820.

– Спасибо, все поняла.

Афродита направилась к лифту. В этот ранний непогожий день в больнице царил зловещая тишина. Двери лифта распахнулись, в нос Афродите ударил стерильный запах реанимации. Она вздернула подбородок и решительным шагом подошла к посту медсестры.

– Здравствуйте. Меня зовут Афродита Ла-Фонт, я дочь Фрэнсис Ла-Фонт. Сестра в отделении скорой помощи сказала, что мою мать перевели сюда. – Не дожидаясь вопросов, она вытащила свое удостоверение личности и предъявила сестре.

– Да, мисс Ла-Фонт. Ваша мать в палате 820, ей предписан режим строгой изоляции. Людям, включая близких родственников, запрещено навещать ее без сопровождения. Я могу вызвать доктора или пригласить охрану, чтобы сопровождать вас.

– Спасибо, но в этом нет необходимости. Я не человек. – Поймав недоверчивый взгляд сестры, Афродита с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза.

– Я говорю совершенно серьезно. В прошлом я была отмечена и сделалась подлетком, но впоследствии стала Пророчицей Никс. Все сведения об этом есть в документах по делу моего отца, убитого год назад. Об этом много писали в прессе, помните? – Афродита порылась в сумочке, ища свой телефон. – Если хотите, я могу прямо сейчас наугадить статью в «Талса Уорлд».

Глаза сестры выпучились, грозя выкатиться из орбит.

– Нет-нет, благодарю вас. Теперь я вспомнила. Спасибо, не нужно искать никакие статьи! Но вы уверены, что не можете заразиться? Все-таки у вас нет никакой Метки, а значит, вы не относитесь ни к вампирам, ни к подлеткам.

– Да, это так. Но нет, я не могу заразиться. Возможно, я непохожа на вампира, но я не человек. Можно мне увидеть мать?

– Да, конечно, но я советую вам подготовиться к худшему. Ваша мать не очень... – сестра замолчала, подбирая нужное слово, несколько секунд задумчиво жевала щеку, потом неуверенно выдавила, – любезна, я бы сказала.

– Моя мать никогда не отличалась любезностью. Спасибо, но я к этому привыкла.

Палату 820 Афродита нашла без труда, поскольку на ее двери красовался огромный ярко-оранжевый знак биологической опасности. Она дважды постучалась.

– Да-да, входите! – раздался из-за двери раздраженный голос ее матери. – Надеюсь, вы принесли мою ночную рубашку и необходимые вещи? Только не говорите, что из-за снегопада вы не смогли доехать до моего дома! Пошлите кого-нибудь из медсестер потупее, от них все равно нет никакого толку! Моя экономка живет в гостевом домике, она знает, где лежит моя сумка с вещами первой необходимости и... – Гневная тирада миссис Ла-Фонт неожиданно оборвалась, когда в маленьком зеркальце, в которое она рассматривала укус на своем плече, она увидела входящую в палату дочь. – А, это ты, – кисло заметила она.

– Да, к сожалению, я не привела с собой послушную тупицу, готовую метнуться за твоими шмотками.

– Ну разумеется! – фыркнула миссис Ла-Фонт.

– Как себя чувствуешь, мама?

– Плечо болит, наверняка останется шрам, но в остальном я в полном порядке. Могло быть и хуже, спасибо тебе и твоим друзьям-кровососам. Я рада, что меня наконец-то перевели в отдельную палату, хотя это просто безобразие, что единственная свободная кровать нашлась в отделении интенсивной терапии!

«Ага, так вот, значит, что они тебе сказали», – подумала Афродита. В комнате был всего один металлический стул, и она опустилась на него, радуясь, что не вынуждена сидеть рядом с кроватью. Со своего места она внимательно осмотрела мать. Миссис Ла-Фонт была непривычно бледна, глубокий укус темнел на сгибе между ее шеей и плечом, кожа вокруг него покраснела и припухла.

Мать поймала взгляд Афродиты и поспешно поправила повязку, прикрыв рану.

– Зачем явилась?

– Ты – моя мать и попала в больницу. Я должна была прийти, – ответила Афродита.

– Понятно: семейный долг? Кого ты хочешь обмануть? В тебе никогда не было ни капли родственных чувств. С чего вдруг такая перемена?

Афродита пожала плечами.

– Не знаю. Возможно, это чувство вины. Как ни крути, но отчасти я в ответе за то, что эти твари ворвались в наш мир.

– Отчасти? Ну уж нет, ты так легко не отделаешься! Я считаю, что ты и твоя шайка несете полную ответственность за это чудовищное происшествие.

– Это твое мнение.

– Вы уже ловите их? Боже милосердный, – миссис Ла-Фонт изящно передернула плечами, – какие жуткие чудовища! А запах, запах... кошмар.

– Наши Воины вместе с полицейскими занимаются этим. У них есть план. Все будет хорошо. – Афродита собрала с духом и выпалила: – Мама, твоя рана... понимаешь, это не просто...

– Нет, милая, давай не будем говорить обо мне. Поговорим о тебе.

– Обо мне? Ты хочешь поговорить обо мне?

Афродита была потрясена. С каких это пор ее мать вдруг проявила интерес к ее жизни?

– Да. Я много думала о тебе, о нас с тобой. Я размышляю об этом с тех пор, как приняла решение баллотироваться на пост мэра.

– О нас? Мама, ты думала о нас? – ошеломленно переспросила Афродита. У нее вдруг закружилась голова, так, что она даже испугалась, не приняла ли по ошибке три таблетки ксанакса вместо двух.

– Ах, не надо разыгрывать удивление! И перестань смотреть на меня с разинутым ртом, это вульгарно. Да, я размышляла о нас с тобой и о том, как ты можешь помочь мне в избирательной кампании.

– Хочешь, чтобы я помогла тебе избраться на пост мэра?

Афродита была застигнута врасплох. Она сама не ожидала от себя такой реакции, но ее сердце вдруг пустилось вскачь, кровь прилила к щекам. Неужели мать просит ее о помощи? Наконец-то, после стольких лет, она хочет, чтобы Афродита была рядом с ней... Почему, почему это случилось только сейчас, когда ей осталось всего несколько дней?

– Да, разумеется. Я тоже не железная, между прочим. Ты мне не чужая. Я думаю о тебе, более того, готова признать, что поторопилась разорвать наши отношения после того, как твой отец был зверски убит твоими друзьями-вампирами.

– Мама, его убила Неферет! Она никогда не была моим другом. Более того, она уже не была вампиром, когда совершила это убийство. Она была бессмертной и нашим врагом.

Миссис Ла-Фонт поморщилась и с досадой махнула на нее рукой.

– Боже, нашла время спорить о терминах! И будь добра, не надо разыгрывать спектакль передо мной. Кого ты хочешь обмануть? Можешь перестать делать вид, будто тоже принадлежишь к этому вампирскому сброду. Я много размышляла и пришла к выводу, что была несправедлива к тебе. Твое хладнокровие и трезвый расчет достойны всякого восхищения. Я горжусь тем, что ты воспользовалась своими мозгами, а не смазливой внешностью, и сумела втереться в доверие к вампирскому сброду, сделавшись для них незаменимой, притвориться, будто бы получаешь какие-то видения, и занять пост Пророчицы, второй по значимости после Верховной жрицы! Я сама не смогла бы придумать ничего лучше. Молодец, моя школа.

– Мама, я не притворяюсь.

– Ах, опять придираешься к словам? Оставь, сейчас не время. – Миссис Ла-Фонт поморщилась и поправила подушки, чтобы сесть чуть выше. – Ладно, хочешь узнать, что я придумала?

– Мама, боюсь, ты не понимаешь...

Но Фрэнсис Ла-Фонт, как всегда, и не подумала ее слушать.

– Итак, мой план заключается в том, чтобы выиграть эти выборы, опираясь на *добропорядочных* Верующих, – начала она, насмешливо подчеркнув слово «добропорядочных». – Я собираюсь как следует распалить их и натравить на вампиров, чтобы навсегда очистить город от этой заразы. Можно подумать, я буду первым политиком, который избирается на волне умело разожженной и направленной ксенофобии! – Миссис Ла-Фонт мелодично рассмеялась, и от этого нежного, переливчатого смеха у Афродиты по спине побежали мурашки. – Должна признать, что ваше очаровательное представление в парке Вудвард даже сыграло мне на руку. Насколько я слышала, те же самые твари напали на этот гнусный ресторанчик в депо?

Афродита несколько раз сглотнула, борясь с накатившей тошнотой. «Она не изменилась. Она никогда не изменится».

– Да, мама. Прошлой ночью эти твари убил всех, кто был в ресторане: и посетителей, и персонал.

– Великолепно! Просто подарок свыше. Так о чем я говорила? Избравшись на пост мэра, я первым делом обложу всех вампиров и все вампирское высокими налогами. Хочешь поужинать в вампирском ресторане? Приготовься заплатить втрое больше. Захотелось

приобрести произведение вампирского искусства? Вытаскивай платиновую кредитку. Хочешь посетить безвкусный фермерский рынок на территории Обителя Ночи или прослушать там какой-нибудь факультативный курс? Отлично, но приготовься заплатить вдвое дороже, чем если бы ты поддержал *своих*. Да, я сделаю Талсу снова сильной!

Афродита покачала головой.

– Мама, я не понимаю, зачем тебе все это? Вампиры и люди в кои-то веки живут мирно и работают сообща. У всех все хорошо, кругом тишь да гладь да Божья благодать. Это же хорошо и для людей, и для вампиров!

– Не для всех людей, – усмехнулась миссис Ла-Фонт, ее глаза лукаво заискрились.

– Ой, мама, кажется, я поняла: у тебя что-то личное?

– Долго же до тебя доходило! Полагаю, общение с вампирским отребьем плачевно сказалось на твоих мозгах. Впрочем, ты никогда не была умной. Ты красавица, с этим не поспоришь, но мой ум ты, к сожалению, не унаследовала. Все просто, милая. Даже ты поймешь, если хорошенько постараться. Видишь ли, существует некая группа людей – прямо скажем, это меньшинство, хотя очень богатое и влиятельное меньшинство, – которая хочет продвигать во власть людей, готовых действовать в их интересах и отстаивать их идеалы. Ты спросишь: какие идеалы? Скажем так: они решительно настроены против всего, что противоречит интересам белых представителей верхушки среднего класса. Вампиры в эту категорию не входят.

– Что? – Афродита с трудом боролась с тошнотой. Ее мать даже на смертном одре продолжала плести чудовищные, злодейские планы! Наверное, в кино это было бы уморительно смешно. Но это было по-настоящему, поэтому пугало до дрожи.

– Я же ясно сказала: люди, белые, представители верхушки среднего класса. Люди, которые заработали столько денег, что возомнили себя богачами и начали финансировать политические кампании. К ним можно относиться по-разному, но нельзя не признать, что они действуют в наших интересах – в интересах богатых белых *людей*. Богатых по-настоящему, не нуворишей. А эти выскочки... конечно, они полезны, но чудовищно вульгарны. – Миссис Ла-Фонт пригладила выбившуюся прядь своих волос. – Короче, до того, как ты с присущей тебе бесцеремонностью меня перебила, я говорила о том, что твое участие в моей избирательной кампании будет чрезвычайно эффективным. Ты как будто бы восстанешь из мертвых, понимаешь? Осознав свои преступления, блудная дочь возвращается на грудь к родной матери и возвышает свой голос против чудовищ, живущих среди нас. Избирателям это понравится!

– Мама, ты запуталась в метафорах.

– Но ты прекрасно поняла, что я хочу сказать.

– Да, мама, не знаю, заметила ты или нет, но я не человек.

Но миссис Ла-Фонт лишь отмахнулась от ее слов как от назойливой мухи.

– Да какая разница? Внешне ты вылитый человек, никто не отличит. Используй свои возможности, и все сойдет.

– Сойдет?

– Да! Ты сойдешь за человека, а нам все это сойдет с рук. Что не понятно, тупица?

Афродита почувствовала, что внутри у нее все словно заледенело. Она смотрела на свою мать так, словно видела ее впервые в жизни.

«Она – чудовище».

– Ты – чудовище.

Эти слова сорвались у нее с языка, прежде чем она успела опомниться.

Миссис Ла-Фонт злобно рассмеялась.

– Какая ирония – услышать это именно от тебя!

– Это не ирония, мама. Ты – настоящее чудовище и очень скоро действительно им станешь. Мама, тебя укусил красный вампир из альтернативной реальности. В том мире, откуда он явился, укус вампира заразен. Ты умрешь в течение трех дней. Еще через три дня ты восстанешь из мертвых и станешь одной из них: чудовищем, настоящим, кровожадным монстром-каннибалом. И с этим ничего нельзя поделать.

– Лжешь! – бросила ей в лицо мать. – Ты всегда была лгуньей!

– Нет, мама, в этом ты ошибаешься, как, впрочем, и во многом другом. Я никогда не лгу. В этом моя сила и одновременно моя слабость. Так что позволь мне сказать тебе еще кое-что. Ты не только воскреснешь чудовищем, но и умрешь чудовищем. Твое слабое человеческое тело не сможет перенести превращения: оно сгорит заживо. Ты умрешь, навсегда, совсем. И знаешь что? Будь у меня возможность исцелить тебя, я бы этого не сделала. Ты этого не заслуживаешь. Без тебя мир будет лучше. Так что прощай, мама. Больше мы не увидимся.

Не чувствуя под собой ног, Афродита пошла к двери, а ее мать осыпала ее проклятиями и оскорблениями.

– Мисс Ла-Фонт! – Сестра выскочила из-за своей стойки и бросилась к ней, бросив встревоженный взгляд на закрытую дверь, из-за которой продолжал нестись поток брани. – Все в порядке?

– Нет. Теперь она знает, что умрет. Моя мать никогда не умела мужественно принимать плохие новости. Думаю, ей понадобится успокоительное.

Сестра ласково дотронулась до руки Афродиты.

– Я спросила о вас. С вами все в порядке?

Афродита часто-часто заморгала. «Я не заплачу, ни за что».

– Нет. Но я к этому привыкла. Моя мать отравляет все, к чему прикасается. Впрочем, возможно, в одном она права: я – дура. Только такая дура, как я, могла поверить, что она способна измениться.

– Это не так, – ласково сказала сестра. – Вам просто не повезло родиться дочерью неприятной женщины.

– Возможно, мы с вами обе правы. Прошу меня извинить.

Афродита бегом бросилась к лифту и нажала кнопку «вниз». Дожидаясь лифта, она открыла свою сумочку и нащупала то, что искала. Это была очень красивая вещица: тяжелая, серебряная, с изящной монограммой «А». Афродита отвернула крышечку, поднесла флажку к губам и сделала несколько глубоких глотков, чуть поморщившись от обжигающего торфяного вкуса односолодового виски двадцатидесятилетней выдержки.

Глава двадцатая

Зои

– Эй, Дарий и его Воины уже на месте. До рассвета осталось всего пятнадцать минут. Пора ехать! – крикнул мне Старк, открывая для меня дверь внедорожника. Я выбежала из тепла и уюта Обители Ночи в колючую вьюгу и низко опустила голову, прикрыв глаза от режущего ветра. Старк обежал вокруг машины и забрался на водительское место.

– Вьюга усиливается. Дело плохо, – сказала Шони с заднего сиденья.

– Именно поэтому я позволила Старку отправиться с нами, – ответила я.

Старк насмешливо улыбнулся мне.

– Зет, между прочим, я за рулем. Это не я отправляюсь с вами, а ты едешь со мной.

Но я покачала головой, не принимая его шутливого тона.

– Мне это не нравится, Старк. Через полчаса будет светло.

– Я тебе сто раз повторял: со мной все будет в порядке. Никакое солнце не пробьется сквозь такой буран, а на крайний случай у меня есть это, – он накинул на голову капюшон и подмигнул мне. – Я не сгорю, не бойся. Слово Старка.

– Только попробуй, я тебе голову оторву, – пригрозила я. – Знай: если я увижу, что ты хоть чуточку покраснел, то немедленно уведу тебя в этот внедорожник с тонированными стеклами, брошу на заднее сиденье, завалю одеялами и увезу в школу.

– Сама поведешь машину в буран? – поинтересовался Старк. – Вот теперь мне стало по-настоящему страшно.

Шони громко фыркнула.

– Это не смешно! – взорвалась я.

– Еще как смешно, Зет, – ответила Шони. – Всем известно, что водитель из тебя, как из Неферет монахиня.

– Неправда, всем известно, что я отлично вожу, просто не умею парковаться параллельно. Да это никто не умеет! Это еще не значит, что я плохой водитель. – Я обернулась к Шайлин. – Ты уверена, что не хочешь остаться в Обители Ночи? Погода просто жуткая.

– Я слышала, детектив Маркс сказал, что они приготовили огнеметы. И ты хочешь, чтобы я пропустила такое представление?

– Ладно-ладно, с тобой все ясно. Просто я жутко беспокоюсь. С тех пор как Калона явился ко мне во сне и упомянул кое-кого на букву «Н», я буквально места себе не нахожу.

– Брось, Зет, – сказал Старк. – На самом деле ты сходишь с ума от беспокойства с тех пор, как тебя отметили. Такой уж у тебя характер.

– Ну да, наверное, – со вздохом признала я. – Хотя... кто знает? Просто меня не покидает ощущение, что очень скоро что-то случится, нечто ужасное.

– Более ужасное, чем зомби-апокалипсис? – уточнила Шони.

– К сожалению, да, – кивнула я. Мы подъехали к воротам, выходившим на улицу Утика. Я посмотрела вперед, ожидая увидеть пустую заснеженную улицу, но...

– Эй, да это же Афродита! – воскликнул Старк. – Какого черта она шатается по Утике?

– Вот черт! – воскликнула я. – Остановись. Я ее догоню.

Старк положил руку мне на плечо.

– Нет, я иду с тобой. Ты не знаешь, отчего ее так шатает.

– Ты это серьезно? – усмехнулась Шони. – Если Афродиту шатает, то все прекрасно знают, почему. Она или пьяна, или под таблетками.

Я вздохнула и добавила:

– Или и то и другое.

– В обычное время я бы с вами согласился. Но когда по Талсе бегает орава зомби, я не собираюсь играть в «угадайку». – Старк схватил свой лук и взял стрелу. – Шони, пересядь на мое место. Если увидишь какую-нибудь тварь – отгони ее.

– Есть, сэр, – ответила Шони.

Мы со Старком вылезли из машины, согнулись пополам, защищаясь от снега и ветра, и побрели к Афродите.

– Что случилось? Ты в порядке? – Я бросилась к ней, а Старк остановился в шаге от нас, зорко озираясь по сторонам в поисках возможной опасности.

– Зои! Старк! – Афродита пошатнулась и едва не упала на меня. – Надо же, мои любимые друзья!

Меня обдало оглушительным запахом перегара. Я подхватила Афродиту и помогла ей встать прямо.

– Ты пьяна.

– Я в хлам! – радостно подтвердила Афродита. – Так... что это было? Два... нет, постойка... три кса-кса... наскакса, каснакса? Черт, неважно. – Она помахала серебряной фляжкой, которую держала в руке, перевернула ее, встряхнула: фляга была пуста. – Вот черт, виски кончился, опять.

– Когда ты перестанешь мешать таблетки и алкоголь? – спросила я, снова поддержав ее, когда она пьяно пошатнулась. – Ты когда-нибудь себя угробишь!

– Повторюсь: это неважно, – икнула Афродита.

– Ты видела свою маму? – спросила я.

– Да, видела. Совершенно точно видела, как тебя. Слушай, ты знаешь, что она чудовище? Буквально. – Афродита закатилась истерическим смехом и поднесла флягу к губам, забыв о том, что там пусто.

И тут я не выдержала. Вырвав у нее фляжку, я зашвырнула ее в сугроб.

– Эй, ты что? Она же дорогая!

– Хватит! – заорала я на Афродиту. – Ты должна это прекратить! Ты губишь себя! Взрослые люди так себя не ведут, тем более взрослые, находящиеся на службе у Никс!

– А что если я не хочу находиться ни на чьей службе? – с ожесточением выкрикнула Афродита. – Что если я недостойна находиться на этой службе? Может быть, мое видение предупреждало именно об этом? Я не человек. Я не вампир. Я просто пустое место, которое даже родная мать не смогла полюбить!

Я схватила ее за плечи и как следует встряхнула.

– Выброси эту дурь из головы! Черт тебя побери, Афродита! Твоя мать – настоящее чудовище. Она всегда была такой. Забудь о ней на хрен, она не стоит твоих переживаний!

– О-о-о, ты сказала «черт» и «на хрен». Похоже, у нас в самом деле наступил зомби-апокалипсис, – снова захихикала Афродита.

– Ничего смешного. – Я так резко отпустила ее, что она едва не упала. – Я говорю совершенно серьезно. Так нельзя, понимаешь? Что если бы ты была нам нужна прямо сейчас? Ты – Пророчица Никс! У нас сейчас опаснейшая ситуация. А ты что делаешь? Надираешься так, что идти не можешь. Это просто безобразие, слышишь? Как твоя Верховная жрица я говорю, нет, приказываю тебе: немедленно соберись и протрезвей.

– Слушай, моя мама-монстр умирает. Я остаюсь круглой сиротой. У меня есть полное право напиться до потери сознания.

– Нет, у тебя нет такого права. У тебя есть обязанность перед собой и людьми, которым ты небезразлична, понимаешь? Ты обязана разобраться со своими проблемами. Ведешь себя так, будто ты единственная из нас, кто потерял родителей или у кого дерьмовые родители. Открой глаза, посмотри на меня и на всех остальных. Мы почти все прошли через это! Повзрослей, Афродита, и пойми, что у тебя есть проблема.

Афродита сузила глаза, мгновенно превратившись из веселой пьянчужки в злую и опасную пьянчужку.

– Какая же у меня, по-твоему, проблема?

– Проснись, Афродита, – бросил Старк, не сводя глаз с заснеженной улицы. – Всем известно, что у тебя большие проблемы с алкоголем и таблетками.

Афродита перестала раскачиваться, ее лицо вспыхнуло.

– Пошел в задницу, Джеймс Старк! И ты тоже, Зои Редберд. Оба идите в задницу. Вы, деревенщина, не понимаете, с кем разговариваете! *Приказывать* мне? *Приказывать*? Власть вскружила тебе голову, Зои Редберд. Ты забылась. Вот что я тебе скажу, *Верховная жрица*, – в эти слова она вложила все презрение, на которое была способна, – у тебя не хватает мозгов и опыта *приказывать* стихиям, чтобы не облажаться по уши во время создания круга, где уж тебе командовать мною! С меня хватит. Я выхожу из игры. – Она прошла мимо меня, с такой силой задев меня плечом, что я чуть не шлепнулась в снег. – Выхожу на хрен. – Она обернулась через плечо и с ледяной яростью заявила: – Передай Дарию, что мы валим отсюда немедленно, как только откроют аэропорты. Королеве Дэмьену не понравилось в Нью-Йорке? Отлично, мне этот город придется по вкусу. Можешь вычеркнуть его и вписать меня. Не сомневаюсь, что я гораздо лучше справлюсь с его работой, ведь он только и делал, что лил слезки и заламывал ручки. Да, Нью-Йорк – это для меня. Я уезжаю, сейчас же.

Я хотела побежать за ней, но Старк поймал меня за руку.

– Оставь ее.

– Но она...

– Она пьяна, на таблетках и зла как сто чертей. Но она идет в кампус. С ней все будет в порядке.

– Идет? Ты хочешь сказать – ползет?

– Нет. – Старк обернулся и показал на Афродиту. – Смотри, она больше не шатается, уже вошла в ворота. Беспокоиться не о чем. Идем в машину.

Мы побрели сквозь вьюгу к внедорожнику.

– Дайте угадаю: она пьяна в хлам и послала вас куда подальше? – спросила Шони, перебираясь назад, чтобы освободить место Старка.

– Десять из десяти, – буркнула я.

– Вообще-то, любого нормального человека то количество алкоголя и таблеток, которое она регулярно поглощает, давным-давно прикончило бы, – сказала Шони. – Кстати, она почти ничего не ест. Конечно, меня тут долго не было, но за то время, что здесь

нахожусь, я видела, что она только пьет, но не ест.

- Да, знаю. - Я посмотрела на завьюженную улицу Утика и обернулась на школьные ворота. Афродиты уже не было видно. - Мне тоже так кажется. Дело совсем плохо. Думаю, мне все-таки придется поговорить с Дарием.

- Только не сейчас и не о том, что она нам сказала, - буркнул Старк. - Не хватало только, чтобы он беспокоился об этом, когда ему предстоит сражаться с тварями из другого мира!

- Просто скажи ему, что она напилась, после того как увидела свою мать, - подсказала Шони. - Зет, успокойся. Дарий с ней живет. Он - ее Воин, принесший Клятву. Он сам знает, что у нее серьезные проблемы.

- Если Афродита не возьмет себя в руки, их союзу придет конец, - сказала я, решившись произнести вслух то, о чем постоянно думала все это время.

- Мы все это понимаем, Зет, - ответил Старк. - Но сейчас ты должна думать о другом. Ты решишь, что делать с Афродитой после того, как мы покончим с зомбо-апокалипсисом.

- Ты прав. Я в деле. Слово жрицы.

- Куда едем? - спросила Шони.

- Припаркуюсь на улице около Филтауэра, - ответил Старк. - Дарий сказал, что у входов в туннели мимо его Воинов и муха не пролетела, значит, гостей из другого мира надо ждать или у Филтауэра, или перед Атлас-билдингом. Маркс передал по рации, что его люди нашли следы перед обоими зданиями. Он приказал отпереть все выходы, ведущие на улицу, но запереть все двери на первом этаже, кроме тех, что ведут в туннели. Там-то наших гостей и будет ждать западня.

- С огнеметами! - радостно пискнула Шайлин с заднего сиденья.

- Чему ты так радуешься? - проворчала я. - Это ужасно.

- Ну да, конечно... Прошу прощения. Не подумайте, будто меня радует, когда кого-то сжигают заживо... Просто мне нравится, когда все горит!

- Значит, мы едем к Филтауэру, а Дарий возьмет на себя Атлас-билдинг? - уточнила я у Старка.

- Да, полицейские расставили своих людей на верхних этажах в обоих зданиях, все только ждут восхода. Воины тоже наготове. Мы должны одновременно открыть двери в оба туннеля - и вперед. Зет, я хочу, чтобы ты подождала нас в Филкейд-билдинге.

- Что? Нет, я там не останусь! Я иду с тобой в Филтауэр.

- Вот как? - переспросила Шони.

- Послушай, Дарий подробно описал мне, что устроили эти твари в ресторане. Они рвали людей на части, пожирали куски мяса, которые вырывали из их еще теплых тел. Я не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Поэтому из соображений безопасности Шони-Огонь вместе с Верховной жрицей Североамериканского высшего вампирского совета, моей королевой и супругой, будут ждать исхода битвы в здании, расположенном рядом с местом сражения.

- Нет, - твердо отрезала я, - Шони-Огонь и Верховная жрица Североамериканского высшего вампирского совета, твоя королева и супруга, будут ждать исхода битвы в роскошном вестибюле Филтауэра. Насколько я понимаю, ты все равно непустишь меня в тесные туннели, где будет происходить все самое интересное, и с этим я готова смириться. Наверное, в битве от меня будет мало толка, я буду вам только мешать. Но даже не рассчитывай, что я соглашусь торчать на соседней улице!

- Ладно, - вздохнул Старк. - Но я оставляю с вами копа с огнеметом.

- Отлично, - кивнула Шони. - Думаю, что огнемета и моего огонька будет достаточно.

Кстати, разве Филтауэр не соединяется туннелем с Филкейд-билдингом? Что если твари побегут прямо туда?

- Да, туннель там есть, но он заперт толстенной металлической дверью, открыть которую можно только со стороны Филкейда.

- Значит, твари окажутся в ловушке.

- Точно.

- Слушай, ты предупредил наших, что с восходом солнца красные подлетки становятся совершенно безопасны? - всполошилась я, поворачиваясь к Старку. - Другой Джек говорит, что они впадают в подобие комы.

- Да, все знают, что спящих сжигать необязательно. Мы их просто свяжем и привезем в нашу Обитель Ночи. Когда ты вылечишь Джека, сможешь заняться ими.

- Если я вылечу Джека, - пробурчала я себе под нос.

- Я все слышал, - сказал Старк.

- Ну и ладно! Понятия не имею, как ему помочь!

- Придумаешь, - пожал плечами Старк.

- Точно, Зет. Ты всегда находишь выход, - поддержала его Шони.

Я вздохнула и прикусила язык, чтобы не наболтать лишнего. Меня одолевало нехорошее предчувствие, очень недоброе: что-то должно было случиться - я нутром это чувствовала.

Глава двадцать первая

Афродита

Афродита была зла, страшно, ужасно зла.

Какое на хрен право имела Зои говорить с ней в таком тоне? Особенно после всего того, что Афродита сделала для нее и для всей этой чертовой кучки-вонючки? Это просто дерьмо собачье. Не собачьи какашки, как любит говорить Зои. Нет, настоящее СОБАЧЬЕ ДЕРЬМО.

– Чертов снег. Мне до смерти надоел этот снег! И этот город. И все в нем, – бормотала Афродита, плетясь к дверям школы. – Богиня, мне срочно нужно принять пару таблеток ксанакса и запить душистым глинтвейном с пряностями. – Она потянула на себя дверь. Та не поддавалась. Афродита потянула еще раз. Дверь была заперта. – Закрыто, на фиг? Да вы издеваетесь! Мы же никогда не запираемся!

«Везет, как... как мне, – зло подумала Афродита. – Что за ерунда?»

Она забарабанила кулаками в дверь, но ветер и падающий снег гасили все звуки. Привстав на цыпочки, Афродита заглянула в ближайшее окно.

– Э-эй! Кто-нибудь!

Никто не ответил.

– Вот дерьмище! Настоящее полное дерьмище. – Утопая по колено в снегу, Афродита обогнула здание и вышла в занесенный снегом внутренний дворик с фонтаном и летней верандой школьного кафетерия. Здесь она постояла немного, пошатываясь на нетвердых ногах, потом подтянулась и заглянула в замеченное снегом окно.

– И здесь никого. Дерьмо. Полное. Ладно, пойду к заднему входу.

Она направилась в сторону башни, где располагались медиатека и помещения Высшего совета. Там же находился еще один вход в профессорское крыло Обитатели Ночи.

– Наконец-то... буду... дома. То есть не совсем дома, но все равно... Скоро мы с Дарием уедем навсегда из этой задницы мироздания под названием Талса. – Афродита взялась за ручку двери, повернула и толкнула. Дверь приветливо распахнулась. И тут до Афродиты дошло. – Черт меня побери – та дверь тоже не была заперта! Просто я тянула на себя, вместо того чтобы толкнуть внутрь. – Она согнулась пополам от смеха. Она хохотала и хохотала, пока не обессилела, привалившись плечом к арочной двери, с трудом удерживаясь на ногах.

В следующее мгновение за ее спиной просиял свет, ветер вдруг стих, и даже снег на миг замер в воздухе, приветствуя восход солнца. Отражение светила вспыхнуло в высоких окнах, расположенных вдоль стены длинного коридора за дверью. Афродита моргнула, вытерла слезящиеся от смеха глаза и остолбенела.

Преломляясь в ромбиках оконного стекла, лучи встающего солнца создавали золотисто-серебряную ауру вокруг храма Никс, и богиня, держащая полумесяц в воздетых руках, будто бы светилась в таинственном свете вьюжного рассвета. Афродита застыла, замороженная этим чудом. Потом ее глаза случайно скользнули на собственное отражение, и в странном утреннем свете ей почудилось, будто бы она видит себя в сепии, словно смотрит сквозь камеру времени.

Афродита вдруг увидела себя – то, во что она превращается.

Ее густые светлые волосы растрепаны, мокрые от снега пряди беспорядочно падают на лицо и плечи. Она стала очень худой, но лицо выглядит одутловатым, отеки. Под глазами залегли черные тени, выражение лица сделалось отрешенным, почти безжизненным. Она выглядит недоброй, почти жестокой и намного старше своего двадцати одного года. И тем не менее это она, такая знакомая и близкая.

Трясущейся рукой Афродита дотронулась до своего лица – и знакомая незнакомка в стекле сделала то же самое.

– Мама? – прошептала Афродита. – Я – моя мать?

Отражение отчаянно зарыдало. Не в силах больше смотреть, Афродита отвернулась от него – и уперлась взглядом в храм Никс, озаренный рассветом, снегом и любовью богини.

Судорожно всхлипывая, Афродита заковыляла через двор к храму. Она распахнула дверь и ввалилась внутрь. В тот же миг она погрузилась в тишину и нежные ароматы ванили и лаванды. Афродита не медлила ни секунды. Она решительно направилась к главному алтарю храма, где стояла великолепная статуя Никс. Вокруг нее висели подношения, символизирующие любовь: разноцветные бусинки, стеклянные шарики, украшения ручной работы, свечи, сосуды с вином, чаши с медом и свежими фруктами.

Афродита упала к ногам богини, закрыла лицо руками и зарыдала – она оплакивала своего убитого отца и свою злобную, равнодушную мать, которой вскоре предстояло умереть, свое несчастливое детство и саму себя. Картины, о которых она так мучительно хотела забыть, вновь ожили и замелькали в ее памяти.

Ей было шесть лет, и она так обрадовалась, что отец пришел с работы, что забралась к нему на колени, обхватила руками за шею и поцеловала прямо в губы. Мать схватила ее за руку, с силой оторвала от отца и швырнула на пол, крича, что она слишком большая, чтобы сюсюкать и целовать мужчин в губы, и что только *определенного* сорта девочки поступают так с *определенного* сорта мужчинами. Афродита тогда не поняла, что мать имела в виду, но почувствовала себя грязной, плохой и виноватой. С того дня отец больше никогда не целовал ее при встрече и расставании.

Афродита даже не пыталась вспомнить, когда ее целовала мать: этого не было никогда.

Зато Афродита помнила, как в восемь лет она надела свой первый раздельный купальник: белый, с желтыми ромашками. Она выбежала в нем к бассейну, где загорала мать, чтобы покрасоваться в своем чудесном «взрослом» купальнике. Мать смерила ее косым, неприязненным взглядом и сказала: «Если ты уже достаточно взрослая, чтобы носить раздельный купальник, значит, пора научиться подбирать живот. Стыдно».

Ей было восемь. Она не была ни жирной, ни даже толстой. Но с того дня Афродита стала постоянно беспокоиться о своем весе и часто недоедала.

Она вспомнила себя в одиннадцать лет. Мальчик с ее улицы спросил, не хочет ли она поиграть в кикбол с ним и другими соседскими мальчиками. Ее мать сказала «нет» и велела служанке закрыть дверь перед его носом. Афродита заплакала. Мать со всей силы влепила ей пощечину и назвала ее «маленькой шлюхой».

Афродита тогда не знала, что такое «шлюха». Она нашла это слово в Интернете, но все равно ничего не поняла. Она никогда не целовалась с мальчиками, даже за руку никогда не держала! Но мать назвала ее шлюхой. Значит, так и есть. Разве мама не всегда права?

Воспоминания сыпались на ее, мелькали перед внутренним взором, сменяли друг друга. Слезы Афродиты высохли, рыдания превратились в икоту. Она подняла голову с мраморного пола и села, глядя на безмятежное лицо богини. Она чувствовала, будто тяжелая пелена упала с ее глаз, сердца и разума. Она наконец увидела правду.

– Дело не во мне.

Афродита сказала это статуе. Сначала ее голос дрожал, задушенный слезами и чувствами, но чем дольше она говорила и чем глубже проникала в свое прошлое, научившее ее ненавидеть себя, тем сильнее, тверже и печальнее звучал ее голос, в нем проступила мудрость: настоящая, выстраданная.

– Дело не в том, что я была недостаточно хороша, чтобы заслужить любовь матери. Никто и ничто – ни ребенок, ни муж, ни работа – никогда не были и не могли быть достаточно хороши для моей матери, потому что она не была хороша для самой себя. Она не любила себя. Жизнь несла ей одни разочарования, потому что она была

испорчена. Ее жизнь была испорчена, потому что она сама была испорчена. Она была испорчена. – Афродита смахнула с лица мокрые волосы и высморкалась. – И я не могла ее исцелить. Что бы я ни делала, я не могла заставить ее полюбить меня. Я могу исцелить и исправить только саму себя, полюбить себя. Я должна отпустить свою мать и вместе с ней отпустить всю боль, которую она принесла в мою жизнь. Если я не сделаю этого, то сама превращусь в свою мать. Я должна ее отпустить.

Она уронила лицо в ладони и снова заплакала, но на этот раз слезы несли облегчение и освобождение, потому что Афродита Ла-Фонт впервые начала жить своей собственной жизнью.

– Драгоценная дочь моя, я долго ждала этой минуты. Я хотела знать, что ты выберешь: исцеление или саморазрушение. Я бесконечно рада, что ты сделала мудрый выбор.

Афродита подняла голову и посмотрела на статую – но статуи больше не было. Вместо мраморной фигуры Никс перед ней стояла сама богиня, облаченная в серебряное и золотое одеяние. Темные волосы водопадом ниспадали к ее талии, а диадема из звезд сияла так ярко, что Афродите пришлось опустить глаза. Она благоговейно склонилась, прижавшись лбом к холодному мрамору.

– Прости меня, Никс. Я была тщеславной, немилосердной и эгоистичной. Я была жестока к себе и к людям, которые меня любят. Я не заслуживаю прощения, но умоляю: прости меня.

Афродита почувствовала, как рука богини легла на ее голову, и в тот же миг все ее существо наполнилось такой безграничной и беспричинной любовью, что она не выдержала и громко ахнула.

– Не нужно умолять, дочь моя. Я понимаю тебя. Я понимала тебя с того момента, когда ты была отмечена. Все это время я лишь ждала, когда ты сама поймешь себя. Встань, Пророчица. Прими свое будущее.

В тот же миг нестерпимая боль пронзила лоб Афродиты, опалив все ее лицо испепеляющей огненной мукой. Но в следующее мгновение боль прошла без следа.

Афродита подняла голову и посмотрела в улыбающееся лицо богини. Никс сделала изящный жест рукой – и перед ней возникло зеркало в серебряной раме. Афродита увидела в нем себя. Словно во сне, она подняла руку – и увидела, как ее отражение дрожащими пальцами ощупывает изысканную татуировку в виде синих и алых фейерверков, прелестной маской окаймлявших ее глаза.

– Ч-что это? Я не понимаю, – ее голос дрожал еще сильнее, чем руки. Афродита была настолько переполнена чувствами, что едва могла говорить.

– Это часть дара, предназначенного для моей Пророчицы, который дожидался момента, когда она сможет принять его.

– Прости меня, Никс, но я все равно не понимаю.

– Дочь моя, не нужно просить у меня прощения. Ты ни в чем не виновата. Это невозможно постичь без моего объяснения.

Афродита с трудом оторвала взгляд от своего преобразившегося отражения и посмотрела в глаза богини.

– Кто я такая?

Улыбка Никс была подобна солнечному и лунному свету, соединившимся в ослепительном сиянии счастья.

– Подобно тому, как Зои Редберд соединяет два мира: древнего мира моих первых детей и сегодняшнего безумного современного бытия, – так и ты, дитя мое, соединяешь миры. – Богиня взмахнула рукой – и зеркало исчезло.

– Миры? Ты говоришь о мире людей и мире вампиров?

- Нет, дочь моя. Я говорю о мирах моих детей – детей, носящих синие и красные Метки. В тот самый миг, когда ты пожертвовала частицей своей человечности, чтобы спасти Стиви Рэй и моих детей, отмеченных красным, ты сделалась мостом между двумя мирами. С тех пор я ждала и надеялась, что тебе хватит сил, чтобы исцелить свое прошлое, и мудрости, чтобы найти новый путь в жизни. И сегодня мои надежды сбылись.

- Значит, я – мост? – спросила Афродита своим обычным, чуть насмешливым голосом.

Никс рассмеялась, и звезды на ее диадеме замерцали неземным блеском.

- Да, дочь моя. Но теперь ты еще и настоящий, полностью превратившийся вампир.

Афродита зажала рукой рот. Она была настолько переполнена счастьем, что боялась взорваться. Богиня с бесконечным терпением ждала, когда ее Пророчица справится со своими эмоциями и сполна насладится ощущением покоя и целостности, которого никогда не испытывала раньше. Наконец к Афродите снова вернулась способность говорить, и она подняла глаза на свою богиню.

- Спасибо. Я знаю, это слово не в силах передать то, что я испытываю, но тут уж ничего не поделаешь. Спасибо, Никс. Клянусь, я тебя не подведу. Я не превращусь в свою мать и больше никогда не позволю ей причинить мне боль.

- Знаю, дочь моя. Хочешь ли ты узнать, как усилить свой пророческий дар?

- Значит, эта роскошная Метка и видения – еще не все? – Афродита лукаво улыбнулась богине. – Неужели? Пожалуйста, скажи, что ты избавишь меня от кровавых слез, боли и слепоты, которыми сопровождаются мои приступы ясновидения!

- Нет, дочь моя, этого я не могу тебе сказать, ведь каждое видение имеет свою цену, и для тебя эта цена – боль. Твой новый дар тоже будет обременен ценой, но я надеюсь, что она окажется для тебя менее болезненной.

- Вот теперь я совсем ничего не понимаю.

- Тогда я скажу начистоту. В современных мирах, где живут синие и красные вампиры, мне нужна Пророчица Справедливости. Стать ею может лишь та, кто на собственном опыте убедилась, что не вся красота – благо и не вся простота – недостаток, что Тьма не всегда несет с собой зло, а Свет – добро.

Афродита ненадолго задумалась, потом кивнула.

- Моя мать и Неферет обе были прекрасны – и обе полны Тьмы. Черный бык может казаться плохим, но на самом деле он – сама любовь и чистый Свет. Это мне понятно. Но какое отношение все это имеет ко мне, к пророчествам и справедливости?

- Я никогда не хотела влиять на жизненный выбор моих детей, ибо верю, что человечность неотделима от свободы воли. Забери у людей свободу воли – и человечество превратится в марионеток, которые никогда не смогут полностью раскрыть свои возможности. Однако падение Калоны и проклятие Неферет потрясли меня. Я поняла, что ошибалась. Бывают времена и случаи, когда божественное вмешательство не только необходимо, но и желанно, ибо милосердно. Это особенно справедливо для эпох, когда миры находятся на переломе – как сейчас. Ты, моя умная, острая на язык и дерзкая дочь, станешь моим божественным вмешательством.

- Ты уже знаешь о зомби, ворвавшихся в наш мир из другой Обители Ночи? – спросила Афродита, качая головой. – Впрочем, о чем я спрашиваю? Ты – наша богиня. Разумеется, тебе все известно. Но твои слова напугали меня, ничего не объяснив.

- В таком случае я должна успокоить и просветить тебя. Я награждаю тебя даром человечности и второго шанса. Бывают времена, когда тот, кто кажется безнадежным, оказывается достоин шанса искупить свои преступления. Я наделяю тебя силой даровать человечность тем, кто утратил свою, чтобы и у них появился шанс все исправить.

Несколько мгновений Афродита ошеломленно смотрела на богиню, потом горячо воскликнула:

- Нет! Я не хочу такой силы!

- Именно поэтому, а также благодаря твоему прошлому я избрала тебя своей первой Пророчицей Правосудия. Ни один истинно достойный не захотел бы такой власти.

- Но как я узнаю, кто достоин получить второй шанс?

- Узнаешь.

- Как? - вопрос прозвучал сдавленно, как писк, и Афродита откашлялась, прежде чем продолжить: - Я не очень сообразительная, часто все порчу и обижаю людей, на самом деле постоянно, все время, даже когда не хочу.

- Да, любимая дочь моя, ты очень человечна. Именно это качество я больше всего ценю в тебе. А еще ты всегда говоришь то, что думаешь, почти не оглядываясь на последствия. Это главное для Пророчицы. Несмотря на молодость, ты наделена подлинной мудростью. Верь себе, дочь моя, прислушивайся к своему сердцу и опирайся на свою мудрость.

- К сердцу?

- Выслушай, что говорит это, - богиня ласково коснулась лба Афродиты, - и это, - она положила руку на ее грудь, - и ты никогда не ошибешься.

- Хорошо, я постараюсь. Конечно, я пока не знаю, насколько хорошо у меня будет получаться, зато точно знаю, что не раз ошибусь и напортачу, но я буду стараться, обещаю.

- Я принимаю твои обещания, Пророчица.

- Ты сказала, что всякий дар имеет цену. Чем я должна расплатиться за этот дар?

- Всякий раз, когда будешь давать кому-то второй шанс, ты будешь утрачивать частицу дара правосудия. Ты заметишь это, потому что твоя Метка будет постепенно бледнеть, пока не исчезнет совсем. Настанет день, когда ты станешь такой, какой была раньше.

- Раньше?

- До того, как была отмечена. Когда твоя татуировка полностью исчезнет, вместе с ней пропадет и твой пророческий дар, и я освобожу тебя от своей службы. Остаток жизни ты проживешь как простая смертная, но почитаемая и обожаемая во всех Обителях Ночи всего мира. Ты будешь жить с тем, с кем решишь связать свою жизнь, а когда мирно скончаешься в окружении детей и любимых, навсегда вернешься ко мне.

Афродиту бросило в жар, потом в холод.

- Дети?

- Да, дочь моя. Их будет много: дети, внуки и правнуки. Ты будешь любима поколениями тех, кто унаследует твою кровь. В твоей жизни будет столько любви, света и счастья, что ты забудешь печали своего безрадостного прошлого. Так я сказала - и так тому и быть.

Афродита смахнула слезы, струящиеся по ее щекам.

- Я смогу спасти Другого Джека!

- Сможешь. Ты можешь спасти всех красных вампиров и подростков, которые невольно попали в этот мир. Но будешь ли ты спасать их, Пророчица? Достойны ли они второго шанса?

Афродита долго смотрела на богиню. Мысли вихрем проносились в ее голове.

- Я... не знаю, - сказала она наконец. - Откуда мне знать, достойны ли они? Единственный из них, кого я знаю, - это Другой Джек, да и его я видела всего раз. Вот дерьмо, я понятия не имею, что делать! - Она вздрогнула, затрясла головой и смутилась. - Прости меня. Случайно вырвалось. Я понимаю, Пророчицы так не говорят.

- Думай разумом, чувствуй сердцем, дочь моя.

– Хорошо... Я знаю, что Другой Джек и его приятели пришли из жуткого мира, в котором правит Неферет. Она устроила там бойню. В этом мире нет ни Зои, ни Стиви Рэй, поэтому там некому было убедить меня поделиться своей человечностью... Значит, эти красные вампиры и подлетки были полностью лишены возможности выбора между Светом и Тьмой... – Афродита замолчала, почувствовав, как ее сердце приходит в согласие с разумом. – Поняла! Я знаю, что делать.

– Каково же будет твое решение, дочь моя?

– У них никогда не было выбора, поэтому они заслуживают второго шанса.

– Тебя не заботит, насколько сильно истощится твой дар, если ты решишь спасти всех?

Афродита шумно втянула в себя воздух, потом медленно выдохнула.

– Нет, мне кажется, это не нужно принимать в расчет. Речь не обо мне, а о них. – Она поколебалась, потом все-таки спросила: – Как много я потеряю?

– А что насчет твоей матери? Ты даруешь ей второй шанс?

Афродита изумленно отшатнулась.

– Моя мать? Но при чем тут она? Она не вампир – не красный и не синий.

– Твой дар распространяется не только на вампиров и подлетков, дочь моя. Твой дар – это милосердие человечности, оно принадлежит всем: и вампирам, и людям.

Афродита встала и принялась взволнованно расхаживать перед богиней. Она обхватила себя руками, будто пытаясь защититься от распада. Наконец остановилась и посмотрела на Никс. Ее лицо было залито слезами, в надтреснутом голосе звенело отчаяние.

– Мое сердце и разум едины. Моя мать не заслуживает второго шанса.

Никс сошла с возвышения и приблизилась к Афродите. Богиня ласково обняла свою Пророчицу и прижала ее, рыдающую, к своей груди. Она гладила ее по волосам и шептала нежные слова утешения, дожидаясь, когда Афродита выплачется.

– Спасибо, – сказала Афродита, высвобождаясь из объятий Никс. – Мне уже лучше. Но мой ответ остается прежним. Моя мать не заслуживает второго шанса. Мое сердце и разум говорят одно: нет. Они говорят, что я не могу исцелить ее, а значит, должна отпустить. Это я и сделаю.

– Ты мудра. На протяжении жизни Фрэнсис Ла-Фонт не раз давали шанс измениться и изменить свою судьбу, но эгоизм и разрушительная ненависть к себе помешали ей воспользоваться этими возможностями. Однако дети не должны решать, заслуживают ли их родители искупления. Тяжесть этого решения для них непосильна. Поэтому я сделаю тебе еще один подарок. По твоему слову человечность будет возвращена красным вампирам и подлеткам из другого мира, но этот дар я возьму на себя. Ты не будешь платить за него, твоя пророческая сила не уменьшится. Кроме того, я дарую твоей матери второй шанс. Быть посему!

Богиня взмахнула рукой, и воздух вокруг нее всколыхнулся и задрожал, как прозрачная вода, в которую бросили камень. Афродита смотрела во все глаза, завороженная. Реальность уплотнилась, сгустилась, стала меняться на глазах... Это было настолько потрясающе, что Афродита затаила дыхание, боясь спугнуть чудо.

Потом так же внезапно все закончилось. Афродита шумно и жадно вздохнула.

– Что это? Все случилось? Ты это сделала?

– Да, дочь моя. Все сделано. Я горжусь тобой, как мать гордится своей любимой дочерью. А теперь – счастливо встретиться, счастливо проститься и счастливо встретиться вновь.

Фигура Никс стала таять на глазах, только звезды ее диадемы еще несколько мгновений мерцали в воздухе, но потом угасли и они, оставив после себя сияющее облачко

бриллиантовых брызг.

– Я достойна материнской любви, – прошептала Афродита.

И тогда из прозрачного воздуха до нее донеслись полные любви слова богини: «Конечно, моя милая, моя мудрая, моя прекрасная дочь. Моя любовь, как и мое благословение, всегда будут с тобой».

Глава двадцать вторая

Хефф

Хефф подавил приступ паники, грозивший захлестнуть его разум. Он не знал, что случилось, не понимал, в чем дело, но одно было ясно: это не та Талса, в которой он жил.

В его Талсе не было никакого ресторана в старом вокзале над туннелями. В его Талсе в туннелях размещались казармы Армии красных, какие там могли быть рестораны?

В его Талсе люди не могли ужинать в ресторанах, которыми управляли красные подлетки.

В этой, чужой, Талсе не было люков, через которые можно попасть в безопасное убежище туннелей сразу из нескольких мест, расположенных вдоль заброшенной ветки железной дороги, а также в пространстве между вокзалом и центром города. Это было хуже всего. Хефф и генерал Доминик разделились и по отдельности искали хоть какой-нибудь ход, который мог бы привести их в убежище.

Но им ничего не попадалось. Хефф дважды прочесал район, но не увидел даже следов того, что здесь когда-то были люки, ведущие с улицы в туннели.

И вообще, в этой Талсе все было не так, как надо. Это бросалось в глаза даже сейчас, когда город спал, занесенный бураном.

Улицы были украшены праздничными гирляндами, их мерцающие огоньки раскачивались на ветру, как бы пританцовывали от переполнявшей их радости бытия – будто это позволено.

В настоящей Талсе людям запрещено украшать улицы к Рождеству: Неферет объявила этот праздник вне закона.

В этой Талсе полицейские – *люди!* – не скрываясь, стояли перед входами в здания, под которыми лежала сеть туннелей. Это была вторая странность, которая бросилась в глаза Хеффу.

Первой была его сестра: живая, здоровая, да еще полностью превратившаяся в синего вампира. Она закрывала круг, который вытащил Хеффа и остальных из его мира. Хефф пытался бороться со своим смятением и внезапно вспыхнувшей надеждой, пробовал использовать разные ментальные трюки, помогавшие ему сохранить разум на протяжении всего последнего года, но его чувства грозили выйти из-под контроля.

– За мной, лейтенант! – рявкнул генерал Доминик, вырастая за спиной Хеффа.

– Слушаюсь, сэр.

Хефф пошел следом за генералом по битому кирпичу и мусору, оставленному бездомными, которым не посчастливилось укрыться от непогоды именно в заброшенном Синклер-билдинге, выставив заколоченное досками окно на первом этаже. Генерал приказал своим солдатам ворваться в здание, чтобы отдохнуть и перегруппироваться. Бездомные? Что ж, солдатам не помешает «перекус перед сном».

– Все не так, – генерал Доминик потер ладони и согнулся пополам, защищаясь от ветра и снега. Они с Хеффом кое-как приладили обратно доски, чтобы вьюга не задувала в разбитое окно. – Это не наш мир.

Хефф промолчал. Он знал, что бывает с теми, кто привлекает к себе излишнее внимание или подворачивается генералу под горячую руку.

– Скоро рассвет, совсем скоро.

– Через полчаса, – сказал Хефф.

Доминик вскинул на него пылающие красные глаза.

- Без тебя знаю! - Генерал отвернулся от Хеффа и уставился на занесенную снегом улицу. - Перед Филтауэром все тихо, возле Атлас-билдинга тоже не заметил никакого движения. Конечно, снежный буран нам на руку, но мы все равно не можем оставаться на поверхности.

- Но это здание выглядит давно заброшенным, - осторожно заметил Хефф. - Судя по рекламным объявлениям, оно выставлено на торги и будет продано в следующем месяце. В такой снегопад никто, кроме бездомных, сюда не сунется, да и бездомные - тоже не проблема, ведь мы хорошенько забаррикадируемся и закроем все окна.

Но генерал не удостоил Хеффа ответом. Вместо этого он отвесил ему оплеуху. Хефф отлетел к стене и с такой силой впечатался головой в облупленную колонну из песчаника, что у него зазвенело в ушах.

- Твое дело не рассуждать, а повиноваться! Возьми отряд вампиров и подлетков. Идите в туннели под Филтауэром. Я поведу остальных в Атлас-билдинг. После заката встретимся здесь и решим, как найти Неферет и получить дальнейшие указания. Выполнять!

- Слушаюсь, сэр, - выдавил Хефф, потирая затылок. На этот раз он сумел справиться со своими чувствами. Он хорошо усвоил урок: «Не привлекай к себе внимание. Делай, что тебе сказано. Держись. Всегда помни, кто ты такой. Ты - Кевин Хеффнер. Ты окружен чудовищами, но ты не такой, как они».

Хефф сделал то, что ему было приказано.

Передислокация из заброшенного здания была быстрой и слаженной. Никто и не подумал предупреждать солдат, что рассвет уже совсем скоро. Бесшумно, как тени, они вышли из Синклер-билдинга. Хефф шел позади, замыкая шеренгу из десяти взрослых вампиров и десяти подлетков. На улице он остановился и дождался, пока генерал со своим отрядом скроется в буране. Убедившись, что его никто не видит, Хефф осторожно приладил на место фанерное ограждение и при помощи осколка керамической плитки, подобранного внутри, наживил гвозди так, что забор стал выглядеть нетронутым.

«Он может мне понадобится позже, а генералу Доминику совсем не нужно об этом знать», - подумал он про себя.

Закончив, Хефф без труда догнал свой отряд. Солдаты уже начали запинаться, они засыпали на ходу и с трудом дотащились до роскошного входа в Филтауэр.

- Ждите здесь, пока я не свистну. Услышите свист - быстро за мной, - коротко приказал Хефф и ушел, оставив сбившихся в кучку солдат перед входом.

Он добежал до дверей и вошел внутрь.

За исключением нескольких деталей, этот Филтауэр ничем не отличался от того, в котором жила Неферет, однако они были весьма существенны. Во-первых, у входа и возле лифтов не дежурили красные вампиры. Во-вторых, здесь не было ни синих вампиров, ни Воинов. Вестибюль был зловеще пуст.

В остальном все выглядело точно так же, как и в мире Хеффа: богатое убранство, готические арки, огромные люстры. Только внутри этого Филтауэра стояли очень дорогие, обитые бархатом сиденья, а светильники, свисавшие со сводов, украшенных готической резьбой, давали мягкий, чуть розоватый свет.

В Филтауре, существовавшем в мире Хеффа, не было никаких кресел и банкетов. А электрическое освещение Неферет заменила газовым.

Волосы на шее Хеффа зашевелились от нехорошего предчувствия, но он привычно преодолел его и перебежал через вестибюль к двери, за которой находилась простая бетонная лестница, ведущая в подвальное помещение, через которое можно было попасть в туннели. Тяжелые металлические двери были точно такими же, как в мире Хеффа, и, хотя они оказались заперты, он без труда справился с замками.

Открыв двери, он заглянул в кромешную тьму туннеля. Потом, оставив двери открытыми, спустился вниз. Его горящие красные глаза позволяли легко обходиться без света.

Те же стены, та же облупившаяся зеленая краска, тот же сводчатый туннель... Только вот солдатские койки исчезли.

И дверь, ведущая в примыкающий к Филтауэру комплекс Филкейд, была закрыта.

Хефф провел рукой по знакомой скругленной стене туннеля. Затаив дыхание он искал неглубокую выемку, страшась, что ее не окажется на месте.

Но она нашлась. Хефф накрыл ее ладонью, чувствуя, что она готова поддаться под его нажатием. Он испустил судорожный вздох облегчения. По крайней мере, они не заперты. Он еще раз вздохнул, потом взбежал по лестнице в пустынный вестибюль, распахнул дверь и пронзительно свистнул.

Рассвет был уже совсем близок, поэтому подлетки плелись, спотыкаясь на каждом шагу. Хеффу и старшим вампирам пришлось буквально тащить их вниз по лестнице, в безопасную тьму туннеля.

Хефф закрыл металлическую дверь. Не говоря ни слова, подлетки попадали на пол, тесно прижались друг к другу и мгновенно уснули.

Хефф приказал взрослым держаться ближе к выходу.

Сам он не присоединился к остальным, а вместо этого направился в глубину туннеля, сел, привалившись спиной к холодной стене возле запасного выхода, и все время, пока рассвет неумолимо одолевал его, погружая в полубессознательное состояние, думал о своей сестре.

Была ли она жива? Точно ли он видел ее или это был очередной обман этого странного мира?

Хефф был уверен, что навсегда разучился надеяться, но, прежде чем рассвет погрузил его в глубокий беспмятный сон, он с удивлением понял, что ничего не забыл. Он, Кевин Хеффнер, все еще знал, что такое надежда.

Если бы только... Если бы только это оказалось правдой, если бы Зои была жива и невредима, если бы она в самом деле была Верховной жрицей... Что было бы тогда? Смогла бы она помочь ему? И самое главное – захотела бы?

Зои

– Они разделились. Отряд красных вампиров только что вошел в Атлас-билдинг. Несколько минут назад второй ряд, состоящий в основном из подлетков, спустился в туннели Филтауэра, – доложил детектив Маркс. Мы со Старком и с Шони только что вошли на второй этаж Филтауэра, где располагался штаб полицейских сил.

– Значит, они в ловушке? – спросила я.

– Да, – мрачно кивнул Маркс. – Мы заблокировали все выходы из туннелей Атлас-билдинга. Им придется выйти оттуда тем же путем, каким они проникли внутрь. Мы дважды проверили дверь между Филтауэром и Филкейдом. Она уже несколько лет заперта со стороны Филкейда, но никогда не помешает лишний раз убедиться, тем более что это единственный выход из туннелей под Филтауэром. Замки на месте, все закрыто. Иными словами, второму отряду тоже придется выходить наружу через основной выход.

– Уже рассвело, – сказал Старк, устало проводя рукой по лицу. Он сидел в углу кабинета, подальше от огромного панорамного окна.

– Будьте добры, опустите жалюзи, – попросила я, кивая на окна.

– Прости, Зои. Я не подумал. – Марк подал знак копу. – Ты в порядке, Старк?

– Все будет нормально, – кивнул Старк. – Сегодня настолько пасмурно, что я могу даже выйти наружу, тем более под этим капюшоном. Просто немного не по себе, только и

всего.

– Сколько мы будем ждать? – спросила я.

Маркс снял с пояса портативную рацию.

– Это Маркс. Готовы войти в Атлас?

– Вас понял. Готовы, – донеслось сквозь треск помех.

Марк бросил взгляд на сводный отряд полицейских и Воинов из Обители Ночи. Некоторые копы держали в руках устрашающего вида оружие – скорее всего, это были те самые огнеметы, вызывавшие такое нездоровое возбуждение у Шайлин. У остальных были ружья, очень большие и страшные. Наши Воины были вооружены старинным оружием, которое предпочитают в Домах Ночи: мечами всех эпох и размеров, луками и длинными, очень зловещего вида копьями.

– Готовы? – спросила я у них.

Они дружно кивнули.

– Хорошо. Итак, мы действуем в плотном взаимодействии с группой, находящейся в Атласе. В туннели мы спускаемся одновременно с ними. Даем противнику возможность сдаться. Если отказываются – выкуриваем силой, – коротко сказал Маркс. – Что бы ни случилось, люди должны быть начеку. Ни в коем случае не подпускайте тварей к себе на такое расстояние, когда они могут вас укусить.

– Вы сказали, что все подлетки сейчас под Филтауэром? – спросила я.

– Да, нам доподлинно известно, что в Атлас вошли только взрослые вампиры. Подлетков очень легко отличить от вампиров: они еле шли и почти вползли в Филтауэр.

– Это потому, что с наступлением рассвета они теряют сознание, – сказала я.

– Да, мы уже знаем об этом. Все понятно. – Маркс посмотрел на своих людей. – В туннеле под Филтауэром находятся подлетки. Они спят и не проснутся до тех пор, пока не сядет солнце. Они совершенно безобидны, поэтому не обращайтесь на них внимания. Наша первостепенная задача – обезвредить вампиров, подлетками мы займемся позже. – Он взглянул на меня. – Хотите забрать их в Обитель Ночи, я правильно понял?

– Да.

– Хорошо. Я поговорил с начальником полиции. Он не возражает против того, чтобы красные подлетки были заперты в Обители Ночи, однако они принимали участие в бойне, устроенной в ресторане. Наряду со взрослыми вампирами эти подлетки ответственны за смерть восьмидесяти четырех человек, поэтому мы должны быть убеждены, что они понесут заслуженное наказание.

– Понимаю, – с напускной уверенностью ответила я.

На самом деле я была в полном смятении. «Как мы можем наказать этих подлетков, если они с каждым днем теряют остатки своей человечности?» Но я решила, что буду волноваться об этом позже. Сейчас мы должны очистить улицы Талсы от смертельно опасной шайки зомби, пришедших из другого мира.

– Я готова.

– Отлично, тогда за дело.

Мужчины с военной четкостью двинулись к выходу. Мы не стали пользоваться лифтом, а тихо спустились по лестнице на первый этаж и подошли к двери в вестибюль. Перейдя через роскошный зал, очутились перед еще одной дверью, ведущей из царства шикарной псевдоготики в скучное деловое помещение.

– Вот тут вы будете нас ждать, – сказал Старк.

– Браунстон, вы останетесь с Верховной жрицей, – приказал Маркс одному из копов,

вооруженных огнеметом. – Вы отвечаете за ее безопасность.

– Будет сделано, детектив, – ответил Браунстон.

– Ты на подстраховке, – сказал Старк, обращаясь к Шони.

– Нет проблем, – ответила она. – Можешь не волноваться, Зет будет в полном порядке.

– Оставьте дверь открытой, – попросила я. – Я хочу слышать, что там происходит.

Старк кивнул. В полной тишине мужчины начали спускаться по лестнице. Я услышала, как Маркс что-то негромко говорит в свою рацию. Потом до нас донеслись другие слова.

– По моему сигналу начинаем обратный отсчет. Заходим на счет «один». Начали! Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два – вперед!

Шони и Браунстон заняли позиции около открытой двери, а я принялась нервно мерять шагами тесную комнатку.

Сначала ничего не было слышно, кроме приглушенного звука шагов. Ожидание показалось мне вечностью, но вот раздался скрип старых дверных петель.

И разразился хаос.

– Красные вампиры, находящиеся в туннеле! Это отдел полиции Талсы и Сыны Эреба из Обители Ночи. Вы вторглись в наш мир не по своей воле. Вы окружены. На вас направлены огнеметы и дробовики. Если вы сдадитесь, мы не применим оружие. Это ваша единственная возможность спастись.

Голос Маркса гулким эхом отражался от сводчатых стен туннеля.

– Вперед! Вперед! Вперед! – зазвенел пронзительный голос, показавшийся мне настолько знакомым, что я на мгновение подумала, не мог ли кто-нибудь из наших умерших вампиров каким-то чудом вернуться сюда из другого мира.

Но потом у меня не осталось времени на размышления. Началась стрельба, поднялся такой грохот, что у меня заложило уши, милосердно заглушив крики и проклятия, несущиеся снизу.

– Отставить огнеметы! – словно издалека донесся до меня крик Старка. – Вы поджарите подлетков!

Этот крик заставил меня броситься к двери. Шони поймала меня за руку, Браунстон загородил собой вход в подвал.

Но там продолжали стрелять и кричать.

Потом снова загремел голос Старка.

– Какого черта?

Повисла страшная пауза.

– Они уходят!

Раздался гулкий грохот ног, бегущих по каменным плитам, и в комнату ворвался Старк.

– Что происходит? – заорала я.

– Они открыли дверь! Они в Филкейде! Браунстон, со мной! Шони, оставайся с Зет!

Миг – и оба мужчины исчезли.

Шони посмотрела на меня.

– Нет, – прорычала я. – Черта с два мы здесь останемся!

– Да! – усмехнулась Шони. Ее улыбка была похожа на оскал.

Мы бросились вдогонку за мужчинами.

Стар, мчавшийся впереди нас, распахнул двери и вылетел на пустынную заснеженную улицу. Пригнув голову, он натянул капюшон и помчался через улицу к зданию Филкейд. Браунстон бежал следом.

Вход был заперт. Старк выхватил огнемёт и с размаху ударил прикладом по стеклянным дверям. Брызнули осколки. Старк просунул руку в образовавшееся отверстие, открыл дверь и скрылся внутри.

– Возвращайтесь назад! – заорал он нам с Шони, когда мы догнали его в вестибюле.

– Нет!

– Сюда!

Маркс пронёсся мимо меня, сжимая в руке дробовик. Мы все бросились налево и помчались по сияющему мраморному полу, мимо красивых колонн, поддерживавших золотой потолок. Я сильно отстала от мужчин и позже всех очутилась перед красивым входом в туннели.

– Стоять! Если вы не остановитесь, мы будем стрелять! – прокричал Маркс.

Я увидела, как он поднимает свой дробовик. В тот же миг Браунстон взял наизготовку огнемёт, а Старк, почему-то очутившийся возле меня, натянул тетиву своего лука.

Потом я услышала протяжное злобное шипение, доносившееся из конца коридора. Посмотрев в ту сторону, я увидела группку подлетков и красных вампиров. Они стояли пригнувшись, как хищники, защищаясь поднятыми руками. Их зубы были оскалены, красные глаза полыхали неукротимым кровавым огнём.

– Спокойно. Как только они шелохнутся – стреляем, – сказал Маркс, обращаясь к Старку и Браунстону.

Краем глаза я увидела, что Шони мерно дышит, стараясь успокоиться, и поняла, что она призывает свою стихию.

Я снова перевела взгляд на шайку красноглазых демонов, противостоящих нам, – и земля ушла у меня из-под ног.

Во главе отряда – красноглазый, ощерившийся, с алой татуировкой взрослого вампира на бледном лбу – был мой младший брат.

– Готовься! Ого...

– Не-е-ет! – заорала я и с такой силой пихнула плечом Старка, что тот упал на Маркса, чуть не выронив свой лук. Дробовик в руках Маркса дрогнул. – Не стреляйте! – завопила я на него.

– Детектив? – спросил Браунстон, делая шаг назад, но не спуская пальца со спускового крючка своего огнемёта.

Мы с Марксом закричали одновременно:

– *Огонь!*

– *Это мой брат!*

Я услышала, как Шони сдавленно ахнула, а в следующее мгновение она молнией бросилась вперед и встала между огнемётом и Кевином. Я услышала тошнотворный клацающий звук затвора. Шони вскинула руки, растопырив ладони. Языки огня прошли между ее пальцами, не причинив ей никакого вреда. Шони повернула запястья, направила ладони вверх – и пламя рикошетом ушло в потолок.

Нас окружили горящие глаза.

Старк обнял меня и потянул за свою спину. Я повернулась к толпе, несущейся мимо нас.

– Кевин!

Вампир, бежавший впереди, споткнулся. Он обернулся и посмотрел на меня.

– Зои! – голос был хриплый, как у заядлого курильщика, но это был его голос.

– Не убегай! Все хорошо. Иди ко мне, мы вместе вернемся в Обитель Ночи! Доверься мне, я не позволю никому причинить тебе зло!

Я увидела, что он заколебался. В его взгляде мелькнула растерянность, сменившаяся тоской, такой острой, что его глаза на миг погасли.

Но потом мой младший брат с истошным визгом отвернулся от меня и помчался следом за остальными.

– Беги за ним! – заорала я Старку. – Не дай им убить его!

Старк сорвался с места и побежал за Кевином. Маркс и Браунстон припустили за ним. Я пыталась присоединиться к ним, но мои ноги меня не слушались.

Тогда Шони схватила меня за руку и очень сильно потянула.

– Вперед!

Я сбросила с себя оцепенение и побежала. Мы снова очутились в вестибюле. Выскочив наружу, я увидела, что Маркс и Браунстон стоят посреди улицы, растерянно озираясь по сторонам. Старк, успевший пробежать половину квартала, тоже остановился. Его было почти не видно в вихрях метели, но я разглядела, что он дважды повернулся вокруг себя, тяжело дыша.

Ничего. Кевин и его зомби бесследно исчезли.

– Где он? Куда он делся?

Маркс устало покачал головой.

– Ушел. Растворился в метели. Нужно позвонить в Атлас. – Он вынул рацию. – Атлас, доложите!

– Все кончено, – раздалось в ответ. – Никто не ушел.

– Они сдались?

– Нет, сэр. Они напали на нас. Мы защищались. Выживших нет.

У меня подогнулись ноги. Когда я пришла в себя, то поняла, что сижу на мраморном полу.

– Наши потери?

– Потерь нет.

– Вас понял. Возьмите автобус и заберите подлетков. Группа взрослых вампиров скрылась. Последний раз их видели, когда они следовали к Пятой улице. Они пешие.

– Вас понял! Сейчас буду на месте.

Маркс повернулся ко мне.

– Какого черта? Вы сорвали операцию, едва не погибли сами и чуть не погубили остальных!

Я подняла на него глаза.

– Там был мой младший брат, Кевин, красный вампир, который ими командовал. Это же Кевин, *мой младший брат*. Я... не могла позволить вам убить его!

И я разрыдалась.

Глава двадцать третья

Дэмьен

Его разбудили два коротких отрывистых гавканья и звук рыданий. Он не сразу вспомнил, где находится, но потом увидел Инфанту. Она сидела на кровати Джека. «Кровать Джека? Кровать Джека!» Он все вспомнил. Реальность прогнала остатки сна.

Дэмьен выпрямился и проснулся.

Оказывается, он уснул в кресле перед постелью Джека. Открытая книга валялась у него на коленях. Он с трудом вспомнил, что вскоре после наступления рассвета Джек закрыл глаза и сразу же затих. «Он сделался совсем неподвижным, как мертвый».

Инфанта тявкнула снова, и Дэмьен встал и бросился к постели, не успев даже вспомнить об осторожности.

Другой Джек плакал.

Нет, не так.

Джек рыдал. Он обнимал Инфанту за шею, зарывшись лицом в ее мягкую шерсть, и рыдал так, что все его тело сотрясалось.

Дэмьен застыл, оглушенный смятением и состраданием.

«Неужели я целый день проспал в этом кресле? – ошеломленно подумал он. – Судя по всему, да».

– Джек! – Он осторожно приблизился к кровати, и Инфанта заскулила, преданно заглядывая ему в глаза, словно хотела сказать, что полностью разделяет его тревогу. – Что случилось?

Другой Джек поднял голову. Его лицо было мокрым от слез.

– П-посмотри... посмотри на время!

Совершенно сбитый с толку Дэмьен посмотрел на свои часы, моргнул, потом вытаращил глаза.

– Это... этого не может быть!

– Сколько? – всхлипнул Джек, сотрясаясь от рыданий.

– На моих двадцать пять минут девятого, утро, двадцать четвертое декабря. Но этого не может быть! Это значит, что рассвет наступил около часа назад, а значит, ты не можешь бодрствовать.

– Не должен, – шмыгнул носом Джек. – Но могу!

Дэмьен подошел к столу, схватил коробку бумажных салфеток и протянул их Джеку. Тот громко высморкался, вытер глаза и уставился на скомканную салфетку.

– Джек, я ничего не понимаю. Что происходит?

Джек поднял лицо и посмотрел на Дэмьена. Его глаза сияли, но в них не было ни следа багрового кровожадного голода и безрассудной злобы. Его глаза светились радостью.

– Мои слезы, Дэмьен! Они не кровавые! Смотри, это просто слезы.

Он протянул ему мокрую салфетку, но Дэмьен не нуждался в доказательствах. Он видел, какие чистые слезы бежали по щекам Джека.

– Твои слезы. – Колени Дэмьена подогнулись, он тяжело опустился на край кровати Джека. – Они прозрачные... Как ты себя чувствуешь?

Джек ответил ему застенчивой, светлой улыбкой, полной счастья.

– Я чувствую себя самым собой.

– Самим собой?

– Ну да! – кивнул Джек. – Именно так. Таким, каким я был, прежде чем мое тело отвергло превращение. До того, как ужасный, ненасытный голод пробудил меня из мертвых, превратив в красного подлетка, рекрутированного в Армию красных. Дэмьен, это чудо! Я снова стал самым собой!

– Иди ко мне, – сказал Дэмьен.

И Джек с готовностью бросился в его объятия. Их губы встретились, и на этот раз в их поцелуе не было ни робости, ни замешательства. Это был настоящий поцелуй: долгий, глубокий и страстный.

Дэмьен первый заставил себя отстраниться. Он прижимал Джека к своей груди, и между ними не было ничего, кроме защитного ожерелья бабушки Редберд, которое впивалось в кожу обоих.

– Бирюза больше не обжигает тебя, – прошептал Дэмьен, не веря, что все это происходит наяву.

– И я совсем не хочу тебя кусать! – Джек бережно дотронулся до щеки Дэмьена. Его ладонь легко и нежно скользнула по шее Дэмьена, задержалась ненадолго, потом опустилась на грудь и осталась там, накрыв собой бирюзовые бусинки. – Хотя... – на этот раз улыбка Джека была полна застенчивого лукавства, – пожалуй, я бы с удовольствием тебя укусил, но только не больно!

– Как это могло случиться?

– Не знаю. Но я настолько...

Дверь широко распахнулась, и в комнату ворвалась Афродита и остановилась перед кроватью. Она сжимала в руке шокер, готовая в любой момент пустить его в ход, но ее глаза были прикованы к Джеку и Дэмьену. Через несколько мгновений она опустила шокер.

– Сработало. Нет, правда, сработало... Привет, Другой Джек! Выздоровел? Хорошо себя чувствуешь?

– Я чувствую себя собой!

– Поздравляю! Нет, правда, это здорово.

– Черт побери, что случилось с твоим лицом? – вскрикнул Дэмьен и вскочил, чуть не сбросив Джека с кровати.

Уголок рта Афродиты едва заметно дрогнул. Она подняла подбородок и откинула назад свои непривычно растрепанные волосы.

– Я прошла превращение. Во второй раз. Да, кстати, Другой Джек полностью исцелен. Не благодарите.

Она повернулась на каблуках и убежала.

Дэмьен смотрел на Джека.

Джек смотрел на Дэмьена.

– Афродита странная в любом мире, – сказал Другой Джек.

– Вот в это я легко могу поверить! – Дэмьен снова привлек Джека к себе. – Добро пожаловать домой.

Их губы снова встретились, и они вцепились друг в друга, словно в спасательные круги,

брошенные утопающим. Потому что именно так оно и было.

Зои

– Нет, Старк, мы отвезем тебя домой. Ты прекрасно знаешь, что не можешь находиться на солнце. – Я отвернулась и уставилась в ветровое стекло внедорожника. – Не слушай его, Шони, води машину.

– Как скажешь, Верховная жрица, – Шони шутливо отсалютовала мне и покатила по заснеженной улице. Старк скорчился на заднем сиденье, укутанный одеялом, чтобы защититься от солнца, которое вдруг решило выглянуть из-за плотной завесы облаков и превратить заметенную снегом Талсу в сверкающий волшебный городок из стеклянного шарика. Да, это было красиво, но смертельно опасно для красных вампиров и красных подлетков.

– Шони, поезжай по Пятой до Детройта, потом сверни налево. Давайте объедем вокруг района Брэди. Они могли спрятаться где-нибудь в Гатри Грин, – раздался сзади приглушенный, но настойчивый голос Старка.

– Ну? – Шони посмотрела на меня, вопросительно приподняв бровь.

– Мне здесь совсем не плохо, а ты должна найти своего брата, – продолжил Старк.

– Только не ценой того, что ты поджаришься как тост, – отрезала я. – Поэтому мы едем в Обитель Ночи, после того как объедем вокруг Брэди и Гатри Грин. Но искать буду я. Шони будет вести машину. А ты носа не высунешь из-под одеяла.

– Договорились, – согласился Старк. – Слушай, а у тебя нет никаких предположений о том, куда мог побежать твой брат? У него есть какие-то любимые места в центре?

– Нет, я не настолько хорошо его знаю! – Я судорожно выдохнула, икнула и начала сначала. – Простите, я не хотела вести себя как буйнопомешанная, просто... я сейчас не в себе.

– Когда ты в последний раз говорила с братом? – спросила Шони.

– В тот день, когда меня отметили. У меня есть не только брат, но и сестра. Ее зовут Барбара, но я всегда звала ее Барби. Она первокурсница в Оклахомского университете, специализируется на пиве, чирлидерстве и красивых парнях. Кевин в этом году перешел в десятый класс школы. Он славный парень, хотя учителя говорят, что отметки у него не очень.

Никто не проронил ни слова. Я тоже помолчала, потом снова вздохнула.

– Что? Нет, если мы не разговариваем, это еще не значит, что я не слежу за их жизнью! С тех пор как умерла мама, я постоянно хочу быть уверенной, что у них все хорошо. И до сих пор все так и было. Мой злотчим усыновил Кевина, а Барби не стал удочерять. Правда, ей уже больше восемнадцати, так что это и ни к чему.

– Но ты не звонила им и ни разу не встречалась? – спросила Шони без привычной доброты в голосе.

– Я не знала, о чем с ними говорить. Что им сказать? Да еще этот злотчим... Он меня ненавидел. Уверена, он и сейчас меня ненавидит. Я не хочу, чтобы наша вражда со злотчимом как-то отразилась на них, к тому же Барби никогда не хотела иметь со мной ничего общего. Еще бы, ведь она такая идеальная! Она гораздо больше похожа на маму, чем на Кева и меня. – Я помолчала, размышляя над тем, что сказала.

«У нас с Барби был один биологический отец, но мы с ней совершенно разные. Она белокожая и белокурая, ей даже не приходится особо осветлять волосы в «Ихлофф». А мы с Кевином пошли в бабушку: оба смуглые, темноглазые и темноволосые...»

- Я думала, что помогаю им тем, что держусь в стороне. Как будто вы не знаете, что большинство вампиров и подлетков навсегда порывают со своими человеческими семьями! Если это не случается после того, как их отметят, то непременно происходит после превращения. - Я уставилась в сверкающее снежное утро, пытаюсь разглядеть хоть что-то, похожее на Другого Кевина.

- Эй, сбавь обороты, - сказала Шони. - Я тебя не осуждаю. Моя семья не желает меня знать. Когда меня отметили, родители просто закрыли дверь перед моим носом.

- Мои тоже, - подал голос Старк. - Зет, мы не пытаемся тебя в чем-то упрекнуть, а хотим помочь.

- Да я знаю, знаю! Просто я была страшно потрясена. У меня это в голове не укладывается! Кевин, Кевин... мой противный младший братишка, который не интересуется ничем, кроме своих видеоигр и пахнет как типичный подросток...

- Фу, - сказала Шони.

- Да, он был именно таким младшим братом, самым обычным, как и все. А теперь он убийца, красный вампир-зомби, сеющий зомби-заразу по всей Талсе... Это просто... просто... Нет, не могу в это поверить!

- Мы тебе поможем, Зет. Твоя кучка-вонючка снова в сборе. Мы все исправим. Ты все исправишь, - сказал Старк.

Не знаю, почему, но от его непоколебимой уверенности в моем всемогуществе у меня вдруг разболелся живот.

- Надо же, сколько снега намело! Хорошо, что вы поставили цепи, - сказала Шони, уверенно выводя машину из заноса.

- А ты неплохо рулишь по снегу, - оценила я.

- Ага, научилась в Коннектикуте. Там двадцать дюймов снега зимой считается нормой.

- Притормози! - сказала я. - Кажется, я что-то увидела около театра Брейди.

Шони дала по тормозам и в нарушение всех правил выполнила левый поворот на улице с односторонним движением, к счастью, совершенно пустой. Наш внедорожник со скоростью улитки потащился вокруг театра.

- Нет, это просто плакат «Мексиканского гриля» оторвался и хлопал на ветру, - сказала я. - Может, зайти в театр? Так, на всякий случай.

- Нет, - твердо сказал Старк. - Зои, я твой Воин. Ты должна меня слушаться. Втроем заходить в театр небезопасно. Позвони Марксу и скажи, что тебе показалось, будто ты что-то увидела. Он придет сюда с подкреплением и сам все проверит.

- Ты прав. Знаю, ты полностью прав. Просто у меня мозги не на месте. Это же Кевин!

- Да. И нет. Дэмьен тоже думал, что Другой Джек - это его Джек. Сказать тебе, чем бы это закончилось, если бы мы не приняли меры предосторожности?

- Другой Джек съел бы нашего Дэмьена, - уныло ответила я. - Хорошо, я позвоню Марксу. Поезжай, Шони. Прокатись вокруг западной стороны железной дороги. Там есть путепроводы. Они могут прятаться под ними.

- Будет сделано, - ответила Шони.

Я вытащила рацию, которую Маркс дал мне, когда выяснилось, что сотовая связь по-прежнему отключена, и в этот миг мой мобильный вдруг бешено завибрировал и чуть не напугал меня до смерти, громко заиграв «Глаз Тигра». Я вытащила его из кармана.

- Да.

- Зои, это Маркс. Подлетки проснулись.

- Что? Вы говорите о подлетках Обители Ночи?

Маркс вызвался проводить автобус, полный коматозных подлетков, до нашей школы, где нам, к сожалению, предстояло их разместить, поскольку туннели оставались местом преступления и были закрыты полицией.

- Нет, те, что были в автобусе. Мы еще не доехали до школы. Что вообще происходит?

Я посмотрела на экран своего телефона. Было 8.25 утра.

- Понятия не имею, но мы сейчас будем в Обители Ночи. Позаботьтесь о том, чтобы эти подлетки были укрыты от света, и заезжайте через ворота перед манежем, они закрыты. Судя по всему, мобильная связь восстановлена, так что я позвоню в школу и предупрежу, что вы подъезжаете. Да, Маркс, у меня одна небольшая просьба. Мне показалось, что я видела кого-то возле театра Брейди. Вы не могли бы послать своих людей проверить?

- Будет сделано, - бросил он и отключился.

- Шони, нам нужно...

- Уже едем, - сказала она.

- Что случилось? - спросил Старк.

- Красные подлетки проснулись, - пробормотала я, прокручивая список недавних вызовов, чтобы найти номер Ленобии, но, пока я его искала, мой телефон зазвонил снова: это была Афродита. Я подавила вздох и ответила. - Афродита, у меня сейчас нет на это времени.

- Прости, что я вела себя как стерва.

- Что? Хорошо, извинения приняты.

- Нет, все пока не совсем хорошо, но я над этим работаю. Ты должна немедленно вернуться.

- Ты как будто протрезвела.

- Я протрезвела. Но ты должна кое-что увидеть и узнать, разумеется, но увидеть даже важнее. По крайней мере, я так считаю. Это невероятно красиво, хотя чего еще можно было ожидать, если за дело взялась сама Никс?

- Ты мелешь какую-то ерунду. Ты точно протрезвела?

- Точнее не бывает.

- Ладно, еду домой. Но Маркс и большая передвижная тюрьма, которую они называют полицейским автобусом, уже на подходе и будут раньше меня. Мы думали, что они везут красных подлетков в отключке, и рассчитывали, что до заката нам не о чем беспокоиться, но они...

- Проснулись, - подсказала Афродита.

- А ты откуда знаешь?

- Я знаю гораздо больше, чем ты. Возвращайся домой и сама посмотри. Не беспокойся, я займусь размещением этой красной команды. Пока-пока.

- Пока, - сказала я, тупо глядя на экран телефона.

- Что еще? - спросил Старк.

- Афродита протрезвела. Она извинилась за то, что вела себя как стерва.

- Ты уверена, что это была не Другая Афродита? - поинтересовалась Шони.

- Я не видела никаких Афродит среди зомби, выбравшихся из фонтана, – сказала я.
- Я тоже, но извиняться за свое поведение совершенно не в стиле нашей Афродиты!
- Тем не менее она это сделала. И еще она знает, что подлетки проснулись. Она сказала, что я должна что-то увидеть и узнать. Короче, и узнать, и увидеть. Знаете, она меня озадачила. Впрочем, сегодня такой день, что у меня просто голова идет кругом!
- Поехали домой, – сказал Старк, и Шони покатила вперед.

Глава двадцать четвертая

Хефф

Пятерым вампирам удалось выбраться живыми из этого ада. Кевин бежал. Он вел остатки своего отряда к решетке канализационного коллектора, которую приметил раньше. С нечеловеческой силой вампиры оторвали решетку и прыгнули вниз, пока их преследователи с воплями выбегали наружу, недоумевая, куда они могли запропасться.

Их было шестеро. Все они тяжело дышали, наэлектризованные паникой и адреналином. Кевин приказал солдатам выстроиться цепью и идти по коллектору в противоположную от решетки сторону.

– Тихо, – приказал он. – Быстро.

Они повиновались без вопросов и возражений. Кевин с облегчением отметил, что эти пятеро по счастливой случайности оказались достаточно разумны, чтобы слушаться приказов (в отличие от большей части солдат Армии красных, вся эффективность которых исчерпывалась готовностью броситься на врага, чтобы рвать, терзать и убивать).

Кевин содрогнулся.

Он был другим. Он всегда был другим.

С того самого дня, когда его сестра умерла, с того дня, когда ему стали сниться странные сны, с того дня, когда он получил Метку – самый юный красный подлёт в истории. Всего через два месяца после этого он поставил еще один рекорд, совершив превращение и став самым юным вампиром в истории своего мира.

Сверху доносились приглушенные звуки поднявшейся суматохи и завывание ветра, где-то позади монотонно капала вода: кап, кап, кап. Шестеро остановились, сбились в кучу и ждали.

Внутри у Кевина бушевал водоворот мыслей и эмоций, этот бурный поток пытался прорваться сквозь всепоглощающий голод и неотступный гнев, которые не отпускали его с той самой ночи, когда позвонил телефон и бесстрастный голос в трубке сообщил, что его сестра, Зои Редберд, была найдена мертвой – ее обезглавленное тело было прибито к кресту перед Обителью Ночи. Кевин тогда положил трубку и повернулся к матери, чтобы сообщить ей ужасную новость, но колени у него вдруг подогнулись, и он упал в обморок. Когда он очнулся, мать закричала... и продолжала кричать, указывая на красный полумесяц, проступивший на его лбу.

Думай. Размышляй. Ищи выход. Ты можешь. Ты сумеешь...

Что ему было известно наверняка?

Зои была жива, хотя Кевин точно знал, что она умерла. Жуткие фотографии были напечатаны в «Талса Уорлд», он видел их своими глазами и не забудет до конца своих дней. Смерть Зои стала третьим ритуальным убийством за стенами Обители Ночи, и расправа вампиров над людьми не заставила себя ждать.

Армии Неферет одержали победу. Они всегда побеждали.

Но здесь не было никаких следов Неферет и ее войска.

Люди и вампиры, синие и красные, здесь действовали сообща.

Зои была жива. Его сестра была жива. Она его узнала. Она спасла его от огненной смерти.

«Мужчина, который напал на нас, не лгал: это не наш мир».

– Какие будут приказания?

Кевин встряхнулся и сосредоточился на реальности. Один из солдат смотрел на него в упор, и в его глазах уже начал разгораться красный огонь. Пока этот свет был тусклым, но Кевин достаточно хорошо знал, что будет дальше. «Если мы не уснем, нам понадобится еда».

– Спать, – приказал Кевин. – Я буду караулить.

– Потом будет закат. Мы проснемся. Какие будут приказания? – спросил солдат.

– На закате мы выступим к месту встречи и соединимся с отрядом генерала, – машинально ответил Кевин, хотя в глубине души сильно сомневался в том, что они когда-нибудь снова увидят генерала.

Люди из этого мира устроили на них облаву, отряд генерала угодил в западню. Кевин тоже попался и, несомненно, был бы убит, если бы не Зои.

– Спать, – повторил Кевин. – Потом встреча с генералом и еда.

Это дошло до всех, солдаты свернулись на полу и мгновенно уснули.

Но Кевин боролся со сном. Ему мучительно хотелось лечь вместе с солдатами, разделить их тепло, раствориться в убаюкивающем ритме их сердцебиения, забыться сном, а потом проснуться, не помня и не думая ни о чем, кроме голода.

«Нет. Я этого не хочу: не хочу потерять себя и забыть свои сны».

Адреналин и паника рассеялись, их место заняла усталость. Кевин встал, с трудом добрался до решетки. Здесь ему пришлось прикрыть глаза рукой и зажмуриться, чтобы защититься от лучей солнца, внезапно брызнувших сквозь прутья. Голоса и шаги наверху сделались тише: они отдалялись. Потом наступила тишина. Кевин сел, привалился головой к холодной влажной стене коллектора.

«Что мне теперь делать?»

Его мысли снова вернулись к Зои, к тому, как она застыла на месте, глядя на него своими огромными ошеломленными глазами.

А потом случилось чудо.

Ощущение было такое, будто он слишком долго задерживал в легких воздух, но внезапно вновь получил возможность дышать, глотать полной грудью свежий, чистый, животворный воздух. Кевин громко ахнул – и услышал, как пять глотков повторили его вздох. Солдаты сели, хлопая глазами и удивленно озираясь по сторонам, словно не понимали, где находятся. Потом их взгляды устремились на Кевина.

– Лейтенант! – позвал солдат, говоривший с ним до этого. – Что происходит?

Остальные четверо мотали головами и терли кулаками глаза, словно только что вышли из-под ливня. Кевин выдохнул, потом еще раз.

– Я... не знаю, – пролепетал он. – Как ты себя чувствуешь? – спросил он у солдата, который продолжал смотреть на него.

– Меня зовут Марк, Марк Хаймс. Чувствую себя нормально. Я чувствую себя совершенно нормально, – выговорил тот, с запинкой подбирая слова.

– Я тоже, – встрепнулся парень, сидевший рядом с ним. – Меня зовут Бен.

– И я, я тоже! Я Этан!

– У меня болит голова и тошнит от вони, но в остальном все отлично. Да, меня зовут Дейв.

– А я Джастин. Почему здесь так смердит? Где мы?

Кевин смотрел на них, не веря своим глазам.

- Вы снова можете думать!

Все пятеро согласно закивали. Они выглядели почти так же, как раньше, только краснота исчезла из глаз, а на оживших лицах проступили чувства – настоящие чувства, а не слепой гнев и неукротимый голод.

- Нас исцелили, – медленно произнес Кевин.

- Что это значит – исцелили? – спросил Марк. – Я здоров. То есть я был здоров до того проклятого дня, когда проснулся с этим поганым красным полумесяцем на лбу... – Он вдруг осекся и замолчал.

Кевин молча смотрел, как к ним возвращаются воспоминания.

Пятеро бывших солдат ошеломленно разглядывали друг друга. Кевин затаил дыхание. Он видел, как осознание того, во что они превратились, – и что творили, обратившись, – стремительно возвращается к ним, очищенное от дурмана. Глядя на них, Кевин впервые смог ответить на вопрос, который он под страхом смерти не мог задать в своем мире: «Неужели я единственный красный вампир, который еще помнит, как был человеком?».

Да. Ответ был «да». В том мире Кевин Хеффнер был единственным красным вампиром, который помнил, что значит быть человеком. Он тосковал по своей человечности, оплакивал ее, не мог без отвращения думать о том, во что превратился. Но теперь эти пятеро тоже все вспомнили. И тяжесть этих воспоминаний грозила раздавить их.

- Нет! – сдавленное рыдание вырвалось из груди Марка.

- Я не мог этого делать! Нет, честное слово! Я не мог, – бормотал Бен, и слезы градом катились по его щекам.

- Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, – твердил Джастин, тряся головой.

Марк с трудом встал и заковылял к Кевину. Он упал перед ним на колени, преданно заглянул в лицо своему командиру.

- Нам нет прощения... Мы рвали людей зубами и руками, пожирали их, убивали невинных.

- Да.

Ответ Кевина повис в спертom, зловонном воздухе коллектора: осуждающий, неумолимый, разящий.

- Я должен отсюда выбраться! – Марк бросился к решетке и тут же отшатнулся, корчась от нестерпимой боли.

- Стой! – Кевин бросился к нему, но лучи солнца уже упали на Марка. Кевин отшатнулся к стене, ожидая, что Марк сейчас вспыхнет как факел.

Но Марк лишь отскочил в сторону, ошеломленно глядя на свое тело. Он был одет в футболку, и его открытые руки быстро покрывались жуткими волдырями солнечных ожогов.

- Я... я не умер! – прошептал Марк.

- Мы исцелились, – сказал Дейв, подходя к Марку и замороженно разглядывая его обожженные руки.

- Это пройдет? Мы снова станем теми, кем были... теми тварями, которые творили все это? – спросил Марк.

- Не знаю, – честно ответил Кевин.

- Но как это могло случиться? Кто сделал это для нас? Кто нас спас? Я... не могу жить с этими воспоминаниями! Не могу, не могу. – Этан уронил лицо в ладони и громко разрыдался.

- Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, - бормотал Джастин, не сводя глаз с решетки.

- Вы помните, что они сказали, когда начали облаву? Они сказали, что мы вторглись в их мир, - начал вслух рассуждать Кевин. - Наверное, они правы. Мы больше не в своем мире.

- Это может быть западня! - выпалил Марк. - Ловушка мятежников.

- Нет, это не наш мир, - покачал головой Кевин. - Подумайте сами: разве в нашем мире людям разрешено украшать улицы к Рождеству? А вокзал? Вы же помните, там был ресторан, в котором *людей* обслуживали подлетки - *красные подлетки*!

- Это невозможно, - твердо сказал Дейв.

- Разумеется. А та жрица - синяя жрица, которая не позволила нас убить, - это моя сестра. В нашем мире она погибла в тот день, когда меня отметили, то есть больше года тому назад.

- Но что все это значит? - спросил Марк.

- Я знаю, кто поможет нам это выяснить, - сказал Кевин.

- Кто?

- Моя сестра. Она звала меня, просила не убегать. Зои мне поможет. Она поможет нам всем, я знаю.

- Она не может нам помочь! - Бен встал и прижал трясущиеся пальцы к вискам. - После всего, что мы сделали, она не захочет - и не должна! - нам помогать. Она все равно не сможет избавить нас от воспоминаний!

- Нет, но она может помочь нам понять, как жить с этим дальше, - сказал Кевин.

- После всего, что я сделал, я не смогу жить дальше, - прошептал Этан, подходя к Бену.

- Но мы должны! - решительно воскликнул Кевин.

- Нет, нет, нет, нет, нет, - причитал Джастин, вставая рядом с Этаном и Беном.

Трое вампиров переглянулись.

- Джастин прав, - сказал Бен. - Нет, мы не должны жить дальше.

- И не будем, - проронил Этан.

Бен, Этан и Джастин бросились вперед, сбили с ног Дэвида и отшвырнули Марка к Кевину. Все произошло так внезапно, что Кевин был застигнут врасплох. Опомившись, он быстро выбрался из-под упавшего Марка и бросился к троице вампиров, но было уже поздно. Бен отшвырнул в сторону решетку и выбрался наружу, Этан и Джастин последовали за ним.

Кевин схватил Джастина за ногу, но тот с силой лягнул его, отшвырнув к стене. Когда Кевин снова вскочил, трое вампиров уже выбрались наружу.

Натянув на голову майку, Кевин вылез следом за ними, и его взору предстала страшная картина. Этан, Бен и Джастин стояли на белом снегу. Их кожа дымилась. Они что-то нечленораздельно орали людям в форме, которые садились в черный внедорожник. Люди обернулись. Кевин услышал, как один из них прокричал:

- Отдел полиции Талсы! Стойте - или мы откроем огонь!

Троица обреченных даже не подумала остановиться.

- Стреляйте - или мы вас сожрем! - разнесся над заснеженной улицей истошный вопль Бена.

Мужчина в черном наставил на них огнемёт.

Кевин поставил решетку на место и ничком рухнул на пол, закрыв руками уши. Он лежал так до тех пор, пока пронзительные вопли не стихли в огне, крови и ослепительном солнце.

Марк подбежал к нему, оттащил прочь от солнца.

– Я не смог их остановить, – простонал Кевин, судорожно хватая ртом воздух. – Я пытался. Но я не смог их остановить. – Он посмотрел на Марка и Дэвида. – Вы тоже хотите так поступить? Тоже собираетесь совершить самоубийство?

– Я не уверен, что смогу жить со своим прошлым, но мне нужны ответы, – твердо сказал Марк. – Я иду с тобой, лейтенант.

– Я тоже с вами, – кивнул Дэвид. – Не буду врать, что смогу с этим справиться, но я тоже хочу узнать правду.

– Какой у нас план? – деловито спросил Марк, садясь на пол рядом с Кевином.

– Дождемся вечера, потом пойдем в Обитель Ночи и попросим разрешения увидеться с моей сестрой, – ответил Кевин.

– А если они нас убьют? – спросил Дэвид.

– Значит, умрем и навсегда избавимся от необходимости искать ответы на свои вопросы. Не говоря уже о том, что нам не нужно будет ломать голову над тем, как жить дальше, – невесело усмехнулся Кевин.

– А что, неплохая перспектива, – кивнул Марк. – Я «за».

– Убедили, – сказал Дэвид. – Я с вами.

Зои

Наш внедорожник с трудом втиснулся на крытую парковку перед входом рядом с полицейским автобусом. Не успели мы остановиться, как я выскочила из машины и помчалась в школу. Шони и Старк побежали за мной. Я летела, не разбирая дороги, и столкнулась с Афродитой, врезалась в нее на полной скорости, так что она грохнулась на пол.

Нет, строго говоря, я не опрокидывала ее на пол. Это сделала дверь, которую я распахнула. Но факт остается фактом: Афродита с весьма неграциозным звуком шлепнулась на мраморный пол.

– О-о-ох! Черт бы тебя побрал, Зет! Ты же сказала, что извинения приняты! – проворчала она, вставая и потирая ушибленную задницу. Она подняла голову, чтобы сердито посмотреть на меня, и я оцепенела. На ее лице сияла самая потрясающая Метка, которую я когда-либо видела в жизни.

– Но... как? Что? Нет, я никогда такого не видела! – бессвязно залепетала я, не в силах выразить словами свое потрясение.

– В рот мне ноги, Афродита стала вампиром! – ахнула Шони, останавливаясь за моей спиной.

– Красная и синяя – *одновременно*... Красная и синяя? – пробормотал Старк, трясая головой. – Как это возможно? И вообще, как ты могла стать вампиром? Когда мы виделись в последний раз, ты даже подлетком не была!

– Да неужели? – рассмеялась Афродита. – Классная Метка, скажите? – Она убрала волосы назад, чтобы мы могли лучше рассмотреть ее татуировку.

Я смотрела на нее разинув рот.

Метка была потрясающая. Она была похожа на те баснословно дорогие винтажные карнавальные маски, которые продаются в дорогих бутиках Венеции. Представляете, о чем я говорю? Маски, при помощи которых роскошные красавицы подчеркивают свои глаза, после того как их волосы убраны в высокие прически, а пышные груди соблазнительно вываливаются из корсетов платьев, сшитых по моде семнадцатого века. Старк был прав: Метка была красно-синяя, похожая на нежный сверкающий фейерверк, во всей своей красе разметающийся по безупречному лицу Афродиты.

- Ничего не понимаю, - прошептала я.

- Я тоже, - поддакнул Старк.

- Спору нет, Метка нереально крутая, но кто ты, черт возьми, такая? - спросила Шони.

Афродита насмешливо приподняла изящную бровь.

- Кто я такая? Я - мост.

- А? - спросила я.

- Так сказала Никс. Кстати, я отреагировала примерно так же сначала.

- Но что случилось? - забормотала я, пытаюсь собраться с мыслями. - погоди, ты все еще Пророчица?

- Ну да, конечно. Причем Пророчица в квадрате. По крайней мере, временно. Потому что рано или поздно это закончится, - ответила Афродита.

- Черт тебя побери, красотка! - взорвалась Шони. - Ты же прекрасно знаешь, что мы ничего не понимаем!

- Долго объяснять, - повела плечом Афродита. - Но если вкратце, то все дело в моей матери и в том дерьме, которым она напичкала меня. Только распрощавшись с ней, я окончательно все поняла. До меня наконец дошло, что, сколько бы я ни старалась заслужить ее любовь, как бы ни хотела, чтобы она стала мне хорошей матерью - да хотя бы средней, я о многом и не мечтала, - это не в моей власти. Я могу лезть из кожи вон, но все бесполезно. Как бы я ни старалась, что бы ни делала, это не имеет никакого значения. Я не могу ее изменить. Я могу изменить только свое отношение к ней. Более того, я должна это сделать - иначе я пропала. Если я этого не сделаю, то все мои поступки и решения станут повторением жуткой жизни моей матери. Вот и все. Когда я это поняла, ко мне пришла Никс. Она подарила мне вот это, - Афродита указала на свою Метку, - и кучу всего другого.

- Отлично сказано, моя девочка! - раздался со стороны двери ласковый голос моей бабули. - Птичка Зои, милый детектив Маркс сказал, что ты хочешь со мной поговорить.

- Да. - Я с трудом оторвала взгляд от сияющего лица Афродиты и повернулась к бабушке. - Ты знаешь, что Другой Джек явился из другого мира, в котором есть такая же Обитель Ночи, как здесь?

- Да.

- Но сегодня мы увидели еще одного гостя из того мира. Это Кевин, бабуль. Там он - красный вампир.

- Ой, беда... Ну что за беда! - Бабушка пошатнулась, и Старк бросился поддержать ее.

- Нет-нет, бабуль, все хорошо! Он цел и невредим! Мы должны как можно быстрее разыскать его и привезти сюда.

- Он такой же, как эти несчастные подлетки? - сокрушенно покачала головой бабушка. - Бедняжки, они так страдают! Страшно подумать, через что им пришлось пройти.

- Не знаю, какой он, бабуль, - честно призналась я. - Я видела его всего несколько секунд, но он окликнул меня по имени. Он меня узнал!

- Зои, вот и вы! - Маркс выбежал из дверей, ведущих в манеж. - Я получил ужасные

известия из города. Несколько красных подлетков, которые укрывались в туннелях, совершили самоубийство.

– Великая богиня, нет! – Ноги у бабушки подкосились, она стала оседать на пол, но Старк поймал ее.

Маркс тоже бросился к ней.

– Нет, вашего внука среди них не было! Прошу прощения, миссис Редберд, я не подумал. Офицер, который доложил о происшествии, заверил меня в том, что Кевина нет в числе погибших.

– Самоубийство? – переспросил Старк. – Какого черта они это сделали?

– Я знаю, какого черта, – ответила Афродита. – Еще я знаю, почему все красные подлетки вдруг проснулись и стали самими собой. Идем, я вам все расскажу. Да, только не рассчитывайте увидеть Дэмьена. Думаю, он не скоро сможет к нам присоединиться. У них с Другим Джеком есть дела поважнее.

Разумеется, я немедленно захотела узнать, что это за дела, но Афродита предостерегающе подняла руку и зашикала на меня.

– Важные дела, которые бывают только между мальчиками. Это все, что я могу вам сказать, потому что они не позволили мне остаться и посмотреть. Впрочем, не думаю, что я захотела бы. Итак, мне нужно очень многое вам рассказать, причем во всех подробностях, что будет нелегко сделать, потому что у меня голова идет кругом. – Афродита покачала головой и улыбнулась. – Идемте же скорее! Вы просто ушам своим не поверите!

– Мне не терпится все услышать, – пробормотала бабушка, уже успевшая немного оправиться от потрясения.

– Вы позволите мне предложить вам руку, Сильвия? – Старк галантно протянул руку моей бабуле. Она улыбнулась и приняла его помощь, ее бледные щеки слегка порозовели от удовольствия.

В эту секунду я любила его так сильно, что с трудом могла дышать.

Глава двадцать пятая

Зои

– Круто. Нет, просто нереально круто. – Я не могла оторвать глаз от Метки Афродиты. Мы сидели в актовом зале, и все наши: Шони, Старк, Маркс, Ленобия и бабушка – тоже ошеломленно смотрели на Афродиту.

– Позвольте мне убедиться, что я правильно вас понял, – наконец проговорил Маркс. – Вы хотите сказать, что все пришельцы из другого мира – как вампиры, так и подлетки – полностью исцелились?

– Именно, – кивнула Афродита. – Впрочем, точнее будет сказать, что они *восстановились*. По крайней мере, в той части, которая касается их человечности.

– Вот почему они совершили самоубийство, бедняжки, – со вздохом покачала головой моя бабушка. – Вернувшаяся человечность не позволила им жить с тем, что они натворили. Что ж, это ужасно, но понятно.

Старк бережно дотронулся до ее плеча.

– Но, бабушка, это не значит, что Кевин сделает то же самое.

– Понимаю, дитя мое, но из этого не следует, что он не будет страдать.

Я посмотрела на детектива Маркса.

– Мы должны его найти!

– Я послал своих людей прочесывать все места, где он может скрываться. Сейчас свяжусь с ними и предупрежу, что они должны убрать свои огнеметы, не поддаваться на провокации и любой ценой помешать вампирам совершить самоубийство.

– *У-ве-тси-а-ге-я*, я должна тебя оставить.

– Бабуль, ты что? Ты не можешь вернуться на свою лавандовую ферму! – всполошилась я. – В такой снегопад я тебя никуда не отпущу.

– Нет-нет, птичка Зои. Ты неправильно меня поняла. Я хочу лишь на время покинуть вас и пойти в храм Никс. Там я совершу очистительный ритуал и буду молиться за Кевина. Надеюсь, ты позволишь мне сделать это.

– Бабуля! Как ты можешь даже говорить такое? Конечно, иди. Если тебе что-нибудь понадобится, обратись к одной из жриц в зале медитации, они сделают все, что будет нужно. – Я подошла к бабушке и взяла ее за руку. – Как ты? Все в порядке?

– Буду в порядке, когда мы вернем Кевина домой. – Она потрепала меня по руке и поцеловала в щеку. – Делай свое дело, а я займусь своим. – С этими словами бабушка тяжело встала и медленно побрела к выходу. Она как будто разом постарела, словно груз прожитых лет вдруг тяжело лег на ее плечи.

Я подошла к телефону и набрала номер храма Никс. Жрица ответила почти сразу.

– Это Зои. Моя бабушка идет в храм. Дайте ей все, что понадобится, и будьте добры, присмотрите за ней. Не подглядывайте, но убедитесь, что с ней все в порядке. Позвоните мне, если ей что-нибудь понадобится. Спасибо. – Я отключилась и села на свое место. – Так, на чем мы остановились?

– Насколько я понял, вы хотите, чтобы вашего брата и его спутников доставили сюда? – уточнил детектив Маркс.

– Да, пожалуйста, – кивнула я.

– Отлично, не вопрос. – Маркс направился к выходу, занес ногу над порогом, но потом

вдруг обернулся и посмотрел на Афродиту. – Их укусы по-прежнему заражены?

– Нет, теперь они просто обычные красные вампиры и подростки, – ответила она. – Да, детектив Маркс, не могли бы вы кое-что сделать для меня?

– Конечно, если это в моих силах.

– Прошу вас заехать в больницу святого Иоанна и передать моей матери, что с ней будет все в порядке. Просто скажите, что это была ошибка и что ей никогда ничто не угрожало, ладно? Пусть знает, что она ни в кого не превратится и не умрет.

– Ты ездила к ней в больницу? К этой чокнутой ведьме? Нет, правда? – спросила Шони.

– Твоя мать сумасшедшая? – спросила Афродита, в упор глядя на Шони.

– Нет, ей просто все до лампочки.

– В таком случае не говори мне о том, надо или не надо навещать мою мать! Я совсем не горжусь тем, что наговорила ей на прощание, и больше никогда так не поступлю. Но я не собираюсь делать вид, будто мне жаль. Нет, это не так. Если я и сожалею о чем-то, то только о том, что так долго позволяла ей мучить меня. – Афродита снова посмотрела на Маркса. – Вы передадите ей это за меня?

– Вы уверены, что не хотите сделать это сама? Не беспокойтесь, я пойду с вами, – предложил Маркс.

– Нет, я совершенно точно не хочу этого делать, – ответила Афродита. – Более того, одной из целей моей новой жизни будет никогда больше не видеться с моей матерью.

– Понятно. Конечно, я заеду по дороге в больницу святого Иоанна. А теперь прошу меня извинить, я срочно должен позвонить: нужно предупредить людей о том, что мы узнали.

С этими словами детектив Маркс выбежал в коридор, а мы снова вернулись к созерцанию Метки на лице Афродиты.

– Ну, что еще? – нетерпеливо спросила она.

– Ты точно уверена, что не хочешь заехать в больницу вместе с Марксом и успокоить свою мать? – осторожно поинтересовалась я.

– Да, давайте сменим тему. Как ты относишься к тому, что твой младший братишка стал диким красным вампиром?

– У меня такое ощущение, что моя бедная голова вот-вот взорвется, – честно призналась я.

– Могу себе представить, – хмыкнула Афродита. – Не хочешь сама отправиться на поиски?

– Хочу, конечно!

– Остайся здесь, – всполошился Старк. – Помоги новым красным подросткам устроиться. Я поеду вместо тебя. Уже если мы с Дарием их не отыщем, тогда их вообще никто не найдет!

– Ты никуда не поедешь, – отрезала я. – На улице солнце!

– Ты тоже никуда не поедешь, – уперся Старк. – Это очень опасно.

– Мне так неловко прерывать эту очаровательную прелюдию к доброй ссоре, но хочу заметить: кто-то из красных вампиров должен остаться в Обители Ночи, чтобы успокоить новеньких подростков, – заметила Афродита. – Они же сами не свои! Не хватало нам только самоубийств в школе!

– Их можно понять, – вздохнула Шони. – Они ели людей в прямом смысле. Могу себе представить, какой это удар по самооценке!

- Афродита права, - решила я. - Этим подлеткам нужна помощь. Кстати, где Стиви Рэй?

- Она уже в подвале, с ними, - ответила Афродита. - Жаль, что ты не видела, как она отреагировала на мою Метку! - Она мечтательно закатила глаза. - Все началось с ее фирменных деревенских причитаний: «Ой, богинечка, какая красотища!» - и продолжилось чудовищными сравнениями моей Метки с пестренькими щеночками и котятками - слава богине, я не поняла и половины того, что она хотела сказать. Но я отвлеклась. Стиви Рэй сейчас внизу, Шайлин и Николь тоже там, но, поскольку наши новенькие подлетки - сплошь мальчишки, думаю, им было бы полезнее поговорить с кем-нибудь из мужчин.

- Не волнуйся, Старк, я пойду на поиски вместе с Зет. Насколько мы знаем, эти красные вампиры больше не опасны, но если что - мой огонек быстро заставит их вести себя прилично! - Шони подняла руки и помахала ладонями.

- То, что к ним вернулась человечность, еще не означает, что они не опасны, - упрямо сказал Старк. - Трое из них уже спровоцировали копов и покончили с собой. Мы не знаем, что могут выкинуть остальные!

- Я справлюсь с этим, - отрезала я. - Со мной будет Шони.

- И Дарий, - добавила Афродита. - Кстати, где мой мужчина?

Маркс, закончивший говорить по телефону, просунул голову в зал.

- Дарий уже на пути в Обитель Ночи. Он сопровождал коронерскую машину с останками тех, кого мы блокировали в туннелях... Впрочем, там немного чего осталось. Дождаться его?

- Нет-нет, мы не будем вас задерживать, - заторопилась я. - У него ведь есть рация, да?

- Конечно.

- Вот и отлично. Мы с Шониждемся Дария и начнем поиски. Будем поддерживать с вами связь по рации.

- Мы уже начали искать открытые канализационные решетки. Введите Дария в курс дела и будьте осторожны: в городе по-прежнему действует чрезвычайное положение, бульдозеры до сих пор не выходили на расчистку улиц.

- Мы возьмем внедорожник, он у нас с цепями.

- А во внедорожнике с ними поедут Воины, - добавил Старк, бросив на меня мрачный, непреклонный взгляд.

- Ладно, я побежал, - сказал Маркс. - Афродита, хотите, чтобы я позвонил вам после того, как поговорю с вашей матерью?

- Нет, спасибо, - отказалась она.

Я внимательно посмотрела на Афродиту. Она не была ни пьяна, ни накачана таблетками, но в этом не было ничего удивительного. Метаболизм вампиров отличается от человеческого, мы усваиваем алкоголь и наркотики не так, как люди, поэтому, чтобы как следует накачаться, Афродите нужно было выпить ящик спиртного - на что у нее не было ни времени, ни возможности. В нее бы просто столько не влезло! Я не знала, закончилось ли действие принятого ею ксанакса, и гадала, сможет ли Афродита трезво распорядиться своим новым даром и новой жизнью, открывшейся перед ней после избавления от гнетущего влияния матери. Насколько я знала Афродиту, с трезвостью у нее всегда были большие проблемы, причем во всех смыслах.

- Ты пялишься на меня.

- Прости. Твоя Метка просто чудо.

- Я в курсе. Но ты смотришь на меня не так: «О, Афродита, твоя Метка просто чудо!».

- Ну, просто к этому трудно привыкнуть, - извернулась я.

- Ребята, кто-нибудь может помочь нам внизу? - Дверь распахнулась, и в зал влетела всклокоченная и растерянная Шайлин. - Эти новые подлетки плачут! Честное слово. Рыдают, икают и обливаются слезами. Дэмьен и Джек стараются их утешить, но где там! Мы не знаем, что делать. Между прочим, ауры у всех них не на месте.

- Кто-то должен их вырубить, - процедила Афродита. - Пусть проспят для начала.

Это натолкнуло меня на мысль.

- Что если мы переведем их из подвала в корпус мальчиков? Окна там плотно закрыты жалюзи, так что свет их не потревожит, а находясь на поверхности земли, им будет гораздо сложнее бороться со сном, чем внизу.

- Отличная идея, - одобрил Старк. - Ты права!

Шайлин с размаху хлопнула себя по лбу.

- Нет, как же я могла забыть? Я ведь сама была красным подлетком!

- Ладно, я помогу их перевести, - сказал Старк.

- Проследи, чтобы они были в безопасности, - попросила я. - Как бы они себе не навредили!

- Может, подрядим к каждому из них по одному нашему подлетку? - предложила Афродита. - Так всем будет спокойнее.

- Афродита, ты гений! - воскликнула я. - Где Ленобия?

- В подвале, - ответила Шайлин. - Пытается уговорить эту ораву перестать плакать. Я уверена, что ей это все надоело до чертиков.

- Отлично ее понимаю. Попросите Ленобию составить список учеников, которые, по ее мнению, могут стать подходящими соседями для наших новеньких. После этого начните расселять их по этому списку.

- Будет сделано! - отсалютовала Шайлин, поворачиваясь к выходу. Прежде чем выйти, она обернулась и посмотрела на Афродиту. - Твоя Метка меня бесит. Она очень красивая и все такое, но ничего не могу с собой поделать: она... меня... бесит.

- Спасибо, - сладко улыбнулась Афродита. Потом ее глаза просияли, и она вскочила на ноги. - Мой герой приехал! - Она лихорадочно окинула взглядом комнату. - Нет, ну почему у нас здесь нет зеркала?

- Это же актовый зал, - напомнила Шони. - Школьный актовый зал.

- Полагаешь, школьники не хотят хорошо выглядеть? - огрызнулась Афродита. - Что за чушь!

Она подошла ко мне и уставилась в мое лицо как в зеркало.

- Как я выгляжу?

- Твоя Метка - просто фантастика. Самая красивая из всех, что я видела.

- Знаю!

- Зато волосы ужасные.

- Будь здесь Эрин, она сказала бы, что они похожи на дерьмо, - поддакнула Шони.

- У меня нет слов, - сказала Афродита, сокрушенно качая головой. - Просто нет слов, чтобы обозвать тебя и твой чудовищный комментарий.

Шони покатила со смеху, я тоже с трудом сдержала улыбку, но поспешила сказать Афродите правду:

– Перестань переживать! Дарий подумает, что ты красавица. Во-первых, потому что ты красавица, а во-вторых, потому что он тебя любит.

– Ты абсолютно права, – серьезно ответила Афродита. – Спасибо, Зет.

В следующее мгновение в зал вошел Дарий в сопровождении целого отряда Сынов Эреба.

– Сейчас будет жарко, – прошептала Шони.

Афродита обернулась. Я увидела, как лицо Дария сначала застыло, как будто он не мог понять, что видит перед собой, потом его глаза широко распахнулись, а на скулах проступил румянец. Широкими шагами он пересек комнату, опустился на одно колено перед Афродитой и склонил голову.

– Маркс сказал мне, что здесь что-то произошло. Он сказал, что это ты стоишь за пробуждением красных подлетков и самоубийством красных вампиров. Моя красавица, моя Верховная жрица, моя супруга и моя вечная любовь, ты оказала мне великую честь, приняв мою клятву Воина. Ты принимаешь мое заверение в вечной преданности?

Афродита всплеснула руками и упала на колени рядом с ним. Она нежно взяла его лицо в свои ладони, чтобы заглянуть в глаза.

– Да, Дарий. Навечно. Я не заслуживаю тебя, но клянусь, что сделаю все, чтобы стать достойной тебя. А теперь, пожалуйста, встань и поцелуй меня.

Дарий в точности выполнил приказ своей Верховной жрицы, и его Воины радостно взревели, подбадривая своего командира.

– Мегасентиментально, – еле слышно прошептала мне Шони.

– Полностью согласен, – сказал Старк, быстро целуя меня. – Я пойду, помогу разобраться с красными подлетками. Телефон у меня с собой, но, если сеть опять отключится, связывайся по рации. Постоянно держи меня в курсе, договорились?

– Хорошо. – Я поцеловала его. – Спасибо. Кстати, если ты вдруг не знаешь, ты – мое личное воплощение чудесности.

Он улыбнулся мне фирменной насмешливой улыбкой Джеймса Старка, нажал пальцем на кончик моего носа и сказал:

– Я тоже тебя люблю, моя королева.

Зои

Я была в отчаянии. Мы объездили весь центр города, но не нашли никаких следов Кевина и красных вампиров.

Зато выяснили, что они вломились в заколоченное здание Синклер-билдинг в районе Бостон. Они сожрали бездомных, которым не посчастливилось найти убежище от снегопада именно в этом доме, однако больше туда не возвращались. И вот теперь на моих часах было пять пополудни, близился вечер, и я не знала, что мне делать.

– Давай вернемся в Обитель Ночи. Я возьму с собой Старка, Стиви Рэй и Рефаима, и мы продолжим поиски!

– Зет, боюсь, это плохая идея. Смотри, снова начинается снегопад, – сказала Шони.

– Очень опасно застрять здесь посреди бурана. Тем более когда поблизости рыщут красные вампиры, возможно, напуганные и озлобленные, – поддержал ее Дарий. – Они могут в любой момент выскочить из своего укрытия.

– Я не имею права прекратить поиски! Это же мой брат!

Но я не сказала им того, что целый день крутилось у меня в голове, пока мы безрезультатно колесили по городу. Правда была в том, что я не могла предать Другого Кевина. Одного Кевина я уже предала. Что бы я ни говорила Шони и Старку, в глубине души я знала, что бросила его, забыла о нем, оставила одного разбираться со злотчимом, смертью матери, старшей школой, с подростковым кризисом и со всем остальным.

– Мы понимаем, Зет. Просто хотим, чтобы ты была в безопасности, – сказала Шони.

– Знаю. Простите, когда срываюсь. – Я потерла пальцами переносицу. У меня разыгралась жуткая мигрень, глаза слезились от усталости. Мне срочно нужно было поесть и отдохнуть, но когда я думала о Кевине, который сейчас сидит в какой-то темной дыре, объятый страхом, болью и смятением, то заставляла себя продолжать поиски. – Спасибо, ребята.

– Мы его найдем, – сказал Дарий, и в его голосе было гораздо больше уверенности, чем в моем сердце.

По дороге в Обитель Ночи я смотрела в серую муть за окном, предвещающую скорое наступление заката. Снова повалил снег. К счастью, ветра не было, и тяжелые хлопья, медленно кружась, тихо оседали на землю. Ближе к вечеру в городе отключилось электричество, и когда мы подъехали к Обители Ночи, увидели, что он освещен трепещущим светом газовых фонарей, превращавших нашу современную школу в картинку из далекого прошлого.

Старк встретил нас в вестибюле. Он крепко обнял меня, и я на несколько мгновений расслабилась, прижавшись щекой к его груди, окруженная его теплом, любовью и поддержкой.

– Спасибо, – прошептала я. – Мне это было необходимо.

– Мне тоже. Ты в порядке?

– Если скажу «да», ты поверишь?

– Нет.

– Тогда давай перекусим и обсудим планы на ночь.

– Отличная мысль. Я умираю с голоду, – сказала Шони. – А где...

Эрик Найт вышел из-за угла. При виде Шони его лицо просияло тысячеваттной звездной улыбкой. В несколько широких шагов он преодолел разделявшее их расстояние, подхватил Шони на руки и закружил по коридору.

Стараясь не морщиться, я ждала, что Шони сейчас поджарит его молнией или, по крайней мере, прикажет ему немедленно убрать руки. Но Шони только смеялась как больная.

Хихикала!

– Вот моя горячая девочка! – Эрик уткнулся носом в ее шею, игриво куснул. – Знаешь, чем я занимался целый день, пока ты носилась по городу вместе с Зет?

– Зубрил роль, влюбленно разглядывая свое отражение в зеркале? Опять? – лукаво усмехнулась Шони.

– Не угадала, умница. Я нянчил красных подлетков.

– Разве они еще не успокоились и не заснули? – Я старалась не смотреть на эту парочку. Нет, разумеется, они оба были роскошные и смотрелись как на картинке, просто я не привыкла к тому, что Шони так увивается вокруг парня. Да и Эрик тоже не был похож на самого себя: он был настолько влюблен, что ему было все равно, насколько классно он выглядит!

Эрик опустил Шони на пол.

– Одна половина уснула, другая рыдает и заламывает руки. Кстати, вы здорово

придумали: поселить их с нашими подлетками! Это очень помогло. Но один парень ревет без передышки. Шайлин говорит, что аура у него очень темная и взбаламученная. Не знаю, что это значит, но выглядит он ужасно.

– Мы все исправим, – сказа Афродита, выходя из коридора, ведущего к манежу. – Дадим ему время выплакаться, позволим выговориться, подарим собаку. – Она подошла к Дарию и крепко обняла его, не сразу заметив, что он весь в снегу. Поморщившись, Афродита отступила на шаг и принялась отряхивать Дария от снега, ворча себе под нос: – Фу, ненавижу снег. Он всегда напоминает мне жуткую сцену из «Клуба “Завтрак”», где героиня Элли Шиди посыпает картинку «снежком» из своей перхоти. Ничего страшнее в жизни не видела! – Она привстала на цыпочки и страстно поцеловала Дария.

– Погоди, ты что-то сказала про собаку? – спросила я.

– Да, думаю, нам нужно взять из приюта несколько служебных собак для наших новеньких. Дело в том, что коты не хотят к ним приближаться. Это странно, конечно, но ничего не поделаешь. Все-таки эти подлетки пришли из другого мира, поэтому неудивительно, что наши кошки чувствуют к ним отторжение. Зато Инфанта сразу отлично поладила с Другим Джеком. И к другим подлеткам она тоже отнеслась дружелюбно, несмотря на то что они все грязные, сопливые и слегка ненормальные. Как видите, даже здесь проявилось коренное различие собак и кошек. Собаки принимают всех подряд. Кошки гораздо разборчивее.

– Не оскорбляй мою собаку, Афродита, – сказал Старк.

– Не лезь на стенку, Лучник, – отмахнулась Афродита. – Указать на различие не значит проявить неуважение. Сегодня твоя Инфанта очень помогла подлеткам. Так что нам нужны собаки, много собак.

– Это будет легко сделать. Я тоже люблю собак. Давайте свяжемся с «Обществом друзей животных» Талсы и возьмем оттуда несколько хорошеньких собак для наших подопечных. Круто! – воскликнула я. – Ребята, давайте сначала поедим, потом я сбегая, посмотрю на новеньких, а после снова поеду искать Другого Кевина. – Я огляделась по сторонам. – Дэмьен еще внизу, с Другим Джеком? Где Стиви Рэй?

– Дэмьен и Другой Джек собирались пойти поесть. Я сказала им, что ты не будешь против, если Другой Джек присоединится к нам, несмотря на то что он не учится здесь и вообще мертвый.

– Грубо, но справедливо, – кивнула я.

– А Стиви Рэй помогала нам возиться с подлетками, но время уже близится к закату, поэтому она убежала искать своего Птенчика. Будет ворковать, призывая его прилететь к своей мамочке.

Я закатила глаза.

– Она сказала, что они с Рефаимом будут ждать нас в столовой, после того как он сменит оперение на джинсы.

– Отлично! – Я улыбнулась всем, надеясь, что если буду улыбаться до ушей, то мое настроение само собой улучшится. – Кто хочет спагетти?

Зои

Я испытала мощнейший приступ *дежавю*, когда вошла в столовую и увидела за нашим столом Дэмьена и Другого Джека. Они держались за руки, сидели, сблизив головы. Джек что-то шептал на ухо Дэмьену, а хрустальный смех того сверкающими искрами рассыпался по залу, осыпая блестками всех нас.

– Он выглядит гораздо лучше, – заметила Шони.

- Который из них? – поинтересовалась Афродита.

- Оба, – ответил Дарий, когда мы направились к столу.

- Привет, ребята. Другой Джек, мы рады тебя видеть. Я хотела спросить, как ты себя чувствуешь, но уже вижу, что превосходно.

- Счастливо встретиться, Верховная жрица, – Другой Джек встал и церемонно поклонился мне.

- Нет-нет, зови меня просто Зои. Мы с тобой будем большими друзьями снова, как раньше.

Мы сели за большой стол и сделали заказ. Я слегка удивилась, когда Афродита попросила салат к своему обычному бокалу (или пяти) вина, и удивилась еще больше, когда она проигнорировала вино и набросилась на еду.

- Наконец-то ты дома, *у-ве-тси-а-ге-я*, – бабушка вихрем влетела в зал и бросилась к нашему столу. – Можно мне тарелочку спагетти?

- Конечно! – Старк подозвал официантку из числа жриц и сделал заказ для бабули.

- Я не нашла его, бабушка. Но я непременно его найду. Мы его найдем, обещаю.

- Сыны Эреба сделают все возможное, чтобы привести его домой. Даю вам слово Воина, бабушка Редберд, – торжественно произнес Дарий.

- Ах, не стоит беспокоиться! – отмахнулась она. – Спасибо большое, сынок, но в этом уже нет необходимости.

- Что?

Бабушка лукаво улыбнулась мне и подмигнула Дарию.

- Я уверена, что Кевин сам найдет нас.

- Зет! Как хорошо, что ты вернулась! Рефаим должен тебе кое-что рассказать! – Стиви Рэй и Рефаим подбежали к нашему столу. – Привет, бабуль! О-о-о, спагетти! Ням-ням. Хочу, хочу!

- Калона не приходил в твои сны, – без предисловий брякнул Рефаим.

- А? Нет, ты что? Приходил, еще как! Я же была там. Я его видела!

- Я верю, что ты видела и слышала кого-то, похожего на Калону, но даю тебе клятву, что это был не мой отец. Он поклялся своей любовью к Никс, что не приходил в твой сон. Более того, он просил передать тебе, что никогда не навесит тебя во сне в местах, связанных с прошлым. Как я уже говорил тебе раньше, мой отец хочет забыть о своем прошлом.

- Но если это был не он, то кто же? – Старк выглядел еще более растерянным, чем я.

- Отец сказал, что ты должна постараться вспомнить все подробности этого сна. Ему показалось очень странным, что тебя попросили прочитать журнал Неферет. Мой отец уверен, что об этом журнале не знал никто, кроме него.

Я глубоко задумалась.

- Он был очень похож на Калону... Правда, выглядел немного смущенным, но я не нашла в этом ничего странного. Сами понимаете, он появился в моем сне в том самом месте, где когда-то преследовал меня... Было от чего смутиться, правда? – Я пожевала губу, продолжая размышлять. – Стоп, кажется, поняла! Было два момента, которые показались мне странными. Сначала я упомянула, что его белые крылья нравятся мне больше, чем черные, и его это как будто потрясло.

- Потрясло, что они тебе нравятся? – спросила Стиви Рэй, отрываясь от спагетти.

- Нет, потрясло, что у него белые крылья. Потом он сказал нечто такое, над чем я тогда не задумалась, но сейчас мне это кажется очень важным. Я не могу вспомнить точно, но он сказал, что предупреждает меня потому, что, в отличие от Никс, провел с нами много времени и знает, что мы можем справиться с любой бедой.

Рефаим был потрясен.

- Отец не мог это сказать! Он никогда не бросит тень на Никс!

- Вот черт! Слушайте, я просто подумала... А не могла ли это быть Неферет, притворившаяся Калоной? - предположила Афродита.

- Не думаю, что это возможно, - сказала я.

- Это было бы возможно, если бы она каким-то образом научилась оказывать влияние на наш мир, - заметил Дарий.

- Но зачем ей предупреждать нас о самой себе? - возразила я. - И, потом, Неферет никогда не рассказала бы нам о своем журнале!

- Да, это очень личное, - согласилась Шони.

- Точно. Кроме того, тот, кто притворялся Калоной, оказался прав: мы действительно почерпнули много интересного из этого дневника, - сказала Стиви Рэй.

- Допустим, это не Неферет, - задумчиво произнесла бабушка. - Кто еще обладает властью проникать в сны и знает сокровенные тайны Неферет?

Я глубоко задумалась, погружившись в жуткие образы, всплывающие со страниц горестного журнала Эмили Уайлдер, - и внезапно кровь застыла в моих жилах.

- Только одно существо во всей Вселенной может обладать такой властью и такими знаниями, - медленно прошептала я. - Это Белый бык!

Наступила мертвая тишина. Потом Другой Джек поднял руку.

- Милый, не нужно поднимать руку, если хочешь что-нибудь сказать, - мягко пожурил его Дэмьен.

- Даже если я хочу задать вопрос?

- Даже если хочешь задать вопрос, - машинально повторила я.

- Спасибо. Это очень мило. Так вот, я хочу спросить - кто такой Белый бык?

- Зло, - просто ответил Дэмьен. - Белый бык - это воплощение чистого зла.

- Это плохо, очень плохо, - сказал Другой Джек.

- Даже не представляешь, насколько! - Я отодвинула тарелку со спагетти. Фрагменты головоломки начали вставать на свои места. - Ну конечно, за всем этим стоит Белый бык! Вся эта чепуха насчет Неферет и ее скорого возвращения с самого начала была ложью. Этот сон был подослан мне с одной-единственной целью: внушить нам, что Неферет что-то замышляет, и заставить действовать в своих интересах!

- Но каким образом? Что ему нужно? - спросил Другой Джек.

- Хаос и смерть - это все, чего хочет Белый бык, - ответил Дэмьен.

- И именно это он вызвал нашими руками, - прошептала я. - Опять.

- Но послушай, *у-ве-тси-а-ге-я*, ведь на этот раз он вызвал не только это, - мягко напомнила бабушка. - Сейчас зло принесло много добра: Дэмьен и Джек снова вместе, Афродита исцелилась от прошлого и обрела великую силу Пророчицы Правосудия, а к Кевину, нашему Другому Кевину, вернулась человечность. Белый бык хотел устроить зомби-апокалипсис и залить Талсу кровью, но Любовь и Свет просияли сквозь Тьму.

- Следовательно, сейчас наш Белый бык в ярости из-за того, что его злодейский план провалился, - подытожила Афродита.

Вот черт.

Глава двадцать шестая

Зои

Я как раз вернулась в свою комнату, чтобы умыться и переодеться перед тем, как снова отправиться на поиски Кевина вместе со Старком и Сынами Эреба, когда услышала, что Воин, стоявший на страже на стене школы, подал сигнал тревоги. Я выскочила из комнаты, пронеслась по коридору и на лестнице столкнулась с Афродитой и Дарием.

– Вам известно, в чем дело? – спросила я у Дария.

– Нет. – Вид у него был мрачный, а когда мы побежали вниз по ступенькам, я заметила, что он незаметно поправил метательные ножи в карманах своего жилета.

Я мысленно скрестила пальцы и беззвучно взмолилась богине: «Никс, пусть это будет Другой Кевин, пожалуйста! И пусть он будет не совсем чокнутый».

Мы выскочили из Обители Ночи и едва не врезались в Старка и Сына Эреба.

– Что случилось? – спросила я у Старка.

– Три вампира только что вошли через ворота со стороны Утики и проникли в кампус, – ответил Старк.

– Красные? – спросил Дарий.

– Да, – ответил Воин.

В окружении Воинов я вышла во двор и остановилась, всматриваясь в темноту и снегопад. Вскоре я разглядела три фигуры. Утопая по колено в снегу, они медленно, но целеустремленно двигались по занесенной подъездной дорожке, ведущей к заднему входу в здание, где стояли все мы.

– Они знают, куда идут, – сказал Старк.

– Они из другого мира, – кивнул Дарий. – Наши Воины все в здании.

– Давайте выясним, чего они хотят, – сказал Старк, снимая с плеча лук и берясь за ручку двери.

Но голос бабушки остановил его.

– Одну минуточку, *тси-та-га-а-хай-а*. Не думаю, что тебе понадобится твой лук.

– Что тебе известно, бабушка? – спросила я, не сводя глаз с приближающихся вампиров.

– У меня только предчувствие, птичка. Но мои предчувствия редко меня подводят.

Я услышала, как Воины молча выстроились за нашими спинами, но не стала оборачиваться. Я смотрела на вампиров, мысленно проклиная бесконечный снегопад и мечтая о полнолунии или хотя бы о хорошем бинокле. Я как раз открыла рот, чтобы попросить кого-нибудь из Воинов принести мне бинокль, когда предводитель троицы – тот, что шел посередине и помогал своим товарищам, когда они проваливались в снег, – сделал нечто такое простое и знакомое, что я мгновенно и безошибочно узнала его.

Он хрустнул пальцами. Кевин всегда так делал, с раннего детства. Я помню, как мама ругала его и говорила, что от этого у него будут огромные суставы, но Кевин только смеялся и отшучивался. В то время – до того, как мама вышла за Джона Хеффнера и полностью изменилась, превратившись в идеальную жену и домохозяйку, – Кевин мог легко заставить ее смеяться над самыми глупыми шутками. Мы с Барби постоянно его дразнили, называли «маменькиным сынком» и подговаривали воровать из кухни мороженое и шоколадные чипсы. Но это была правда: Кевин был маминым любимцем. Если она ловила его на воровстве, он только шутил, а она хохотала, и мы все вместе поедали чипсы с мороженым.

Я вдруг увидела перед собой того маленького мальчика с очень коротко остриженными волосами (мама сэкономила на парикмахерской). Мир вокруг перестал существовать. Я выскочила за дверь. Старк схватил меня за руку, но я его отпихнула.

– Я знаю: это мой брат!

– Значит, подожди его здесь. Пусть он встретится с тобой в безопасном месте.

– Нет! Я... – Я посмотрела на своего Воина, его взгляд был полон любви и тревоги.

– Я не пытаюсь помешать тебе увидеться с братом, лишь хочу, чтобы ты была в безопасности.

Я кивнула, отошла от двери и стала ждать.

Ожидание казалось бесконечным, но трое вампиров наконец приблизились настолько, что я смогла рассмотреть их лица. Я не ошиблась: Другой Кевин шел в середине. Одной рукой он обнимал за пояс вампира, который шел справа, а другой поддерживал под локоть того, что слева. Оба незнакомых вампира выглядели гораздо старше и намного хуже, чем мой брат.

Они подошли к двери. Другой Кевин обвел взглядом толпу и мгновенно узнал меня.

Он остановился, потом что-то сказал своим спутникам, и они остались стоять на месте, обхватив себя руками и низко опустив головы, чтобы защитить лица от ветра и снега.

Другой Кевин подошел к двери – и я ему открыла.

Мы стояли и смотрели друг на друга. Меня переполняли счастье и печаль, я не знала, что сказать и что делать. Мой младший брат заговорил первым.

– Зо! Ты жива!

Его лицо озарилось широченной улыбкой. Я шагнула к нему. Мы встретились на пороге, и я обняла его с такой силой, что услышала, как он охнул. Но Кевин и не подумал меня отпустить. Он не отстранился, стоял на месте, обнимал меня и твердил:

– Ты жива... ты жива... ты жива...

Потом к нам присоединилась бабушка, и Другой Кевин с радостным воплем сгреб ее в объятия. Он прижался щекой к бабушкиной макушке и залился бурными мужскими слезами.

Зои

Первым делом мы позаботились о спутниках Кевина. Он представил их нам как Марка и Дейва, солдат армии Неферет. Дарий повел обоих в подвальные комнаты, а Другой Джек и Дэмьен позаботились о том, чтобы им принесли еду и чистую одежду. Оба гостя говорили мало, двигались медленно и вздрагивали от малейшего шороха.

Я знала, что они были в числе тех, кто убивал людей и подростков в ресторане. Но, глядя на них, я не могла испытывать ничего, кроме жалости. Они не просили лишать их человечности. Это был не их выбор. Я видела их такими, какими они были до того, как получили Метки и прошли превращение. Было очевидно, что они тяжело травмированы и с трудом сохраняют остатки разума. Они были раздавлены, сломлены и разрушены – и никакое наказание, которое могли бы наложить на них я или правоохранительные органы Талсы, не могло быть страшнее того, что с ними произошло.

Но Кевин... Кевин был другим. Он выглядел гораздо лучше и вполне себя контролировал. Мы со Старком и с бабушкой ждали перед дверью подвальной комнаты, в которой его разместили. Когда наконец он вышел к нам: умытый, с мокрыми после душа волосами, в старых джинсах Старка и футболке с надписью «Оклахома – ОК» – я не поверила своим глазам. Я по-прежнему видела в нем своего милого, хотя и несносного младшего

братишку, которого я изводила в детстве, но теперь мне стало очевидно, что он вырос.

- Выглядишь гораздо лучше, - сказала бабушка, потрепав его по щеке.

- Бабуль, а ты принесла лавандовые печенки с шоколадной крошкой? - с улыбкой спросил Кевин.

- Фу, какой же ты паршивец! - машинально выпалила я противным тоном старшей сестры.

- Ты всегда так говоришь, Зо.

У меня сжалось сердце. В моем мире единственным человеком, который называл меня Зо, был Хит Лак - моя детская и школьная любовь. Но Хит был мертв, и меня уже больше года никто так не называл.

- Конечно, малыш, - проворковала бабушка. - Я напекла целую гору печенья. Возможно, там еще что-нибудь осталось, я посмотрю.

- Мы будем в столовой. Ты, наверное, сначала хочешь поесть, а уж потом примешься за печенье? - спросил Старк.

- Угадал, - ответил Другой Кевин.

- Я приду в столовую, с печеньем, - улыбнулась бабушка.

Другой Кевин привычно наклонился и подставил ей щеку, чтобы она поцеловала его перед уходом. Бабуля торопливо засеменила к себе, что-то радостно приговаривая себе под нос.

- Ты очень вырос, - выдавила я, улыбаясь.

- Спасибо. Кстати, у нас похожие татуировки.

- Правда? Это странно, - сказала я.

- Только у тебя их гораздо больше, чем у меня. Это все Никс или ты ходила в салон?

- Все Никс, - ответила я, и мы все вместе направились к лестнице. - Было время, когда только новая татуировка от Никс давала мне понять, что я не совсем безнадежна.

- Могу понять, даже завидую немного. Я бы тоже хотел, чтобы мне давали татуировки, когда я делаю что-нибудь хорошее.

- Поосторожнее с желаниями, - предупредил Старк.

Была суббота, поэтому свободные от уроков подростки, толпами бродившие по коридорам, почтительно кланялись мне и Старку и провожали Другого Кевина любопытными взглядами. Во дворе их было не меньше, чем в здании. Большая компания учеников отделения искусства, состоящая из людей и подростков, возводила огромный снежный замок. Я заметила, как лицо Кевина исказилось от изумления, когда он увидел людей, совершенно спокойно играющих с вампирами.

- Да, у вас тут все по-другому, - сказала он.

- Мы уже поняли, - ответила я.

- Значит, ты жрица.

- Кев, она Верховная жрица и председательница Североамериканского высшего вампирского совета, - поправил его Старк. - Не считая того, что она управляет всеми пятью стихиями.

- Ну и ну, Зо, это же нереально круто! - Кевин весело улыбнулся мне. - Хорошо, что здесь нет тестов, по которым можно было бы оценить уровень твоей компетентности, скажи?

Старк помрачнел, приняв его слова за оскорбление, но я только рассмеялась.

- И не говори. Но еще лучше, что мне не надо сдавать параллельную парковку!

- Да уж, это был бы эпический провал, - усмехнулся мой несносный брат.

- Нам сюда, - я указала рукой на лестницу, ведущую в столовую.

- Ага, знаю. У нас там же. Слушай, а мне точно можно туда? В нашем мире в эту часть Обитатели Ночи строго-настрого запрещен вход всем, кроме приближенных Неферет.

- Старк сказал тебе правду. Я в самом деле Верховная жрица, так что как я скажу, так и будет.

- Да я и не думал, что он врет. Просто мне вдруг пришло в голову, что вдруг я попал не в другой мир, а в видеоигру, и если сейчас войду не в ту дверь, то попаду напрямик к Барлогу, и он меня сожрет. Смешно, скажи?

- Значит, в твоём мире тоже есть «Властелин Колец?» - спросила я.

Другой Кевин посмотрел на меня как на умалишенную.

- Конечно.

- Ну да, конечно, - процедил Старк.

Кевин продолжал нерешительно топтаться перед дверью, и я вопросительно посмотрела на него.

- Марк и Дейв... вы их тоже покормите? - спросил он.

- Конечно, - заверила я. - Не беспокойся, им уже отнесли и еду, и одежду. Мы позаботились и о них, и о красных подлетках, которые были с вами.

- Честное-пречестное слово? - он посмотрел на меня глазами десятилетнего Кевина.

Я протянула ему мизинец.

- Честное-пречестное!

- Тогда ладно. Я умираю с голоду! - Мы поднялись по лестнице и направились к нашему столу. Кевин шел, озираясь по сторонам. - У вас тут очень здорово! Ничего себе! Слушай, а тут шведский стол или нужно заказывать по меню? - негромко спросил он.

- Сегодня ни то, ни другое. Просто скажи, чего хочешь, и тебе приготовят, - подсказала я.

- Все, чего захочу?

- Да, в разумных пределах.

Когда жрица подошла к нашему столу, Другой Кевин сказал:

- Я буду макароны с сыром и мылом.

Я расхохоталась, глядя на вытянувшееся лицо официантки.

Продолжая хохотать, я с трудом выдавила:

- Скажите шефу, пусть сделает для него особые спагетти с сыром, как для меня. И еще принесите грибной крем-суп с горошком, тунца и колу, не диетическую.

- Стоп-стоп, сыр и все остальное принимается, но только не кола. Зо, это же гадость! И вредно. Можно мне большой стакан крови? Первой отрицательной, если можно.

- Конечно, - невозмутимо ответила жрица и удалилась на кухню.

«Надо будет оставить ей дополнительные чаевые и не забыть узнать, кто ее наставник,

чтобы рассказать, с каким похвальным самообладанием она отреагировала на эту скандальную ситуацию!» – подумала я.

– Значит, ты жива и ты – Верховная жрица? – резко спросил Кевин, отрывая меня от размышлений. – А что Неферет? Она жива или мертва в вашем мире?

– Все сложнее, – пробормотала я и покосилась на Старка. – Мне кажется, он должен знать.

– Думаю, вреда от этого не будет, – согласился Старк. – В конце концов, он здесь, а его Неферет там, в другом мире.

– Стоп-стоп, она не моя Неферет! – вскинулся Кевин.

– Ладно, изложу вкратце... – Я ненадолго задумалась, потом решила – будь что будет – и выложила ему все. – Неферет пыталась развязать войну против людей, я и мои друзья ее остановили. – Карие глаза Кевина полезли на лоб, но он не произнес ни слова. – Это было непросто. В основном из-за того, что мне никто не верил и не мог даже предположить, что Неферет замышляет зло: ей доверяли. Поэтому она была такая могущественная и коварная, манипулировала всеми, кто ей верил. Очень многие погибли в этой войне: люди, подростки, вампиры и... другие. – Я запнулась, потом спросила: – Слушай, в твоём мире у Неферет есть супруг?

Кевин пренебрежительно фыркнул:

– Ещё бы! Целая куча.

– Очень на неё похоже, – заметил Старк.

Кевин сложил руки на груди и смерил его испытующим взглядом.

– Между прочим, ты тоже среди них.

– ЧТО?! – поперхнулась я.

Губы Кевина задрожали и расплзлись в улыбке.

– Ну да. Всем известно, что у генерала Старка шуры-муры с Неферет.

– Богиня, меня сейчас вырвет, – прохрипел Старк.

– Крепись, – сказала я. – Обещаю, что постараюсь об этом забыть. Так, на чем мы остановились? Да, Неферет было очень сложно победить, потому что она ухитрилась сделаться бессмертной.

– Серьезно?

– Ещё как, – кивнула я. – В конце концов мы её победили, но она не умерла: просто не может умереть. В настоящее время она замурована в гроте в парке Вудвард, неподалёку от того места, где этот чудовищный кровавый фонтан выбросил вас в наш мир.

– То есть это Неферет нас сюда послала?

Я покачала головой.

– Насколько нам известно, могущество Неферет не распространяется за пределы грота. Но её, скажем так, бывший любовник – это Белый бык. Тебе что-нибудь известно о нём?

– Впервые слышу, – ответил Другой Кевин.

– Наверное, это хорошо, – сказал Старк. – Возможно, в твоём мире Добро и Зло находятся в равновесии.

Жрица как раз принесла Кевину кровь, и при словах Старка он поперхнулся, так что алые брызги хлынули из носа. Откашлявшись, он вытер рот и покачал головой.

– Ну нет, точно нет. В моём мире зло правит безгранично.

Я вздохнула.

– Ладно, проехали. Короче, Белый бык – это воплощение зла, а его двойник, Черный бык – олицетворение добра. В нашем мире Белый бык и Неферет работали сообща и едва не сместили баланс добра и зла в сторону зла. Мы считаем, что именно Белый бык стоит за всеми безумными событиями, которые в итоге и привели тебя в наш мир.

– Значит, ты заточила Неферет и заняла ее место?

– Ну да, грубо говоря. Но я здесь не одна. Мой круг, мои Пророчицы, мои Воины – мы все действуем сообща. Кстати, это Афродите, моей Пророчице, вы обязаны возвращением своей человечности.

– Ага, теперь понятно. Красные вампиры и красные подлетки утратили свою человечность... а она все исправила. Слушай, я непременно должен поблагодарить ее при встрече, если можно.

– Конечно, можно. Я вас познакомлю. Ну вот, теперь твоя очередь, – сказала я. – Рассказывай, как ты получил Метку и как очутился здесь.

– Стоп, погоди. А я здесь есть? В этой Обители Ночи, в этом мире? Я должен это знать, прежде чем столкнусь сам с собой. Черт, это будет жуть что такое!

– Да, ты есть в нашем мире, но ты не получил Метку. Ты обычный человек, ученик школы «Брокен Эрроу».

– Правда?

– Ага.

– А мы с тобой близки?

Я растерялась и запнулась. «Скажи ему правду!»

– Нет, мы с тобой больше не общаемся, с тех пор как мама вышла за злотчима и наша семья практически распалась.

– Злотчим тот еще гад. Жду не дождусь, когда мать очнется и выставит вон этого засранца.

Я почувствовала, как кровь отлила у меня от лица.

– В твоём мире... мама жива.

– Ясное дело. Правда, она меня больше знать не хочет. Только и слышу от нее: «Ах, как будто мне было мало горя, которое принесла твоя сестра, так теперь еще ты получил Метку!». И все время: бла-бла-бла, Господь всемогущий, бла-бла-бла, Джон, скажи ему, бла-бла-бла, что скажут в церкви! – Кевин вдруг осекся, покачал головой и спросил: – Эй, погоди. Так что, мамы здесь нет?

– Нет.

Он помрачнел.

– Что случилось?

Я не смогла выдать ни слова, поэтому ему ответил Старк:

– Ее убила Неферет.

Другой Кевин опустил глаза на стол, пытаясь справиться с собой.

– Она... страдала?

Я мгновенно вспомнила эту страшную сцену. Неферет явилась в дом моей бабушки в поисках идеальной жертвы. Мама открыла ей дверь. Неферет перерезала ей горло. Все произошло очень быстро, но некоторые подробности Кевину не нужно знать. Да я и сама

хотела бы о них не знать.

- Нет, мама не страдала, - твердо ответила я. - Она ушла от злотчима.

Другой Кевин вскинул глаза на меня.

- Значит, она решила снова стать нашей мамой?

Я молча кивнула, боясь, что голос меня подведет.

- А что Барби?

- Учится в Оклахомском универе.

- Специализируется на пиве, чирлидерстве и классных парнях? - уточнил Кевин.

Я невольно улыбнулась.

- Точно.

- Приятно узнать, что есть неизблемые ценности. Ладно, проехали. Так о чем мы говорили? А, о Метке. Это просто. Я был отмечен в день твоей смерти.

- Мне это очень не нравится, - пробурчал Старк.

- Добро пожаловать в клуб, - сказала я. - Продолжай, Кевин. Хочу знать, как я умерла.

Мой брат заколебался.

- Слушай, Зо, это было ужасно. Ты точно хочешь знать?

- Кев, смотри, я же здесь, живая и здоровая. Это случилось не со мной. И да, я хочу знать.

- Ладно, как скажешь. Исходя из официального сообщения Обитатели Ночи, ты была последней в списке жертв. Сначала двое других профессоров, а потом и ты были обезглавлены, выпотрошены и прибиты к воротам школы с какими-то идиотскими табличками на груди. Копы не смогли найти убийц профессоров, твоя смерть тоже оказалась им не по зубам. Тогда Неферет возложила вину за убийства на верующих. В общем, твоя смерть послужила началом войны между людьми и вампирами.

Глава двадцать седьмая

Зои

– Я не хотела вам мешать, но, судя по лицу Зет, ее срочно нужно спасать, – заявила Афродита.

У меня кружилась голова, перед глазами все плыло. Я сама сказала Кевину, что хочу узнать об обстоятельствах своей смерти, но это было до того, как я поняла, насколько она была ужасной и жестокой. Я часто-часто заморгала, чтобы прогнать застилающую глаза пелену, и увидела Афродиту и Дария, стоящих перед нашим столом. Афродита воинственно подбоченилась и грозно смотрела на Кевина.

– Ты не помешала. Садитесь, – сказал Старк. – Другой Кевин только что рассказал Зои о том, как ее убили в его мире. Это было... не очень приятно.

– А ты ожидал, что это будет приятно, юный гений? Она же умерла! – Афродита метнула сердитый взгляд на Другого Кевина, тот вскочил и пересел на другой стул, чтобы освободить Афродите и Дарию места за столом.

– Афродита, Дарий, это мой брат Кевин, то есть Другой Кевин.

Я вопросительно посмотрела на брата, и он пожал плечами.

– Ничего, мне даже нравится. Другой Кевин – так Другой Кевин.

Я кивнула и продолжила представлять их друг другу. Оказалось, что это простое и понятное дело как нельзя лучше позволяет отвлечься от мыслей о своем бедном теле, обезглавленном и выпотрошенном руками Неферет.

– Кев, это Афродита, та самая Пророчица, которая вернула человечность тебе и всем остальным.

Другой Кевин протянул руку для традиционного приветствия. Афродита недоверчиво прищурила глаза, однако положила руку на его запястье.

– Счастливо встретиться, – произнесла она.

– Ничего себе! – воскликнул Кевин, не сводя с нее глаз. – У тебя необыкновенная Метка, но я ничуть не удивлен. Только необыкновенная Пророчица могла сделать то, что сделала ты.

– Хм, так ты брат Зет?

– Да.

– Ты выше, чем я думала.

– Значит, ты думала обо мне? – Кевин улыбнулся ей обворожительной, лукавой улыбкой.

– Хм, я уже представила тебе Дария, Воина и супруга Афродиты? – вмешалась я.

– Теперь представила. – Он протянул руку Дарию. – Чувак, ты счастливейший из Воинов.

Дарий смерил его недовольным взглядом, но коротко пожал протянутую руку и тут же сел рядом с Афродитой.

– Кевин, мальчик мой, я все-таки отыскала немного печенья в своей корзинке! Это просто чудо! Зои и ее друзья полностью подчистили мои запасы. – Бабушка поставила на стол фиолетовую тарелку с печеньем и села рядом с Кевином. – Ах, извините, я не хотела вас прерывать. – Она нежно потрепала Кевина по щеке и улыбнулась мне.

Никто не произнес ни слова. Я тяжело вздохнула.

- Бабушка, Кевин только что рассказал, что в его мире я умерла. Ты уверена, что хочешь об этом узнать?

Бабушка решительно вскинула подбородок.

- Зои Редберд, я сражалась со злом плечом к плечу с тобой. Подручные Тьмы чуть не убили меня! Так что не нужно меня недооценивать!

- Хорошо сказано, бабушка, - одобрил Старк.

- Просто отлично. Кевин, продолжай. Итак, Зет умерла, насколько я поняла, жуткой смертью. Выкладывай подробности, - оживленно попросила Афродита. Честно говоря, ее восторг показался мне несколько неуместным.

- Меня убила Неферет, - буркнула я. - Так же как профессора Нолан и Блейка.

- Смерть Зои стала началом войны между людьми и вампирами. Другой Кевин получил Метку в день смерти Зет. Теперь вы знаете все, - закончил Старк.

- Ах, что за ужасная злодейка эта Неферет! - охнула бабушка. Она схватила с блюда печенье и надкусила его, словно хотела срочно заесть ужасную новость.

- Бабуль, если будешь плакать, я больше ничего не расскажу, - пригрозил Кевин.

- Поняла, милый. Договорились.

Кевин снова посмотрел на меня.

- Это правда? Этих профессоров в вашем мире убила Неферет?

- Да, - сказала я, глядя ему в глаза, - это правда: она убила их и еще многих. Но закончи рассказывать о себе!

- Меня отметили в тот день, когда нас собрали в школе и сообщили о твоей смерти. Это было ужасно, и не только потому, что ты умерла. Ты хотя бы получила синюю Метку и была нормальной, а меня отметили красным.

- Что это означает в твоём мире, детка? - спросила бабушка.

- Обычно такую метку носят безмозглые солдаты, ходячие вирусы и машины для убийства. Некоторым парням какое-то время удается оставаться самими собой и после того, как они получают красную Метку, но чем ближе к превращению, тем заметнее перемена. Они меняются.

- Что это значит? - спросил Дарий.

- Голод подчиняет их, меняет. Из вчерашних людей они превращаются в жрущие машины. После превращения только единицы - возможно, один из ста - сохраняют способность думать. Они становятся офицерами Армии красных, остальные - солдатами.

- Ты офицер? - спросила бабушка.

- Да, как и ты, Старк. - Мой Воин напрягся, но Другой Кевин поспешил поправиться. - Конечно, я не такой, как ты. Я всего лишь лейтенант. Ты у нас генерал.

- Но разве ты не слишком молод для того, чтобы получить Метку? - спросила Афродита, взяв с блюда бабушкино печенье и рассеянно надкусив его.

- Ему в августе будет шестнадцать, - подсказала бабушка.

- Да, мне едва исполнилось пятнадцать, когда меня отметили. Я был самым молодым подростком в истории Обитатели Ночи Талсы. И превратился я тоже быстрее всех в истории: всего через месяц после получения Метки.

- Почему ты сейчас в полном порядке, а все остальные, кто был с тобой, нет? - спросил Старк.

- Почему все? – возразила Афродита. – Другой Джек тоже в норме.

- Но остальные подлетки совершенно раздавлены, – сказал Дарий. – Из тех вампиров, которые были с тобой, трое покончили с собой, а двое сейчас внизу, в ужасном состоянии. В чем твое отличие от них?

- Не знаю. Я никогда этого не знал. Конечно, я тоже испытывал голод, как и все. Это было ужасно. Но я всегда сохранял способность думать и был уверен, что утрачу разум после превращения, как это происходило со всеми, но этого тоже не случилось.

- Как это объяснил твой наставник? – спросила я.

- Зет, в моем мире у красных подлетков не бывает наставников. У нас есть только тренеры, один тренер на целый класс. Грубо говоря, став красным подлетком, попадаешь в целую толпу таких же бедолаг и вместе с ними переходишь из одного класса боевых искусств в другой, и так вплоть до превращения. Тренеры просто ждут и наблюдают, кто сможет пересилить свой голод. Если не можешь – ты солдат. Можешь – тебя отдают на курсы офицеров. Но и тогда у тебя не будет никакого наставника. Тобой будет заниматься командир. А с ним нельзя говорить ни о чем, кроме сражений и убийств.

- И что, никто не догадался, что ты особенный? – спросила бабушка.

Внутри у меня все болело от сочувствия к Другому Кевину.

Он покачал головой.

- Я хорошо научился маскироваться. Они хотели, чтобы мы выполняли приказы, творили страшные, жуткие дела. – Другой Кевин застыл, не донеся вилку до рта, и остекленевшим взглядом уставился в свою тарелку.

- Кев! – негромко окликнула я.

- Все хорошо, милый. – Бабушка накрыла рукой его руку. – Мы сражались с Тьмой, знаем ее обличья и не станем тебя осуждать.

Он дернулся, положил вилку на стол, потом сделал большой глоток из стакана, положил ладонь на бабушкину руку и посмотрел на меня.

- Сохраненная способность думать – это большое преимущество, тем более когда об этом не знает никто, кроме тебя. Я как мог пользовался этим. Чаще всего мне удавалось удерживаться от самого страшного. Но порой я не мог противиться всепожирающему голоду. В таких случаях я старался сделать все как можно быстрее и безболезненнее, чтобы не причинять моей жертве лишних мучений. – Он потер пальцами переносицу. – Несколько раз я был уверен, что схожу с ума, думал, все кончено и я превращаюсь в одного из них... Но, когда мне было совсем худо, Никс посылала мне сны, и я вновь просыпался самим собой.

Я резко выпрямилась. Бабушка и Афродита подались вперед.

- Сны? Никс посылала тебе сны? – переспросила бабушка.

- Да, что это были за сны? – выпалила я.

Кевин пожал плечами.

- Да их было столько, что все и не упомнишь! Не считая первого, я и не помню их как следует... Иногда это была просто улыбка Никс или то, как она кладет руку мне на голову. Несколько раз я просыпался с уверенностью, что сплю, положив голову на ее плечо. – Он смущенно посмотрел на меня. – Чушь какая, скажи?

- Необязательно, – ответила я.

- Расскажи нам о своем первом сне, – попросила Афродита, – о том, который ты запомнил.

Кевин ослепительно улыбнулся ей.

- Слушаюсь и повинуюсь, богиня любви!

Я пнула его ногой под столом.

- Ой!

- Сосредоточься, - прошипела я, - на своем сне.

- Это может показаться странным, но я запомнил этот сон в мельчайших подробностях. Он начался на твоей ферме, бабуль. Я искал тебя, но у меня кружилась голова, сильно тошнило и била дрожь. Я споткнулся. Мне приснилось, будто я сильно ударился головой, а когда очнулся - это тоже очень странно, ведь я спал, но во сне мне снилось, будто бы я проснулся.

- Да-да, мы уже поняли, - нетерпеливо перебила его Афродита. - Что было дальше?

- Эй, что за вечеринка без нас? - завопила Стиви Рэй, подбегая к нам, таща за собой Рефаима. Подскочив к столу, она с силой хлопнула Старка по спине, и он послушно подвинулся, освобождая ей место.

- Мы не празднуем, деревенщина. Кев рассказывает нам о сне, который Никс послала ему после того, как он получил Метку, - с досадой бросила Афродита. - Так что возьми печенье и закрой рот.

Я быстро представила брата новоприбывшим.

- Кевин, это Стиви Рэй и ее спутник Рефаим, а это мой брат Кевин.

- Ого, печенье! - Рефаим схватил одно, забросил в рот и радостно захрустел, приветливо кивнув Кевину.

- Привет! - просияла Стиви Рэй, продемонстрировав ямочки на щеках.

- Привет. Ты красный вампир? - Другой Кевин уставился на нее таким взглядом, словно Стиви Рэй была важным научным экспериментом, который вдруг пошел не так.

- Она Верховная жрица, - сказала я, - и обладает властью над стихией земли.

- Круто.

- Невежливо так разглядывать людей, - недовольно сказал ему Дарий.

- Извините, - смутился Другой Кевин. - Просто я раньше никогда не видел красных вампиров-женщин.

- Что? - у меня отвисла челюсть. - В вашем мире никогда не отмечают девочек?

- Красным? Нет, никогда.

- Ну и ну! - ахнула Стиви Рэй. - Это так же странно, как... козлиное молоко из козлиных титек!

- Богиня, дай мне силы, - простонала Афродита, закатывая глаза.

- Давайте вернемся ко сну, - сказала я. - Значит, ты искал бабушку, споткнулся, упал, потом проснулся.

- Да, я проснулся в какой-то пещере, только там был мой дух, а не тело. Мое тело осталось лежать там, где я упал, я даже помню, что разбил голову в кровь. Потом женский голос позвал меня по имени, и мой дух поплыл на этот зов. Сначала я подумал, что это бабушка, потому что голос пел на языке чероки, но это оказалась не она. Дальше произошло нечто очень странное. Мне трудно объяснить, но я как будто видел слова и звуки.

Мороз пробежал по моей коже.

- А смех был морозно-голубой, как глазурь на именинном торте... - одними губами

прошептала я.

Другой Кевин резко выпрямился:

– Откуда ты знаешь?

– Продолжай.

– Ну, я пошел на голос и увидел ее, богиню. Она сидела у ручья. – Взгляд Другого Кевина устремился куда-то вдаль, уголки губ дрогнули в нежной полуулыбке, сделав его вновь похожим на маленького мальчика. – Она была прекраснее всех, кого я видел в жизни, была и остается. Она назвала меня «у-ве-тси».

– «Сынок», – с улыбкой сказала бабушка.

– Да, – кивнул Кевин. – Конечно, я не так хорошо знаю язык чероки, как Зо, но это слово я сразу понял. Никс назвала меня «у-ве-тси» и сказала, что я особенный: в моих жилах течет кровь древних шаманов и современного мира – и в этом моя сила. Она сообщила, что я буду ее глазами и ушами в мире, где добро и зло сражаются друг с другом, пытаюсь достичь равновесия. Потом она поведала нечто такое, что я никогда не забуду. Это даже вытатуировано у меня на руке. – Он закатал рукав, и мы увидели надпись, вытатуированную на его предплечье. Я узнала, что там написано, еще до того, как бабушка прочла вслух.

– «Тьма не всегда бывает злом, как и Свет не всегда несет добро».

– Потом Никс поцеловала меня сюда. – Он показал на красный полумесяц на своем лбу. – Когда я проснулся, оказалось, что я превратился.

Никто не произнес ни слова. Кевин обвел взглядом всех сидящих за столом, потом вздохнул, откинулся на спинку стула, зарылся пальцами в свои темные растрепанные волосы и вздохнул.

– Я так и знал, что вы примете меня за психа.

– Ой, богинечка! – прошептала Стиви Рэй. – Значит, Другой Кевин – это Зои в другом мире!

Кевин уставился на меня, и мы вместе выдохнули:

– Вот дерьмо.

Глава двадцать восьмая

Другой Кевин

– Тот же сон... Хочешь сказать, что мы с тобой видели один и тот же сон? – Кевин ошеломленно смотрел на свою сестру.

– Я хочу сказать, что это был никакой не сон! Это случилось со мной, точно так, как ты описал. В тот день, когда меня отметили, я поехала к бабушке, потому что мама и злотчим отказались везти меня в Обитель Ночи, сказали, что будут молиться за меня. – Кевин и Зет синхронно закатили глаза. – Стоп, подожди... А что случилось в твоём мире в тот день, когда меня отметили?

– Ты забрала меня из школы. Мы полюбовались на твою Метку, а потом я поехал с тобой в Обитель Ночи.

– То есть я не заезжала домой?

– Нет. Мы решили, что в этом нет смысла, и оказались правы. Я убедился в этом на своём опыте, потому что поехал домой, когда получил Метку. Я был тогда в шоке. Это случилось сразу после того, как я узнал о твоей смерти.

Бабушка сжала его руку.

– Милый, представляю, как тебе было тяжело.

– Это было ужасно и для меня, и для тебя, бабуль.

– Мама отвезла тебя в Обитель Ночи? – спросила Зо.

– Смеешься? Они со злотчимом начали обзванивать свою приходскую цепочку. Я просто вышел из дома и набрал номер красной связи.

– Что такое красная связь? – спросила Стиви Рэй.

– Экстренная связь для тех, кого отметили красным. Просто набираешь 7-3-3 с любого телефона, и кто-нибудь подберет тебя и доставит в Обитель Ночи. Я так и сделал, и меня привезли в туннели под вокзалом, где было полно других красных подлетков. Вот и все. – Он откинулся на спинку стула в ожидании новых вопросов.

– Я крайне редко говорю такое, но сейчас вынуждена признать: Стиви Рэй права. В своём мире ты – это Зои, – сказала Афродита.

– Согласна, – кивнула бабуля Редберд.

– Да, – подтвердил высокий коренной американец по имени Рефаим, который был со Стиви Рэй.

И все снова уставились на Кевина.

– Эй, что мы пропустили?

К их столику бежали два парня. У того, что повыше, была классная синяя татуировка в виде крыльев какого-то египетского бога. Второй был красным подлетком, но Кевин его не узнал. В его мире было полно красных подлетков, и все они казались ему на одно лицо. Парочка держалась за руки.

– Красные подлетки наконец немного успокоились, поэтому мы смогли вырваться сюда, – сказал синий вампир. – Ленобия, Тревис и профессор Пи повели их в столовую. Мне их всех ужасно жаль, честное слово! Они в жутком состоянии.

Следом за парнями появилась роскошная чернокожая девушка с синей татуировкой в виде двух фениксов, восстающих из пламени.

- Да, но это просто пустяки по сравнению с красными вампирами! - воскликнула она. - Эрик сейчас с ними, они отказываются выходить из комнаты. Ой, а можно мне печеньку? - спросила она, втискиваясь между сидящими за столом.

- Кевин, это Дэмьен, у него власть над воздухом. А это Другой Джек, он из твоего мира. В нашем мире они с Дэмьеном были вместе, но потом Джека убили.

- Но теперь я вернул его обратно! - Дэмьен посмотрел на Джека с таким обожанием, что Кевину стало неловко.

- Это я вернул его, - прошептал Джек и положил голову на плечо Дэмьена.

- А это Шони, у нее власть над...

- Огнем? - догадался Кевин. - Судя по виду.

- Умный и красивый, что еще нужно парню? - усмехнулась Шони. - Он мне нравится.

- Ребята, это мой брат, Другой Кевин.

- Привет всем, - сказал Кевин. - Значит, Марку и Дэйву не стало лучше?

- Им очень худо, - сокрушенно покачала головой огненная девушка. - Ты не знаешь никаких волшебных слов, которые могли бы им помочь?

Кевин опустил глаза. Он разрывался на части. С одной стороны, он был безмерно, безумно счастлив, что его сестра жива. С другой - он не мог забыть о своем прошлом и тех, что сейчас находились внизу, возможно, без шанса выкарабкаться.

- К сожалению, я не знаю таких слов, - медленно произнес он. - Время, поддержка, забота. Поговорите с ними так, как Зо говорит со мной. - Он поднял глаза и грустно улыбнулся сестре. - Как будто я нормальный, а не чудовище.

- Ты не чудовище! - вскинулась Зо, и в ее возгласе было столько воинственного пыла старшей сестры, защищающей своего несмышленного брата, что Кевин невольно улыбнулся.

- Возможно, я - нет, но мое прошлое вполне чудовищно. А их - еще безобразнее.

- Мы поможем им справиться с этим, - сказал симпатичный блондин. - У некоторых из нас тоже есть свои скелеты в шкафах, так что мы пойдем друг друга.

Снова воцарилось долгое молчание. Кевин смотрел в стол и хрустел пальцами. Наконец Зо сказала:

- Слушайте, ребята, мы только что узнали, что в другом мире Кевин - это я.

Все снова уставились на Кевина.

Он вздохнул.

Наконец синий вампир по имени Дэмьен взял слово.

- Хорошо, давайте я спрошу, раз никто не хочет. Итак, если Другой Кевин - это Зои в другом мире, то что он делает здесь?

- Я попал сюда не по своей воле. Вы сами знаете, меня вынесло кровавым фонтаном в парк, как и остальных, так же как Джека, - ответил Кевин.

- Рад встрече, - Джек протянул Кевину руку, и тот пожал ее. - Как себя чувствуешь?

- Хорошо, отлично. - Кевин старался делать вид, будто не замечает, как все на него смотрят. - Слушай, я тебя не помню.

Джек нервно передернул плечами.

- Э-э-э, я тебя знаю, конечно, потому что ты офицер, но неудивительно, что ты меня не

помнишь. Я старался держаться подальше от тебе подобных.

– Погоди, – встрепнулся Кевин, – ты тоже сохранил свою человечность?

– Не совсем. Просто я был отмечен совсем недавно. Я чувствовал, как моя человечность уходит от меня, но что я мог поделать? Поскольку я всегда был пустым местом в спорте, боевых искусствах и прочих мужских делах, то на меня почти не обращали внимания. Я старался держаться в тени, что, как видишь, мне неплохо удавалось.

– Ты был один все время? – в ужасе воскликнул Дэмьен.

Джек посмотрел на него.

– Да, так было безопаснее. Я ждал превращения, чтобы поскорее потерять рассудок, а вместе с ним – и память обо всем, что было в моей настоящей жизни. Только надежда на это позволила мне выжить.

– Все, не нужно вспоминать об этом. Все хорошо. Теперь все хорошо. Ты дома и больше никогда не будешь одинок! – Дэмьен пригладил волосы Джека и нежно поцеловал его. Кевин был потрясен, но постарался ничем не выдать своего удивления. Впервые в жизни он видел, как парень целует парня. Он решил, что это немного странно, хотя и мило. Судя по всему, они любили друг друга.

Потом он мысленно вернулся к вопросу Дэмьена.

– Слушай, я тут подумал о том, что ты сказал. Ты спросил, что я здесь делаю, но ведь ты прекрасно знаешь ответ. Наверное, ты хотел сказать что-то еще? Извини, в таком случае я не понял твоего вопроса.

Дэмьен не ответил. Он вопросительно посмотрел на Зо.

– Мне кажется, ты должна ему рассказать.

Зо шумно выдохнула. Кевин увидел, что она ломает пальцы, и сразу понял, что она встревожена. Он весь подобрался, приготовившись услышать что-то плохое.

Как оказалось, он был чересчур беспечен. Его ждали не просто плохие, а очень плохие новости.

– Боюсь, это прозвучит хвастовством, – промямлила Зо, но Дэмьен ее перебил.

– Лучше использовать термин «нарциссизм», – заявил он и посмотрел на друзей Зо, которые недовольно нахмурили брови, в том числе и бабушка. – Я не имел в виду, что Зет страдает нарциссизмом, – поспешил исправиться Дэмьен. – Просто этот термин звучит более научно, чем «хвастовство», – он вздохнул и покорно махнул рукой: – Ладно, не обращайтесь внимания. Продолжай, Зет.

– Короче, – снова начала Зо, – они хотят, чтобы я сказала тебе, что мы победили Неферет благодаря мне. Нет, ты только не подумай, будто я победила ее в одиночку, но в тот день, когда меня отметили, Никс сказала мне то же самое, что и тебе: что моя сила заключается в уникальном соединении крови древних ворожей племени чероки и понимания современного мира, а также что я буду ее глазами и ушами в мире, где идет борьба за баланс между силами добра и зла. А в конце она добавила, – тут Зо указала на татуировку, шедшую вокруг ее предплечья, – *«Тьма не всегда бывает злом, а Свет не всегда несет добро»*.

– Значит, с тобой произошло то же самое, – проронил Кевин. Волоски на его руках встали дыбом от страшного предчувствия.

– Кевин, у тебя есть власть над стихиями? – прямо спросила Зо.

– Без понятия.

– Если ты участвуешь в круге, скажем, во время ритуала Полнолуния, когда призываются все стихии, то испытываешь что-нибудь особенное? – спросил Дэмьен.

– Говорю же, без понятия!

- Что это значит? - нахмурилась Зо.
- Я никогда не участвовал ни в каких ритуалах, как и в кругах.
- У всех, кроме Джека, отвисли челюсти.
- Как это возможно? - вслух поразилась Афродита.
- Красные вампиры и подлетки не принимают участия в ритуалах. Мы не можем создавать круги. Нам даже запрещено входить в храм Никс, - тихо произнес Джек.
- О моя богиня, это правда? - еле слышно пролепетала Зо. Кевину показалось, что она сейчас упадет в обморок.
- Ну да. Я как-то раз попробовал тайком проникнуть в храм Никс, но меня застучали. - Кевин поморщился, отгоняя воспоминания о жестоком избиении, которому его подвергли за эту провинность. - После этого я больше никогда туда не совался. Вот почему я до сегодняшнего дня был уверен, что мои сны о Никс были просто бредом моего угасающего разума.
- Это просто кощунство! - взорвался Дэмьен. - Не позволять детям Никс посещать ее храм - это немыслимо!
- Это нужно исправить сейчас же. - Афродита встала. - Давайте пойдем в храм и проверим нашу догадку. Если Кевин обладает твоими силами, Зо, то мы точно будем знать, что он - это ты в другом мире.
- А если нет? - спросил Кевин.
- Если нет, ты будешь просто симпатичным красным вампиром и братом нашей начальницы, - ответила Стиви Рэй.
- Я вам не начальница, - замахала руками Зо.
- Я припомню тебе эти слова, когда ты в очередной раз попытаешься мне приказывать, - заметила Афродита, сузив глаза.
- Дети, дети, не ссорьтесь, - засуетилась бабушка. - Давайте скорее пойдем в храм Никс!
- Стоп, нам нужна Шайлин, - сказала Зо.
- В последний раз, когда я ее видела, она была в конюшнях, - отозвалась Шони. - Сказала, что ей нужно прийти в себя после ухода за несчастными красными подлетками. Я сейчас сбегу за ней и приведу в храм.
- Когда все встали и потянулись к выходу из столовой, Кевин поймал Зо за рукав.
- Слушай, допустим, мы выясним, что я наделен твоими силами. И что дальше? Что это значит?
- Зо с грустью посмотрела ему в глаза.
- Это значит, что ты - такой же, как я: лидер, вдохновитель, тот, кто объединяет единомышленников и соратников. Когда все сплотились вокруг меня, мы победили Тьму.
- Вот черт, - сказал Кевин.
- Ага, точнее не скажешь.

Другой Кевин

Погода изменилась. Вместо тяжелых снежных хлопьев с неба сыпала мельчайшая снежная пудра, которую свет газовых фонарей, озарявших тропу к храму Никс,

превращал в россыпь мерцающего звездного света. По дороге друзья Зои беспечно болтали друг с другом и даже махали руками подлеткам, которые окликали их отовсюду.

Зои молча шла рядом с братом.

Бабушка Редберд семенила с другой стороны от него. Она тоже молчала и держала Кевина за руку.

– Не волнуйся, *у-ве-тси*, – сказала она так тихо, что ее услышал только Кевин, – богиня знает тебя и ждет.

– Откуда ты знаешь? Возможно, это были просто сны или бред, а может быть, какое-нибудь причудливое отражение того, что случилось с Зои в вашем мире.

– Я знаю, потому что знаю Никс, – загадочно ответила бабушка.

Ее слова не убедили Кевина, но стоило ему переступить порог храма Никс, как он мгновенно забыл обо всех своих тревогах, страхе, сомнениях, растворившись в ощущении чуда.

Его окружил запах ванили и лаванды. Он услышал плеск бегущей воды и увидел красивый аметистовый фонтан, в котором плавали зажженные свечи. Храм был огромный, но спутники Кевина, видимо, твердо знали, куда идти. Они свернули налево, прошли под тяжелой каменной аркой и ступили в большой зал, озаренный светом белых свечей, расставленных повсюду. По стенам были развешены металлические светильники с горящими в них факелами. Посреди пустого зала помещался единственный предмет мебели – старинный деревянный стол, покрытый искусной резьбой, на котором стояли подсвечник со свечами и сияющая статуэтка богини, сделанная из полупрозрачного золотистого оникса, подсвеченного изнутри. В поднятых над головой руках Никс держала полумесяц. Ароматические палочки курились у ее ног. Перед столом полыхал огонь, устроенный в специальном углублении в полу. Кевин подумал, что этот огонь, наверное, горит здесь целое столетие: неугасимый, неукротимый, неистощимый.

– Зет, я за свечами! – крикнула Стиви Рэй, исчезая в соседней комнате.

– Я ее нашла! – Шони вбежала в зал, держа за руку хорошенькую хрупкую девушку. Кевин во все глаза уставился на еще одну женщину-вампира. Он никак не мог привыкнуть к тому, что в этом мире такое возможно. У этой девушки была татуировка в виде огромной волны с картины знаменитого японского художника, с детально прорисованными слоями воды. – Кевин, это Шайлин. Ее стихия...

– Вода, – подсказала Шайлин. Она тоже пристально смотрела на Кевина, и с каждой секундой ее глаза становились все больше и больше. – Этого не может быть! У него та же аура, что и у тебя, Зет!

– А? – Кевин совсем смутился. – Аура?

– Шайлин – тоже Пророчица Никс. Она видит ауры, – объяснила Шони.

– Правда? И моя, значит, такая же, как у Зо? – спросил Кевин. – И какая она?

– Отличная! Очень красивая, – улыбнулась Шайлин. – У вас обоих фиолетовые ауры с серебряными искрами.

– И часто у разных людей встречаются одинаковые ауры? – поинтересовалась Зо.

– Никогда, – ответила Шайлин.

– А у родственников? Ведь Кевин – мой брат.

– Также никогда. Я впервые в жизни вижу две схожие ауры.

– Это странно, – одновременно сказали Кевин и Зои.

– Чур я первый! – заорал Кевин.

Зои пихнула его плечом.

- Идем. Ты будешь со мной. - Она жестом позвала остальных. - Вставайте по местам.

Это заняло всего несколько секунд. Все знали, что нужно делать, кроме Кевина, который послушно стоял возле Зои, смотрел на остальных и хрустел пальцами. Когда все заняли свои места, Зои посмотрела на брата. Они стояли в центре круга, между столом и открытым огнем.

- Так, перестань нервничать. Это очень просто и даже весело. Смотри на меня, и все. Тебе ничего не нужно делать, мы все сделаем сами, а ты прислушивайся к своим ощущениям и, если почувствуешь что-то, сразу скажи мне. Готов?

- Да, - соврал он.

Зои взяла длинную деревянную спичку и коробок, подошла к Дэмьену, державшему желтую свечу.

- Я призываю воздух с востока - стихию, которая входит в нашу жизнь с рождения и окружает до самой смерти. - Зои коснулась зажженной спичкой желтой свечи.

Кевин почувствовал, как его волосы зашевелились. Потом он услышал шум ветра в листве деревьев и огляделся по сторонам, пытаясь понять, что происходит: может быть, где-то открыто окно?

Зои и Дэмьен смотрели на него во все глаза.

- Что? - спросила Зои.

- Я... чувствую, как мои волосы шевелятся под ветром, и слышу, как шумят деревья.

- Одна стихия есть, - улыбнулся Дэмьен.

- Что, правда? У меня есть власть над ветром?

- Над воздухом, - поправила Зои. - Да, точно.

- Круто. Просто мегакруто! - воскликнул Кевин.

- Поехали дальше. Давай посмотрим, на что еще ты способен.

Провожаемые жадными взглядами всех присутствующих Зои и Кевин подошли к Шони, державшей красную свечу.

- С юга я призываю огонь - стихию, которая согревает нас и дает свет.

На этот раз Зои даже не пришлось подносить спичку к свече. Она вспыхнула сама, да так внезапно, что Кевин вздрогнул. Его мгновенно обдало жаром, словно он очень близко подошел к костру. Пот выступил у него на лице, и он машинально вытер рукой лоб.

- Похоже, у нас уже две стихии, - сказала Шони.

Зои вопросительно приподняла брови.

Кевин кивнул, не в силах сдержать счастливую улыбку.

- Точно, я это чувствую! Невероятно!

Они снова двинулись направо и остановились перед Шайлин, державшей синюю свечу.

- С запада я призываю воду - стихию, которая омывает нас, освежает и поит.

Зои подошла к синюю свечу.

Кевин услышал плеск волн и вдохнул соленый запах моря.

- Я слышу и чувствую запах!

- Три, - сказала Шайлин.

Они снова повернулись направо и остановились перед Стиви Рэй с ее зеленой свечой.

- Привет Зет и ее братику, - сказала она, солнечно улыбаясь им обоим.

Кевин понял, что ему сразу понравилась эта девочка, и дал себе слово непременно узнать ее получше.

- С севера я призываю землю - стихию, из которой мы приходим и в которую возвращаемся!

Зои подожгла зеленую свечу.

Кевин почувствовал под ногами мягкую луговую траву, вдохнул запах сена и услышал веселое птичье пение.

- Четыре. Да, Кев? - улыбнулась ему Стиви Рэй.

- Да, - кивнул ей Кевин.

- А теперь переходим к пятой. - Зои снова подвела его к столу и подожгла толстую фиолетовую свечу, стоявшую там. - Последним я призываю в наш круг дух, который соединяет нас друг с другом и с богиней!

Зои зажгла фиолетовую свечу.

Кевин вдруг почувствовал невероятный прилив сил, сердце запело в его груди как птица. Он посмотрел на Зои и удивился, увидев в ее глазах слезы.

- Ты чувствуешь, да?

- Да, чувствую. - Внезапно он заметил еще что-то и обвел ошеломленным взглядом круг. Между стихиями протянулась мерцающая серебряная нить, похожая на дорожку пролитой ртути. - Эй, что это? Вы это видите?

Все, стоявшие в круге, тихо рассмеялись. Они улыбались ему и кивали головами. Бабушка захлопала в ладоши. Только Зои выглядела печальной.

- Пока наш круг открыт, я хочу сделать еще кое-что, - сказала она и обвела глазами своих друзей. - Вы мне поможете?

Все четверо дружно кивнули.

Зои перевела взгляд на брата.

- Наклонись, чтобы я могла положить руку тебе на макушку.

Но Кевин сделал кое-что лучше: он опустился перед сестрой на колени - и сразу понял, что поступил правильно. Она ласково положила руку ему на голову, а когда начала говорить, ее голос совершенно преобразился - наполнился неземной силой и правдой самой богини.

У пяти стихий для брата
Я прошу благословенья,
От рассвета до заката
С ним пребудьте неизменно.
Следуйте за ним в скитаньях,
Если жаждет - напоите,
Не оставьте в испытаньях,
Если сникнет - укрепите.
Никс! Мою мольбу прими ты,
Брата в путь благослови.
Я прошу не о защите,
Я прошу лишь о любви.
Отпускаю его с болью
И молю лишь об одном:
Окружи его любовью,
Осени своим крылом.

- Так она сказала - и быть посему, - хором произнесли друзья Зои.

В тот же миг Кевина захлестнуло ощущение такой бесконечной, незыблемой и безоговорочной любви, что он сразу понял: Никс всегда была и пребудет его богиней.

Зои улыбнулась ему сквозь слезы.

- Не хочешь закрыть наш круг?

Он тоже вытер глаза и откашлялся, прежде чем ответить.

– Я не знаю, как это делается.

– Очень просто. Иди против солнца – так заканчиваются все ритуалы и закрываются все круги. Начни отсюда, с меня. По очереди отпусти все стихии и задуй свечи.

– Хм... дух, спасибо, что зашел. Теперь можешь идти.

Борясь со смущением, Кевин задул свечу и сразу почувствовал, как в его груди погасла маленькая искорка – дыхание духа. Улыбаясь дрожащими губами, Кевин обошел круг и отпустил все стихии. Когда он закончил, все бросились его поздравлять и заговорили наперебой. Все, кроме Зои.

Кевин знал, что с ней происходит, но не хотел думать об этом сейчас, не желая расплескать то, что переполняло его.

Наконец к нему подошла Афродита.

– Ты неплохо справился... для мальчишки.

Окрыленный чудесами, только что случившимися с ним, Кевин прижал руку к сердцу и низко поклонился ей.

– Афродита, богиня любви, Пророчица, спасительница и несравненная красавица, если ты согласишься уделить мне немного времени, я докажу тебе, что юность имеет свои преимущества.

Афродита одарила его улыбкой кошки, дорвавшейся до сливок.

– Ах, Зет, теперь я вижу, кому в вашей семье досталось умение флиртовать.

– Я с радостью добавлю эпитет «умница» в список моих комплиментов, – просиял Кевин.

Но тут на сцену вышла гора мускулов по имени Дарий.

– Прочь с дороги, мальчик.

Афродита обняла своего Воина за талию:

– Мой красавец, ты очарователен, когда ревнуешь.

Когда они с Дарием в обнимку направились в сторону, Афродита обернулась через плечо, хлопнула своими немыслимо длинными ресницами, сложила губки бантиком и послала Кевину поцелуй.

Он подпрыгнул, сделав вид, что поймал его, и чуть не сбил с ног Зою.

Она закатила глаза.

– Слушай, он почувствовал во мне соперника! Честное слово!

– Он надерет тебе задницу, честное слово!

Кевин сделал несколько выпадов и забарабанил кулаками по воздуху. Потом взметнул руки в воздух, замахал ими, как крыльями, и запрыгал на месте с криком «ки-я!».

– Вот так! Пусть попробует надрать мне задницу!

Старк удрученно покачал головой.

– Жалкое зрелище, просто слезы. Зато никаких сомнений в том, что ты – брат Зет.

Зоя смерила его испепеляющим взглядом. Кевин увидел, что она с трудом сдерживает смех, и снова запрыгал вокруг них, продолжая выкрикивать свое «ки-я». Зоя не выдержала и расхохоталась. Она пыталась сдержаться, но поперхнулась, отчего Кевин загготал. Вскоре все в зале смеялись до слез.

И тут все это случилось.

Правда оглушила Кевина. Он понял, что должен сделать. Он не хотел этого, более того, он бы с радостью сделал что угодно, только не это, но вот беда: у него не было выбора. В этот миг он с мучительной ясностью понял, что у него никогда не было никакого выбора.

Его смех оборвался и сменился слезами. Слезы превратились в рыдания. Кевин упал к ногам статуи Никс.

Зои мгновенно оказалась рядом. И бабушка – тоже. Они обняли его. Кевин почувствовал, как остальные четверо: воздух, огонь, вода и земля – обступили его плотным кольцом поддержки, утешения, надежды и любви.

И это дало ему силы заговорить. Он сказал это. Нашел в себе силы сказать. Его голос был сиплым от слез, но он говорил так проникновенно, что его слова заполнили храм Никс и, он надеялся, вознеслись к самой богине.

– Я убил множество людей. Я не хотел этого делать, старался не причинять им страданий. Но я делал это: я убивал. И теперь должен вернуться и примкнуть к мятежникам. Я должен... должен... – его голос сорвался. Он не хотел уходить. Он страстно, мучительно хотел остаться здесь, в этом чудесном мире, где не было ни войны, ни безумия. Он хотел остаться с сестрой, с бабушкой, с их друзьями.

– Искупить вину, – еле слышно произнесла Зои. Кевин поразился тому, что такой тихий голос мог облететь весь храм, проникнув во все его уголки, подобно аромату ванили и лаванды.

Он вздохнул с облегчением и кивнул.

– Да, я должен искупить вину, заслужить прощение – если Никс мне позволит.

– Ах, Кев, – сквозь слезы прошептала Зои, – она уже простила тебя. Теперь ты должен сделать все, чтобы простить себя сам.

– Я сделаю это там, в том мире. Я нужен там так же, как ты нужна здесь.

Зои отошла и обняла бабушку. Старк нашел где-то пачку бумажных салфеток и пустил ее по кругу. Даже Афродита и Дарий взяли по салфетке, хотя Дарий вовсе не собирался плакать.

– Но как же ты вернешься туда? – спросила Стиви Рэй. – Мы сами не вполне понимаем, как ты сюда попал!

Кевин с удивлением посмотрел на нее.

– Это же элементарно! Вы сами только что мне это показали.

– А? – поразилась Зои.

– Вы должны сделать то же самое, что делали, когда вызвали нас, только на этот раз в обратном порядке! Так же, как ты делаешь, когда закрываешь круг, поняла?

– А что, это здравая мысль, – одобрил Дэмьен.

– Нужно потренироваться, – пробормотала Зои.

Кевин положил руку на ее плечо.

– У меня нет времени на тренировки. Я должен вернуться как можно быстрее.

– Подожди хотя бы несколько дней! Позволь нам все обдумать, поэкспериментировать. Что если мы опять напугаем и устроим новую катастрофу, еще страшнее этой? – взмолилась Зои.

И тут бабушка Редберд удивила всех.

– Птичка Зои, ты должна его отпустить, немедленно. Разве не видишь? Чем больше времени он проведет здесь, тем труднее ему будет вернуться. Подумай, *у-ве-тси-а-ге-я*, что бы ты чувствовала, если бы попала в другой мир и узнала, что срочно нужна дома?

Слезы хлынули из глаз Зо, но она кивнула.

– Я... все понимаю, честно, просто не хочу, чтобы ты уходил.

– Спасибо, Зо. Это очень много значит для меня. Я тоже не хочу уходить, но должен это сделать. Я знаю: у меня нет выбора.

Зои вытерла лицо и шумно высморкалась, потом подняла голову и произнесла сильным, громким голосом:

– Мой круг! Возьмите все, что нужно. Мы идем в парк Вудвард сейчас же.

Глава двадцать девятая

Зои

На этот раз сборы заняли на удивление мало времени. Мой круг все сделал сам. Я же только сидела рядом с Кевином и рассказывала ему обо всем, что, как мне казалось, могло пригодиться ему в другом мире.

И все это время я делала вид, что это только понарошку, что он никуда не уходит. На самом деле в глубине души я почему-то продолжала на это надеяться.

– Перестань, – сказал Кевин.

– Что? Я ничего не говорила!

– Перестань об этом думать. Мы ничего не можем здесь поделать. Я должен уйти. Ты это знаешь. Я это знаю. Бабуля знает. А главное – это знает Никс. Так что прекрати об этом думать.

Я шумно выдохнула.

– Хорошо. Так на чем я остановилась?

– Ты только что закончила рассказывать об оружии, которое хранится в подвале под Обителем Ночи. Я его добуду. Судя по всему, оно стоит целое состояние, а деньги – это кровь восстания. Я придумаю способ туда пробраться, и если там в самом деле кучи золота и драгоценных камней, то заложу их.

– Ты болван, – сказала я.

– Зато высокий и симпатичный. Афродита сказала, что я умею флиртовать. Что еще нужно для счастья?

– Мало ли что болтает Афродита!

– Неужели, Зо? Она же Пророчица!

– Подумаешь! Так, возьмешь с собой копию журнала Неферет.

– Будет сделано. – Кевин похлопал себя по карману куртки, которую раздобыл для него Дэмьен. – Она уже здесь.

– Возможно, в твоем мире с ней ничего такого не происходило или происходило, но не так и не все. Но мы поняли, что прошлое Неферет дает возможность добраться до нее в настоящем, тем более если больше никто об этом не знает.

– Я покопаюсь в ее прошлом и выясню, не из Чикаго ли она. Если она родилась там, то разузнаю о ней все, что смогу. Если нет – выясню, откуда она. Не волнуйся: в компьютерах я бог! – он самодовольно улыбнулся.

– Но главное – ты должен найти свой круг и свою кучку-вонючку.

– Да, я понял, но вот с этим может быть серьезный затык. Стиви Рэй в моем мире нет. Сейчас я вспомнил, что слышал о такой девочке, но она умерла, не пережив превращения. Шайлин я тоже не знаю. Дэмьен в моем мире мертв, об этом мы знаем от Джека. Значит, остается Шони. Ее я знаю, она огонь! Но она повсюду ходит с девочкой, которую называет «Близняшкой». И еще Шони в моем мире совершенно непохожа на ту, что у вас.

– Постой, постой... Близняшка вашей Шони – белая девушка из Талсы?

– Да, сногшибательная блондинка без комплексов. Сегодня – с одним, завтра – с другим, а про послезавтра лучше промолчать.

- Это она! Ну вот, значит, у тебя уже есть огонь и вода.
- Мутная водичка? - усмехнулся Кевин. - Ладно, и такая сойдет.
- Фу! По дороге Другой Джек узнал Афродиту. Значит, она тоже есть в вашем мире.
- Я совершенно точно знаю, что в нашем мире нет никого, отмеченного красным и синим, как она.
- Нет, она точно есть в твоём мире. Вспомни, Кевин: наша внутренняя суть остается прежней во всех мирах. Просто опыт у нас разный, поэтому и личности могут отличаться. Найди Афродиту. Она особенная, ты ее ни с кем не перепутаешь. Только она, как и мы с тобой, имеет власть над всеми стихиями, но, когда мы вызвали тебя из твоего мира, она была воздухом. Возможно, ты узнаешь ее по силе воздуха.
- Воздух? Никогда бы не подумал. По-моему, эта девочка горячее огня!
- Фу-у-у, прекрати немедленно. Значит, тебе осталось найти только землю.
- Тут к нам подошла бабушка, и мы подвинулись, освобождая ей местечко рядом с Кевином, на мягком бархатном диванчике перед камином, уютно полыхавшим в нашем профессорском лаундже. Мы с Другим Кевином пришли сюда, чтобы поговорить обо всем, пока мой круг собирал все необходимое для сотворения заклинания. Время от времени кто-нибудь из наших забежал к нам, ставил что-то на стол и снова убежал. На столе перед нами уже появились пять ритуальных свечей, хрустальная пирамидка (которую Шайлин снова позаимствовала из ящика с наградами) и атам.
- Вот, нашла! - радостно сообщила запыхавшаяся бабуля, выкладывая на стол перышко малиновки. - Я знала, что у меня где-то должно быть еще одно, всю комнату перевернула, но отыскала!
- Значит, тебе нужно только найти того, кто обладает властью над стихиями, лучше всего - над землей. - Я ненадолго задумалась, потом оживилась. - Слушай, я кое-что придумала! Когда будешь искать, все время думай о Стиви Рэй, представляй себе ее. Стиви Рэй - настоящая оклахомская девчонка, она кровно связана с нашей красной землей и носит ее в сердце. Запомни это, ладно?
- Ладно. Слушай, прекрати волноваться.
- Я стараюсь, - вздохнула я.
- А если поискать среди тех бедняжек, что пришли сюда вместе с Кевином? - спросила бабушка.
- Мы с Кевом уже подумали об этом, - ответила я. - Конечно, союзник ему не помешал бы, но никто из них пока не может вернуться назад.
- Они никогда не смогут, Зо. Джек единственный из них, кому посчастливилось сохранить рассудок. Остальные сломлены, и, боюсь, навсегда. Пообещай мне, что не выгонишь их обратно.
- Успокойся, я никогда никого не выгоню.
- Кевин, мальчик мой, я хочу попросить тебя кое о чем, - вступила в разговор бабушка. - Как только вернешься назад, сразу отправляйся на мою ферму, расскажи мне обо всем, что произошло, и передай мне вот это, - бабуля сняла с шеи расшитый бисером мешочек, висевший на плетеном кожаном шнурке, и повесила его на грудь Кевина, рядом с сердцем. - Конечно, я и так тебе поверю, но этот амулет сохранит нам с тобой время.
- Спасибо, бабуль.

В комнату вбежала Стиви Рэй, помахивая рябиновой палочкой.

- Нашла! Извините, что так долго. Она закатилась на самое дно сундука с разными ритуальными причиндалами. - Стиви Рэй подскочила к столу, порылась в разложенных на нем предметах. - Значит, нам осталось только найти камень с выемкой.

- Причем с выемкой в форме сердца, - напомнила я.

- Я кое-что придумала! Сбегаю, разыщу Шайлин. - И Стиви Рэй вприпрыжку умчалась прочь.

- Так, дайте подумать, что еще... - В голове у меня царил кавардак мыслей с примесью вихря эмоций.

- Кевин, ты сказал, что не знаешь Дракона или Анастасию Ланкфорд? - спросила бабушка.

- Нет. - Он отрицательно покачал головой. - В нашей Обители Ночи есть Мастер мечей, но это очень старый вампир по имени Артус, жуткий тип.

- Значит, в прошлом году в вашей Обители Ночи не убивали никакого Дракона? - уточнила я.

- Нет.

Мы с бабушкой с улыбкой переглянулись.

- Разыщи Дракона Ланкфорда и его супругу Анастасию. Они тебе помогут. Уверяю тебя, что за тарелку бабушкиных лавандовых печенек Анастасия даже станет землей в твоём круге или поможет разыскать кого-нибудь, обладающего властью над этой стихией.

- Ладно, понял. Я запомню.

- И последнее. Кевин, заклинаю тебя: не нужно недооценивать Неферет. В нашем мире она стала бессмертной. Она повелевает щупальцами Тьмы. Черт возьми, да я своими глазами видела, как она превратилась в миллиард мерзких пауков!

- Фу, гадость, - содрогнулся Кевин.

- То-то! Она очень опасна, так что будь осторожен. Да, вот еще что. В нашем мире она обладает невероятными экстрасенсорными способностями, но никогда не могла прочесть мои мысли. Что касается остальных, то они тоже научились защищаться от вторжения Неферет, для этого нужно только занять мозги какой-нибудь монотонной рутиной: считать, переводить слова и тому подобное. Это сбивает считывающие радары Неферет.

- Понял. Буду знать.

- Нашли! - Стиви Рэй и Шайлин ворвались в комнату, сияя ослепительными улыбками. В руках у них был кусок песчаника размером с кулак, с идеальным волнообразным отпечатком в виде сердца.

- Где вам удалось отыскать такое чудо? - спросила я, проводя пальцами по волнообразной вмятине в виде сердца. На ощупь она была теплая и как будто влажная.

- Это Шайлин сделала.

- С помощью Стиви Рэй. Мы соединили землю и воду и получили амулет!

- Великолепно! Честное слово, это просто чудо. - Я с трудом оторвала взгляд от камня и посмотрела на висящие на стене электронные часы, показывающие мировое время. - Не могу поверить, но мы опять все успели.

Кевин тоже посмотрел на часы, нашел взглядом часовой пояс Талсы и прочитал вслух:

- Пятнадцать минут двенадцатого пополудни, двадцать четвертое декабря... Эй, Зо! Я совсем забыл: с *Рождеством*!

- Ах, великая мать-земля, а я совсем забыла о твоём дне рождения! - воскликнула бабушка.

- Да бросьте вы! Сегодня нам точно не до этого. Честно говоря, я и сама забыла.

– Тебе уже восемнадцать, да? – спросил Кевин.

– Ну да, кажется. Раньше я думала, что в этот день сразу почувствую себя другой, но ничего подобного. Придется ждать до двадцати одного, вдруг тогда накроет?

– Нет, *у-ве-тси-а-ге-я*, это случится только в шестьдесят один, – рассмеялась бабушка и крепко поцеловала меня. – С днем рождения, птичка Зои.

– Вот безобразие, Зет! Мы совершенно забыли про твое рождество! – Стиви Рэй была в таком ужасе, что чуть не плакала.

– Да бросьте вы, было бы из-за чего расстраиваться! Я привыкла к дерьмовым дням рождения, так что ничего хорошего и не ждала. Этот, по крайней мере, будет нескучным.

– Эй, в этот раз у тебя есть я, – сказал Кевин, шлепнув меня по руке. – Я не скучный и не имею ничего общего с рождественской тематикой.

– Вот спасибо! – я выразительно закатила глаза. На самом деле я просто пыталась загнать обратно слезы, потому что чувствовала: если сейчас разревусь, Кевин тоже снова заплачет. А мы с ним вечно исходим на соплях, когда ревем. Так что лучше не надо. – Ладно, ребята, скажите Дэмьену, Шони и Афродите, что мы готовы. Встречаемся у машины.

Когда все разбежались, бабушка крепко обняла Кевина.

– Я попрощаюсь с тобой здесь. Прости, но до парка я не смогу тебя проводить. Меня не было там в первый раз, значит, не должно быть и сейчас. Но главное – я не хочу видеть, как ты уйдешь. – Ее голос задрожал, бабуля часто-часто заморгала, борясь со слезами. – Я люблю тебя, Кевин, очень люблю. И всегда буду любить, в любых мирах, во все времена. Иди, милый, и непременно разыщи свою бабушку. Она тебя ждет.

Кевин улыбнулся сквозь слезы.

– С лавандовыми печеньками, посыпанными шоколадной крошкой?

Они крепко-крепко обнялись и долго не отпускали друг друга. Наконец Кевин наклонился, вытер слезы с бабушкиных щек и расцеловал ее.

– Я тебя тоже люблю, бабуль.

Бабушка похлопала ладонью по мешочку, который дала ему, и медленно пошла прочь: сторбленная, печальная, вмиг постаревшая.

Мы смотрели ей вслед, шмыгая носами. Потом я вздохнула, полезла в карман, вытащила два скомканных носовых платочка и протянула один Кевину. Пока он сморкался и вытирал глаза, я задала ему вопрос, который уже несколько часов вертелся у меня на кончике языка.

– Кев, ты знаешь Хита?

Он склонил голову набок и улыбнулся мне сквозь слезы.

– Ты говоришь о Хите Лаке? Твоей великой школьной любви, квотербеке и крутом парне, по которому сохнут все девчонки «Брокен Эрроу»?

– Да, ты понял, о ком я говорю, – ответила я, стараясь сделать вид, будто покраснела от смущения, а не оттого, что мое сердце вдруг пустилось вскачь, а в животе запорхали бабочки.

– Ясное дело, я его знаю. – Кевин вдруг сдвинул брови и посмотрел мне в глаза. – погоди, ты о чем? Он что, умер? В твоём мире его больше нет?

Я кивнула, боясь выдать себя голосом.

– Ой, Зо. Мне так жаль. Но в моём мире он жив, здоров и у него все в шоколаде. Играет в футбол за команду Оклахомского университета.

- Несмотря на войну?

- Вампиры любят спорт, особенно футбол. Для многих из них это превращается в настоящее хобби. Если ты качок, спортсмен, чирлидер или увлекаешься чем-нибудь еще, что большинство вампиров, особенно Неферет, находят важным или хотя бы приемлемым, то никто к тебе цепляться не будет. Так что у Хита все отлично.

- Это здорово. Я очень рада. Нет, правда.

- Он был на твоих похоронах. Это было страшно. Твоя смерть его сломала.

Я посмотрела в глаза Кевину.

- Не говори мне больше ничего, ладно?

- Понял. Слово именинницы - закон. - Он шутливо обнял меня и принялся осыпать щелбанами мою бедную голову. - Восемнадцать - это тебе не жук чихнул! Я выдам тебе все деньрожденческие щелбаны до единого!

- О боже, прекрати! Ты меня всю растрепал! - Я принялась колотить его кулаками по груди, но тут в комнату вошел Старк.

- Хм, мы вас ждем.

- Вот и хорошо! - пропыхтела я, приглаживая руками волосы. - А то я уже собралась отработать на нем весь арсенал боевых приемов черепашек-ниндзя.

- Ой как страшно! - притворно испугался Кевин. - Весь дрожу!

- Да уж, если растрепать ей волосы, она становится мегастрашной.

Они захохотали как малыши над этой идиотской шуткой, а я со вздохом взяла их обоих под руки, и мы все трое направились к машине.

Зои

Парк Вудвард выглядел так же, как весь город, через который мы проезжали: пустынным и занесенным снегом. Снегопад не прекращался, мелкая снежная крупка вновь сменилась огромными пушистыми хлопьями.

Совсем как в прошлую ночь.

Я смотрела в окно на сказочный зимний парк. Любуясь этой красотой, так легко было поверить, что ничего плохого не произошло, что снег скроет все наши ошибки и позволит все начать сначала.

Я как раз думала об этом, когда мы подъехали к месту, где прошлой ночью произошло столько плохого - и хорошего.

«О богиня! Неужели столько всего могло произойти за какие-нибудь двадцать четыре часа?»

Еще издалека я увидела высокие сугробы и яркие пятна желтой полицейской ленты, сиявшей в свете парковых фонарей, и поняла, что обильные снегопады не позволили как следует убрать место происшествия. Издалека оно выглядело таким тихим и безмятежным: ни дать ни взять детский снежный городок, оставленный малышами, которых позвали домой ужинать и готовиться ко сну.

«Соберись, Зои! - прикрикнула я на себя. - Сегодня малейшая твоя ошибка может навредить Кевину».

- Уже пора? - спросила я у Старка.

– Да. – Он подошел к Кевину и протянул ему руку. – Был очень рад познакомиться. Жаль, что ты не можешь остаться. Ладно, когда увидишь Другого Старка и захочешь поговорить с ним начистоту, скажи ему, что Уильям Чидси сгорел бы со стыда, если бы узнал, что его ученик путается с Неферет. Бьюсь об заклад, ему это очень не понравится, но ты своего добьешься.

– А кто такой этот Чидси? – спросил Кевин.

– Мой наставник и огромная часть моей жизни. А главное – очень хороший, добрый человек. В каком бы мире он ни был, я знаю: он не может быть на стороне Неферет.

– Спасибо. Я запомню. Я тоже был рад с тобой познакомиться. Береги Зо, ладно?

– Слово Старка.

После этого Кевин и Старк крепко, по-мужски обнялись и долго хлопали друг друга по спинам.

– Мне придется остаться здесь, как в прошлую ночь, – сказал Дэмьен. – Я тоже был рад встрече, Кевин. Береги себя, ладно? – Дэмьен не стал протягивать моему брату руку, а просто обнял его, и Кевин обнял его в ответ.

– Я рад, что Джек теперь с тобой. Не отпускай его обратно в наш мир. Ему там нечего делать.

– Я больше никуда его не отпущу! Он останется здесь, со мной, – заверил его Дэмьен, – навсегда.

Кевин посмотрел на меня.

– Я готов.

– Вот эта стена огораживает грот Неферет, – объяснила я Кевину, начав спускаться по заметным снегом ступеням каменной лестницы.

Он с любопытством осмотрел стену.

– Значит, грот расположен там, за стеной?

– Да.

– Он меньше, чем я думал.

– В обществе парка Вудвард мне сказали, что раньше это была лисья нора.

– Жуть. Мир станет намного лучше, если я смогу загнать Неферет сюда и запечатать как следует.

– Ага, еще бы.

– Желаю удачи, – сказала ему Шони. – Но не переоценивай свои силы: она тот еще орешек!

– Этого я и боюсь, – процедил Кевин.

– Брось, ты сам парень хоть куда, – вмешалась Афродита. – Я уверена, ты что-нибудь придумаешь! – Она улыбнулась ему ослепительной, игривой улыбкой, и мой брат засиял как рождественская елка.

– Слово богини любви – закон для Кевина! – воскликнул он. – Раз ты так говоришь, значит, я все сделаю!

Дарий громко фыркнул и процедил что-то себе под нос.

– Вот видишь? – оживленно шепнул мне Кевин. – Он просто в панике!

Я покачала головой и оступилась, едва не споткнувшись. Кевин подхватил меня и

больше не выпускал мою руку.

А я ни капельки не возражала.

Мы почти не разговаривали, пока занимались подготовкой круга. Это оказалось тяжелее, чем в первый раз. Снега было столько, что кое-где мы проваливались по колено. Но гораздо сильнее, чем снег, нам мешали эмоции. Нас одолевали тысячи самых разных чувств: страх, предвкушение, тревога, печаль... И в то же время нужно было твердо помнить о цели и собрать волю в кулак. Мы заняли свои места. Я сосредоточилась изо всех сил и несколько раз повторила про себя слова, которые приготовила для призыва стихий. Какое счастье, что на этот раз я решила обойтись без стихов, цветистых метафор и прочих красотостей.

Когда все были готовы, я попросила Другого Кевина встать в центр круга, рядом со мной.

– Сейчас все будет так же, как в храме Никс, только на этот раз я буду говорить другие слова, и каждый должен дать мне что-то в знак подношения. Сразу предупреждаю: выглядеть это будет немного странно, но так и должно быть, ведь мы делаем все в обратном порядке. Я еще никогда не создавала такой круг и не призывала стихии таким образом, поэтому сама до конца не знаю, что из этого получится.

Кевин с уверенностью посмотрел на меня.

– Я знаю: все будет супер, гарантия на сто процентов. Все будет просто, Зо. Трудно бывает только в первый раз, а теперь ты знаешь, что делать.

– Ты молодец, – улыбнулась ему Стиви Рэй. – Правильный настрой – залог успеха!

– Спасибо.

Кевин выглядел чрезвычайно довольным собой, и я вдруг поняла, что мои друзья его полюбили. Нет, правда! Они по-настоящему полюбили его.

Я почувствовала, что вот-вот разревусь.

– Ладно, думайте о том, о чем думали в прошлый раз. Защита, помните? Мы работаем над защитным заклинанием. Все это поняли?

– Поняли! – хором ответили они.

– Ладно, начнем с духа! – Я закрыла глаза, сосредоточилась и внутренне сконцентрировалась. «Никс, прошу тебя, помоги мне все сделать правильно!» Я открыла глаза и опустилась на колени на маленьком пятачке земли, который мы с Кевом недавно расчистили от снега. – О сильный, могучий, всезнающий дух, я призываю тебя! Озари своим благословением магию, которую я творю здесь и сейчас. Дух, приди ко мне и заверши мой круг!

Я зажгла фиолетовую свечу и почувствовала знакомый трепет, пробежавший по моему телу. Кевин с шумом втянул в себя воздух, и я поняла, что он тоже почувствовал сошествие духа.

Я решила, что это отличный знак.

Как и прошлой ночью, я расплела свою косу, вынула воткнутое в нее перышко и громко произнесла:

– Я дарю это перо, символ духа моего народа: сильного, свободного и могущественного. Я хочу, чтобы сила этого духа наполнила наш круг и укрепила нашу решимость сотворить защитное заклинание!

Затем я выпрямилась, и мы с Кевином подошли к Стиви Рэй. Я призвала землю, Стиви Рэй протянула мне рябиновую палочку. Она улыбнулась Кевину, прошептала одними губами: «Пока-пока, мы будем скучать» – и смахнула слезу.

После этого мы перешли к Шайлин и забрали у нее камень с отметиной.

– Береги себя, – напутствовала Шайлин моего брата.

Затем настала очередь огненной Шони. Отдав мне хрустальный тетраэдр, она серьезно сказала Кевину:

– Не подведи! Помни: мы все будем скучать.

Наконец мы оказались перед Афродитой.

Я призвала воздух и зажгла желтую свечу, а Афродита передала мне убийственно острый атам. Потом она посмотрела на Кевина.

– Когда будешь разговаривать с Другой Афродитой, будь самим собой. Тогда она тоже тебя полюбит, не сомневайся.

После этого она сделала нечто такое, отчего у меня отвисла челюсть, – она его поцеловала: нежно, ласково, прямо в губы!

– До свидания, моя единственная богиня любви. – Мой младший брат шагнул к ней, взял лицо Афродиты в свои ладони и поцеловал ее, но не нежно и совсем не ласково, а страстно, *сексуально*! Я боялась взглянуть на Дария и была несказанно счастлива, что он остался там же, где и прошлой ночью, а именно *по другую сторону круга*!

Мне пришлось пихнуть Кевина в плечо, и только после этого он *нехотя* отпустил Афродиту.

Я взяла Кевина за руку, мы вернулись в центр круга, и тут я наконец смогла выдохнуть от облегчения. Наш круг был очерчен светящейся полосой ярко-алого цвета.

– Это... нормально? – шепотом спросил Кевин.

– Нет. Но сейчас, наверное, так и надо.

Я приступила к последней части заклинания. Казалось, все шло хорошо, но через какое-то время я вдруг заметила, что перо малиновки исчезло. Я поискала его глазами и ахнула про себя.

В прошлый раз оно тоже исчезло! Я тогда по невнимательности не заметила этого, но сейчас каким-то чудом повторила эту ошибку.

Значит, я все делаю правильно!

Ладно, не нужно отвлекаться. Ритуал должен быть закончен.

Я собралась с силами – и вдруг запнулась. С екнувшим сердцем я подняла глаза на Афродиту.

– Наше намерение! В прошлый раз мы все сбились как раз в этом месте. Мы все подумали плохо о твоей маме. Значит, нужно это исправить.

Афродита задумчиво кивнула, потом ее глаза просияли.

– Придумала! Давайте все дружно подумаем: «Фрэнсис Ла-Фонт получила второй шанс».

– Умница! – Я обвела глазами свой круг. – Я прошу вас подумать об этом, всех, прямо сейчас.

Я начала рисовать пентакль. Заканчивая, я нарочно чиркнула острым лезвием по своей ладони, прямо поверх еще не зажившего шрама, и подумала: «Мама Афродиты получила второй шанс».

Дальше все было проще простого. Я поставила на землю пирамидку, символизирующую огонь, потом камень Шайлин, добавила рябиновую палочку и, чуть запыхавшись, произнесла завершающие слова, изменив в них лишь упоминание о порядке, в котором мы призывали стихии.

– Я заканчиваю с подношения земли, с рябины. Я возвращаю земле ее дар, благословенный всеми стихиями и заряженный их силой. Пусть она растет сильной, пусть живет долго, пусть могущественная защита стихий позволит ей противостоять

любому негативному влиянию.

Так же, как прошлой ночью, я крепко воткнула палочку в землю.

На этот раз не было никакого взрыва. Раздался лишь могучий вздох, словно сама земля с наслаждением вдохнула свежий живительный воздух.

Потом земля у подножия рябиновой палки пришла в движение. На этот раз мы не увидели никакой зияющей пропасти. Не было даже ямы. Больше всего это было похоже на движение земли и образование пустоты на месте того, что совсем недавно существовало. Эта пустота расширилась на глазах, проглотив сначала камень, потом пирамидку и – последним – атам. Как только наши подношения исчезли, рябина пошла в рост.

На этот раз она не была скрюченной и не клонилась к земле. Она росла крепкой, высокой и ровной.

Я посмотрела на брата. Он взял мои руки в свои. Мы крепко обнялись.

– Пообещаешь мне кое-что? – спросил он.

– Все, что попросишь.

– Позвони Другому Кевину. Верни его в свою жизнь. Он не может с тобой связаться, это можешь сделать только ты. Он просто мальчишка. Он скучает по тебе, хотя, возможно, не хочет этого признавать. Будь ему старшей сестрой, хорошо?

Слезы заструились по моим щекам, смешиваясь со снегом.

– Даю слово. Ты тоже пообещай мне кое-что.

– Все, что попросишь.

– Будь осторожен, всерьез, не как глупый мальчишка, играющий в супергероя. – Он хотел что-то возразить, но я его перебила. – И еще пообещай, что если тебе будет по-настоящему худо, если окажешься в безвыходном положении, то прорвешься в парк Вудвард с четверкой верных людей, которые помогут тебе создать круг, и придешь сюда.

Он улыбнулся мне.

– Это две просьбы, а не одна.

– Скажи, что обещаешь.

– Обещаю.

Мы снова обнялись, и я с такой силой прижала его к себе, как будто не хотела отпускать.

Да я и не хотела. Меньше всего на свете я хотела разжать руки и отпустить своего младшего брата.

– Я люблю тебя, – мы сказали это одновременно и тут же отпрянули друг от друга, смеясь сквозь слезы. – Чур-чура!

– Я первый! – сказал Кевин. – Опять!

– Врешь!

– Ты не умеешь проигрывать, неудачница. Но я все равно тебя люблю. Береги себя, Зо. И позаботься о Другом Кевине – ты обещала.

С этими словами он шагнул в никуда – и исчез.

Глава тридцатая

30и

Закрытие круга было печальным. Мы все делали тихо и медленно. Когда все было закончено, я вместе с друзьями поехала в Обитель Ночи, без своего младшего брата.

Никто почти ничего не говорил. Афродита прижалась к Дарию и тихо плакала, а он обнимал ее, гладил по волосам и что-то нашептывал на ухо.

Старк попросил Шони сесть за руль, а сам усадил меня к себе на колени и укачивал как маленькую девочку, пока я орошала слезами его толстовку.

Впрочем, он нисколько не возражал.

- Я пойду, приму ванну, - сказала я, когда мы отряхнули снег с ботинок и вошли в школу.

Мои друзья по очереди обняли меня. Они ничего не говорили, да и что тут скажешь? Когда мы со Старком остались одни, он убрал волосы с моего лица и расцеловал мои мокрые от слез щеки.

- Ванна - это отлично. Я пойду в столовую и попрошу приготовить нам что-нибудь перекусить. Есть какие-нибудь особые пожелания?

- Я не хочу есть.

- Может быть, чашечку лавандового чая?

- Было бы неплохо, - рассеянно кивнула я. - Спасибо.

Мне показалось, что дорога до наших апартаментов заняла целую вечность. Мне не хотелось никого видеть, и какое-то время я пребывала в уверенности, что мое желание сбылось: коридоры школы пусты. Но когда я вытерла слезы и огляделась по сторонам, то увидела, что все ученики - и люди, и подлетки - и все вампиры, мимо которых я проходила, молча и почтительно прикладывают руки к сердцу и кланяются мне.

До своей комнаты я добралась, утопая в слезах и соплях.

Мне хотелось проваляться в горячей ванне несколько часов подряд или даже несколько дней. Но стоило мне погрузиться в горячую воду, как я поняла, что это лишнее. Я вылезла, собрала волосы на макушке, натянула свои удобные старые треники и огромную, растянутую футболку Старка.

Он ждал меня перед камином, а когда я вышла, сгреб меня в объятия и поцеловал в макушку.

- Пойдем со мной, пожалуйста.

- Старк, я совсем не хочу есть, честное слово.

- Мы пойдем не в столовую. Ты просто должна кое-что увидеть.

- Это не может подождать? - Я едва стояла на ногах. Меньше всего на свете мне хотелось идти куда-нибудь, кроме собственной постели.

- Нет, это не может подождать. Идем, пожалуйста, ради меня.

Я вздохнула. Я знала, что Старк чувствует все, что чувствую я, следовательно, понимала, что мучаю его и делаю несчастным. Поэтому я сдалась. Я не могла так поступать с ним.

- Хорошо. Это надолго?

- Зависит от тебя.

Он взял меня за руку, и мы медленно пошли по школе, которую я сверху донизу

переделала по-своему. Когда мы подошли к двери, которая открывалась в переход, ведущий в спальные корпуса, я остановилась.

И посмотрела на свои розовые домашние тапочки с заячьими ушками.

– Слушай, я не надела обувь для снега. Надо было предупредить, что мы идем на улицу.

– Так и задумано: мне нужен предлог, чтобы взять тебя на руки. – Он легко поднял меня, прижал к своему плечу и понес в сторону корпуса девочек.

Я невольно заулыбалась, когда мы вошли внутрь. Знакомые стены, запахи – все пробуждало воспоминания. Ученики сидели вокруг телевизоров, смотрели кино, играли в видеоигры. Когда я вошла, все сначала замерли, потом встали, прижимая ладони к сердцу.

Я тоже приложила руку к груди и поклонилась. Потом сказала, с трудом преодолевая волнение:

– Будьте благословенны.

– Будь благословенна, Верховная жрица.

Старк взял меня за руку и повел по лестнице наверх, прямо к двери на втором этаже, выкрашенной в прелестный светло-фиолетовый цвет. Остановившись, он дважды постучал.

Дверь открыла Стиви Рэй, одетая во фланелевую ковбойскую пижаму с изображениями коней и лассо. Я невольно прыснула.

– Неужели ты до сих пор ее носишь?

– Шутишь, Зет? Это же классика! Для меня расстаться с этой пижамой все равно что с родными джинсами «Ропер»!

– Мы все с нетерпением ждем, когда настанет этот долгожданный день, – негромко заметила Афродита из-за ее спины.

Стиви Рэй отошла в сторону, и я увидела, что не только моя комната выглядела точно так же, как в то время, когда мы были подростками, но и гости в ней – тоже. Все мои друзья и бабушка, одетые в пижамы, сидели на полу и на двух узких кроватях. Нала, свернувшись кренделем в ногах моей постели, смотрела своими сощуренными зелеными глазками на Малифисент, которая невозмутимо вылизывалась на кровати Стиви Рэй. На экране телевизора застыли первые кадры мультика «В поисках Немо», мои друзья вовсю угощались попкорном и неизменным бабушкиным лавандовым печеньем. В небольшой раковине, доверху набитой льдом, торчали бутылки с колкой.

– Сюрприз! – заорали все.

Я снова разрыдалась.

– Божечки, Зет, не надо! Мы сейчас все снова заплачем! – Стиви Рэй обняла меня и повела в комнату. – Иди скорее, открывай подарок! Сразу развеселишься, честное слово.

– Подарок? – спросила я, шмыгая носом.

– Да! Честное слово, он ни капельки не рождественский, без снежинок! – заверил меня Эрик. Они с Шони сидели в кресле-мешке. Эрик подмигнул мне, и я вспомнила ожерелье со снеговиком, которое он подарил мне год назад.

Афродита и Дарий подвинулись, освобождая мне место на узкой кровати, а Старк протянул мне коробочку, завернутую в серебряную бумагу и перевязанную золотой ленточкой.

Очень маленькую коробочку.

Я потрясла ее.

- Это от тебя? - спросила я у Старка.

- Это от всех нас, - ответил он, и мои друзья закивали, как собачки на торпедо автомобиля.

- Мы все вместе приготовили это для тебя, Зет! - сказала Стиви Рэй, плюхаясь на кровать сзади меня, чтобы заглянуть мне через плечо. - Открывай же скорее! Мы так долго хранили это в секрете, что у меня уже нет сил терпеть!

- Ладно. - Я разорвала оберточную бумагу и негромко ахнула, увидев этикетку от «Мудис Файн Джевелри», которая самым зловещим образом напомнила мне о прошлогоднем подарке Эрика. Что ж, значит, придется снова изображать восторг. Чего не сделаешь ради друзей!

Приготовившись к худшему, я открыла бархатную коробочку - и у меня отвисла челюсть. Уверена, вид у меня в это мгновение был крайне непривлекательный, но какое это имело значение? В свете газовых ламп, освещавших комнату, бриллианты искрились и мерцали как белое пламя. Это была платиновая подвеска в форме полумесяца, усыпанного бриллиантами!

Я в безмолвном восторге уставилась на своих друзей, которые улыбались мне до ушей.

- Переверни ее скорее! - взмолилась Стиви Рэй.

Я перевернула подвеску и прочитала выгравированную сзади надпись:

Счастливого

18-летия, Зет!

Мы ♥ тебя!

- Мы заказали это специально для тебя! - сказала Стиви Рэй.

- Она умопомрачительно дорогая, поэтому в этот раз у тебя только один подарок, - пояснила Афродита. Она прильнула к плечу Дария, вертя в пальцах бокал шампанского. Если не считать ее сногшибательную Метку, она снова выглядела на сто процентов самой собой.

- Тебе нравится? - спросил Старк.

Мне пришлось откашляться и несколько раз сглотнуть, прежде чем ко мне вернулся голос.

- Нет. Я в нее влюбилась! Это самый прекрасный, самый удивительный деньрожденческий подарок, который я когда-нибудь получала!

- Ура-а-а!

Все дружно заорали, потом обступили меня, а когда Старк застегнул на моей шее это невероятное, роскошное, ослепительное ожерелье, все заахали и заохали от восторга.

И тут телефон Афродиты заиграл Respect Ареты Франклин.

Она недовольно взглянула на экран, передала бокал Дарию и ответила на вызов.

- Да, это Афродита Ла-Фонт. - Она помолчала, вслушиваясь в то, что ей говорили, и я увидела, как кровь отлила от ее лица. - Как это случилось? - сдавленно спросила Афродита. Она снова надолго замолчала. - Понятно. Нет. Все нормально. Я обо всем позабочусь. Спасибо, что позвонили мне. - Она нажала на отбой и бросила телефон в свою роскошную дизайнерскую сумку. Несколько мгновений Афродита рылась в сумке, потом вытащила оттуда уже знакомую мне бутылочку ксанакса и протянула руку за своим бокалом шампанского. Дарий чуть помедлил, но потом со вздохом отдал ей напиток.

И тут Афродита сделала нечто такое, чего никто из нас от нее не ожидал. Она твердым шагом подошла к раковине и вылила свое шампанское на лед, после этого так же молча

направилась в скромную ученическую ванную, и мне пришлось вытянуть шею, чтобы увидеть, что она будет там делать. Афродита открыла бутылочку ксанакса и высыпала ее содержимое в унитаз, сказав на прощание:

- Я - не она и никогда не стану такой, как она.

Она спустила воду, выбросила пустую упаковку в мусорную корзину и невозмутимо вернулась на свое место.

Все в оцепенении смотрели на нее, не решаясь произнести ни слова. Афродита посмотрела на нас и закатила глаза.

- Спрашивайте, чего уставились?

- Ладно, - сказала я. - Кто тебе звонил и почему ты вылила свой любимый напиток и выбросила любимые таблетки? Не пойми меня неправильно, я считаю, что ты все сделала правильно, но все-таки почему?

- Звонили из больницы насчет моей матери.

Шони громко фыркнула.

- Дай я угадаю! Они ее выписывают, но у нее не оказалось ни одного друга, который мог бы ее забрать, поэтому ехать придется тебе? Почему я не удивлена?

- Пусть позвонят в заказ такси, - посоветовал Дарий. - Тебе больше не нужно заниматься ее делами.

- Мне больше никогда не придется этого делать: она умерла.

- Что?! Как? - ахнула я.

- Передоз, несчастный случай: она смешала массу таблеток с большим количеством спиртного. В последние дни она не была подключена к мониторам, потому что ее собирались отпустить домой, как только кончится снегопад. Сестра подумала, что она спит, а поскольку моя мать так часто орала на персонал и просила ее не беспокоить, то ее оставили в покое, как она и просила. А она взяла и умерла.

Я бросилась к Афродите.

- Как ты?

Она взглянула на меня. Ее лицо было безмятежно, глаза смотрели ясно и спокойно.

- В порядке. - Афродита отсалютовала мне воображаемым бокалом и сказала: - Хочу произнести тост. - Мы поспешно расхватили свои стаканы. Все были растеряны и потрясены, но готовы сделать все что угодно, чтобы поддержать Афродиту в этот тяжелый момент. - Иногда люди получают ровно то, чего заслуживают. Будем надеяться, что это правило окажется справедливым и для брата Зет. Итак, за Другого Кевина! Пусть будет счастлив - он этого заслуживает!

За это мы все были готовы выпить.

Зои

Следующей ночью я вернулась в парк Вудвард одна. Старк не хотел меня отпускать, но я настояла. Снегопад прекратился еще накануне, снегоуборочные машины работали без перерыва, чтобы расчистить занесенные улицы, но дороги все равно были в таком виде, что по городу передвигались только машины скорой помощи и полиции.

Я медленно пошла через заснеженный парк к гроту Неферет. Рябина пустила корни. Она росла в самом центре нашего бывшего круга: высокая, сильная и вся зеленая, несмотря на зиму. Выглядела она чудесно, поскольку сама была настоящим чудом. Я

подошла к ней, нежно погладила зеленые листочки и тихо заговорила с Никс.

– Прошу тебя, богиня, не оставляй Другого Кевина. Я знаю, ты его любишь. Пожалуйста, сделай так, чтобы он никогда не усомнился в этом, это даст ему силы сражаться против Тьмы, которая хочет погасить его Свет.

Дерево закачалось, и в шорохе волшебной зеленой листвы я услышала негромкий голос Никс.

«Доверься мне, Дочь моя, я позабочусь о своем Сыне».

Я склонила голову, чувствуя, как волна облегчения смывает тяжесть печали.

– Спасибо, Никс.

Я подошла к стене. Я знала, что звало меня туда. Это был ее журнал, «Проклятие Неферет», и невольная жалость, которую я испытывала к Эмили Уэйлер.

Я прижала ладонь к стене, закрыла глаза и обратилась к ней.

– Они были неправы: мужчина, изнасиловавший тебя, и все остальные, которые позволили этому случиться. Вампиры, к которым ты пришла, тоже были неправы. Они должны были помочь тебе, понять, что с тобой происходит нечто ужасное. И мы тоже были неправы: вначале, когда позволили тебе захватить немыслимую власть, и сейчас, когда поспешили обвинить тебя и, поддавшись страху, своими руками открыли дорогу чудовищам. – Я помолчала и очень тихо добавила: – Но все обернулось к добру. Я нашла брата. Дэмьен нашел Джека. Афродита нашла себя. А я поняла нечто очень важное: что жалею тебя гораздо сильнее, чем ненавижу, а это много. Поэтому впервые в жизни я с чистым сердцем желаю тебе обрести покой. И будь благословенна.

Благодарности

Прежде всего мы хотим сказать спасибо нашему суперфанату и другу Тьяго Маркесу, члену клуба «Бразилиан Найтерз». Тьяго, твои исследования были бесценны! *Nós te amamos.*

Огромная благодарность нашему агенту и другу Мередит Бернстайн, которая изменила всю нашу жизнь, сказав всего три волшебных слова: закрытая школа для вампиров. Без нее «Обитель Ночи» никогда не появился бы на свет!

Мы в огромном долгу перед нашим давним издателем и другом Кристин Зика. Твой мозговой штурм, как всегда, незаменим! Спасибо, что помогаешь нам сделать любую книгу как можно лучше. Ты настоящий Божественный редактор.

Мы хотим передать сердечную благодарность нашему новому издательству, Blackstone. Вы просто команда мечты! Спасибо, что позволили нам влиться в вашу звездную семью. Команда Каст и команда Blackstone – это отличная пара!

Миллион поцелуев.

Примечания

1

Мы тебя любим (*исп.*).